

11 6 3

ЖУРНАЛЪ

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО

ПРАВА

Издание С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

1893

КНИГА ШЕСТАЯ

ІЮНЬ

— 444 (3) р. —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1893

ВЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) Военно-судебный уставъ. Раздѣлы II, III и IV 1884 и 1885 г. Цѣна 40 к. съ пересылкою 60 к.

2) Уставъ эмеритальной кассы вѣдомства министерства юстиціи Цѣна 25 к.

3) Правила о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ. Цѣна 25 к.

4) Правила о порядкѣ приѣма и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя учрежденія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ, съ Объяснительною Запискою. Цѣна 1 р.

5) Руководство къ уголовному процессу. Соч. Ю. Глазера. Переводъ А. Лихачева. Выпускъ I. Цѣна 1 р. 25 к. Выпускъ II. Цѣна 75 к. Выпускъ III. Цѣна 75 к. Цѣна за всѣ три выпуска, составляющіе большой томъ въ 41 печатный листъ 2 р. 50 к. Для гг. студентовъ и для подписчиковъ журнала 2 р.

6) Систематизированный постатейный и алфавитный указатель къ Журналу Гражданскаго и Уголовнаго Права, за двадцатилѣтіе 1871—1890 гг. Цѣна 1 р.

Рѣшенія сената: гражданскаго и уголовного кассационныхъ департаментовъ и общаго собранія за 1890 и 1891 годы. Цѣна за каждый годъ по 3 р.

Для гг. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе н. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Такъ, въ истекшемъ году, разсылались рѣш. гражд. кас. деп. лишь съ 16-го листа, ибо первые 15 листовъ вышли и были разсланы въ 1891 году, почему новые подписчики на 1892 годъ, не имѣли права на полученіе этихъ листовъ; за то въ концѣ прошлаго года, вышли и были разсланы н. подписчикамъ первые 12 листовъ того же департамента за 1892 годъ, которые, поэтому, разсылать подписчикамъ 1893 года не подлежатъ. Означенные листы новыми подписчиками 1893 года могутъ быть приобретаемы особо, по расчету 15 коп. за листъ.

ЖУРНАЛЪ ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

Изданіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

1893

КНИГА ШЕСТАЯ

ІЮНЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1893

В. К. СЛУЧЕВСКИЙ, товарищ оберъ-прокурора сената и преподаватель теоріи и практики уголовного судопроизводства въ училище правовѣдѣнія:

1) Учебникъ русскаго уголовного процесса:

1) Судоустройство 91 г. 2 руб.

2) Судопроизводство 92 г. 2 руб. 50 коп.

2) Казуистика уголовно-судебная. Пособіе для лекцій и экзаменовъ 1 руб.

Продажа означенныхъ книгъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ у М. М. Стасюлевича—Петербургъ, Вас. островъ, 5 лин. д. № 28.

СОДЕРЖАНИЕ ШЕСТОЙ КНИГИ.

I. Узакононенія и распоряженія правительства .	СII—СXXXIV.
II. Личный составъ	1.
III. Личныя и имущественныя отношенія супруговъ Э. Шмелина	1 — 64.
IV. Отмѣна окончательныхъ процессуальныхъ опре- дѣлений въ порядкѣ надзора II. Стаматова .	65 — 89.
V. Искъ и возраженіе, какъ средства осуществле- нія и защиты гражданскихъ правъ К. Анненкова .	90 — 128.
VI. Иностранная хроника. Распушеніе германскаго рейхс- тага.—Смерть статсъ-секретаря Ганауера.—Дѣло по обви- ненію Максимилиана Гардена въ оскорбленіи Величества.— Дѣло о военныхъ шпионахъ въ Австріи.—Дѣло по обвиненію Витмана въ убійствѣ Розы Зейвальдъ.—Дѣло кассира риж- скаго банка Сантини.—Дѣло о взрывѣ въ Парижѣ ресторана Верн.—Убійство Расплюмъ своей жены.—Приговоренные во Франціи къ смертной казни преступники.—Предстоящій въ Парижѣ 4-й конгрессъ международнаго союза уголовного права.—Разсмотрѣніе дѣла о покушеніи на убійство Глад- стона.—Законодательство штата Мичиганъ о мѣрахъ про- тивъ пьянства В. Л.	129—143.
VII. За мѣсяцъ (юридическая хроника). Проектъ измѣне- нія постановленій о судебныхъ издержкахъ.—Отчетъ петер- бургскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Z. Новые уголов- ные законы объ обманахъ въ противозаконныхъ сдѣлкахъ и о ростовщичествѣ.—Празднованіе десятилѣтія одесскаго кон- сультационнаго бюро помощниковъ присяжныхъ повѣрен- ныхъ.—Отчетъ о дѣятельности симферопольскаго общества исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ за 1891 и 1892 годы и годовое собраніе общества.—Рус- ская юридическая семинарія въ Берлинѣ.—Письмо И. Я. Фойницкаго о парижскомъ сѣздѣ международнаго союза уголовнаго права.—Юбилей профессора И. Я. Фойницкаго.— Письмо въ редакцію М. Студентскаго	144—198.

Замѣтки.

VIII. Общій очеркъ возникновенія, организаціи и дѣя- тельности консультационнаго бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при одесскомъ город- скомъ сѣздѣ мировыхъ судей	1 — 35.
---	---------

II

- IX. Уполномочена ли судебная палата, въ качествѣ суда по существу, какъ судебная инстанція, отмѣнять опредѣленіе о передачѣ суду, постановленное судебною же палатою, въ качествѣ обвинительной камеры? *П. Стаматова* 36 — 41.
- X. Одинъ изъ вопросовъ залоговаго права *І. Эйшикина* 41 — 47.
- XI. На наслѣдство послѣ дяди вправѣ ли предъявить, въ охранительномъ порядкѣ, свои права племянникъ, если отецъ его умеръ или находится въ безвѣстномъ отсутствіи или вообще не явился послѣ истеченія 6 мѣсячнаго срока со дня послѣдняго пропечатанія объявленія о вызовѣ наслѣдниковъ? *П. Стаматова* 48 — 53.
- XII. Борьба съ дуэлью во Франціи *Б. Гурвича* 54 — 76.
- XIII. Объявленія I — II.

Приложенія.

- XIV. Международная конвенція о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Русскій и французскій текстъ, съ приложеніями и съ разъясненіями по протоколамъ бернскихъ конференцій 1878, 1881, 1886 и 1890 годовъ (*Окончаніе*). Составилъ И. М. Рабиновичъ 169—181.
-

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 15-го апрѣля по 21-е мая 1893 г.).

Статьи 417—591.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства.

16 апрѣля № 52.

417. О порядкѣ разрѣшенія долъ, касающихся открытія и закрытія, а равно расширенія и сокращенія дѣятельности останочныхъ пунктовъ на желѣзныхъ дорогахъ.

418. Объ учрежденіи въ Уральской области трехъ должностей конно-полицейскихъ урядниковъ.

419. Объ учрежденіи въ русскомъ поселеніи у станицы Чарджуй должностей городского врача и фельдшера.

420. О размѣрѣ задатковъ въ обезпеченіе цѣлости строеній на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

421. Объ измненіи дѣствующихъ узаконеній относительно признанія и утвержденія въ почетныхъ титулахъ дворянъ иностраннаго происхожденія по пожалованію отъ иностранныхъ государей.

Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

Въ набыеніе подлежащихъ узаконеній постановить:

Отысканіе русскими подданными почетныхъ титуловъ, данныхъ отъ иностранныхъ государей, не допускается, за исключеніемъ единственно случаевъ, когда сіе разрѣшено будетъ по Монаршей милости. Въ этихъ случаяхъ соблюдается порядокъ при-
ж. гр. и уг. пр. кн. вѣ 1893 г.

знанія и утвержденія въ почетныхъ титулахъ, изложенный въ законахъ о состояніяхъ (т. IX св. зак., изд. 1876 года, ст. 56 и прим. 2, прил.).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 1 марта, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

422. *Объ увеличеніи суммы на содержаніе инспекціи студентовъ въ Императорскомъ томскомъ университетѣ.*

423. *О пріостановленіи дѣйствій, по назначенію дальнѣйшихъ пенсій, нѣкоторыхъ изъ нынѣ существующихъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ.*

424. *О продленіи срока для оплаты акцій общества водочнаго и спиртоваго заводовъ Эд. Роб. Дрейера.*

425. *Объ учрежденіи надѣ личностью, всѣмъ имуществомъ и дѣлами въ званіи камергера Высочайшаго двора, статскаго совѣтника Павла и жены его Екатерины Шаблыкиныхъ опекунскаго управленія.*

426. *О пріемѣ балтійской желѣзной дороги въ казну.*

427. *Объ учрежденіи при больницѣ соловецкаго монастыря должности врача.*

428. *О принятіи капитала, пожертвованнаго протоіереемъ кронштадтскаго собора отцомъ Іоанномъ Сергіевымъ на нужды елабужскаго александринскаго дѣтскаго пріюта, и о присвоеніи этому капиталу наименованія: „капиталь отца Іоанна Ильича Сергіева“.*

429. *О предоставленіи опекунамъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей лицъ, погибшихъ вслѣдствіе крушенія Императорскаго поѣзда, по достиженіи опекаемыми 17-лѣтняго возраста, продолжать исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей въ качествѣ попечителей.*

430. *О принятіи подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества принцессы Ольденбургской с.-петербургскаго общества поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда.*

431. *О присвоеніи учреждаемому при лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ фонду имени тайнаго совѣтника Н. О. Эмина.*

434. *О перечисленіи двухъ должностей судебного смѣдователя изъ округа мовилевскаго окружнаго суда въ округъ кіевскаго окружнаго суда.*

435. *О пріемѣ, въ теченіи первой половины 1893 г., 4% облигацій либаво-роменской желѣзной дороги въ размѣръ 75% съ бир-*

жевой цѣны сихъ бумагъ, въ обезпеченіе исправности исполненія подрядовъ и поставокъ по обязательствамъ съ казною и разсроченнаго платежа акциза за вино и табакъ.

436. О правилахъ распределенія между желѣзными дорогами провозныхъ платъ по перевозкамъ грузовъ прямого сообщенія.

437. О принятіи съ 1 апрѣля 1893 года балтійской желѣзной дороги въ казну.

19 апрѣля № 53.

438. Объ утвержденіи уставовъ гаваньскаго бесплатнаго родильнаго приюта и повивальной при немъ школы.

439. Объ утвержденіи устава и штата ченстоховской низшей школы садоводства и плодководства 2 разряда, учрежденной въ гор. Ченстоховѣ, Петроковской губерніи.

440. О распределеніи района упраздненной на Кавказѣ 25 мѣстной бригады—между 23 и 24 мѣстными бригадами.

20 апрѣля № 54.

441. О дополненіи и измѣненіи правилъ о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ.

442. Объ утвержденіи штата кавказскаго горнаго управленія.

443. О надзорѣ за дѣятельностью меламодовъ и содержимыхъ ими школъ.

444. Объ измѣненіи штата аптеки Императорскаго с.-петербургскаго воспитательнаго дома.

445. Объ учрежденіи при 4 московской женской гимназіи на проценты съ капитала, завѣщаннаго штабсъ-капитаномъ Чихачевымъ, двухъ стипендій его имени и объ утвержденіи положенія объ означенныхъ стипендіяхъ.

446. Объ учрежденіи при 3 московской женской гимназіи на проценты съ капитала, завѣщаннаго артистомъ Императорскихъ театровъ Титовымъ, стипендіи его имени и объ утвержденіи положенія объ означенной стипендіи.

447. Объ учрежденіи на проценты съ капитала, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Рукавишниковымъ, двухъ стипендій имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, для содержанія двухъ учениковъ нижегородской гимназіи.

448. О наименованіи дерптскаго университета—юрьевскимъ, а дерптскаго учебнаго округа—рижскимъ.

449. О разрѣшеніи принимать $4\frac{1}{2}\%$ закладные листы земскаго кредитнаго общества царства Польскаго въ залоги по казен-

нымъ подрядамъ и поставкамъ, а также въ залоги для обезпеченія таможенныхъ пошлинъ и разсроченнаго платежа акциза за табакъ и вино.

450. О производствѣ въ 14 губерніяхъ европейской Россіи повторной военно-конской переписи.

23 апрѣля № 55.

451. О расходѣ на содержаніе православнаго причта въ горѣ По, южной Франціи.

452. О возмѣщеніи учрежденіямъ духовнаго вѣдомства 8 епархій 5% налога съ доходовъ отъ принадлежащихъ имъ капиталовъ.

453. О расходѣ на расширеніе зданія самаркандскаго маринскаго женскаго училища.

454. Объ утвержденіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ въ степныхъ областяхъ на 1893 годъ.

455. Объ утвержденіи смѣты и раскладки земскихъ повинностей Туркестанскаго края на 1893 годъ.

456. Объ утвержденіи смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей на содержаніе въ 1893—1895 г.г. мировыхъ судебныхъ установленій и приказовъ общественнаго призрѣнія въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ.

457. Объ измѣненіи порядка подсудности дѣлъ о торговой несостоятельности въ Сибири.

Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

I. Статьи 182 и 440 законовъ о судопроизводствѣ и взыска-ніяхъ гражданскихъ, а также прилѣжаніе 2 къ статьѣ 182 и при-лѣжаніе къ статьѣ 496 тѣхъ же законовъ (т. X ч. 2 св. зак., по прод. 1890 г.), изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 182. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, всѣ гражданскія дѣла, изъятія изъ вѣдомства мировыхъ судей, начинаются въ палатахъ уголовного и гражданскаго суда. Въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ окружнымъ судамъ (при-лѣжаніе 2), первую степень суда составляютъ сіи окружные суды, вторую степень—губернскіе суды. Высшую степень суда составляетъ правительствующій сенатъ.

Прилѣжаніе 2 къ ст. 182. Вѣдомству окружныхъ судовъ въ Сибирскихъ губерніяхъ подлежатъ исковыя и тяжбыя дѣла цѣною не свыше одной тысячи рублей. Дѣла на сумму свыше одной

тысячи рублей и дѣла о торговой несостоятельности начинаются непосредственно въ губернскихъ судахъ. Въ области Якутской и Приамурскомъ краѣ всѣ тяжбы и исковыя дѣла, равно какъ и дѣла о торговой несостоятельности, начинаются въ окружныхъ судахъ. Вѣдомству приморскаго окружнаго суда, сверхъ дѣлъ Приморской области, подлежатъ возникающія на островѣ Сахалинѣ гражданскія дѣла цѣною свыше тридцати рублей.

Ст. 440. Въ губерніяхъ Тобольской и Томской, въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ и Приамурскомъ краѣ частныя жалобы на окружные суды приносятся: 1) на медленность и проволочку—въ губернскія или областныя правленія, или генералъ-губернаторамъ и 2) на неправильность въ производствѣ дѣлъ и непредставленіе или возвращеніе отзыва или жалобы—въ губернскіе суды. Указанныя въ пунктѣ 2 жалобы на окружные суды Якутской области и Приамурскаго края разрѣшаются иркутскимъ губернскимъ судомъ, за исключеніемъ дѣлъ о торговой несостоятельности, по которымъ жалобы означеннаго рода приносятся правительствующему сенату.

NB (Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ).

Примѣчаніе къ ст. 496. Сверхъ означенныхъ въ сей (496) статьѣ дѣлъ, въ правительствующій сенатъ поступаютъ, въ порядѣ апелліаціи, иски и тяжбы на сумму свыше одной тысячи рублей и дѣла о торговой несостоятельности, начинаемыя въ окружныхъ судахъ области Якутской и Приамурскаго края.

II. Примѣчаніе къ ст. 492 и пунктъ 3 примѣчанія 1 къ статьѣ 616 законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (т. X ч. 2 св. зак., по прод. 1890 г.) дополнить постановленіями слѣдующаго содержанія:

Примѣчаніе къ ст. 492. По дѣламъ о торговой несостоятельности, возникающимъ въ губернскихъ судахъ Сибирскихъ губерній, частныя жалобы на сіи суды, касающіяся неправильности въ производствѣ дѣлъ и непредставленія или возвращенія отзыва или жалобы, приносятся правительствующему сенату, а жалобы на медленность и проволочку разрѣшаются мѣстными общими губернскими управленіями.

Пунктъ 3 примѣчанія 1 къ ст. 616. По дѣламъ о торговой несостоятельности, производимымъ въ губернскихъ судахъ Сибири (ст. 182, примѣч. 2), въ случаѣ открытія несостоятельности внѣ того округа суда первой степени, въ предѣлахъ коего находится

губернскій судъ, допросъ должника и другихъ лицъ, избраніе присяжныхъ попечителей и членовъ конкурса, приводъ должника къ присягѣ, арестъ его имущества, заключеніе должника подъ стражу и другія тому подобныя предварительныя по дѣлу распоряженія производятся. по порученію губернскаго суда, окружными судами, при чемъ сіи послѣдніе представляютъ присяжные листы, описи, протоколы и прочія бумаги и свѣдѣнія, касающіяся исполненія порученій губернскаго суда, на дальнѣйшее его распоряженіе.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 8 марта, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

458. *О перевозкѣ почты по джанкой-оюдосійской желѣзной дорогѣ.*

459. *О пенсіонныхъ правахъ служащихъ по учебной и воспитательной части въ александровскомъ коммерческомъ училищѣ въ Москвѣ.*

460. *Объ ассигнованіи особой суммы на наемъ камеръ участковымъ мировымъ судьямъ Архангельской губерніи.*

461. *О дополненіи нѣкоторыхъ статей устава о питейномъ сборѣ.*

462. *Объ измѣненіи круга вѣдомства по судебнымъ дѣламъ мирового судьи въ г. Новомъ-Чарджунъ и русскаго политическаго агента въ Бухарѣ.*

Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

I. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Вѣдѣнію мирового судьи въ городѣ Новомъ-Чарджунъ и самаркандскаго областного суда, по принадлежности, подлежатъ, сверхъ дѣлъ, указанныхъ въ статьяхъ III—V Высочайше утвержденнаго 9 мая 1889 года мнѣнія государственнаго совѣта (собр. узак. 1889 г. ст. 519), всѣ гражданскія дѣла, въ коихъ отвѣтчиками являются пребывающіе въ бухарскомъ ханствѣ русскіе подданные, одни или же совмѣстно съ туземцами. Мѣры къ исполненію рѣшеній сихъ судебныхъ установленій въ предѣлахъ бухарскаго ханства принимаются, по просьбѣ истцовъ, русскимъ политическимъ агентствомъ въ Бухарѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя мѣры должны быть приняты противъ туземцевъ, агентство входитъ по этому предмету въ соглашеніе съ бухарскими властями.

2) Всѣ возникающія между пребывающими въ бухарскомъ ханствѣ русскими подданными и туземцами гражданскія дѣла, въ коихъ отвѣтчиками являются одни туземцы, подлежатъ вѣдѣнію російскаго политическаго агента, который, относительно разсмотрѣнія и рѣшенія этихъ дѣлъ, а также удовлетворенія истцовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исполнительныя мѣры должны быть приняты въ предѣлахъ бухарскаго ханства, входитъ въ соглашеніе съ бухарскими властями.

3) Російскому политическому агентству въ Бухарѣ разрѣшается принимать къ разсмотрѣнію, на правахъ третейскаго судьи, всѣ возникающія между пребывающими въ бухарскомъ ханствѣ русскими подданными и туземцами гражданскія дѣла въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны того пожелаютъ, причемъ обяжутся безпрекословно подчиниться рѣшенію. Дѣла, этимъ порядкомъ однажды рѣшенныя, не могутъ быть возобновляемы въ другихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

4) Для приведенія въ исполненіе рѣшеній по дѣламъ, означеннымъ въ статьяхъ 2 и 3, политическій агентъ выдаетъ, по просьбѣ истцовъ, исполнительныя листы. Послѣдніе имѣютъ законную силу въ предѣлахъ Имперіи и изложенныя въ нихъ рѣшенія приводятся, по ходатайству истцовъ, въ исполненіе подлежащею русскою властью.

5) Всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ туземцевъ бухарскаго ханства, въ коихъ потерпѣвшими являются русскіе подданные, подлежатъ вѣдѣнію російскаго политическаго агента, который, относительно разсмотрѣнія и рѣшенія этихъ дѣлъ, сообразно мѣстнымъ законамъ и обычаямъ, входитъ въ соглашеніе съ бухарскими властями.

6) Пребывающіе въ предѣлахъ бухарскаго ханства иностранцы, принадлежащіе къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ російскаго политическаго агентства и во всемъ, что касается полицейскаго и судебного порядка, подчиняются тѣмъ правиламъ, кои установлены или впредь будутъ устанавливаемы для проживающихъ въ ханствѣ русскихъ подданныхъ.

7) Всѣ пребывающіе въ Бухарѣ иностранцы, не принадлежащіе къ христіанскимъ исповѣданіямъ, подчиняются, наравнѣ съ туземцами, бухарскимъ властямъ и, посему, всѣ возникающія между ними и русскими подданными гражданскія и уголовныя дѣла под-

лежать разсмотрѣнію и рѣшенію на основаніи прѣдлѣз судопроизводства, установленныхъ для смѣшанныхъ дѣлъ между русскими подданными и туземцами бухарскаго ханства.

II. Для усиленія суммы, назначенной, согласно Высочайше утвержденному 9 мая 1889 года мнѣнію государственнаго совѣта на канцелярскія издержки и на разѣзды мирового судьи въ городѣ Новомъ-Чарджуѣ, отпускать, считая съ 1 января 1893 года, по *триста пятидесяти* рублей въ годъ, обративъ сей расходъ на средства государственнаго казначейства.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 15 марта, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

463. *О продолженіи взиманія особахъ сборовъ на рыбннскихъ пристаняхъ, впредь до разсмотрѣнія сего вопроса въ государственномъ советѣ.*

26 апрѣля № 56.

464. *Объ утвержденіи устава товарищества М. Гельферихъ-Саде для производства сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и торговли оными.*

465. *Объ утвержденіи устава русскаго товарищества для вывоза за границу чая, подъ фирмою: „Караванъ“.*

466. *Объ утвержденіи устава русскаго горнаго общества.*

27 апрѣля № 57.

467. *Объ увеличеніи кредита на изданіе метеорологическихъ наблюдений.*

468. *Объ измѣненіи временныхъ правилъ о почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассахъ и объ увеличеніи личнаго состава главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.*

469. *О распространеніи законоположеній о управленіи мѣстами заключенія и о тюремной стражѣ на мѣста заключенія гражданскаго вѣдомства юродовъ Володы и Вятки.*

470. *Объ увеличеніи денежныхъ отпусковъ военно-медицинскому управленію Закаспійской области.*

471. *Объ увеличеніи кредита на наемъ помѣщеній для уездныхъ полицейскихъ управленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.*

472. *О преобразованіи котельничскаго уезднаго училища въ трехклассное городское.*

473. *О преобразованіи приходскаго училища въ г. Дальскъ въ двухклассное городское.*

474. О распространении правил о преимуществах службы юродовых на город Николаевъ.

475. О продаже крестьянскихъ земельныхъ участковъ изъ фидеикоммисснаго имѣнія фонъ-Рюккерь.

476. Объ измѣненіи устава промышленнаго и торговаго товарищества братьевъ А. и Н. Мамонтовыхъ.

477. Объ утвержденіи условий дѣятельности въ Россіи учрежденнаго въ Брюсселѣ анонимнаго общества, подъ наименованіемъ: „Компанія русскихъ спиртовыхъ, анонимное общество“.

478. Объ увеличеніи размѣра платы за призываемыхъ въ богадѣльни Цесаревича Николая Александровича пансіонеровъ въ домства учреждений Императрицы Маріи.

479. Объ измѣненіи основныхъ началъ для дѣятельности попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

480. Объ учрежденіи при полтавскомъ институтѣ на проценты съ капитала, пожертвованнаго должностными лицами сего института, стипендіи имѣни вдовы генералъ-лейтенанта Дейтрихъ и объ утвержденіи положенія объ означенной стипендіи.

481. О присвоеніи учрежденной при кievской духовной академіи на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ Екатеринославской епархіи капитала стипендіи имени въ Божь почившаго Государя Императора Александра II.

482. О присвоеніи учреждаемому въ иор. Рыбинскѣ воспитательному дѣтскому приюту для новорожденныхъ младенцевъ наименованія: „Рыбинскій воспитательный дѣтскій приютъ вдовы Александры Григорьевны Баскаковой“.

483. О присвоеніи существующему въ С.-Петербурѣ дѣтскому приуту клянины Бѣлосельской-Бѣлозерской наименованія: „приута кляинъ Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ“.

484. Объ измѣненіи устава ссудосберегательной кассы служащихъ и рабочихъ на сысертекскихъ Соломирскаго и наслѣдниковъ Турчанинова заводахъ.

485. Объ утвержденіи примѣчанія къ § 13, новой редакціи § 74 временныхъ правилъ для плаванія по внутреннимъ воднымъ путямъ и ст. III правилъ обстановки рѣкъ и озеръ предостерегательными судоходными знаками.

29 апрѣля № 58.

486. Объ утвержденіи положенія объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей и повѣсть штатныхъ штатъ и оберъ-офицеровъ этихъ частей.

487. О сформированіи 2-х осадныхъ артиллерійскихъ баталіоновъ въ Динабургъ (нынѣ Двинскъ) и Брестъ.

488. О предоставленіи вольнонаемнымъ мастерамъ хирургическихъ инструментовъ, а равно мастерамъ и рабочимъ, состоящимъ при петербургскомъ хирургическомъ инструментальномъ заводѣ, права пользоваться бесплатно съ ихъ семействами казенными лекарствами и госпитальнымъ леченіемъ.

489. О перечисленіи должности повивальной бабки изъ урочища Ванкѣ въ г. Александрополь.

490. Объ измѣненіи положенія о нижнихъ чинахъ унтеръ-офицерскаго званія, добровольно остающихся на сверхсрочной действительной службѣ.

491. О введеніи въ штатъ архангелогородскаго и свирскаго резервныхъ баталіоновъ вольноопредѣляющихся на казенномъ содержаніи.

492. О причисленіи витебской военной церкви съ причтомъ къ управленію витебскаго уезднаго воинскаго начальника.

493. О распространеніи права, дарованнаго 15 мая 1883 года офицерскимъ семействамъ на полученіе полныхъ пенсій изъ инвалиднаго капитала и на такія семейства, главы коихъ умерли до 15 мая 1883 года и о разрѣшеніи удвоить размѣры отпускаемыхъ нынѣ отставнымъ раненымъ 1 и 2 класса офицерамъ пособій на наемъ прислуги.

494. О дополненіи ст. 7 положенія о пользованіи больныхъ по военному вѣдомству.

495. Объ опредѣленіи должностей командировъ крѣпостныхъ артиллерій: севастопольской, осовецкой, выборгской и очаковской въ чинѣ полковника.

496. Объ учрежденіи аптечнаго склада въ г. Двинскъ.

497. Объ измѣненіи статьи 518 книги XV св. воен. пост. изд. 1869 г.

498. О переименованіи крѣпости Динамонде въ крѣпость Усть-Двинскъ, а равно всѣхъ существующихъ въ Юрьевъ (Дерптъ), Двинскъ (Динабургъ) и Усть-Двинскъ (Динамонде) управленій, учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства, а также находящихся тамъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ баталіоновъ, крѣпостной саперной и крѣпостной минной ротъ.

30 апрѣля № 59.

499. *Объ утвержденіи учрежденія министерства Императорскаго двора* (указъ правительствующему сенату).

Въ виду послѣдовавшаго переустройства нѣкоторыхъ установленій министерства Императорскаго двора, соотвѣтственно преподаннымъ Нами на сей предметъ указаніямъ, повелѣваемъ: подлежащія статьи учрежденій министерствъ замѣнить утвержденнымъ Нами нынѣ учрежденіемъ министерства Императорскаго двора.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее къ исполненію сего распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Ливадія.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

16 апрѣля 1893 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Утѣсрюдаю“.

У Ч Р Е Ж Д Е Н І Е

МИНИСТЕРСТВА ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

1. Министръ императорскаго двора есть вѣстѣ и министръ удѣловъ.

2. Министръ Императорскаго двора есть канцлеръ россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

3. Министръ Императорскаго двора состоитъ подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Государя Императора. Посему, во всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ даетъ отчетъ только Его Императорскому Величеству, и всѣ повелѣнія получаетъ отъ Его Величества, а другое какое управление никакого отчета по дѣламъ, ввѣреннымъ его распоряженію, требовать и предписаній по оному чинить права не имѣетъ.

4. Всѣ именные указы и словесныя повелѣнія Государя Императора объявляются установленіямъ министерства только министромъ Императорскаго двора и мимо его ни отъ кого ими не принимаются.

5. О всѣхъ дѣлахъ своего министерства, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія, министръ Императорскаго двора входитъ съ

докладомъ къ Его Императорскому Величеству; прочія же разрѣшаетъ самъ, по данной ему власти.

6. Министръ Императорскаго двора есть главный начальникъ всѣхъ установленій, входящихъ въ составъ министерства Императорскаго двора. Подъ вѣдѣніемъ министра состоятъ Императорская академія художествъ и московское художественное общество. Предметы, требующіе Высочайшаго утвержденія, восходятъ отъ президента академіи художествъ къ Его Императорскому Величеству чрезъ министра Императорскаго двора. По академіи художествъ дѣла по части административной, хозяйственной и счетной подлежатъ рѣшенію министра Императорскаго двора.

7. Министерство императорскаго двора составляютъ: 1) совѣтъ при министрѣ, 2) общія установленія, 3) особенныя установленія, 4) капитулы Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и 5) главное управленіе удѣловъ.

Примѣчаніе. Составъ и предметы вѣдѣнія капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ опредѣляются въ учрежденіи орденовъ.

8. Совѣтъ при министрѣ, созываемый въ случаѣ надобности, состоитъ подъ предсѣдательствомъ министра или другого лица, по его назначенію, изъ начальниковъ установленій министерства.

9. Къ общимъ установленіямъ министерства Императорскаго двора принадлежатъ: 1) канцелярія министра Императорскаго двора и удѣловъ, 2) кабинетъ Его Императорскаго Величества, 3) контроль министерства Императорскаго двора, 4) касса министерства, 5) инспекція врачебной части министерства и 6) общій архивъ министерства Императорскаго двора.

10. Къ особеннымъ установленіямъ министерства Императорскаго двора принадлежатъ: 1) управленіе гофмаршальской части, 2) экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ, 3) придворная конюшенная часть, 4) Императорская охота, 5) придворное духовенство, 6) придворная пѣвческая капелла, 7) придворный музыкантскій хоръ, 8) собственныя Его Императорскаго Величества библіотеки, 9) Императорскій эрмитажъ, 10) дирекція Императорскихъ театровъ, 11) управленіе собственнымъ Его Императорскаго Величества дворцомъ, 12) с.-петербургское дворцовое управленіе, 13) московское дворцовое управленіе, 14) царскосельское дворцовое управленіе, 15) петергофское дворцовое управленіе, 16) гатчинское дворцовое управленіе, 17) варшавское дворцовое управленіе, 18)

управленіе городомъ Павловскомъ, 19) Императорская академія художествъ, 20) Императорская археологическая коммисія, 21) канцелярія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, 22) дворы Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь, 23) княжество Ловичское, 24) электротехническая часть при министерствѣ Императорскаго двора и 25) рота дворцовыхъ гренадеръ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Установленія министерства Императорскаго двора.

Отдѣленіе первое.

Общія установленія.

11. Канцелярія министра Императорскаго двора и удѣловъ, состоящая подъ управленіемъ заведывающаго, изъ секретаря и чиновниковъ для порученій, вѣдаетъ личную переписку министра и исполненіе порученій, возлагаемыхъ министромъ.

12. Кабинетъ Его Императорскаго Величества состоитъ въ вѣдѣніи управляющаго. Ему предоставляется: 1) переписка съ правительствующимъ сенатомъ, министрами, генералъ-губернаторами и другими равными имъ лицами и 2) опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе чиновниковъ по кабинету Его Императорскаго Величества до VI класса, а по подвѣдомственнымъ кабинету управленіямъ—до V класса включительно.

13. Кабинетъ Его Императорскаго Величества образуется изъ четырехъ отдѣловъ: административнаго, хозяйственнаго, земельно-заводскаго и камеральнаго, раздѣленныхъ на дѣлопроизводства и состоящихъ подъ ближайшимъ управленіемъ заведывающихъ.

14. Административный отдѣлъ кабинета Его Императорскаго Величества вѣдаетъ дѣла, относящіяся до личнаго состава всѣхъ установленій министерства Императорскаго двора и другіе вопросы административнаго и юридическаго характера по тѣмъ же установленіямъ.

15. Въ хозяйственномъ отдѣлѣ кабинета Его Императорскаго Величества сосредоточено производство всѣхъ дѣлъ по хозяйственной, финансовой и счетной частямъ общихъ установленій министерства Императорскаго двора и дѣлъ того же рода, поступающихъ изъ особенныхъ установленій министерства.

16. Въ земельно-заводскомъ отдѣлѣ кабинета Его Императорскаго Величества сосредоточены дѣла по подвѣдомственнымъ кабинету

управленіямъ: алтайскимъ и нерчинскимъ округами, Императорскими фарфоровымъ и стекляннымъ заводами, екатеринбургскою гранильною фабрикою и княжествомъ Ловичскимъ.

Примѣчаніе. Вопросы по горно-заводскимъ дѣламъ могутъ передаваться на разсмотрѣніе горнаго ученаго комитета, заключенія котораго принимаются въ соображеніе при разрѣшеніи дѣлъ.

17. Камеральный отдѣлъ кабинета Его Императорскаго Величества вѣдаетъ дѣла о драгоценныхъ вещахъ, Всемилостивѣйше жалуемыхъ въ подарки, по сбору ясака и по храненію императорскихъ регалій и коронныхъ брилліантовъ.

18. Въ кабинетѣ Его Императорскаго Величества хранятся: родословная книга Россійскаго Императорскаго Дома и, въ опредѣленныхъ случаяхъ, завѣщанія членовъ императорской фамиліи (основ. зак. ст. 18 и 86 п.п. 2 и 4, изд. 1886 г.).

19. Контроль министерства Императорскаго двора состоитъ, подъ управленіемъ завѣдывающаго, изъ отдѣловъ: ревизіоннаго, бухгалтерскаго и техническаго и изъ отдѣленій въ Москвѣ и Барнаулѣ. Въ контроль сосредоточены: ревизія денежныхъ и матеріальныхъ оборотовъ всѣхъ установленій министерства, центральное счетоводство и техническая повѣрка строительныхъ операцій.

20. Касса министерства Императорскаго двора состоитъ подъ управленіемъ завѣдывающаго. Въ Москвѣ и Барнаулѣ имѣются отдѣленія кассы. На обязанности кассы лежить: пріемъ денежныхъ поступленій, храненіе суммъ, находящихся въ распоряженіи министерства Императорскаго двора и производство уплатъ по ассигновкамъ, выдаваемымъ установленіями министерства.

21. Инспекція врачебной части министерства Императорскаго двора состоитъ подъ управленіемъ инспектора, который, имѣя спеціальнѣйшій надзоръ по врачебной части, производитъ осмотры и ревизію врачебныхъ установленій. Ему подчинена придворная аптека, состоящая въ вѣдѣніи управляющаго.

Примѣчаніе. Положеніе о врачебной части министерства Императорскаго двора изложено въ уставѣ врачебномъ.

22. Общій архивъ министерства Императорскаго двора, находящійся подъ управленіемъ завѣдывающаго, хранитъ поступающія изъ установленій министерства оконченныя дѣла и выдаетъ изъ нихъ справки.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Особенныя установленія.

23. Гофмаршальская часть, состоящая подъ управленіемъ гоф-маршала, вѣдаетъ довольствіемъ Высочайшаго двора и устройствомъ пріемовъ, какъ въ мѣстахъ постоянного пребыванія, такъ и во время путешествій Ихъ Императорскихъ Величествъ.

24. Экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ, состоящая подъ управленіемъ оберъ-церемоніймейстера, вѣдаетъ дѣла по сношеніямъ съ дипломатическимъ корпусомъ и по составленію и исполненію церемоніаловъ торжествъ, бывающихъ при Высочайшемъ дворѣ.

Примѣчаніе. Составъ и предметы вѣдѣній экспедиціи изложены въ положенія объ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ.

25. Придворная конюшенная часть, состоящая подъ начальствомъ управляющаго, завѣдываетъ придворными лошадьми, экипажами и всѣми отраслями хозяйства, къ нимъ относящимися.

26. Императорская охота состоитъ подъ управленіемъ начальника и завѣдываетъ устройствомъ охотъ въ высочайшемъ присутствіи и всѣми отраслями хозяйства, до управленія Императорскою охотою относящимися.

27. Придворное духовенство состоитъ въ завѣдываніи протопресвитера придворныхъ соборовъ Императорскаго зимняго дворца и московскаго Благовѣщенскаго.

28. Придворная ивѣческая канцеля, состоящая въ вѣдѣніи начальника, находится въ ближайшемъ завѣдываніи управляющаго.

29. Придворный музыкантскій хоръ состоитъ подъ управленіемъ завѣдывающаго.

30. Собственныя Его Императорскаго Величества библіотеки находятся въ вѣдѣніи завѣдывающаго.

31. Императорскій эрмитажъ и составляющіе его художественныя музеи находятся въ завѣдываніи директора.

32. Дирекція Императорскихъ театровъ, состоящая подъ управленіемъ директора, завѣдываетъ художественною и хозяйственною частью Императорскихъ театровъ въ обѣихъ столицахъ.

33. Управление собственнымъ Его Императорскаго Величества дворцомъ находится въ вѣдѣніи начальника.

34. С.-Петербургское дворцовое управленіе. Подъ вѣдѣніемъ начальника управленія состоятъ Императорскіе с.-петербургскіе дворцы (кромя собственнаго Его Императорскаго Величества дворца), двор-

цовые парки и сады, нѣкоторые зданія министерства Императорскаго двора и с.-петербургскій госпиталь дворцоваго вѣдомства.

35. Московское и варшавское дворцовыя управленія состоятъ подъ управленіемъ начальниковъ и завѣдываютъ Императорскими дворцами, садами и парками.

Примѣчаніе. Московское дворцовое управленіе находится въ вѣдѣніи завѣдывающаго дворцовою частію въ Москвѣ.

36. Царскосельское, петербургское и гатчинское дворцовыя управленія состоятъ въ завѣдываніи начальниковъ. Вѣдѣнію ихъ подлежатъ Императорскіе дворцы, дворцовые парки, оранжереи и сады (кромя удѣльныхъ и Императорской охоты), госпитали дворцоваго вѣдомства, городская полиція и, на особыхъ основаніяхъ, дѣла по городскому управленію.

37. Управленіе городомъ Навловскомъ, состоящее подъ начальствомъ управляющаго, завѣдываетъ мѣстными дворцами, садами и парками, Маринскимъ госпиталемъ и городовою полиціею.

38. Императорская академія художествъ состоитъ подъ управленіемъ Президента академіи.

Примѣчаніе. Составъ и предметы вѣдѣнія академіи художествъ изложены въ уставѣ Императорской академіи художествъ.

39. Императорская археологическая коммисія, состоящая подъ управленіемъ предсѣдателя, имѣетъ наблюденіе за всѣми археологическими изысканіями въ Россіи.

Примѣчаніе. Составъ и предметы вѣдѣнія коммисіи изложены въ положеніи объ Императорской археологической коммисіи.

40. Канцелярія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы состоитъ подъ управленіемъ завѣдывающаго. Въ канцеляріи сосредоточивается переписка по прошеніямъ и другимъ дѣламъ, передаваемымъ по усмотрѣнію Ея Императорскаго Величества.

41. Дворы Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь состоятъ въ вѣдѣніи управляющихъ или завѣдывающихъ. Дѣлопроизводство сосредоточивается въ конторахъ, непосредственное завѣдываніе которыми поручено управляющимъ.

42. Управленіе княжествомъ Ловичскимъ, состоящее подъ начальствомъ управляющаго, завѣдываетъ всѣмъ хозяйствомъ княжества.

43. Электротехническая часть при министерствѣ Императорскаго двора состоитъ въ вѣдѣніи электротехника.

44. Рота дворцовых гренадеръ, учрежденная для отличія и награды заслуженныхъ воиновъ, принадлежа къ общему составу войскъ гвардейской пѣхоты, состоитъ во всѣхъ отношеніяхъ подъ начальствомъ министра Императорскаго двора и въ ближайшемъ вѣдѣніи командира роты.

Примѣчаніе. Составъ и предметы вѣдѣнія роты опредѣляются въ положеніи роты дворцовыхъ гренадеръ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Главное управленіе удѣловъ.

Постановленія, изложенныя въ I томѣ свода законовъ, изд. 1857 г., по продолженіямъ до 1893 г. включительно — остаются безъ измѣненія.

Подписалъ: министръ Императорскаго двора

Графъ Воронцовъ-Дашковъ.

500. *Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ ответственность священнослужителей иноверныхъ христіанскихъ исповѣданій за совершеніе требъ для православныхъ по своимъ обрядамъ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

1) Статью 193 уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 г., наложить слѣдующимъ образомъ:

Священнослужители иноверныхъ христіанскихъ исповѣданій, которые заведомо допустятъ православнаго къ исповѣди, причащенію или елеосвященію по своимъ обрядамъ, подвергаются за сіе:

въ первый разъ—удаленію отъ мѣстъ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года;

а во второй—лишенію духовнаго сана.

За исправленіе сихъ духовныхъ требъ для православнаго по невѣдѣнію, они подвергаются:

строкому выговору,

какъ за несогласію съ важностью ихъ званія неосмотрительность.

2) Изъ статьи 194 уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 г., исключить слова: „съ отдачею послѣ того подъ надзоръ полиціи“.

3) Отдѣленіе первое главы второй раздѣла II того же уложенія дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1893 г.

Ст. 194¹. Священнослужители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, которые совершаютъ по своимъ обрядамъ надъ православнымъ конфирмацію, или миропомазаніе, или иное священнодѣйствіе, знаменующее принятіе въ исповѣданіе иновѣрной христіанской церкви, или же допустить совершить или совершать по своимъ обрядамъ крещеніе надъ дѣтьми православныхъ, подвергаются за сіе:

отрѣшенію отъ должности или лишенію духовнаго сана.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 17 апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

501. *О предоставленіи министру государственныхъ имуществъ права сдавать въ аренду, безъ торжествъ, примычки плотинъ частновладельческихъ мельницъ и другихъ вододѣйствующихъ заведеній къ казеннымъ берегамъ.*

502. *О призрѣніи нищихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.*

503. *О временномъ, на 1893 годъ, увеличеніи по Астраханской губерніи числа сельскихъ врачей и повышеніи оклада ихъ содержанія.*

504. *Объ учрежденіи стипендіи въ попечительствѣ для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство, въ С.-Петербургѣ.*

505. *Объ учрежденіи должности начальника архангельскаго льсопильнаго удѣльнаго завода.*

506. *О порядкѣ храненія капиталовъ римско-католическихъ духовныхъ учреждений.*

507. *Объ утвержденіи правилъ о сношеніяхъ римско-католическихъ епископовъ епархій: варшавской, куявско-каминской, кълецкой, люблинской, плочкой, сандомірской и сейнской съ гражданскимъ начальствомъ касательно перемѣнъ въ личномъ составѣ духовенства и о порядкѣ и контролѣ выдачи сему послѣднему штатнаго содержанія.*

508. *О производствѣ чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства, командированнымъ, по случаю холерной эпидеміи, изъ внутреннихъ въ отдаленные округа, содержанія изъ усиленныхъ окладовъ, наравнѣ съ служащими тамъ чинами того же вѣдомства.*

509. *О призванъ прапорщиковъ запаса въ учебные сборы 1893 года и о предоставленіи названнымъ лицамъ права, въ случаѣ призыва въ учебные сборы съ государственной гражданской службы,*

сохранять за собою должности по означенной службѣ и все присвоенное имъ по симъ должностямъ содержаніе.

510. О возведеніи читинской богородицкой женской общины въ общежительный женскій монастырь.

511. Объ открытіи, вмѣсто успенской приходской церкви въ Зимнѣ, близъ города Владиміра-Волынска, женскаго монастыря.

512. Объ измѣненіи устава Зарожанскаго промышленнаго общества.

513. Объ утвержденіи правилъ приѣма въ государственную комисію поощренія домоовъ обліганий $4\frac{1}{2}\%$ внутренняго займа 1893 года, съ выдачею взаменъ ихъ удостовѣреній именной записи.

514. Объ измѣненіи устава с.-петербургской-тульскаго поземельнаго банка.

515. Объ измѣненіи устава земскаго банка Херсонской губерніи.

516. Объ измѣненіи устава средне-азиатскаго торговопромышленнаго товарищества.

517. Объ измѣненіи устава товарищества киселевскихъ сахарнаго и рафинаднаго заводовъ.

518. О срокахъ введенія въ дѣйствіе дополненій и измѣненій правилъ о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ.

519. Объ учрежденіи въ имѣніи Шпола, Звенигородскаго уѣзда, должности конно-полицейскаго урядника.

520. О правилахъ перевозки грузовъ въ пассажирскихъ поѣздахъ въ видѣ багажа.

Министръ путей сообщенія, 14 марта 1893 г., представилъ правительствующему сенату, для распубликованія, копію постановленія своего отъ 10 марта 1893 г. № 3170: 1) о правилахъ перевозки грузовъ въ пассажирскихъ поѣздахъ въ видѣ багажа; 2) о развитіи ст. 33 общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 3) объ измѣненіи въ постановленіи министра путей сообщенія отъ 9 апрѣля 1886 г. № 3162 къ ст. 36 общ. уст. Россійскихъ желѣзн. дорогъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ МИНИСТРА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

10 марта 1893 года.

№ 3170.

I) о правилахъ перевозки грузовъ въ пассажирскихъ поѣздахъ въ видѣ багажа; II) о развитіи статьи 33 общаго устава Россійскихъ

10*

желѣзныхъ дорогъ и III) объ измѣненіи въ постановленіи министра путей сообщенія, отъ 9 апрѣля 1886 г. № 3162, къ ст. 36 общаго устава русскійскихъ желѣзныхъ дорогъ (опубликованномъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства за 1886 г. № 59, ст. 556).

Одобривъ нижеприведенное положеніе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, по журналу, отъ 14 и 21 января 1893 г. за № 2/399—предлагаю всѣмъ казеннымъ и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ принять означенное положеніе къ руководству и точному исполненію.

Подписалъ: министръ путей сообщенія, гофмейстеръ *Кривошеинъ*.

Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, по журналу, отъ 14 и 21 января 1893 г. за № 2/399, положилъ:

I. Утвердить, на основаніи пунк. 1 ст. 51 общ. уст. русскійск. желѣзн. дорогъ слѣдующія:

Правила перевозки грузовъ въ пассажирскихъ поѣздахъ въ видѣ багажа.

§ 1. Грузы, предъявляемые къ перевозкѣ въ пассажирскомъ поѣздѣ, въ качествѣ багажа, но безъ пассажирскаго билета, принимаются къ отправленію съ поѣздомъ, къ которому доставлены, по мѣрѣ возможности, съ разрѣшенія начальника станціи и безъ установленной въ ст. 33 общ. уст. скидки съ вѣса отправляемой клади.

Грузы, имѣющіе багажную укупорку, перевозятся во всякомъ случаѣ съ тѣмъ поѣздомъ, къ отправленію въ коемъ они предъявлены.

§ 2. Въ приемѣ груза выдается багажная квитанція, на которую налагается штемпель: „товаръ“, а въ самой квитанціи обозначается: а) станція отправленія и станція назначенія; б) годъ, мѣсяцъ, число и номеръ поѣзда, на который принятъ грузъ; в) число мѣстъ: г) дѣйствительный вѣсъ и вѣсъ округленный до полнаго пуда и д) провозная плата.

§ 3. Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за утрату или порчу груза, перевозимаго на основаніи настоящихъ правилъ, опредѣляется ст. 107 общаго устава.

§ 4. Въ случаѣ утраты квитанціи (§ 2) грузъ выдается получателю только по предъявленіи имъ доказательствъ принадлежно-

сти ему онаго. При этомъ отъ получателя отбирается росписка, въ которой обозначаются всѣ признаки принятыхъ имъ мѣстъ, а также его званіе, имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства.

§ 5. Во всемъ остальномъ, настоящими правилами не предусмотрѣнномъ, перевозка груза, въ видѣ багажа, подчиняется постановленіямъ статей 32, 35, 37, 39 и 40 общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

II. Въ развитіе статьи 33 общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ издать нижеслѣдующее постановленіе:

1) Пассажиру, слѣдующему какъ въ мѣстномъ сообщеніи (по отдѣльной дорогѣ), такъ и прямымъ сообщеніемъ (по нѣсколькимъ дорогамъ), предоставляется сдавать багажъ на тотъ поѣздъ, въ которомъ онъ слѣдуетъ, не только на станціи отправленія, но и на промежуточныхъ станціяхъ, включенныхъ въ данное прямое пассажирское сообщеніе (ст. 8 общ. уст.), а также не только до конечной, но и до всякой промежуточной по пути слѣдованія пассажира станціи и полустанціи (открытой въ силу ст. 3 того же устава для приѣма пассажировъ и багажа), на которой поѣздъ останавливается не менѣе двухъ минутъ.

При отправленіи багажа не до конечной станціи слѣдованія пассажира, а до промежуточной, на оборотѣ его билета, подѣ штемпелемъ: „багажъ“, дѣлается отмѣтка о томъ, до какого пункта принять багажъ пассажира.

Установленная статьею 33 общаго устава скидка пуда съ вѣса багажа дѣлается только одинъ разъ.

2) Желѣзная дорога, принявшая отъ пассажира кладъ въ товарной укупоркѣ къ перевозкѣ въ видѣ багажа по багажной квитанціи (ст. 36 общ. уст.) въ томъ же поѣздѣ, въ коемъ слѣдуетъ пассажиръ, сдавшій эту кладъ, обязана сдѣлать установленную статьею 33 общаго устава скидку съ вѣса и нести отвѣтственность за эту кладъ, какъ за багажъ (ст. 97 общ. уст. россійскихъ желѣзн. дорогъ).

III. Въ постановленіи министра путей сообщенія, отъ 9 апрѣля 1886 г. за № 3162, къ ст. 36 общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ выраженіе: „на которыхъ станціей отправленія отбывается“ замѣнить выраженіемъ: „на которыхъ станціей, принимающей багажъ отбывается“.

521. О возложеніи ближайшаго надзора за Рижскими лоцманами на начальника работъ по устройству рижскаго порта.

4 мая № 60.

522. О соединеніи въ одну линію самаро-златоустовской и оренбургской желѣзныхъ дорогъ.

523. О предоставленіи туркестанскому генералъ-губернатору права высматъ на родину изъ предѣловъ бухарскаго и хивинскаго ханствъ неблагонадежныхъ и порочныхъ русскихъ подданныхъ.

524. Объ измѣненіи и дополненіи положенія о преміяхъ имени Ю. О. Самарина.

525. Объ измѣненіи устава люблинскаго городскаго кредитнаго общества.

526. Объ измѣненіи постановленія министра путей сообщенія къ ст. 19 общаго устава російскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ 9 апрѣля 1886 года № 3162, о дополнительныхъ правилахъ по перевозкѣ пассажировъ и ихъ багажа.

Министръ путей сообщенія, 24 марта 1893 года, представилъ правительствующему сенату, для опубликованія, копію постановленія своего отъ 17 марта 1893 г. № 3645, объ измѣненіи постановленія министра путей сообщенія къ ст. 19 общаго устава російскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 9 апрѣля 1886 года № 3162

ПОСТАНОВЛЕНІЕ МИНИСТРА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

17 марта 1893 г.

№ 3645.

ОБЪ ИЗМѢНІИ ПОСТАНОВЛЕНІЯ МИНИСТРА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ КЪ СТ. 19 ОБЩ. УСТ. РОС. Ж. ДОРОГЪ, ОТЪ 9 АПРѢЛЯ 1886 Г. ЗА № 3162 (СОБР. УЗАК. И РАСП. ПРАВИТ. ЗА 1886 Г. № 59, СТ. 556).

Утвердивъ нижеприводимое положеніе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (журналъ отъ 11 февраля 1893 г. за № ³/₄₀₀) объ измѣненіи постановленія министра путей сообщенія къ ст. 19 общаго устава рос. жел. дорогъ отъ 9 апрѣля 1886 г. за № 3162 (Собр. узак. и распор. правит. за 1886 г., № 59, ст. 556),—предлагаю всѣмъ казеннымъ и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ принять такое къ руководству и точному исполненію, выставивъ печатные экземпляры сего положенія на видныхъ мѣстахъ при билетныхъ кассахъ станцій.

Подписалъ: министръ путей сообщенія, гофмейстеръ *Кривошеинъ*.

Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, по журналу отъ 11 февраля 1893 г. за № ³/₄₀₀, положилъ: постановленіе министра

путей сообщенія отъ 9 апрѣля 1886 г. № 3162 замѣнить слѣдующимъ постановленіемъ:

„Возрастъ малолѣтнихъ, дающій право на проѣздъ за уменьшенную плату, опредѣляется кассиромъ, выдающимъ такому малолѣтнему билетъ. Сомнѣнія кассира относительно правильнаго показанія возраста малолѣтняго разрѣшаются начальникомъ станціи или его замѣстителемъ, а при дальнѣйшемъ спорѣ—чинами жандармской желѣзнодорожной полиціи. Никакіе споры *съ пути* со стороны желѣзнодорожныхъ агентовъ о возрастѣ сихъ малолѣтнихъ не допускаются.

Возрастъ малолѣтнихъ, дающій право на бесплатный проѣздъ, въ случаѣ возникновенія о семъ споровъ между пассажиромъ и желѣзнодорожными агентами при контролѣ ими билетовъ въ поѣздѣ, опредѣляется на ближайшей станціи отъ мѣста отправленія, гдѣ то представится возможнымъ по времени остановки поѣзда, чинами жандармской желѣзнодорожной полиціи, а при отсутствіи ихъ—начальникомъ станціи или его замѣстителемъ.

Если при первой провѣркѣ пассажирскихъ билетовъ не было возбуждаемо желѣзнодорожными агентами, производящими такую, подобнаго спора, то при послѣдующихъ контроляхъ никакія сомнѣнія со стороны контролирующихъ лицъ, относительно возраста малолѣтнихъ, проѣзжающихъ бесплатно, не допускаются.

За неправильный проѣздъ дѣтей бесплатно, желѣзная дорога взыскиваетъ опредѣленную въ установленномъ порядкѣ дополнительную плату. Въ удостовѣреніе полученія этой платы станція, на которой таковая взыскана, выдаетъ соотвѣтственную квитанцію.

Въ случаяхъ отказа сопровождающихъ малолѣтняго пассажира лицъ отъ взноса дополнительной платы, желѣзная дорога, не удаляя такихъ малолѣтнихъ изъ поѣзда, поступаетъ по правиламъ, въ ст. 162 общ. уст. російскихъ желѣзныхъ дорогъ постановленнымъ“.

5 мая № 61.

527. *Объ утвержденіи устава акціонернаго общества кievской паровой мукомольной мельницы.*

528. *Объ утвержденіи устава товарищества чайной торговли Петра Боткина еяновья.*

529. *Объ утвержденіи устава товарищества для устройства и эксплуатаціи электрическаго освѣщенія подъ фирмою „Савицкій и Страусъ“.*

7 мая № 62.

530. *Объ отчужденіи имуществъ подъ въправительныя соору-
женія на рѣкѣ западной Двинѣ въ предѣлахъ рижскаго порта.*

531. *Объ отчужденіи участка земли, принадлежащаго крестья-
намъ собственникамъ Нижне-Млинской дачи, подъ лагерь 33 пѣ-
хотнаго елецкаго полка.*

532. *Объ измненіи порядка храненія депозитовъ въ губерніяхъ
царства Польскаго и о зачисленіи въ казну судебныхъ депозитовъ,
поступившихъ до 1 іюля 1876 года.*

533. *Объ отпнтіи тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ женщинъ.*

Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

I. Статью 5 устава о ссыльныхъ (т. XIV св. зак., изд. 1890 г.)
дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Женщины, присужденныя къ ссылке въ каторжныя работы
или на поселеніе, какъ во время препровожденія ихъ къ мѣстамъ
назначенія, такъ и въ мѣстѣ ссылки, не подлежатъ ни тѣлеснымъ
наказаніямъ плетью, розгами или розгами, ни прикованію къ те-
лѣжкѣ.

II. Статьи 286 и 464 того же устава изложить слѣдующимъ
образомъ:

Ст. 286. Безсрочные каторжные перваго разряда содержатся
въ ручныхъ и ножныхъ оковахъ, прочіе каторжные въ однихъ
лишь ножныхъ. Женщины, осужденныя къ каторжнымъ работамъ
безъ срока, также содержатся въ оковахъ ножныхъ и ручныхъ,
но менѣе тяжелыхъ; на прочихъ сія мѣра усиленія наказанія не
распространяется, кромѣ наложенія на нихъ лишь ножныхъ оковъ
въ случаѣ, указанномъ ниже въ пунктѣ 2 статьи 464 сего устава.
При тяжкихъ и изнурительныхъ болѣзняхъ, когда врачомъ будетъ
удостоверено, что, по роду и степени болѣзненнаго состоянія,
дѣйствіе оковъ угрожаетъ больному опасностью или вредомъ,
оковы могутъ быть снимаемы, по усмотрѣнію и съ разрѣшенія
подлежащаго тюремнаго начальства, завѣдывающаго ссыльно-
каторжными, съ усиленіемъ въ то же время больничнаго за ними
надзора.

NB. (Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ).

Ст. 464. Отъ тѣлесныхъ наказаній, опредѣленныхъ выше за
преступленія ссыльныхъ, не освобождаются ни престарѣлые, ни
увѣчные ссыльные мужескаго пола, но мѣра наказанія назначается
имъ по соразмѣрности ихъ силъ, вслѣдствіе предварительнаго

медицинскаго освидѣтельствованія. Ссылныя женщины за совершенныя ими преступленія и проступки присуждаются къ другимъ, опредѣленнымъ въ подлежащихъ статьяхъ сего устава, наказаніямъ, кромѣ тѣлеснаго. Тѣлесныя наказанія замѣняются для нихъ другими мѣрами взысканія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) ссыльно-каторжныя женщины перваго разряда безсрочныя, содержащіяся въ отрядѣ испытуемыхъ, въ тюрьмахъ и въ оковахъ, за совершеніе преступленій, наказуемыхъ по статьямъ 437, 438 и 445 сего устава, взамѣнъ опредѣленнаго оными придаточнаго наказанія плетью, присуждаются къ содержанію на хлѣбѣ и водѣ въ особомъ отдѣленіи тюрьмы, съ прекращеніемъ всякаго сообщенія съ другими содержащими: осужденныя по статьямъ 437 и 445—на срокъ не свыше пятидесяти дней, а приговоренныя по статьѣ 438—на срокъ не свыше сорока дней, съ отпускомъ имъ горячей пищи въ обоихъ случаяхъ черезъ три дня въ четвертый;

2) содержащіяся въ тюрьмахъ ссыльно-каторжницы перваго разряда срочныя и ссыльно-каторжницы втораго и третьяго разрядовъ, за совершеніе преступленій, наказуемыхъ по статьямъ 437, 438 и 445 сего устава, если за сіи преступленія, по точной силѣ приведенныхъ статей закона, онѣ подлежатъ не обращенію въ каторжныя работы безъ срока, а лишь увеличенію срока каторжныхъ работъ, назначеннаго имъ по первоначальному приговору,—взамѣнъ опредѣленнаго въ означенныхъ статьяхъ сего устава придаточнаго тѣлеснаго наказанія плетью, подвергаются наложенію ножныхъ оковъ: осужденныя по статьѣ 437—на время не свыше одного года, а приговоренныя по статьямъ 438 и 445—на время не свыше восьми мѣсяцевъ;

3) ссыльно-поселенки за первый побѣгъ въ Сибирь и ссыльно-каторжницы и ссыльно-поселенки за преступленія, подвергающія по общимъ уголовнымъ законамъ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ (улож. о наказ. ст. 30, II и 33), взамѣнъ опредѣленнаго въ пунктѣ 4 § 1 статьи 445 и въ статьѣ 439 сего устава самостоятельнаго наказанія плетью, присуждаются къ наказаніямъ, установленнымъ для ссыльныхъ за маловажныя преступленія;

4) находящіяся въ каторжной работѣ женщины, взамѣнъ опредѣленнаго въ статьѣ 443 сего устава тѣлеснаго наказанія плетью

или розгами, подвергаются содержанію на хлѣбѣ и водѣ въ особомъ отдѣленіи тюрьмы, съ прекращеніемъ всякаго сообщенія съ другими содержащими, на срокъ до десяти дней, и съ отпускомъ имъ горячей пищи черезъ три дня въ четвертый. Эта мѣра взысканія налагается на нихъ порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 444, 472 (п. 1) и 473 сего устава, и можетъ быть назначаема какъ въ соединеніи со взысканіями, опредѣленными въ той же статьѣ 443 (п. п. 2—5), такъ и особо;

5) малолѣтныя ссыльно-поселенки, не достигшія 14 лѣтъ отъ роду, взаимѣть опредѣленнаго въ статьѣ 466 (п. 1) сего устава тѣлеснаго наказанія розгами, за преступленія, подвергающія по общимъ уголовнымъ законамъ лишенію всѣхъ особенныхъ, или же только нѣкоторыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и другимъ, менѣе тяжкимъ наказаніямъ, приговариваются къ содержанію на хлѣбѣ и водѣ въ особомъ отдѣленіи тюрьмы, съ прекращеніемъ всякаго сообщенія съ другими содержащими, на срокъ до десяти дней и съ отпускомъ имъ горячей пищи черезъ день.

NB. (Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 29 марта 1893 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

534. *О переименованіи общества курско-кіевской желѣзной дороги въ общество кіево-воронежской желѣзной дороги.*

535. *О разрѣшеніи вспомоательной кассѣ одесскихъ каменоломенъ принять въ даръ земельный участокъ въ г. Одессѣ.*

536. *О принятіи капитала, пожертвованнаго дочерью статскаго советника Агриппиною и Евдокією Кузнецовыми въ пользу дома Императрицы Александры Теодоровны для призрѣнія бѣдныхъ.*

537. *О предоставленіи должностнымъ лицамъ попечительства для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство, въ С.-Петербурѣ, правъ государственной службы.*

10 мая № 63.

538. *О формѣ обмундированія и снаряженія для штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ финляндскихъ стрѣлковъ и артиллерійскаго полковъ.*

539. *О формѣ обмундированія и снаряженія для штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ иродненскаго, либавскаго и римо-*

динамидскаго крепостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и минныхъ ротъ: вислянскій и наревекскій рѣчныхъ и владивостокскій крепостной.

540. О формѣ обмундированія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ кавказскихъ, и гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ на службѣ въ казачьихъ войскахъ и областныхъ правленій и управленій отдѣловъ Кубанской и Терской областей.

541. О принятіи къ руководству, при заграничныхъ командировкахъ фельдшеровъ, вновь установленной по министерству иностранныхъ дѣлъ табели проѣздныхъ денегъ въ иностранныя столицы.

11 мая № 64.

542. Объ обложеніи кредитныхъ билетовъ таможенною пошлиною.

543. О разрѣшеніи нефтенному и торговому товариществу братьевъ Мирзоевыхъ и К^о выпустить облигаціи.

544. О предоставленіи епархіальнымъ преосвященнымъ права увеличивать, сверхъ существующихъ штатовъ, число монашествующихъ въ архіерейскихъ домахъ и въ нѣкоторыхъ штатныхъ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ.

545. О принятіи капитала, пожертвованнаго княжною Марією Волконскою для устройства убѣжища на 10 слѣпыхъ женщинъ въ С.-Петербургѣ.

546. Объ обращеніи усадьбы и капитала, завѣщанныхъ г-р. Иркутску вдовою тайнаго совѣтника Хаминовой,—на устройство въ семь городовъ учебно-воспитательнаго заведенія для слѣпыхъ дѣтей.

547. Объ изгятіи Уральской области изъ вѣдѣній дирекціи народныхъ училищъ Оренбургской губерніи.

548. О переименованіи лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ въ „Императорскій лицей въ память Цесаревича Николая“.

549. О призывѣ на дѣйствительную службу, на время холерной эпидеміи, состоящихъ на мѣстѣ фельдшеровъ.

550. Объ установленіи трехкопѣчнаго сбора за наложеніе каждаго клейма на подлежащія вывозу съ возвратомъ пошлины хлопчатобумажныхъ издѣлій.

551. Объ открытіи въ городѣ Кокандѣ, Ферганской области, отдѣленія государственнаго банка.

552. Объ открытіи отдѣленій государственнаго банка въ го-

родать Эривани, Эриванской губернии, и Челябинскъ, Оренбургской губернии.

553. О срокъ введенія въ дѣйствіе закона объ обложеніи кредитныхъ билетовъ таможенною пошлиною.

554. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ досмотра таможенными учрежденіями и оплаты пошлиною ввозимыхъ въ Россію и вывозимыхъ за границу русскихъ кредитныхъ билетовъ.

555. Объ учрежденіи при селѣ Озеръ, Московской губернии, должности конно-полицейскаго урядника.

556. Объ учрежденіи въ имѣніи Форось, Ялтинскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника.

13 мая № 65.

557. Объ утвержденіи устава товарищества Тербужскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода.

558. Объ утвержденіи устава общества электролитическихъ и химическихъ производствъ подъ фирмою: хрустальское акціонерное общество.

559. Объ утвержденіи устава торговаго товарищества бр. Ф. и А. Шешуриныхъ.

560. О введеніи въ штатъ главнаго военно-суднаго управленія должности врача.

14 мая № 66.

561. Объ отчужденіи земель, потребныхъ для устройства дополнительныхъ путей на станціи С.-Петербургъ, Балтійской желѣзной дороги.

562. Объ отчужденіи изъ надѣла крестьянъ деревни Антона, Новоторжскаго уѣзда, 1½ десятинъ земли подъ устройство кладбища при Благовѣщенскомъ погостѣ.

563. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ положенія объ административномъ завѣдываніи торговымъ мореходствомъ и о портовой полиціи въ приморскихъ торговыхъ портахъ и о распространеніи названнаго положенія на одесскій портъ.

564. О привлеченіи государственнаго банка къ участию во взаимныхъ расчетахъ желѣзныхъ дорогъ по перевозкамъ грузовъ прямаго сообщенія.

565. О цѣнахъ для пріема въ уплату таможенныхъ пошлинъ вышедшихъ въ тиражъ 5% облигацій Балтійской желѣзной дороги, равно и купоновъ отъ сихъ облигацій.

18 мая № 67.

566. *Объ отчужденіи въ собственность казны земель и имущества подь устройство новыхъ линій шоссе въ западныхъ военныхъ округахъ.*

567. *О приобритеніи на Высочайшее Имя, въ личную Его Императорскаго Величества собственность, принадлежавшихъ дворянину Федору Гежелинскому и вдовѣ статскаго советника Маріи Гежелинской недвижимыхъ имѣній, состоящихъ въ Дмитровскомъ уездѣ, Орловской губерніи, при селахъ Черневъ и Осмони и въ дачѣ подь названіемъ „Черневскій наръзокъ“.*

568. *Объ измѣненіи устава товарищества мануфактуръ Косызы Прохорова съ сыновьями.*

569. *Объ учрежденіи въ мѣстности Джихети, Гурійско-Мингрельской епархіи, Озуретскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, женской общины, съ наименованіемъ ея Джихетскою, и объ укрѣпленіи за этою общиною четырехъ участковъ земли.*

570. *О передачѣ медицинской части мѣстностей восточно-кавказнаго управленія на Кавказъ въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.*

571. *Объ измѣненіи устава таганрогскаго моринскаго общества „Ясы“.*

572. *Объ установленіи размѣра приплаты при обмѣнѣ крытаго вагона съ подъемною силою въ 750 пудовъ на вагонъ съ нагрузкою въ 610 пудовъ.*

573. *О передачѣ желѣзными дорогами предметовъ религіознаго почитанія, въ случаѣ ихъ неостребованія получателями, въ ближайшія къ станціямъ храненія этихъ предметовъ церкви.*

574. *О включеніи Новгородской узкоколейной желѣзной дороги въ списокъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, подчиненныхъ дѣйствию международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.*

20 мая № 68.

575. *Объ учрежденіи мѣстныхъ лазаретовъ въ городахъ Омль, Холмъ, Домжъ и Скерневицъ.*

576. *Объ утвержденіи штата, расчета и вѣдомости чинамъ, назначеннымъ въ отдѣлы подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ, и штата склада артиллерійскаго имущества въ городѣ Оренбургѣ.*

577. *Объ утвержденіи положенія и штата офицерской кавалерійской школы.*

578. О введеніи въ штатъ управленія помощника командующаго войсками варшавскаго военнаго округа по управленію варшавскимъ укрѣпленнымъ райономъ—должности старшаго врача.

579. Объ увеличеніи числа мѣстъ въ елисаветградскомъ мѣстномъ лазаретѣ и объ упраздненіи измаильскаго мѣстнаго лазарета.

580. О переводѣ вологодскаго мѣстнаго лазарета въ городъ Тамбовъ.

581. Объ утвержденіи списка железнодорожныхъ должностей, съ занятіемъ которыхъ нижніе чины запаса поступаютъ въ разрядъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ и на учетъ железнодорожныхъ комендантовъ.

582. О сокращеніи числа мѣстъ въ женскомъ отдѣленіи рижскаго военнаго госпиталя.

21 мая № 69.

583. О размырѣ предстоящаго въ 1893 году призыва новобранцевъ на дѣйствительную военную службу.

584. Объ измѣненіяхъ въ штатъ канцеляріи Степнаго генералъ-губернатора.

585. О расходѣ на содержаніе горнаго инженера для производства гидравлическихъ работъ и надзора за естественными водоемами и сооруженіями для пользованія водами въ Ставропольской губерніи.

586. Объ измѣненіи правилъ для нижегородской ярмарки.

587. О передачѣ александровско-маріинскаго инвалиднаго дома въ г. Варшавѣ въ вѣдѣніе мѣстнаго комитета общества Краснаго Креста для оказанія помощи отставнымъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ.

588. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества мануфактуры Степана Посылина.

589. Объ измѣненіи устава с.-петербургскаго товарищества торцовыхъ мостовыхъ.

590. Объ утвержденіи правилъ для принятія предупредительныхъ противъ заноса эпидемическихъ болѣзней мѣръ по морскимъ границамъ Имперіи.

591. О переименованіи маяка Динамонде въ Усть-Двинскій и Динамондскихъ створныхъ огней въ Усть-Двинскіе.

Б) Указы и опредѣленія правительствующаго сената.

482. *О порядкѣ представленія въ правительствующій сенатъ (по 1 департаменту) жалобъ, приносимыхъ на незаконность обращенныхъ къ исполненію постановленій земскихъ собраний.*

1892 года ноября 17 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: докладъ о порядкѣ представленія въ правительствующій сенатъ (по 1 департаменту) жалобъ, приносимыхъ на незаконность обращенныхъ къ исполненію постановленій земскихъ собраний. Приказали: на основаніи ст. 128 Выс. утвѣжд. 12 іюня 1890 г. полож. о губ. и уѣзд. учр., св. зак. т. II ч. 1, изд. 1891 г., жалобы на незаконность обращенныхъ къ исполненію постановленій земскихъ собраний, когда по свойству предмета не можетъ быть начато иска по ст. 127, приносятся правительствующему сенату; но при этомъ ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ означеннаго положенія не указанъ порядокъ, въ которомъ должны быть представлены въ правительствующій сенатъ означенныя жалобы. Между тѣмъ направленіе сихъ послѣднихъ не можетъ слѣдовать общимъ правиламъ, установленнымъ въ законѣ для написанія и подачи прошеній и жалобъ, приносимыхъ первому и второму департаментамъ правительствующаго сената (прилож. къ ст. 49, примѣч., учр. правит. сената, т. I ч. 2, изд. 1886 г.), такъ какъ, въ силу ст. 6 сказанныхъ правилъ, всѣ приносимыя на имя перваго и втораго департаментовъ правительствующаго сената жалобы, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 9, подаются тѣмъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ, на дѣйствія и распоряженія коихъ они приносятся; земскія же собранія, на постановленія коихъ ст. 128 полож. 12 іюня 1890 года допускаетъ принесеніе правительствующему сенату жалобъ, съ одной стороны—суть установленія временныя, сроки занятій коихъ продолжаются: для губернскихъ собраний—двадцать, а для уѣздныхъ собраний—десять дней (ст. 67 полож.), а съ другой стороны, не получая отъ правительствующаго сената указовъ, не имѣютъ права входить къ нему съ рапортами и представленіями (ст. 194 учр. правит. сената, т. I ч. 2 св. зак., изд. 1886 г.), точно также какъ этого права лишены и земскія управы, исполнительные органы собраний. Такимъ образомъ представленіе въ правительствующій сенатъ приносимыхъ ему по ст. 128 полож. 12 іюня 1890 года жалобъ, какъ земскими собраніями, такъ и земскими управами, не можетъ быть допущено; равнымъ образомъ нельзя допустить, чтобы

жалобы эти принеслись просителями непосредственно въ правительствующій сенатъ, ибо подобный порядокъ, во первыхъ, прямо противорѣчилъ бы основной мысли Высочайше утвержденныхъ 30 апрѣля 1885 г. правилъ, изложенныхъ въ прилож. къ ст. 49 (прим.) учр. правит. сената, изд. 1886 г., а во вторыхъ, привелъ бы на практикѣ къ крайне нежелательному замедленію въ разрѣшеніи дѣлъ, до земскаго управленія и хозяйства относящихся. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что на основаніи ст. 80 полож. земск. учр. 12 іюня 1890 г. всѣ постановленія земскихъ собраній представляются губернатору, причѣмъ оныя приводятся въ исполненіе или по утвержденіи ихъ правительственною властью (ст. 81—85), или же въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія губернаторомъ сихъ постановленій, если они не подлежатъ таковому утвержденію и если губернаторъ не остановитъ ихъ исполненія по причинамъ, означеннымъ въ ст. 87, и 2) что такимъ образомъ у губернатора сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія относительно обращенныхъ къ исполненію постановленій земскихъ собраній, которыя утверждены или имъ самимъ (ст. 82), или министромъ внутреннихъ дѣлъ по его, губернатора, представленію (ст. 83 и 85), или же которыя, какъ непротиворѣчащія закону, пропущены имъ, губернаторомъ, къ исполненію (ст. 86),—правительствующій сенатъ находитъ необходимымъ разъяснить, что жалобы, приносимыя правительствующему сенату, на основаніи ст. 128 полож. зем. учр. 12 іюня 1890 г., на обращенныя къ исполненію постановленія земскихъ собраній подлежатъ подачѣ губернатору, съ тѣмъ, чтобы послѣдній, примѣнительно къ ст. 8 правилъ, приложенныхъ къ ст. 49 (прим.) учр. правит. сената, т. I ч. 2 св. зак., изд. 1886 года, представлялъ таковыя жалобы на разрѣшеніе правительствующаго сената въ мѣсячный срокъ, вмѣстѣ съ копіею обжалованнаго постановленія земскаго собранія и нужными по содержанію жалобы объясненіями, а для всеобщаго свѣдѣнія напечатать настоящее опредѣленіе правительствующаго сената въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, издаваемомъ при правительствующемъ сенатѣ. О чемъ конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе.

438. *О порядкѣ удостовѣренія иноверцами крестьянскаго сословія, принявшими христіанство, усноовленія изъ пріемышей.*

1893 года января 20 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ, по первому общему собранію,

слушали: предложенное, отъ 7 января 1893 года за № 163, за министра юстиціи, товарищемъ министра, къ надлежащему исполненію, Высочайше утвержденное 21 декабря 1892 года мнѣніе государственнаго совѣта, слѣдующаго содержанія: государственнѣйшій совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе перваго общаго собранія правительствующаго сената по законодательному вопросу о порядкѣ удостовѣренія иновѣрцами крестьянскаго сословія, принявшими христіанство, усыновленія ихъ пріемышей и соглашаясь съ заключеніемъ правительствующаго сената, *мнѣніемъ положилъ*: примѣчаніе 3 къ пункту 3 статьи 45 устава о воинской повинности, т. IV св. зак., изд. 1886 г., дополнить слѣдующимъ постановленіемъ: „Лица, принявшія христіанство, въ доказательство усыновленія пріемышей до десятилѣтняго возраста, могутъ, взаимѣнъ приговоровъ подлежащихъ сходоу, представлять удостовѣренія полиціи по мѣсту жительства семьи призываемаго“. На подлинномъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта по законодательному вопросу о порядкѣ удостовѣренія иновѣрцами крестьянскаго сословія, принявшими христіанство, усыновленія ихъ пріемышей, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта „Михаилъ“. Въ Гатчинѣ, 21 декабря 1892 года. Приказали: О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта, для всеобщаго свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія, припечатать въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства въ установленномъ порядкѣ, о чемъ конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе, въ 1 департаментъ сената сообщить вѣдѣніемъ, съ возвращеніемъ производства, а уфимскаго губернатора, въ разрѣшеніе рапорта отъ 11 декабря 1889 года за № 879, увѣдомить указомъ.

ОТДѢЛЪ II

Личный составъ.

Высочайшіе приказы

по министерству юстиціи.

(7-го мая). Назначаются: членъ виленской судебной палаты **Шуйлинъ**—членомъ московской судебной палаты; членъ одесской судебной палаты **Слѣпцовъ**—членомъ виленской судебной палаты; председатель тобольскаго губернскаго суда **Геращенко**—членомъ одесской судебной палаты; членъ нѣжинскаго окружнаго суда **Рождественскій**—членомъ кievскаго окружнаго суда; членъ митавскаго окружнаго суда **Кларъ**—членомъ псковскаго окружнаго суда; бывшій членъ таганрогскаго окружнаго суда **Горбачевъ**—членомъ нѣжинскаго окружнаго суда; председатель сѣзда и участковый мировой судья ново-alexандровскаго округа **Дурново**—уѣзднымъ членомъ рязанскаго окружнаго суда, по михайловскому уѣзду; исправляющій должность судебного слѣдователя 1 участка покровскаго уѣзда, округа владимірскаго окружнаго суда, **Шамонинъ**—членомъ нижегородскаго окружнаго суда.

Увольняется *отъ должности*: членъ нижегородскаго окружнаго суда баронъ **Дельвицъ**—по случаю избранія въ нижегородскимъ городскимъ головою.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: членъ варшавской судебной палаты **Бартошевичъ**, участковой мировой судья черноярско-енотаевскаго округа **Энглеръ** и судебный слѣдователь 2 участка нѣжинскаго уѣзда **Клими**.

(16-го мая). Назначаются: уѣздный членъ кашинскаго окружнаго суда, по мышкинскому уѣзду, **Примо**—уѣзднымъ членомъ московскаго окружнаго суда, по волоколамскому уѣзду; членъ смоленскаго окружнаго суда **Воремовъ**—уѣзднымъ членомъ симферопольскаго окружнаго суда, по ялтинскому уѣзду; обер-секретарь 5 департамента правительствующаго сената **Висковатовъ**—уѣзднымъ членомъ кашинскаго окружнаго суда, по мышкинскому уѣзду; уѣздный членъ симферопольскаго окружнаго суда, по ялтинскому уѣзду, **Строевъ**—членомъ смоленскаго окружнаго суда, согласно прошенію; младшій помощникъ оберъ-секретаря гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената **Бремъ**—членомъ митавскаго окружнаго суда.

Утверждается *въ должности*: председатель одесскаго коммерческаго суда, занимающій эту должность, действительный статскій совѣтникъ **Кичъ**—на четырехлѣтіе съ 1893—1897 годъ.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію*: членъ самарскаго окружнаго суда **Пашенко**, съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности члена окружнаго суда присвоеннаго.

(19-го мая). Назначаются: прокуроръ сузальскаго окружнаго суда **Кожъ**—членомъ варшавской судебной палаты; членъ минскаго окружнаго суда **Демидовъ**—председателемъ тобольскаго губернскаго суда; товарищъ прокурора екатеринодарскаго окружнаго суда **Валкашинъ**—членомъ екатеринодарскаго окружнаго суда; бывшій председатель сѣзда и участковый мировой судья брацлавскаго округа, отставной коллежскій ассесоръ **Кенскій**—участковымъ мировымъ судьей верхнеуральскаго округа, орнбургской губерніи.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: членъ полтавскаго окружнаго суда **Варшъ**, съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности члена окружнаго суда присвоеннаго.

ЛИЧНЫЯ И ИМУЩЕСТВЕННЫЯ ОТНОШЕНІЯ СУПРУГОВЪ.

Физиологическое и духовное единение мужчины и женщины, при соблюденіи извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ юридическихъ требованій, называютъ бракомъ. Къ числу этихъ существенныхъ юридическихъ требованій относятся. постоянство, продолжительность такого единенія—общеніе на всю жизнь, причемъ заключеніе и прекращеніе подобнаго союза между мужчиной и женщиной зависятъ также отъ строго опредѣленныхъ въ законѣ условий.

Физиологическое же послѣдствіе брака есть рожденіе дѣтей, и въ общей суммѣ явленій браки представляютъ то высшее социальное учрежденіе, тотъ главнѣйшій источникъ жизненности на землѣ, чрезъ который смѣняется одно поколѣніе людей за другимъ, чрезъ что развивалась и совершенствовалась человѣческая жизнь, благодаря чему наслѣдовались выработанныя нашими предками идеи и результатомъ такого развитія явилась во всеоружіи вся современная культура народовъ, чѣмъ должны теперь гордиться развитыя государства какъ стараго, такъ и новаго свѣта.

Христіанская церковь, по мѣрѣ усиленія ея вліянія на гражданскій бытъ европейскихъ народовъ, выдвинула свое ученіе о нравственно-религіозномъ характерѣ брака, признавъ въ немъ таинство и поставила его заключеніе въ непосредственную зависимость отъ церкви. Но даже при исключительномъ преобладаніи элемента религіознаго, сама церковь не отрицала въ бракѣ элемента чисто правоваго.

Но въроисповѣдныя различія дѣлали заключеніе смѣшанныхъ браковъ невозможными въ виду разногласій въ требованіяхъ той или другой религіозной группы, что и вызвало необходимость учрежденія гражданскихъ браковъ, имѣющихъ тѣ же существенные признаки, какъ и бракъ церковный, съ тѣмъ лишь развѣ различіемъ, что такіе браки не признаются за таинство.

Но это современное представленіе о бракѣ. Бракъ, въ первобытную эпоху своего развитія, представлялся совершенно въ иномъ видѣ. На первый планъ тогда выступала фізіологическая сторона единенія половъ и играла исключительную роль, а первоначальное сожительство мужчины и женщины было чисто случайное, временное, на одинъ только мигъ. Такое безформенное сожительство двухъ половъ нельзя еще назвать бракомъ и оно принадлежитъ къ самымъ древнѣйшимъ эпохамъ человѣческой исторіи.

Но изъ этого-то хаоса отношеній между мужчиной и женщиной, съ теченіемъ времени, начинаетъ возникать нѣкоторое подобіе брака. Сначала появляется *многоженство*, при существованіи—въ первое время рядомъ съ женами—наложницъ. Здѣсь уже видны нѣкоторые зачатки существенныхъ признаковъ брака: напр., постоянство общенія только съ извѣстными женщинами.

Изъ многоженства же, путемъ долгихъ усилій человѣческой мысли, развилась *идея единобрачія*—единственно совершенная форма семейныхъ отношеній.

Съ развитіемъ культуры фізіологическая сторона брака перестаетъ играть уже ту исключительную роль, которую когда-то играла въ древнѣйшую эпоху и уступаетъ теперь болѣе высокой сторонѣ человѣческой природы, именно—психической, отодвигая первую на второй планъ.

Но переходъ человѣка отъ одного состоянія къ другому совершается не столь быстро, какъ можно полагать: необходимы цѣлыя столѣтія, чтобы человѣкъ додумался до извѣстной идеи. Мы унаслѣдовали готовую культуру отъ грековъ и римлянъ, которые въ свою очередь переняли ее отъ народовъ

древнѣйшихъ эпохъ, а потому мы пользуемся уже готовыми идеями; но первобытному человѣку представлялись непреодолимые усилія додуматься своей головой до самой простой теперь идеи: требовалась неустанная борьба съ предразсудками времени и сильное напряженіе мысли.

И такъ, единобрачіе есть единственно совершенная форма семейныхъ отношеній, а чтобы додуматься до этой идеи потребовались цѣлыя столѣтія, и эта идея куплена дорогой цѣной борьбы и усилій многихъ поколѣній надъ человѣческой мыслью. На этой идеѣ построена теперь семья у всѣхъ развитыхъ человѣческихъ обществъ и она, въ настоящемъ ея смыслѣ, какъ говоритъ Кавелинъ, есть начальная клѣтка, изъ которой вырастаетъ общественность. Семья, ¹⁾ продолжаетъ онъ, есть основной атомъ организованной общественной жизни. Семья разрождается въ родъ и племя, въ которыхъ весьма долго семейныя отношенія служатъ образцомъ, прототипомъ для всякихъ вообще отношеній людей между собой (изъ семейныхъ отношеній, путемъ закона дифференціаціи, возникли отношенія общественныя, публичныя, государственныя)“.

Общій же законъ дифференціаціи развилъ внутри семей начало индивидуализма, что въ свою очередь способствовало замѣнѣ кровныхъ отношеній гражданскими.

Сожительство же мужчины и женщины, не удовлетворяющее требованіямъ закона и обычая, не есть бракъ; оно не влечетъ никакихъ послѣдствій законнаго брака и существуетъ фактически, а не юридически. Борьба общества съ такими незаконными сожителствами бываетъ болѣе или менѣе интенсивна, смотря по взглядамъ его на необходимость обуздывать и регулировать половые инстинкты, но одно изъ главныхъ назначеній этой борьбы заключается въ желаніи поддерживать расу и предохранить ее отъ вырожденія ²⁾.

Рядомъ же съ естественной семьей создается, по ея прототипу, семья искусственная, гражданская—для дѣтей, не

¹⁾ Кавелинъ, Очеркъ юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ семейнаго союза. С.-Петербургъ, 1884 г., стр. 9.

²⁾ Кавелинъ, *ibid.*, стр. 8.

имѣющихъ родителей или имѣющихъ одного изъ нихъ, и опека замѣняетъ въ данномъ случаѣ родительскую власть. Здѣсь уже физиологическіе факты совершенно отсутствуютъ.

Такъ какъ общество коренится своими основами въ семьѣ и оттуда оно почерпаетъ всѣ нравственные свои устои, безъ которыхъ невозможны никакія юридическія отношенія людей, то право только тамъ достигаетъ высокаго своего назначенія, гдѣ основывается на высокой нравственности людей, и, безъ сомнѣнія, общество особенно должно быть заинтересовано въ благоустроенной семейной жизни; поэтому супружескій союзъ нельзя считать дѣломъ частнымъ, личнымъ, онъ скорѣе получаетъ публичный, общественный характеръ, нормируется обществомъ и ставится подъ его контроль.

„При помощи юридическихъ нормъ, говоритъ Кавелинъ¹⁾, по существу своему внѣшнихъ, отвлеченныхъ и, потому, жесткихъ, сухихъ и безличныхъ, брака устроить невозможно; онъ, какъ всякій живой фактъ, не поддается подъ юридическія опредѣленія, подъ которыя поддаются только рѣзкія и грубыя уклоненія отъ брака, когда передъ нами не бракъ, а только его названіе, одна его обманчивая оболочка, внѣшній видъ. Чѣмъ менѣе бракъ—фактъ психическій, тѣмъ онъ больше доступенъ юридическому анализу и законодательному направленію въ ту или другую сторону; какъ фактъ психическій—бракъ неуловимъ для закона; а при извѣстной степени культуры онъ необходимо и неизбежно становится фактомъ психическимъ“.

Поэтому брачный союзъ съ его юридическими послѣдствіями, предпочтительно передъ прочими институтами права, главнѣйшимъ образомъ, коренится на этическомъ началѣ, безъ чего никакая юридическая норма, какъ бы сурова она ни была, не возстановитъ расшатанный въ своей основѣ бракъ.

Давши общее понятіе о бракѣ, переходимъ теперь къ отношеніямъ, которыя вытекаютъ изъ брака.

¹⁾ Кавелинъ, *Ibid.*, стр. 75.

Бракъ устанавливаетъ различныя отношенія: отношенія между супругами во время существованія брачнаго союза, отношенія между супругами и дѣтьми, отношенія между супругами по прекращеніи брака и друг. Но предметомъ настоящаго очерка будутъ служить лишь отношенія супруговъ во время существованія брачнаго союза, которыя сводятся къ ихъ личнымъ и имущественнымъ отношеніямъ.

Разумные же законы о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, которыя служатъ, такъ сказать, центромъ семейныхъ отношеній, могутъ отчасти поддержать крѣпость супружескаго союза и дать ему то высокое назначеніе, въ которомъ такъ заинтересовано все общество, поэтому теперь мы перейдемъ къ анализу существующихъ системъ упомянутыхъ отношеній между супругами, указавши на недостатки ихъ и на возможныя улучшенія.

Личныя отношенія супруговъ.

Прежде всего остановимся на томъ вліяніи брака, которое онъ оказываетъ на личное положеніе брачующихся, а ближе говоря—на подопечное состояніе лицъ, вступающихъ въ бракъ, такъ какъ браки—чаще всего со стороны женщины—заключаются въ состояніи несовершеннолѣтія.

По *французскому* праву (*code civil*, art. 476) опека слагается съ лица несовершеннолѣтнаго, вступающаго въ бракъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ такое лицо эманципируется изъ подъ власти родителей и дѣлается самостоятельнымъ; такъ какъ браки безъ согласія родителей или восходящихъ родственниковъ недействительны, то, давши таковое, они признаютъ лицо несовершеннолѣтнее настолько способнымъ, чтобы нести на себѣ всѣ тягости брачной жизни. Женщина же несовершеннолѣтняя, освобождаясь отъ опеки, подпадаетъ подъ опекунскую власть мужа.

„У насъ, говоритъ Оршанскій ¹⁾, законъ нигдѣ не устанавливаетъ правила о томъ, какое вліяніе имѣетъ бракъ на

¹⁾ Оршанскій, Исслѣдованія по русскому праву, семейному и наследственному. С.-Петербургъ, 1877 г., стр. 11—12.

подопечное состояніе брачующихся. Но съ другой стороны, бракъ производитъ такую значительную перемѣну въ имущественномъ и личномъ положеніи несовершеннолѣтняго, что довольствоваться простымъ утвержденіемъ, будто онъ юридически не имѣетъ никакого значенія относительно опеки—невозможно. Тѣ самыя практическія потребности, которыя въ другихъ странахъ вызвали правила эманципаціи бракомъ, дѣйствуютъ у насъ и вызвали не общій принципъ, но нѣсколько частныхъ и мѣстныхъ правилъ“.

Но это касается скорѣе всего женщинъ, которыя чаще вступаютъ въ бракъ въ состояніи несовершеннолѣтія, и они-то, какъ въ личномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніи, должны одновременно ощущать надъ собою двѣ власти—и мужа и опекуна.

Остается желать только, продолжаетъ Оршанскій ¹⁾, чтобы идея, уже просвѣчивающая въ нашемъ законѣ объ освобождающемъ значеніи брака относительно опеки, была обобщена и принята во вниманіе при предстоящемъ въ непродолжительномъ времени пересмотрѣ нашихъ законовъ объ опекахъ“.

Личныя отношенія супруговъ представляютъ цѣлую сѣть разнообразнѣйшихъ отношеній, но мы разумѣемъ здѣсь только отношенія юридическія, т. е. такія отношенія, которыя заключаютъ въ себѣ извѣстныя права и обязанности.

Разсмотримъ эти отношенія въ такомъ порядкѣ, что воспоемся сначала отношеній личныхъ, общихъ для обоихъ супруговъ, т. е. такихъ отношеній, которыя совмѣщаютъ извѣстныя права и обязанности, общія обоимъ супругамъ, далѣе только такихъ, которыя присущи одному мужу, а наконецъ — только женѣ.

Личныя права и обязанности, общія обоимъ супругамъ.

Совмѣстная жизнь—обязанность общая обоимъ супругамъ, лежитъ въ основѣ не только личныхъ отношеній послѣднихъ, но и самъ брачный союзъ черезъ эту обязанность получаетъ, такъ сказать, право на существованіе и безъ этой

¹⁾ Оршанскій, *ibid.*, стр. 12.

существенной обязанности онъ превращается въ пустой звукъ, въ одно названіе, лишенное выраженія въ дѣйствительности.

Поэтому ученіе о совмѣстной жизни супруговъ должно быть особенно тщательно разработано, и законодатель, стремясь къ высокимъ идеаламъ человѣчества, долженъ обратить особенное вниманіе на эту кардинальную обязанность супруговъ и дать разумные законы въ этой области, чтобы они дѣйствительно достигали своей цѣли и охраняли прочность брачнаго союза: законъ долженъ быть строгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливъ, и не доходить до суровости и принужденія грубой силой, что въ сферѣ семейныхъ отношеній особенно важно, такъ какъ они всецѣло, можно сказать, покоятся на этическомъ началѣ.

Первоначально обязанность къ совмѣстной жизни была безусловная и жена должна была, не взирая ни на какія основательныя причины къ раздѣльной жизни, слѣпо слѣдовать за мужемъ и жить съ нимъ неразлучно, чему, конечно, особенно содѣйствовала безусловная власть мужа надъ женой, бывшая съ давнихъ поръ центромъ семейныхъ отношеній и получившая въ Римѣ стройную юридическую формулировку. Но, съ теченіемъ времени, эта безусловная обязанность превратилась въ обязанность одного супруга не оставлять другаго противъ его воли и безъ основательной причины.

Но тѣмъ не менѣе совмѣстная жизнь супруговъ, легшая въ основу брачныхъ отношеній, какъ уже было сказано, должна быть особенно охраняема закономъ и поставлена въ соотвѣтствіе съ дѣйствительными отношеніями людей, безъ чего бракъ утратить свою незыблемую прочность.

Въ виду того, что обязанность къ совмѣстной жизни играетъ такую важную роль въ семейныхъ отношеніяхъ, законъ дѣйствительно охраняетъ ее особенно энергично.

На западѣ по этому поводу выработались двѣ системы санкціонирующихъ нормъ для совмѣстной жизни: одна изъ нихъ, выработанная во Франціи, есть система косвеннаго понужденія къ совмѣстной жизни путемъ имущественныхъ

наказаній, другая же система, принятая въ Пруссіи, заключается въ томъ, что злоумышленное оставленіе мужемъ жены даетъ послѣдней право требовать развода.

Безъ сомнѣнія, вторая система, не допускающая какъ прямого, такъ и косвеннаго принужденія, выше первой и по слѣдующимъ соображеніямъ: разъ бракъ уже несетъ къ себѣ сѣмена разложенія, и одинъ супругъ, несмотря на отсутствіе какихъ бы то ни было причинъ къ раздѣльной жизни, уклоняется отъ совмѣстной жизни съ другимъ, то такой бракъ никогда уже не достигнетъ требуемой прочности, ибо утрачены тѣ главнѣйшія его основы. коренящіяся въ нравственныхъ понятіяхъ самихъ супруговъ, безъ которыхъ бракъ превращается въ безжизненный скелетъ, въ одну внѣшнюю форму, лишенную содержанія.

Но несмотря на существенность обязанности супруговъ къ совмѣстной жизни, справедливость требуетъ въ нѣкоторыхъ и опредѣленныхъ случаяхъ ослабить ее и допустить раздѣльную жизнь супруговъ.

„Безусловная обязанность жены, говоритъ Оршанскій ¹⁾, слѣдовать за мужемъ и мужа—держатъ при себѣ жену, есть очевидно требованіе очень суровое, при разнообразныхъ жизненныхъ отношеніяхъ, требующихъ раздѣльной жизни, нерѣдко даже жестокое требованіе“.

И вотъ, дѣйствительно, исторія выработала три системы такихъ отношеній, гдѣ раздѣльная жизнь допускалась закономъ.

1. Свобода соглашеній самихъ супруговъ.
2. Установленіе въ самомъ законѣ опредѣленныхъ причинъ къ раздѣльной жизни.
3. Предоставленіе усмотрѣнію суда оцѣнки обстоятельствъ каждаго дѣла.

Первая система имѣла мѣсто въ древнемъ Римѣ, гдѣ свобода развода была поставлена въ широкихъ размѣрахъ. Но свобода развода по взаимному соглашенію не признается

¹⁾ Оршанскій, *Ibid.*, стр. 48.

ни однимъ европейскимъ кодексомъ, и договоры о раздѣльной жизни недействительны.

Вторая система принята у насъ, гдѣ въ законѣ строго опредѣлены причины, освобождающія навсегда или временно супруговъ отъ совмѣстной жизни. Но законъ не въ силѣ перечислить всѣ причины, дающія въ данномъ конкретномъ случаѣ серьезное основаніе одному супругу уклоняться отъ совмѣстной жизни съ другимъ, и въ этомъ лежитъ главнѣйшій недостатокъ этой системы.

Третья система, какъ самая разумная, принятая всѣми европейскими законодательствами и искупаая недостатокъ предшествовавшей системы, заключается въ томъ, что суду, въ каждомъ конкретномъ случаѣ, предоставляется право оцѣнить основательность причинъ къ раздѣльной жизни.

„Эта система, говоритъ Оршанскій ¹⁾, безспорно наиболѣе удовлетворительная. Она, въ лицѣ безпристрастнаго судьи, гарантируетъ одинаковую справедливость къ личнымъ интересамъ супруговъ, когда интересы эти требуютъ разлученія, а также и къ общественному интересу поддержанія цѣлости семейнаго союза. Между тѣмъ первая система даетъ возможность личному произволу и минутному увлеченію разрушать основы семейной жизни, а вторая гарантируетъ внѣшнюю, формальную неразрывность семьи“.

Съ этими словами нельзя не согласиться, гдѣ Оршанскій въ немногихъ, но ясныхъ выраженіяхъ, даетъ вѣрную оцѣнку всѣмъ существующимъ системамъ, допускающимъ въ опредѣленныхъ случаяхъ раздѣльную жизнь супруговъ.

Перейдемъ теперь къ постановленіямъ *русскаго законодательства* о совмѣстной жизни супруговъ.

Въ историческомъ ходѣ развитія этого института у насъ можно прослѣдить борьбу двухъ началъ: церковнаго и свѣтскаго. Церковь, въ особенности католическая, признаетъ принципъ безусловной обязанности супруговъ къ совмѣстной жизни и не допускаетъ никакихъ изъятій изъ него.

¹⁾ Оршанскій, Ibid., стр. 49.

До Петра Великаго у насъ только и господствовалъ подобный принципъ, въ силу котораго, напримѣръ, невинная жена обязана была слѣдовать въ вѣчную ссылку за мужемъ и раздѣлять его судьбу.

Послѣдующія узаконенія послѣ Петра постепенно начинаютъ смягчать это безусловное церковное начало, провозглашенное 103 ст. зак. гражд., пока, наконецъ, уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. и законъ 17 сентября 1862 г. (прилож. къ ст. 103 зак. гражд. по прод. 1863 г.) не провозгласили противоположнаго начала, гдѣ предоставлялось на волю одного супруга слѣдовать или нѣтъ за другимъ, приговореннымъ въ каторжную работу.

По дѣйствующему праву обязанность къ совмѣстной жизни супруговъ установлена ст. 46, 76 и 103 т. X ч. 1. Но эта обязанность не столь безусловна, какъ она выражена въ упомянутыхъ статьяхъ, и законъ во многихъ случаяхъ ослабляетъ ее и допускаетъ рядъ изъятій, допускающихъ раздѣльную жизнь супруговъ. Всѣ эти изъятія закона можно свести къ четыремъ группамъ причинъ: 1) постановленія закона, которыя, къ сожалѣнію, преслѣдуютъ одно лишь государственное начало въ ущербъ началу частно—правовому; 2) преступленіе одного изъ супруговъ; 3) взаимное соглашеніе при ссылкѣ лица податнаго состоянія по приговору общества; 4) физическая или моральная невозможность, или затруднительность исполненія въ данный моментъ требованія ст. 103, что бываетъ при производствѣ между супругами дѣла о разводѣ, или когда—по обвиненію одного супруга другимъ—производится уголовное дѣло.

Если анализировать характеръ предписанія ст. 103, которая въ ученіи о совмѣстной жизни служитъ главной точкой опоры въ законѣ, то—

что съ перваго взгляда можно подумать, что эта статья стоитъ въ неразрывной связи съ церковнымъ характеромъ брака у насъ.

Въ пользу этого возрѣнія говоритъ исторія, когда цер-

ковный взгляд на безусловность совместной жизни преобладалъ, а равно и толкованіе кассационнаго сената:

„Бракъ“—тайнство нерасторжимое, связуетъ супруговъ на всю жизнь (рѣш. гражд. кассац. деп. сен. 1868 г. № 526, дѣло Марковой). ¹⁾

Но стоитъ посмотрѣть на ст. 76 зак. гражд., и этотъ взглядъ окажется невѣрнымъ: бракъ есть религиозное тайнство — отъ этого взгляда законъ лишь *формально* не отступаетъ.

Статья же 76 вмѣняетъ въ обязанность совместную жизнь не только тѣмъ, которые считаютъ бракъ за религиозное тайнство, но и тѣмъ, которые въ бракѣ видятъ гражданское учрежденіе, а потому правильнѣе основывать ст. 103 не на религиозномъ воззрѣніи, но на воззрѣніи противоположномъ— гражданскомъ и выводить ее изъ сущности брачныхъ отношеній, гдѣ совместная жизнь супруговъ служить краеугольнымъ камнемъ постановленій о бракѣ.

Относительно того, есть ли совместная жизнь безусловная обязанность супруговъ, или это есть обязанность одного супруга не оставлять другаго безъ основательной причины, существуютъ два мнѣнія: одно принадлежитъ Побѣдоносцеву а другое—прежней судебной практикѣ.

Побѣдоносцевъ настаиваетъ на томъ, что супруги обязаны жить вмѣстѣ и обязанность эта одинаково безусловна какъ для мужа, такъ и для жены.

„Еслибы жена, говорить Побѣдоносцевъ“ ²⁾, уклонилась отъ сего (совмѣстнаго жительства), мужъ имѣетъ право потребовать къ себѣ жену и принудить ее, чтобъ жила съ нимъ“.

Мнѣніе г. Побѣдоносцева, проникнутое церковнымъ воззрѣніемъ на бракъ, противорѣчитъ какъ современнымъ требованіямъ гражданского процесса, такъ и воззрѣніямъ

¹⁾ Боровиковскій, Законы гражданскіе (сводъ законовъ, томъ X часть 1), съ объясненіями по рѣшеніямъ гражданского кассационнаго департамента правительствующаго сената. С.-Петербургъ, 1889 г. Объясненіе къ 103 ст. § 1.

²⁾ Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданского права, часть II. С.-Петербургъ, 1871 г., стр. 88.

нашей новѣйшей судебной практики, не допускающей уже прямого принужденія при исполненіи судебного рѣшенія.

Прежняя судебная практика смотрѣла на совмѣстную жизнь какъ на нравственную обязанность супруговъ, но и это мнѣніе невѣрно.

„Хотя совмѣстная жизнь супруговъ, говоритъ Оршанскій¹⁾, и основана на соображеніи нравственной природы брака, но въ своихъ послѣдствіяхъ устанавливаетъ для каждаго супруга положительное право требовать неоставленія его другимъ супругомъ безъ основательной причины, и это право пользуется судебной защитой наравнѣ со всѣми другими правами.“

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться.

И такъ, безусловной обязанности къ совмѣстной жизни нѣтъ, а есть только обязанность одного супруга не оставлять другаго противъ его воли и безъ основательной причины, причемъ способъ осуществленія нарушенной обязанности посредствомъ физическаго принужденія является при данномъ развитіи права, полнѣйшимъ анахронизмомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣстную жизнь нельзя считать нравственной обязанностью супруговъ, такъ какъ право охраняетъ это отношеніе на ряду съ другими юридическими отношеніями, отъ возможнаго нарушенія, если не первобытными способами, когда грубой силой думали исцѣлять и охранять многія отношенія людей, то посредствомъ болѣе дѣйствительныхъ охранительныхъ санкцій—въ родѣ воевнаго принужденія, путемъ имущественныхъ наказаній или развода, гдѣ обиженный супругъ получалъ право на таковой.

Какъ уже было сказано, самъ законъ не столь безусловно относится къ обязанности супруговъ къ совмѣстной жизни, выраженной въ 103 ст. зак. гражд., и дѣлаетъ рядъ изъятій и отступленій отъ этого столь безусловнаго принципа, во всѣ эти изъятія преслѣдуютъ лишь государственный интересъ и отодвигаютъ на задній планъ начала частно-правовыя, на

¹⁾ Оршанскій, *ibid*, стр., 47.

которыхъ, собственно, и должны основываться семейныя отношенія и внимательство государства въ эти столь дорогія для человѣка отношенія и должно быть, какъ можно болѣе, сѣужено въ границахъ примѣненія.

„Недостатокъ легальныхъ средствъ, говоритъ Оршанскій, ¹⁾, регулировать разумнымъ образомъ отношенія супруговъ относительно совмѣстной или раздѣльной жизни, и въ тоже время совершенная необходимость подобныхъ средствъ, вынуждаетъ прибѣгать къ взаимнымъ договорамъ, съ цѣлью установленія раздѣльной жизни, и договоры эти упорно продолжаютъ держаться до сихъ поръ, несмотря на многократное и энергическое запрещеніе закона“.

Кассационный сенатъ въ послѣднее время значительно ослабилъ ту безусловную строгость, съ которой законъ относится ко всякимъ актамъ, клонящимся къ разлученію супруговъ.

„Запрещеніе актовъ, клонящихся къ разлученію супруговъ, должно быть понимаемо такъ: запрещено самовольное расторгненіе *супружеской связи* между мужемъ и женою, а не вообще *раздѣльное жительство*, которое можетъ и не имѣть ничего общаго съ разлученіемъ супруговъ въ упомянутомъ смыслѣ.

„Опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ значенія этого раздѣльнаго жительства и смысла акта, по этому поводу состоявшагося, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. гражд. кас. деп. сен. 1879 г. № 309)“ ²⁾.

Но это вѣдь только толкованіе закона, не обладающее безусловной обязательностью для судебныхъ мѣстъ, поэтому необходимо разрѣшить данный вопросъ законодательнымъ путемъ и прямо установить въ законѣ право судьи по разсмотрѣнію и оцѣнкѣ основательности причинъ къ раздѣльной жизни супруговъ, гдѣ послѣдняя, по семейнымъ обстоятельствамъ, неизбежна.

¹⁾ Оршанскій, *ibid.*, стр. 53—54.

²⁾ Боровиковскій, *ibid.*, объясненіе къ ст. 103 § 3.

Западно-европейскія законодательства противоѣствуютъ самовольному разлученію супруговъ тѣмъ, что признають въ извѣстныхъ случаяхъ законность раздѣльной жизни и тѣмъ дѣлають излишними частныя соглашенія, которыя, въ большей мѣрѣ, подрываютъ прочность семейныхъ отношеній.

Теперь перейдемъ къ санкціи правила 103 ст., безъ которой всякое юридическое отношеніе должно превратиться лишь въ нравственное требованіе, не обладающее обще обязательной силой, и можетъ быть исполняемо, смотря по вдохновенію и нравственному уровню каждаго человека.

Мнѣніе г. Побѣдоносцева о томъ, что нарушеніе ст. 103 зав. гражд. можетъ быть восстановлено путемъ прямого принужденія—невѣрно и противорѣчитъ какъ духу нашихъ судебныхъ уставовъ, такъ и взглядамъ новѣйшей нашей судебной практики.

Въ судебной практикѣ теперь твердо установлено начало *косвеннаго принужденія* къ совмѣстной жизни путемъ имущественныхъ наказаній.

Это возрѣніе вполне соотвѣтствуетъ общему характеру нашего брачнаго права и не противорѣчитъ духу современнаго у насъ процесса.

Приведемъ лучше всего разъясненія кассационнаго сената, въ которыхъ ясно выразились возрѣнія нашей судебной практики.

„Всѣ обязанности, безусловно возлагаемыя закономъ на мужа, неразрывно связаны съ такою же безусловною обязанностью супруговъ жить вмѣстѣ (рѣш. гражд. кас. деп. сен. 1868 г. № 461). Поэтому жена, живущая отдѣльно отъ мужа, не въ правѣ требовать себѣ содержанія (рѣш. гражд. кас. деп. сен. 1875 г. № 291, 1868 г. № 461). Первоначально сенатъ высказалъ это положеніе безусловно, признавая противозаконнымъ присужденіе женѣ содержанія даже въ томъ случаѣ, когда мужъ отказывается отъ совмѣстнаго жительства (рѣш. гражд. кас. деп. сен. 1870 г. № 799). Но затѣмъ разъяснено, что женѣ можетъ быть присуждено содержаніе, если она не живетъ съ мужемъ *по его винѣ*

(рѣш. гражд. кас. деп. сен. 1876 г. № 41, 1874 г. № 689) и не уклоняется самовольно отъ совмѣстнаго жительства съ нимъ (рѣш. гражд. кас. деп. сен. 1886 г. № 29, 1879 г. № 407); поэтому, если мужъ отказывается принять къ себѣ жену, то онъ можетъ быть присужденъ къ выдачѣ ей *содержанія*,—но лишь *условно*: доколѣ будетъ уклоняться отъ совмѣстнаго жительства (рѣш. гражд. кас. деп. сен. 1876 г. № 41); но выдача содержанія не можетъ быть присуждена,—вожь скоро мужъ заявляетъ желаніе, чтобы жена возвратилась въ нему (рѣш. гр. кас. деп. сен. 1873 г. № 1385). Жена умалишеннаго, живущая отдѣльно отъ него, тѣмъ не менѣе имѣетъ право на полученіе изъ его имущества содержанія (рѣш. гр. кас. деп. сен. 1873 г. № 1666). Рѣшеніе, коимъ присуждено женѣ содержаніе отъ мужа,—по самой сущности своей, есть *условное*: оно имѣетъ силу.—пока мужъ не изъявитъ согласія принять жену къ себѣ,—хотя бы объ этомъ и не было сказано въ резолютивной части рѣшенія (рѣш. гр. кас. деп. сен. 1886 г. № 29)¹⁾.

Изъ этихъ объясненій достаточно видно, что *принципъ косвеннаго принужденія* къ совмѣстной жизни супруговъ прочно установился въ нашей судебной практикѣ: отказъ отъ совмѣстной жизни со стороны мужа влечетъ для него обязанность давать содержаніе своей женѣ, отказъ же жены, безъ всякихъ основательныхъ причинъ, отъ сожителства съ мужемъ влечетъ для нея потерю права на полученіе содержанія; но судебное рѣшеніе, какъ видно изъ разъясненій, должно быть постановлено *условно*, т. е. разъ сторона, отказавшаяся отъ сожителства, изъявитъ свое согласіе жить вмѣстѣ, то тѣмъ самымъ рѣшеніе суда о присужденіи содержанія или о потерѣ права на него теряетъ силу.

Но опять — таки желательно, чтобы это *начало косвеннаго принужденія* къ совмѣстной жизни, путемъ имущественныхъ наказаній, вошло прямо въ законъ, а не вытекало изъ него путемъ толкованія.

¹⁾ Боровиковскій, *ibid.*, объясненія къ ст. 106, § 1.

Прежде, нужно замѣтить, многія—если не большинство дѣлъ по семейнымъ отношеніямъ, разрѣшались административнымъ порядкомъ, теперь же, по крайней мѣрѣ *de jure*, они отошли къ судебной власти, что подтверждаетъ и кассационный сенатъ.

„Взаимныя личныя права и обязанности супругов и отношенія ихъ къ законнымъ дѣтямъ *опредѣлены и охраняются постановленіями законовъ гражданскихъ*; поэтому о *некомпетентности судебной власти въ разбирательствѣ споровъ о такихъ гражданскихъ отношеніяхъ не можетъ быть и рѣчи*“ ¹⁾).

Сводя все ученіе о совмѣстной жизни по нашему закону къ одному итогу, мы получимъ слѣдующія требованія, которымъ должны удовлетворять постановленія нашего законодательства по этому вопросу:

1) Законъ долженъ освободиться отъ церковнаго возрѣнія на принудительность къ совмѣстной жизни и выводить эту обязанность изъ существа брачныхъ отношеній—помимо религіозныхъ требованій, такъ какъ бракъ есть учрежденіе чисто человѣческое, касающееся исключительно земной жизни человѣка, и свободно существуетъ и безъ религіи, что видно на гражданскомъ бракѣ.

2) Кругъ причинъ, освобождающихъ отъ совмѣстной жизни, долженъ быть расширенъ въ законѣ и оцѣнку основательности этихъ причинъ слѣдуетъ предоставить суду.

3) Система косвеннаго принужденія посредствомъ имущественныхъ каръ, есть наиболѣе разумная система, примѣнимая и у насъ, какъ вытекающая изъ характера нашего закона.

Посмотримъ теперь, какъ поставлена обязанность къ совмѣстной жизни супруговъ въ нашемъ крестьянскомъ быту. Она и здѣсь вытекаетъ изъ существа семейныхъ отношеній, какъ и въ писанномъ правѣ, но только не признается столь безусловной обязанностью.

¹⁾ Боровиковскій, *ibid.*, объясненіе къ ст. 103 § 4.

„Судя по количеству рѣшеній волостныхъ судовъ, говорить Пахманъ ¹⁾, случаи самовольнаго оставленія однимъ супругомъ другаго повторяются весьма часто, обыкновенно вслѣдствіе семейныхъ ссоръ и непріятностей, а также по причинѣ развратнаго поведенія того или другаго супруга и жестокаго обращенія. Суды, въ большинствѣ случаевъ, настаиваютъ на строгомъ исполненіи означенной обязанности, допуская, впрочемъ, иногда и уклоненія отъ такого требованія въ особо уважительныхъ случаяхъ“.

Обязанность совмѣстной жизни есть обоюдная, но касается болѣе жены. Жена безусловно подчиняется власти мужа и не можетъ оставлять домъ послѣдняго безъ его разрѣшенія, какъ это видно изъ массы дѣлъ, возникающихъ изъ нарушенія этой обязанности.

Волостные суды строго охраняютъ эту обязанность и не довольствуются при этомъ однимъ водвореніемъ или внушеніемъ, но нерѣдко подвергаютъ виновную въ самовольной отлучкѣ уголовнымъ наказаніямъ — въ родѣ ареста на нѣсколько дней, присужденія къ общественнымъ работамъ, а иногда примѣняются и розги, хотя крайне рѣдко.

Косвеннымъ принужденіемъ къ совмѣстной жизни является предостереженіе родителей и родственниковъ виновной — не принимать послѣднюю къ себѣ въ домъ, что въ противномъ случаѣ влечетъ для первыхъ какое либо наказаніе — въ родѣ денежных штрафовъ.

Изъ всѣхъ мѣръ къ огражденію обязанности къ совмѣстной жизни, развѣ послѣднюю, гдѣ родителямъ или родственникамъ виновной въ нарушеніи этой обязанности запрещается принимать къ себѣ послѣднюю, можно считать мѣрой цѣлесообразной, такъ какъ и въ крестьянскомъ быту въ послѣднее время водвореніе женъ путемъ прямого принужденія чрезъ сельскихъ старостъ, арестъ, а тѣмъ болѣе розги, кажутся мѣрами устарѣлыми и недостигающими своей

¹⁾ Пахманъ, Обычное гражданское право въ Россіи, т. II, стр. 86.
ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1893 г.

цѣли, въ особенности въ той сферѣ отношеній, которая исключительно основана на нравственныхъ началахъ.

Между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что косвенное принужденіе къ совмѣстной жизни посредствомъ имущественныхъ наказаній небеззвѣстно нашему обычному праву, какъ это мы увидимъ при разсмотрѣніи вопроса объ алиментахъ.

На отдѣльное отъ мужа жительство, по народнымъ возрѣніямъ, жена имѣетъ право только съ его *согласія* ¹⁾. Жена—въ виду непрерывныхъ ссоръ съ мужемъ и его родными—можетъ требовать у волостныхъ судовъ отдѣльнаго вида на жительство, но только съ разрѣшенія мужа; притомъ она обязывается уплатить послѣднему за наемъ, вмѣсто нея, работницы, такъ какъ съ уходомъ жены утрачивается рабочая сила въ семьѣ, а по народнымъ возрѣніямъ, заключеніе браковъ преслѣдуетъ хозяйственный интересъ, хотя и не исключительно.

Но иногда сами суды—въ виду основательности причинъ (растрата имущества, невозможность содержать жену)—присуждаютъ своею властью выдачу женѣ вида на жительство, что, нужно сказать, является исключеніемъ изъ общаго правила; отдѣльное же жительство жены по взаимному между супругами согласію—явленіе весьма обычное.

Сюда же относятся особые между супругами договоры о раздѣльной ихъ жизни, которые вносятся въ книгу волостныхъ судовъ и съ точки зрѣнія общаго права не представляютъ ничего противозаконнаго.

Обязанность къ совмѣстной жизни касается также мужа, и волостные суды удовлетворяютъ требованіе жены о томъ, чтобы мужъ принялъ ее въ свой домъ или далъ ей содержаніе—въ случаѣ уклоненія отъ совмѣстной жизни ²⁾.

Сравнивая наше обычное право съ постановленіями закона, мы не можемъ не удивляться, что оно не только отстало отъ возрѣній просвѣщенной юриспруденціи, но одно

¹⁾ Пахманъ, *ibid*, стр. 88.

²⁾ Пахманъ, *ibid*, стр. 95.

время, и сравнительно недавнее, шло впереди этих возражений.

Оно менѣ формально, чѣмъ писанный законъ, и болѣе близко стоитъ къ потребностямъ дѣйствительной жизни.

Имущественныя наказанія уже давно были признаны обычнымъ правомъ за болѣе дѣйствительныя средства, достигающія своей цѣли, чѣмъ прямое принужденіе супруговъ къ совмѣстной жизни, на что указываетъ извѣстная пословица: „не казни мужика дубьемъ, казни его рублемъ“.

И вотъ въ то время, когда у насъ практиковалось въ высшихъ слояхъ общества прямое принужденіе къ совмѣстной жизни супруговъ, въ нашемъ крестьянскомъ быту уже примѣнялись имущественныя наказанія.

Далѣе, волостные суды также раньше пришли къ необходимости признавать въ нѣкоторыхъ случаяхъ законность раздѣльной жизни супруговъ, въ чемъ нашимъ судамъ и теперь связаны руки, и за вѣчными рѣшетками закона имъ не видать дѣйствительной жизни.

Остановимся теперь на другихъ правахъ и обязанностяхъ, общихъ обоимъ супругамъ, которыя, хотя и имѣютъ не мало важное значеніе въ супружескихъ отношеніяхъ, но вытекаютъ скорѣе изъ описаннаго уже нами ученія о совмѣстной жизни и играютъ, сравнительно, подчиненную роль по отношенію къ послѣднему.

Супруги ¹⁾, въ силу самой сущности брака, одинаково обязаны одинъ другому супружескимъ *сожитіемъ* (*debitum conjugale*).

Хотя прямого принужденія къ исполненію этой обязанности и быть не можетъ, но существуетъ косвенное, гдѣ обиженный супругъ можетъ требовать развода, что и практикуется въ развитыхъ законодательствахъ Европы, за исключеніемъ только нашего (прусское уложеніе, титулъ о бракѣ, §§ 178—180 и 694).

¹⁾ Оршанскій, *ibid.*, стр. 15.

У насъ эта обязанность не имѣетъ юридическаго характера, и нарушение ея не можетъ служить поводомъ къ разводу, хотя въ обычномъ нашемъ правѣ она не ускользаетъ отъ вниманія волостныхъ судовъ.

„Въ случаяхъ подобнаго рода, говоритъ Пахманъ ¹⁾, супругъ вправе требовать и судебной защиты, и жалобы на уклоненіе супруга отъ *cohabitia*, дѣйствительно, принимаются волостными судами“.

Супружеская *вѣрность* есть другая такая обязанность, которая, однако, по французскому и итальянскому закону, касается болѣе жены, а для мужа влечетъ несравненно меньшее наказаніе, между тѣмъ какъ для первой оно слишкомъ строго и можетъ служить поводомъ къ разводу.

У насъ эта обязанность есть общая для обоихъ супруговъ (1585 ст. улож. о нак.), и нарушение ея служитъ поводомъ къ разводу (ст. 45 т. X ч. 1).

Что касается этой обязанности по обычному нашему праву, то нарушение супружеской вѣрности не считается важнымъ нарушеніемъ супружескихъ отношеній и влечетъ для женъ лишь незначительное уголовное наказаніе—въ родѣ кратковременнаго ареста, а для мужей не назначается никакого наказанія.

Бракъ производитъ общеніе личностей, что влечетъ за собой установленіе общей чести семьи.

Далѣе, каждый супругъ имѣетъ взаимное право на хорошее обращеніе, но такъ какъ это чисто нравственное требованіе и право неспособно регулировать такіа тонкіа психическіа стороны человѣческой жизни, то послѣднему подлежатъ только грубыя отклоненія отъ этой обязанности.

По нашему праву, дѣйствительно, личныя обиды между супругами не наказуемы, а только насиліе наказывается по 142 ст. уст., какъ разъяснилъ сенатъ. Буйство въ семьѣ также не наказывается.

Но это болное мѣсто въ нашемъ законодательствѣ. Слѣ-

¹⁾ Пахманъ, *ibid.*, стр. 100.

дуетъ установить рядъ правилъ въ уголовномъ правѣ, цѣль которыхъ заключалась бы въ огражденіи слабаго супруга отъ угнетеній сильнаго.

Поэтому слѣдуетъ наказывать личныя оскорбленія *днѣ-стоіемъ*, а тѣмъ болѣе буйство и др., и всѣ личныя оскорбленія между супругами ввѣрить мировому суду и предоставить ему право принимать нѣкоторыя мѣры превентивной юстиціи, въ родѣ требованія денежныхъ залоговъ (въ Англіи), чтобы подобными мѣрами предотвратить будущіе раздоры въ семьѣ, такъ какъ другія наказанія—въ родѣ денежныхъ штрафовъ, ареста и др., скорѣе озлобляютъ виновную сторону въ подобныхъ дѣлахъ, чѣмъ способствуютъ водворенію мира въ семьѣ ¹⁾).

Обычное наше право въ данномъ случаѣ опередило писанный законъ, въ чемъ мы убѣдимся при разсмотрѣніи вопроса о супружеской власти.

Личное общеніе интересовъ даетъ одному супругу право быть представителемъ другаго на судѣ и безъ спеціальнаго на то полномочія, и идея взаимнаго представительства супруговъ, вытекающая изъ самой природы брака, признана и нашей судебной практикой.

Также, въ силу самаго существа брачныхъ отношеній, на супругахъ лежитъ обязанность помогать взаимно имущественными средствами въ случаѣ нужды одного изъ супруговъ, и это правило признано прусскимъ, австрійскимъ и итальянскимъ кодексами.

Нашему же праву извѣстна только обязанность мужа содержать жену, но не наоборотъ: слѣдовало бы и богатую жену обязать содержать нуждающагося въ средствахъ мужа. Отсутствіе закона по этому вопросу и повело на практикѣ къ возмутительнымъ процессамъ, въ которыхъ богатая жена получала полное право выгнать изъ своего дома дряхлаго и нуждающагося въ средствахъ къ жизни мужа, вмѣстѣ съ малолѣт-

¹⁾ Оршанскій, *ibid.*, стр. 193.

ними дѣтьми (извѣстный въ Москвѣ процессъ генералъ-лейтенанта М. въ 1872 г.).

Свидѣтельства супруговъ безусловно не допускаются по нашему закону въ дѣлахъ гражданскихъ (371 ст. уст. гражд. суд.), хотя въ уголовныхъ не запрещаются (705 ст. уст. угол. суд.), въ виду того, что общественный интересъ въ раскрытіи матеріальной истины долженъ въ послѣднемъ случаѣ преобладать надъ нравственнымъ.

Наконецъ, по нашему закону супруги въ имущественныхъ отношеніяхъ самостоятельны и могутъ заключать какія угодно обязательства, лишь бы они не затрогивали чисто личныхъ отношеній, а потому личное задержаніе одного супруга другимъ за долги не допускается по нашему праву (1226 ст. уст. гражд. суд.) ¹⁾.

Этимъ мы и закончимъ разсмотрѣніе правъ и обязанностей, общихъ обоимъ супругамъ.

Особенныя личныя права мужа.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію правъ и обязанностей, принадлежащихъ исключительно каждому супругу въ отдѣльности, и коснемся сначала особенныхъ личныхъ правъ мужа.

Однимъ изъ существенныхъ правъ мужа можно назвать его *власть* надъ женой, и Побѣдоносцевъ ²⁾ опредѣляетъ ее слѣдующимъ образомъ.

„Во всякомъ союзѣ естественномъ, соединенномъ съ общеніемъ жизни и быта, уравниваніе личныхъ отношеній достигается единствомъ *власти*, которую законъ по необходимости подтверждаетъ за тѣмъ лицомъ, кому она принадлежитъ по естеству. Такъ и въ полнѣйшемъ брачномъ общеніи мужа съ женою, одному изъ двухъ должна принадлежать власть, одной изъ двухъ воля должно принадлежать преобладаніе, необходимое для соблюденія мира въ союзѣ. Власть эта и по

¹⁾ Оршанскій, *ibid.*, стр. 15—27.

²⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 88.

естеству и по закону принадлежит мужу; причемъ законъ, по необходимости, не можетъ избрать средній путь, дабы не учинить бесплоднаго и раздражающаго вмѣшательства въ отношенія супруговъ, и посему власть мужа въ законѣ получаетъ, по необходимости, свойство безусловной власти: какъ бы тяжела ни оказалась эта власть для жены въ частномъ случаѣ, жена можетъ освободиться отъ нея не иначе, какъ вмѣстѣ съ разрушеніемъ брачнаго союза. По свойству закона, невозможно ни требовать, ни ожидать отъ него смягченія власти въ союзѣ супружескомъ: оно зависитъ не отъ закона, но отъ смягченія нравовъ общественныхъ и отъ измѣненія общественныхъ понатій“.

Какъ ни краснорѣчива аргументація г. Побѣдоносцева, она не удовлетворяетъ, прежде всего, требованіямъ времени.

Дѣйствительно, были времена, когда безусловная власть мужа могла водворять миръ и согласіе въ семьѣ: это время безусловнаго порабощенія женщины, лишенной гражданской личности, когда невозможны были никакія, ни личныя, ни имущественныя, отношенія супруговъ, такъ какъ въ лицѣ мужа совмѣщались какъ тѣ, такъ и другія.

Теперь же вопросъ о власти поднимается лишь тогда, когда нравственныя основы брака въ корнѣ подорваны, когда онъ *de facto* не существуетъ, и предъ нами фигурируютъ одни безжизненныя юридическія формы, что, напр., бываетъ въ спорахъ о дѣтахъ при раздѣльной *de facto* жизни супруговъ.

Г. Побѣдоносцевъ отстаиваетъ безусловность этой власти и неизмѣнность закона о таковой, несмотря на ослабленіе мужней власти въ дѣйствительности при общемъ смягченіи нравовъ.

Такъ какъ въ природѣ все лишь относительно, и все наше положительное знаніе таково же то не слѣдуетъ ли отсюда, что и безусловныхъ идей не существуетъ. Законъ есть отраженіе дѣйствительной жизни, ея потребностей, а не мистическая величина, а потому въ высшей степени было бы странно и непонятно, если бы при общемъ смягченіи нра-

вовъ, законъ отражалъ строй первобытныхъ, патріархальныхъ отношеній людей.

Поэтому современная жизнь наталкиваетъ насъ на то, чтобы власть мужа надъ женой была оставлена въ законѣ только лишь какъ *власть относительная* и строго опредѣленная въ извѣстныхъ границахъ примѣненія, и могла бы проявляться только при крупныхъ недоразумѣніяхъ супруговъ, гдѣ преобладающій голосъ былъ бы на сторонѣ мужа.

Какова эта власть была въ первобытную эпоху человѣческой жизни, мы уже видѣли при разборѣ мнѣнія г. Побѣдоносцева, а теперь перейдемъ ко взгляду на эту власть римскаго права и новѣйшихъ законодательствъ.

Въ первую эпоху развитія *римскаго* права жена находилась въ полномъ подчиненіи у мужа (*manus mariti*), и власть его, распространяясь даже на жизнь жены, была выше отцовской надъ своими дѣтьми (*patria potestas*). Мужъ могъ располагать женою, какъ своею собственностью: могъ оттолкнуть ее отъ себя, дать ей разводъ, уступить ее другому. Для этого существовала фикція, что мужъ женѣ какъ бы отецъ, а она ему—вмѣсто дочери.

Но въ позднѣйшую эпоху развитія римскаго права—съ измѣненіемъ нравовъ, когда женщина начала пріобрѣтать болѣе высое общественное положеніе, и въ особенности благодаря легкости разводовъ, эта власть сводилась почти къ нулю.

Подъ вліяніемъ же христіанства суровость древней *manus mariti* должна особенно ослабнуть.

Но выработанные христіанствомъ и древней культурой болѣе совершенные взгляды на мужнюю власть были задержаны въ развитіи древне-германскими воззрѣніями, отзывавшимися дикимъ бытомъ, и послѣднія-то, какъ говоритъ Кавелинъ¹⁾, подогрѣли запоздалые остатки отжившаго древняго римскаго права.

По *германскому* праву установилась особаго рода опека мужа надъ женой (*Geschlechtsvormundschaft, mundium*), и жена,

¹⁾ Кавелинъ, *ibid.*, стр. 50.

безъ участія и помощи мужа, не можетъ явиться въ судъ; онъ ея представитель внѣ семьи. Въ этомъ же смыслѣ мужняя власть опредѣляется и по новѣйшимъ законодательствамъ Европы.

„Преобладаніе мужа, говоритъ Побѣдоносцевъ ¹⁾, усилено, въ особенности *французскимъ* законодательствомъ, гдѣ жена обязана повиноваться мужу (code Nap. 213)“.

Жена не можетъ вести даже свое дѣло безъ дозволенія мужа и связана въ распоряженіяхъ по управленію собственнымъ имуществомъ авторизаціей мужа, если противное не выговорено въ брачныхъ договорахъ (code Nap., ст. 215—226).

Но получивъ согласіе на отдѣльную торговлю, она можетъ заключать свободно торговыя сдѣлки, не испросивъ на то согласія мужа.

Вдова же или совершеннолѣтняя дѣвушка вполне самостоятельна въ дѣлахъ по имуществу.

Свобода въ имущественныхъ распоряженіяхъ не возстановляется ipso jure и тогда, когда мужъ сумасшедшій или безвѣстно отсутствуетъ: даже въ данномъ случаѣ требуется разрѣшеніе, но только отъ суда (code Nap., 218, 219, 221, 222, 224).

По *англійскому* праву жена вполне покрывается личностью мужа, и законъ ихъ считаетъ за одно лицо: она буквально ему *принадлежитъ* и находится подъ его охраной (in custody). Только за грубыя злоупотребленія, подвергающія жизнь опасности, мужъ отвѣтственъ передъ закономъ. Это преобладаніе мужа надъ женой такъ велико, что жена почти совершенно устраняется отъ уголовного преслѣдованія и отъ всякой отвѣтственности за уголовныя проступки (felonies), если послѣдніе совершены въ присутствіи мужа, за исключеніемъ лишь тяжкихъ преступленій ²⁾.

Переходимъ теперь къ постановленіямъ *русскаго* законодательства. Жена, гласитъ 107 ст. зак. гражд., обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства.

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 84.

²⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 99.

Особенное юридическое значеніе эта власть получаетъ при спорахъ между супругами относительно дѣтей.

Побѣдоносцевъ ¹⁾ говоритъ: „родительская власть есть власть отца и матери, поколику воля того и другаго не разнорѣчить; въ противномъ случаѣ главнымъ державцемъ является мужъ, какъ глава жены и дома“.

Сенатъ же разъяснилъ такъ: „къ такимъ спорамъ (т. е. о личныхъ правахъ супруговъ) относится и требованіе мужа къ женѣ о томъ, чтобы сынъ ихъ жилъ при немъ, а не у матери, живущей отъ мужа отдѣльно“ ²⁾.

Но все это—только весьма удачныя толкованія закона; въ немъ же самомъ относительно родительской власти отца и матери не сдѣлано никакихъ различій: объ власти въ существѣ одинаковы между собою (164, 165 ст. зак. гражд.).

Въ виду молчанія закона о такихъ существенныхъ вопросахъ семейнаго права, происходитъ у насъ сильное колебаніе судебной практики по вопросу о спорахъ между супругами относительно дѣтей.

Въ *прусскомъ* кодексѣ подобные споры разрѣшаются тѣмъ, что мужъ есть глава семьи и его мнѣніе преобладаетъ въ рѣшеніи общихъ дѣлъ семьи (Pr. Landr. II, 1, § 184).

Австрійскій кодексъ болѣе справедливо разрѣшаетъ подобные споры: при разлученіи супруговъ судъ заботится о томъ, чтобы дѣти мужскаго пола до 4 лѣтъ и женскаго—до 7 лѣтъ оставались у матери, но отецъ даетъ на содержаніе. Послѣ этого возраста дѣти переходятъ къ отцу. Независимо отъ уговора супруговъ, судъ можетъ, по особымъ обстоятельствамъ, самъ измѣнить это правило сообразно пользѣ дѣтей (ст. 142 австр. кодекса) ³⁾.

Подобные же законы могутъ быть и у насъ примѣнены и приняты въ соображеніе при разрѣшеніи этого вопроса законодательнымъ путемъ.

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 136.

²⁾ Боровиковскій, *ibid.*, объясненіе къ ст. 103 § 4.

³⁾ Оршанскій, *ibid.*, стр. 98.

Что же касается взгляда на власть мужа, какъ на опеку его надъ женой, то это воззрѣніе, *повидимому*, нашему праву неизвѣстно, хотя, судя по отмѣненнымъ статьямъ 323 и 325 зак. гражд., идея опекунской власти мужа надъ женой не такъ уже чужда нашему праву, какъ утверждаетъ г. Побѣдоносцевъ ¹⁾; впрочемъ, нашъ законъ дѣйствительно не знаетъ опекунской власти мужа надъ женой совершеннолѣтней, и даже опека (или попечительство) надъ несовершеннолѣтней женой предоставляется мужу только по свободному выбору жены и съ утвержденья дворянской опеки (260, 261 ст. зак. гражд.).

Наконецъ, мужъ, въ силу своей власти надъ женой, можетъ представлять ее на судѣ и безъ спеціального полномочія, что бываетъ, напр., при личномъ оскорбленіи жены со стороны посторонняго лица (ст. 1533 улож. о наказ.), хотя ей самой также не возбраняется вести такого рода дѣла и лично отъ себя.

Обратимся къ нашему *обычному* праву по вопросу о мужней власти, гдѣ она хотя и признается, но не въ такой безусловной формѣ, какъ въ законѣ.

Волостные суды берутъ къ разсмотрѣнію дѣла о неповиновеніи женъ и сначала даютъ послѣднимъ внушеніе о повиновеніи мужьямъ, а въ случаѣ недовѣренности этого средства присуждаютъ женъ къ аресту, а иногда къ наказанію розгами.

Власть мужа надъ женой не даетъ ему права худо съ ней обращаться, въ чемъ наше обычное право стоитъ не сравненно выше закона, гдѣ личныя обиды супруговъ, какъ выяснилъ сенатъ, ненаказуемы, и только грубое насиліе наказывается какъ самоуправство (по 142 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями) ²⁾.

„Нельзя сказать, говоритъ Пахманъ ³⁾, чтобы по понятіямъ крестьянъ власть мужа надъ женою давала ему безусловное право жестоко обращаться съ нею, обижать ее, не-

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 93.

²⁾ Рѣш. уголовн. кассац. департ. сената за 1870 г. № 46.

³⁾ Пахманъ, *ibid.*, стр. 103.

смотря даже на то, что она оказываетъ ему непочтеніе. Если бы убѣжденіе въ безусловности такого права было въ крестьянскомъ быту твердымъ и непоколебимымъ, то жертвы мужняго произвола оставались бы постоянно безотвѣтными, между тѣмъ этому явно противорѣчитъ самый фактъ непрерывнаго обращенія къ суду обиженныхъ женъ, и волостные суды почти повсюду хотя и указываютъ въ такихъ случаяхъ на необходимость, чтобы жены повиновались мужьямъ, тѣмъ не менѣе *присуждаютъ послѣднихъ, по жалобамъ женъ, за жестокое обращеніе, побои и даже за обиды словами, къ взысканію уголовному, обыкновенно—къ наказанію розгами*".

Въ этихъ случаяхъ и имущественныя наказанія не беззвѣстны, въ родѣ денежныхъ штрафовъ въ пользу мірскихъ суммъ.

Такъ какъ преслѣдуется цѣль пресѣченія на будущее время раздоровъ, то отъ обиженной стороны зависить наложить наказаніе или нѣтъ, такъ какъ извѣстно, что безусловность наказанія въ подобныхъ случаяхъ только ожесточаетъ виновную сторону.

Берется также подписка въ будущей мирной и согласной жизни.

При взаимныхъ обидахъ супруговъ наказывается та и другая сторона, а также лица, допустившія между ними несогласія.

Однако волостные суды неохотно вторгаются въ семейныя отношенія и дѣла между супругами стараются прекратить примиреніемъ—въ виду трудности доказать виновность той или другой стороны, но изъ этого ничуть не слѣдуетъ, чтобы они совершенно уклонялись отъ разбирательства дѣлъ о личныхъ обидахъ; напротивъ, судя по массѣ подобнаго рода дѣлъ, волостные суды всюду энергически отстаиваютъ женъ отъ деспотизма мужей.

Особенныя права и обязанности жены.

Эти права слѣдующія:

Такъ какъ бракъ, какъ извѣстно, производитъ общеніе личностей различнаго пола, то естественно, что и право должно считаться съ этимъ явленіемъ, отражая во внѣ дѣйствитель-

ныя потребности жизни. И бракъ, дѣйствительно, производить сопричисленіе обоихъ супруговъ къ одному праву.

Жена раздѣляетъ съ мужемъ его общественное положеніе—его имя, состояніе и мѣсто жительства.

Но *германское* право, особенно въ прежнее время, значительно отступаетъ отъ этого правила. Ему извѣстны такъ называемые *неравные браки* (Missheirath, disparagium).

Равенство гражданскаго положенія мужа и жены до супружества играетъ величайшую роль въ германскомъ бракѣ и отражается особенно на правахъ жены. Жена, будучи низшаго общественнаго положенія, не пріобрѣтаетъ вполнѣ правъ состоянія мужа, не получаетъ никакихъ имущественныхъ правъ, присвоенныхъ равноправной по состоянію женѣ, и дѣти не наследуютъ въ родовыхъ, ленныхъ имѣніяхъ и фидеикомиссахъ отца (Stamm-Fideicommiss-und Lebengüter).

Подобные же браки, но обезпечивающіе судьбу дѣтей договоромъ, называются *morganaticкими* или *браками съ твоей руки* (matrimonium ad morganaticam, ad legem Salicam, Ehe zur linken Hand).

Свое происхожденіе неравные браки берутъ отъ среднихъ вѣковъ, вѣковъ процвѣтанія рыцарства, когда бракъ свободнаго съ несвободнымъ считался постыднымъ, и между союзомъ рыцарской и не рыцарской крови лежала глубокая пропасть (ritterbürtigen, nicht ritterbürtigen); союзъ же неравной крови и произвелъ упомянутые браки.

Теперь же, когда различіе въ сословіяхъ сгладилось и свелось, по крайней мѣрѣ de jure, почти къ нулю, неравные браки остались въ средѣ только высшаго германскаго дворянства—владѣтельныхъ династическихъ родовъ (Reichstündische Häuser), и для полноты подобныхъ браковъ требуется непременно равенство сословій (Ebenbürtigkeit), но подобныя права охраняются уже не положительнымъ правомъ, а особыми, частными уставами отдѣльныхъ родовъ (Hausgesetze) ¹⁾.

Русскому законодательству (100 ст. зак. гражд.) такіе неравные браки неизвѣстны.

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 85.—Кавелинъ, *ibid.*, сср. 51.

По русскому праву жена имѣетъ право на званіе и имя мужа. Приобрѣтенное разъ общественное состояніе мужа оставляется за ней безвозвратно (ст. 100, 101 зак. гр.). Если же жена по общественному состоянію стояла выше мужа, то она своего состоянія не теряетъ (т. IX св. зак. ст. 5, 10, 38, 42—45, 52, 489).

Но къ этому правилу пришли не сразу.

Въ древней Руси, при существованіи крѣпостнаго права, жена теряла свое высшее общественное положеніе: она теряла свою свободу, если была до брака свободной, и приобщалась къ крѣпостному состоянію мужа — состоянію низшему.

Въ послѣдствіи же вышло распоряженіе, что бракомъ не сообщается крѣпостнаго состоянія и жены крѣпостныхъ людей (по рожденію свободныхъ), хотя остаются въ повиновеніи помѣщикамъ, но не теряютъ вовсе свободы и по смерти мужа освобождаются (ст. 1021, т. IX).

Но въ этомъ правилѣ было узаконено какое-то неопредѣленное, среднее состояніе полусвободной, полукрѣпостной, пока, наконецъ, не вышелъ законъ, что жена крѣпостнаго состоянія, съ выходомъ за мужъ за свободного человѣка, получаетъ свободу.

Въ дѣйствующемъ же правѣ все-таки существуютъ нѣкоторыя исключенія, гдѣ жена не получаетъ правъ состоянія своего мужа, что бываетъ въ случаѣ ссылки ея въ Сибирь за преступленія (прим. къ 100 ст. и 105 ст. зак. гр.).

Другое, чуть ли не болѣе существенное, личное право жены, носящее хотя имущественный характеръ, есть право на полученія *содержанія* со стороны мужа, сообразно съ его средствами и общественнымъ положеніемъ. Право на полученіе содержанія, вытекающее вообще изъ семейныхъ отношеній, принято называть *алиментами*, и въ западно-европейскихъ системахъ гражданскаго права выработался особый искъ о содержаніи (*aliments dette d'aliments, action d'aliments*).

Личнымъ это право считается потому, что оно связано только съ личностью жены, не подлежитъ дѣйствію давности,

разрушающей почти всѣ имущественныя, права, и существуетъ до тѣхъ поръ, пока бракъ *de jure* не расторгнутъ. Имущественный же характеръ это право носить потому, что касается всегда имущества мужа, даже въ случаѣ его несостоятельности, вліяя, напр., на уменьшеніе состава конкурсной массы — при удовлетвореніи взаимныхъ претензій кредиторовъ мужа.

Это право жены должно носить *субсидіарный* характеръ, подѣ чѣмъ нужно разумѣть то, что мужъ только въ томъ случаѣ присуждается къ обязанности доставлять женѣ содержаніе, если она, дѣйствительно, въ немъ нуждается.

Далѣе это право носить *публичный* характеръ, и отреченіе отъ него недействительно по юридическому принципу: *jus publicum privatorum pactis mutari non potest*. А такой характеръ это право носить потому, что вытекаетъ изъ самой природы брака и связано съ послѣднимъ неразрывно.

Опредленіе *размѣра* содержанія должно быть представлено суду, который, при оцѣнкѣ иска, долженъ обращать вниманіе на два пункта: 1) на потребности лица, получающаго содержаніе, и 2) на средства лица, обязаннаго давать содержаніе.

Всѣмъ подобнымъ требованіямъ — касательно вопроса о содержаніи — особенно удовлетворяютъ французскій (art. 214) и итальянскій (a. t. 132) кодексы.

Перейдемъ теперь къ *нашему* законодательству по вопросу о правѣ жены на полученіе содержанія, которое, нужно сказать, въ этомъ отношеніи ничуть не отстало отъ упомянутыхъ только что кодексовъ.

По ст. 106 зак. гр. „мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по *состоянію* и *возможности* своей“, въ чемъ есть поразительная аналогія съ французскимъ закономъ: „*selon ses facultés et son état*“ (code civil, art. 214).

Посмотримъ, какъ разъяснилъ эту статью кассационный сенатъ.

„Присуждая женѣ содержаніе отъ мужа, судъ обязанъ *опредѣлить и размѣръ* этого содержанія, — коль скоро тяжущи-

мися представлены свѣдѣнія о состояніи мужа (рѣш. гр. кас. деп. сен. 1873 г. № 1666). Для разъясненія средствъ, которыми обладаетъ мужъ,— можетъ быть допущенъ допросъ *свидѣтелей* (рѣш. гр. кас. деп. 1886 г. № 29). Въ томъ случаѣ, когда состоявшимся между супругами договоромъ опредѣленъ размѣръ содержанія, которое мужъ обязывается выдавать женѣ, живущей отъ него отдѣльно,—и судъ найдетъ этотъ договоръ не клонящимся къ самовольному разлученію супруговъ,—мужъ можетъ быть присужденъ къ исполненію этого своего обязательства (рѣш. гр. кас. деп. 1879 г. № 309)¹⁾.

Изъ этихъ разъясненій сената и предшествовавшихъ, приведенныхъ нами выше, видно, что жена имѣетъ право на полученіе отъ мужа содержанія, какъ при совмѣстной жизни, такъ и при раздѣльной, если послѣдняя происходитъ по винѣ мужа²⁾.

Размѣръ содержанія опредѣляется судомъ—по разсмотрѣніи основательности требованій сторонъ, причемъ принимаются въ расчетъ и показанія свидѣтелей.

Далѣе, допускаются и договоры между супругами о размѣрѣ содержанія, если только они не будутъ признаны клонящимися къ самовольному разлученію супруговъ, такъ какъ послѣднее, по ст. 103 зак. гр. строго у насъ запрещено закономъ.

Что право на алименты и по нашему законодательству есть личное, съ имущественнымъ характеромъ, подтверждаютъ какъ законы (ст. 1029, т. X, ч. 2; ст. 1086 уст. гр. суд.; прил. къ ст. 1850, т. X, ч. 2, п. 1 и 2; прил. къ ст. 103 зак. гр. по прод. 1863 г.; ст. 227, т. IX; ст. 89 зак. гр.), такъ и толкованія сената.

„Ст. 106 не составляетъ противорѣчія или исключенія изъ правила, преподаннаго въ 109 и 115 ст., ибо имѣетъ своимъ предметомъ право *личное*, а не имущественное; хотя

¹⁾ Боровиковскій, *ibid.*, объясненіе къ ст. 106, § 2.

²⁾ Боровиковскій, *ibid.*, объясненіе къ ст. 106, § 1.

же личное право жены на содержаніе отъ мужа и обезпечиваетъ за ней известнаго рода *матеріальное* право, но не въ силу *правъ* жены на имущество мужа, а въ силу *личной обязанности мужа*; эта обязанность не устанавливаетъ *общности имущества* супруговъ: каждый изъ нихъ имѣетъ отдѣльную свою собственность, которою распоряжается самостоятельно и независимо одинъ отъ другаго" (рѣш. гр. кас. деп. сен. 1889 г. № 152) ¹⁾.

И по нашему закону признается *субсидіарный* характеръ права жены на полученіе содержанія, какъ это призналъ кассационный сенатъ въ разъясненіи ст. 106 зак. гр., приравнявши эту статью къ 194 зак. гр., которая, именно, и говоритъ о субсидіарномъ характерѣ алиментовъ ²⁾.

Что касается слова „*по состоянію*“, то сенатъ вполне правильно толкуетъ его такъ:

„Въ законахъ нашихъ выраженіе „*состояніе*“ употребляется и для опредѣленія *имущественнаго* состоянія и въ смыслѣ состоянія *сословнаго*,— а потому въ каждомъ данномъ случаѣ значеніе сего выраженія можетъ съ достовѣрностью быть установлено *по общему смыслу всей статьи закона*, по логическому отношенію выраженія къ тому положенію, которое высказывается въ данномъ законѣ, *по сравненію однородныхъ статей* закона, въ которыхъ употребляется одно и тоже выраженіе. Въ ст. 106 подъ выраженіемъ „*по состоянію*“ слѣдуетъ разумѣть то положеніе *сословное и общественное*, въ которое жена поставлена супружествомъ. Въ ст. 100—102 выраженіемъ „*состояніе*“ — точно также опредѣляется *сословное* положеніе жены, бракомъ устанавливаемое. Въ ст. 118 слово „*состояніе*“ употреблено въ томъ же смыслѣ *сословнаго* состоянія. Хотя въ 106 ст. говорится о *сословномъ* состояніи мужа, а не жены, но сія послѣдняя пользуется тѣми же *сословными* правами, какъ и мужъ, и если жена, принадлежавшая до замужества къ *высшему сословию*, *сохраняетъ*

¹⁾ Боровиковскій, *ibid.*, объясненіе къ ст. 106, § 4.

²⁾ См. ниже Боровиковскій, *ibid.*, объясненія къ ст. 106, § 4.

ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1893 г.

права своего прежняго состоянія, то изъ сего нельзя еще заключить, чтобы мужъ былъ обязанъ содержать и продовольствовать жену сообразно ея прежнему высшему состоянію; подобное предположеніе противорѣчило бы понятію о единствѣ семьи, о главенствѣ мужа; относительно пропитанія и содержанія жена можетъ требовать лишь того, что соотвѣтствуетъ сословному и общественному положенію мужа ея. Ст. 106 съ положительностью опредѣляетъ право жены получать отъ мужа пропитаніе и содержаніе и устанавливаетъ данныя, въ предѣлахъ которыхъ размѣръ содержанія жены, въ случаѣ спора, долженъ быть опредѣленъ; данныя эти, заключаются въ томъ, что содержаніе должно соответствовать сословному и общественному состоянію мужа, а слѣдовательно и жены, и не должно выходить изъ предѣловъ матеріальной возможности мужа. Нѣтъ сомнѣнія, что долевой способъ назначенія содержанія (т. е. опредѣленіе содержанія извѣстною долею средствъ мужа) не можетъ соответствовать тѣмъ даннымъ, которыя должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи содержанія жены, ибо во многихъ случаяхъ между имущественнымъ и общественнымъ положеніемъ лица не существуетъ такого правильнаго соотношенія, чтобы извѣстная, заранѣе установленная часть дохода его соответствовала потребностямъ его сословнаго и общественнаго положенія; нерѣдко доля эта оказалась бы недостаточною, а иногда излишнею. Подобнымъ образомъ, и въ ст. 194, въ которой указывается обязанность дѣтей доставлять родителямъ пропитаніе и содержаніе (обязанность, вытекающая точно такъ же, какъ и обязанность мужа относительно жены, изъ личныхъ правъ родителей), долевой способъ назначенія содержанія не указанъ, а слѣдовательно, въ случаѣ спора, размѣръ содержанія долженъ быть опредѣленъ судомъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла“¹⁾).

Если же мужъ нѣсколько лѣтъ умышленно уклонялся отъ обязанности давать женѣ содержаніе, и она, по его винѣ,

¹⁾ Боровиковскій, Ibid., объясненіе къ ст. 106, § 4.

впала въ долги, то мужъ, на основаніи ст. 684 зак. гражд., отвѣчаетъ за подобныя „упущенія“. Кредиторы жены должны бы имѣть въ данномъ случаѣ прямой искъ къ мужу, что избавило бы судъ отъ двойной и безплодной процедуры: предъявленія иска къ женѣ и иска жены къ мужу.

Но при взысканіи съ мужа пропитанія женѣ, котораго онъ не доставлялъ уже нѣсколько лѣтъ, что заставило жену прибѣгать къ необходимымъ займамъ, должны быть принимаемы въ соображеніе слѣдующія начала, вытекающія изъ особенностей семейныхъ отношеній:

1) *beneficium competentiae*, т. е. льготный характеръ взысканій, такъ какъ въ семейныхъ отношеніяхъ этическія начала должны преобладать надъ правовыми;

2) *субсидіарный* характеръ обязанности пропитанія, о чемъ мы уже говорили выше ¹⁾.

Теперь обратимся къ *обычнымъ* отношеніямъ по вопросу объ алиментахъ.

Обязанность давать женѣ содержаніе (пропитаніе и жилище) и по обычному нашему праву вытекаетъ изъ существа брачнаго союза.

Волостные суды, входя въ разсмотрѣніе подобныхъ вопросовъ, только въ томъ случаѣ отказываютъ въ просьбѣ получить содержаніе, если жена самовольно уклоняется отъ совмѣстной съ мужемъ жизни, что служить, отчасти, и косвеннымъ понужденіемъ ея къ такой жизни.

За небрежность въ исполненіи обязанности доставлять содержаніе мужья подвергаются наказанію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ суды сами производятъ вычеты на содержаніе жены изъ денегъ мужа, взысканныхъ въ его пользу или хранящихся въ волостномъ правленіи.

При раздѣльной жизни супруговъ, по винѣ мужа, послѣдній присуждается судомъ давать женѣ содержаніе, и даже неимѣніе определенной осѣдности не освобождаетъ мужа отъ подобной обязанности.

¹⁾ Оршанскій, *Ibid.*, стр. 91.

Даже если супруги добровольно разойдутся, мужъ и въ данномъ случаѣ обязанъ доставлять женѣ содержаніе ¹⁾).

Вообще наше право по вопросу объ алиментахъ стоитъ ничуть не ниже другихъ европейскихъ кодексовъ, какъ уже было замѣчено выше, и если въ законѣ нѣтъ прямыхъ указаній по этому вопросу, то кассационный сенатъ въ послѣднее время довольно удовлетворительно разъяснилъ обязанность мужа давать женѣ содержаніе.

Имущественныя отношенія супруговъ.

Исторія выработала двѣ системы имущественныхъ отношеній супруговъ: систему *общности* имущества и систему *раздѣльности*. Первая система несравненно ниже, по своему развитію, второй: она беретъ свое происхожденіе отъ той эпохи, когда женщина была въ полномъ загонѣ и ея личность и имущество въ супружествѣ поглощались главенствомъ во всемъ мужа: чтобы жена ни приобрѣла своими собственными усиліями—должно принадлежать мужу.

Усовершенствованная же система общности имущества, въ сущности, не далеко ушла въ развитіи отъ своей родоначальницы—эпохи полного преобладанія мужчины надъ женщиной, какъ въ личномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніи.

De jure жена считается собственникомъ своего имущества, но владѣть имъ не можетъ; законнымъ же владѣльцемъ признается лишь ея мужъ, и права ея, существовавшія только *in potentia*—въ возможности, выступаютъ въ своемъ осуществленіи только при прекращеніи брачнаго союза: въ раздѣлахъ общаго имущества при разводахъ или послѣ смерти мужа.

Система *раздѣльности* появилась на свѣтъ въ ту эпоху развитія культуры, когда за женщиной начали признавать гражданскую личность и самостоятельность въ имущественныхъ отношеніяхъ.

Эта великая идея, развязавшая руки женщинѣ, досталась

¹⁾ Пахманъ, *Ibid.*, стр. 97—100.

ей дорогой цѣною: сколько борьбы, страданій и всякихъ искушеній нужно было перенести слабой, въ силу социальныхъ условій, женщинѣ, чтобы вырваться изъ раболопнаго подчиненія мужчинѣ, каковое налагалъ на нее бракъ въ первую эпоху своего развитія.

Но система раздѣльности должна быть проведена въ полной гармоніи съ описанными нами выше личными отношеніями супруговъ, только тогда искупятся главнѣйшіе изъ ея недостатковъ.

Бракъ есть уже безъ того такое тѣсное общеніе, что вызываетъ между супругами, *de facto*, общность имущественныхъ интересовъ и тамъ, гдѣ право признаетъ раздѣльность имуществъ супруговъ.

Бракъ, крѣпкій въ силу твердыхъ, нравственныхъ его основъ, а не существующій формально, *de jure*, долженъ вызывать между супругами общность личныхъ и имущественныхъ интересовъ.

Но система раздѣльности лучше оберегаетъ интересы слабой женщины, безъ вины брошенной на произволъ судьбы своимъ супругомъ: имущественно обезпеченная, напимѣръ, женщина скорѣе заставитъ неимущаго супруга вспомнить о своихъ обязанностяхъ и вернуться къ своей женѣ.

Азаревичъ ¹⁾ говоритъ, что имущественныя отношенія не слѣдуетъ затрогивать въ законодательствѣ, а необходимо предоставить ихъ регулированіе *брачному договору*; законодательству должны оставаться лишь тѣ стороны отношеній, которыя вытекаютъ изъ существа брака и не могутъ быть измѣнены свободнымъ соглашеніемъ.

Но разумно проведенная система раздѣльности, особенно тамъ, гдѣ она уже прочно привилась, несравненно выше апіорныхъ построеній г. Азаревича.

Цѣль брачныхъ соглашеній—ослаблять строгость постановленій закона тамъ, гдѣ существуетъ система общности

¹⁾ Азаревичъ, Семейныя и имущественныя отношенія по русскому праву, въ Журналѣ гражданского и уголовного права за 1888 годъ, стр. 102.

имуществъ супруговъ, вводитъ подобныя соглашенія въ систему семейныхъ отношеній—значитъ создать такую пестроту и запутанность имущественныхъ отношеній, которая ведетъ только къ излишнимъ столкновеніямъ, что скорѣе породитъ раздоры между супругами, чѣмъ закрѣпитъ нравственныя основы брака.

Утвержденіе г. Азаревича, что имущественныя отношенія, подобно личнымъ, не слѣдуетъ затрогивать въ законодательствѣ—невѣрно, такъ какъ бракъ есть явленіе социальное и регулированіе его слѣдуетъ предоставить государству, какъ высшему выразителю общественнаго сознанія, а не свободному соглашенію частныхъ лицъ, чтобы повело къ полнѣйшему разложенію семейныхъ отношеній и грозило бы гибели обществу.

Какъ извѣстно, право вытекаетъ изъ потребностей самой жизни и у каждаго народа имѣетъ свои особенности, а не навязывается извнѣ.

Г. Азаревичъ принялъ на себя непосильную роль исцѣлять недуги общества тѣмъ, что предлагаетъ совершенную, по его же словамъ, систему семейныхъ отношеній.

Онъ предлагаетъ для всѣхъ законодательствъ совѣтъ, что составленіемъ самостоятельнаго, *семейнаго имущества*, для несенія тягостей семьи, они достигнутъ того, что бракъ дойдетъ до кульминаціоннаго пункта своего развитія.

Свои доводы г. Азаревичъ подтверждаетъ римскимъ правомъ, гдѣ составлялось особое семейное имущество тѣмъ, что приданое жены (*dos*) и извѣстная доля имущества мужа (*donatio propter nuptias*) служили для несенія тягостей семьи—*ad onera matrimonii sublevanda*.

Въ дѣйствительности, какъ извѣстно, семейное имущество существовало въ Римѣ развѣ только въ идеѣ, а *de facto* какъ *dos*, такъ и *donatio propter nuptias* считались исключительною собственностью мужа, и интересы дѣтей едва ли тамъ были особенно прочно обезпечены такъ какъ мужъ отвѣ-

чалъ за цѣлость „dos“ только по прекращеніи брачнаго союза.

По мнѣнію г. Азаревича, ни одинъ современный сводъ не пытался создать особаго семейнаго имущества, строго охраняемаго въ его цѣлости, и всѣ современные законодательства не считаютъ себя призванными укрѣплять экономически почву семьи ¹⁾).

Составлять самостоятельныя семейныя имущества для несенія общихъ тягостей семьи, а болѣе всего—для несенія обязанностей въ интересахъ дѣтей, могутъ лишь немногіе счастливцы изъ среды общества, имѣющіе достаточныя средства, большинство же членовъ общества заключаетъ браки не имѣя на первыхъ порахъ еще никакого опредѣленнаго имущества, и даже впослѣдствіи пріобрѣтаетъ такія скудныя средства къ жизни, которыя хватаютъ едва на самыя необходимыя потребности самихъ супруговъ, не говоря уже о пополненіи фонда семейнаго имущества.

Не говоря уже о сложности предложенной г. Азаревичемъ мѣры, требующей многочисленныхъ органовъ для охраны подобнаго имущества—въ родѣ учрежденія особаго типа опеки, такъ какъ въ противномъ случаѣ семейное имущество существовало бы только *de jure*,—законодательство должно было бы санкціонировать отношенія небольшой части членовъ общества—интересы имущественно обезпеченныхъ членовъ, которые (т. е. интересы) и при теперешнемъ состояніи права достаточно гарантированы закономъ тѣмъ, что у расточителей имѣніе отбирается въ опеку. Г. Азаревичъ ²⁾ далѣе старается доказать несостоятельность системы раздѣльности имуществъ супруговъ, но доводы его не выдерживаютъ критики, и авторъ поступаетъ едва ли правильно, выбирая изъ сочиненія г. Оршанскаго, какъ извѣстно, отстаивающаго систему раздѣльности имуществъ, на первый взглядъ, будто бы благопріят-

¹⁾ Азаревичъ, *ibid.*, стр. 102—105.

²⁾ Азаревичъ, *ibid.*, стр. 109—111.

ныя мѣста, для доказательства идей, совершенно противоположныхъ тѣмъ, которыя проводитъ самъ Оршанскій.

Приводить всѣ доводы г. Азаревича излишне, но для примѣра мы остановимся на нѣкоторыхъ.

Г. Азаревичъ ¹⁾ говоритъ, что по нашему праву личные отношенія между супругами (107, 108 статьи зак. гражд.) находятся въ противорѣчій съ ихъ имущественными отношеніями (109—117), между тѣмъ не указываетъ этого противорѣчія и ограничивается однимъ голословнымъ утвержденіемъ.

Кассационный же сенатъ ²⁾ въ толкованіи ст. 106 совершенно правильно разъяснилъ, что такого противорѣчія нѣтъ; а если и есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противорѣчіе,—его можно со временемъ легко устранить.

Далѣе говоритъ г. Азаревичъ ³⁾, что мужъ имущій держитъ въ экономической зависимости жену, между тѣмъ какъ послѣдняя имѣетъ неотъемлемое право получать алименты даже въ томъ случаѣ, если мужъ не имѣетъ никакихъ средствъ, и это право охраняется какъ закономъ, такъ и практикой судовъ.

При раздѣльности имущества, думаетъ г. Азаревичъ, жена состоятельная можетъ избѣжать обязанности давать содержаніе неимущему мужу, но это—пробѣлъ закона, легко поправимый при болѣе совершенной системѣ личныхъ отношеній супруговъ, и этотъ пробѣлъ ничуть не порочитъ всей системы раздѣльности.

„Бракъ по идеѣ, говоритъ Азаревичъ ⁴⁾, есть полное единеніе; начало имущественной раздѣльности вводитъ въ него обособленность. Такъ само законодательство способствуетъ разложенію брачной связи, вводя въ бракъ начало, несовмѣстимое съ брачной идеей“.

¹⁾ Азаревичъ, *ibid.*, стр. 109.

²⁾ Боровиковскій, *ibid.*, объясненіе къ ст. 106 § 4.

³⁾ Азаревичъ, *ibid.*, стр. 110.

⁴⁾ Азаревичъ, *ibid.*, стр. 111.

Съ своей стороны мы думаемъ, что хорошо проведенная система личныхъ отношеній супруговъ въ полной гармоніи съ системою раздѣльности не оправдываетъ опасеній г. Азаревича, и въ идеѣ раздѣльности нѣтъ ничего несовмѣстимаго съ идеей брака, и скорѣе — устройство имущественныхъ отношеній помимо закона, путемъ брачныхъ договоровъ, вѣроятно всего, поведетъ къ разложенію „брачной связи“.

Совершенныхъ учрежденій человѣчество дать не можетъ, особенно въ такихъ сложныхъ отношеніяхъ, какъ семейныя, гдѣ концентрируются всѣ стороны человѣческаго духа.

Нравственно прочная супружеская связь можетъ просуществовать и безъ закона: для нея онъ является совершенно лишнимъ; *de facto* свободно можетъ существовать общность имущественныхъ интересовъ, и на практикѣ, дѣйствительно, и существуетъ, законъ же гарантируетъ общество отъ грубыхъ уклоненій отъ супружескихъ обязанностей и такихъ дѣяній, проявляющихся во внѣ, которыя возмущаютъ общественную совѣсть.

Чтобы регулировать тонія, психическія стороны семейной жизни, съ ея трудно уловимыми особенностями, грубыхъ мѣръ закона недостаточно, и едва ли онъ когда нибудь достигнетъ такого совершенства!

Извѣстно, что право базируется исключительно на нравственности людей и, благодаря ей, существуетъ; но право, какъ показываетъ исторія, само по себѣ не возвышало нравственности, а напротивъ само, будучи раньше нравственнымъ правиломъ, было возведено впослѣдствіи, посредствомъ санкціи, въ право.

Предлагаемая г. Азаревичемъ система имущественныхъ отношеній заключается въ слѣдующемъ:

Разобравши систему раздѣльности и общности имуществъ супруговъ, авторъ продолжаетъ: однако не слѣдуетъ, чтобы нельзя было найти такую комбинацію, въ которой нашли бы свое осуществленіе и интересы семьи, и требованія свободной личности жены.

Прежде всего, необходимо выдѣлить особыя семейныя цѣли и обставить достиженіе ихъ особымъ составомъ имущества, лишивъ супруговъ произвольнаго имъ распоряженія, но, стоя на исторической почвѣ, слѣдуетъ отдѣльныя составныя части этого имущества считать за супругомъ, который ихъ внесъ или приобрѣлъ въ бракъ. Необходимость послѣдняго настоятельно требуется во многихъ случаяхъ, какъ то: при удовлетвореніи добрачныхъ долговъ, бездѣтной смерти, разводѣ, вступленіи въ новый бракъ и т. д. Затѣмъ и подавно остальное имущество супруговъ должно оставаться ихъ личнымъ достояніемъ. Вторымъ вопросомъ будетъ управление имуществомъ въ семьѣ. Касательно управленія семейнымъ имуществомъ нѣтъ надобности отдавать преимущество одному супругу передъ другимъ, важно только установить право *взаимнаго контроля* въ семейныхъ интересахъ, какъ общихъ обоимъ супругамъ. Управление же личнымъ имуществомъ должно оставаться за собственникомъ, но въ извѣстной мѣрѣ и тутъ долженъ быть допущенъ контроль другого супруга, такъ какъ семья не можетъ быть безучастна къ многимъ актамъ распоряженія и личнымъ имуществомъ супруговъ¹⁾.

Вся эта сложная и трудно выполняемая система имущественныхъ отношеній супруговъ, ведущая къ образованію „особаго, имущественнаго, неприкосновеннаго фонда семьи“, не представляетъ въ сущности ничего оригинальнаго, будучи усовершенствованной передѣлкой римской дотальной системы супружескихъ отношеній по имуществу и, притомъ, какъ мы уже достаточно убѣдились выше, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики.

Г. Азаревичъ до мелочей старается оправдать свою систему, но это еще болѣе запутываетъ дѣло.

Говоря, напр., подробно о томъ, какъ составлять семейный фондъ для имущихъ и неимущихъ лицъ, г. Азаревичъ ничего не упоминаетъ, кто будетъ слѣдить за управленіемъ этой сложной машиной и за правильнымъ составленіемъ и

¹⁾ Азаревичъ, *ibid.*, стр. 115.

охраненіемъ этого фонда, утѣшая насъ только тѣмъ, что разъ-
явится въ томъ необходимость—разрѣшить подобныя затруд-
ненія уже сама жизнь.

Что же касается *взаимнаго контроля* супруговъ въ дѣ-
лахъ по имуществу, то, навѣрное можно сказать, какъ разъ
этотъ именно контроль и будетъ служить яблокомъ раздора
между супругами и будетъ подтачивать нравственные корни
брака. Нѣтъ ничего возмутительнѣе того, если профанъ въ
имущественныхъ дѣлахъ получить полное право всюду вмѣ-
шиваться въ распоряженія и связывать руки на каждомъ
шагу, что въ гражданскомъ, а тѣмъ болѣе торговомъ обо-
ротѣ, крайне неудобно.

Такимъ профаномъ въ имущественныхъ дѣлахъ является,
въ большинствѣ случаевъ, въ силу соціальныхъ условій—
женщина, хотя бываютъ, конечно, и исключенія.

Давши общее понятіе о существующихъ системахъ иму-
щественныхъ отношеній супруговъ и доказавши, что *система*
раздѣльности имущества есть самая совершенная изъ нихъ,
посмотримъ теперь, какъ имущественныя отношенія супру-
говъ нормируются различными законодательствами и ана-
лизируемъ ихъ постановленія.

Въ *древнемъ Римѣ* ¹⁾, при безусловномъ господствѣ мужа
надъ женой, послѣдняя въ имущественномъ отношеніи была
совершенно безправна: ея имущество сливалось вполне съ
имуществомъ мужа и дѣлалось его собственностью. Но въ
позднѣйшемъ римскомъ правѣ, съ ослабленіемъ мужней вла-
сти, жена въ имущественномъ отношеніи сдѣлалась вполне
самостоятельной: она имѣла свое собственное, отдѣльное и
неприкосновенное имущество (*bona paraphernalia*), которымъ
управляла и распоряжалась по своему усмотрѣнію.

Такое же и съ такимъ же характеромъ имущество имѣлъ
и ея мужъ.

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 95.

Въ издержкахъ сожителства и на прижитыхъ сообща дѣтей участвуютъ оба супруга, и это достигается посредствомъ *приданого*—*dos*—съ одной стороны и *дара* по случаю брака—*donatio propter nuptias*—съ другой стороны, т. е. сами супруги или ихъ родители назначаютъ извѣстныя доли своего имущества для покрытія издержекъ брачнаго сожителства.

Хотя *de jure* жена считается собственникомъ обѣихъ половинъ, но фактическимъ владѣльцемъ и собственникомъ ихъ является мужъ, такъ какъ онъ считается главой семейства и формально долженъ нести издержки, вызываемыя супружескимъ сожителствомъ.

За употребленіе ¹⁾ и пользованіе обѣими долями мужъ не обязанъ отчетомъ своей женѣ и обращаетъ въ свою исключительную собственность получаемыя отъ той и другой доли проценты и плоды.

При несостоятельности мужа, какъ *dos*, такъ и *donatio propter nuptias*, въ составъ конкурсной массы не входятъ, а удерживаются въ пользу брака. Если мужъ броситъ жену и оставить ее безъ средствъ, то она имѣетъ право требовать содержаніе изъ той и другой доли.

Даренія между супругами по римскому праву были запрещены и при жизни ихъ признавались недѣйствительными, получали же они силу лишь послѣ смерти дарителя. Это мотивировалось тѣмъ, что супруги въ минуты увлеченія могли разорять другъ друга подарками, находясь подъ вліяніемъ психическаго принужденія, а для дѣйствительности актовъ всякаго рода требовалась свободная воля.

Хотя римская *дотальная система* имущественныхъ отношеній супруговъ и стоитъ несравненно выше по своему развитію системы общности имущества, но и она грѣшится нѣкоторыми существенными недостатками, которые заставляютъ отказаться отъ принятія подобной системы при регулированіи супружескихъ отношеній по имуществу.

Эта система есть комбинація собственно двухъ системъ:

¹⁾ Кавелинъ, *ibid.*, стр. 47—49.

общности и раздѣльности имущества, но съ преобладаніемъ тенденцій раздѣльности въ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ.

Если составленное для издержекъ сожителства имущество (*dos* и *donatio propter nuptias*) находится *de jure* во владѣніи мужа, и онъ безконтрольно можетъ имъ располагать, какъ ему будетъ только угодно,—то не значить ли это, что такое имущество не можетъ оправдать своей цѣли?

Что эта система въ теоріи безусловна безукоризненна—нѣтъ никакого сомнѣнія, но въ дѣйствительности она не оправдала себя какъ въ Римѣ, такъ и въ примѣненіи въ другимъ странамъ.

Въ трудности созданія отдѣльнаго, неприкосновеннаго семейнаго имущества, назначаемаго исключительно для цѣлей брачнаго сожителства, можно достаточно убѣдиться при разсмотрѣніи мнѣній г. Азаревича.

Имущественныя отношенія супруговъ по *германскому* праву крайне разнообразны и сводятся къ слѣдующимъ типичнымъ отношеніямъ. ¹⁾

1. Имущества супруговъ соединяются подъ однимъ общимъ управленіемъ мужа; нѣкоторые же имущества жены по закону или по договору изъемяются изъ общаго управленія (*Sonder Einhandsgut, bona recepticia*). Движимость находится въ полномъ владѣніи у мужа; недвижимость же онъ распоряжается не иначе, какъ съ согласія жены. При задолженности мужа и въ случаѣ конкурса жена имѣетъ право требовать возвращенія вещей, которыя она, вступая въ бракъ, принесла съ собой. Право самостоятельнаго распоряженія ограничивается для жены только домашнимъ хозяйствомъ (*Schlüsselgewalt*). Нѣкоторые германскія законодательства устанавливаютъ право пользованія и употребленія въ имуществѣ жены (*usufructus maritalis*).

2. Имущество жены смѣшивается съ имѣніемъ мужа и

¹⁾ Кавелинъ, *ibid.*, стр. 51—53.

образуется полное общеніе имуществъ. Но законодательства по этому вопросу не всё согласны между собой. Одни признають, что только въ случаѣ нужды (при конкурсѣ) имущество жены, въ томъ числѣ ея недвижимыя имѣнія, отвѣчаетъ за долги мужа, а въ остальномъ жена сохраняетъ свои права на имущество (*formale Gütergemeinschaft*).

Въ другихъ законодательствахъ принято начало полного слитія имуществъ въ одно, гдѣ распоряженіе такимъ имуществомъ происходитъ по взаимному согласію обоихъ супруговъ, и тогда оно уже одинаково отвѣчаетъ какъ за долги мужа, такъ и жены.

3. Общеніе устанавливается не во всѣхъ имуществахъ мужа и жены, а только въ извѣстной ихъ части (*particuläre Gütergemeinschaft*). Оно представляется въ двухъ видахъ: а) какъ общеніе имущества, приобретеннаго однимъ супругомъ или сообща обоими, въ продолженіи брака (*Gütergemeinschaft des Adquestes*), но изъ общенія исключается то, что достается тому или другому супругу по какому нибудь счастливому случаю или безвозмездно; б) какъ общеніе имущества, приобретеннаго общимъ, совокупнымъ трудомъ обоихъ супруговъ (*Gütergemeinschaft des Konquestes*).

Часто, хотя и рѣже указанныхъ видовъ общенія, встрѣчается общеніе движимостей (*der fahrenden Habe*).

Взглянувши на германскую систему общенія имуществъ, которая, вмѣстѣ съ римской, дотальной, служитъ типомъ имущественныхъ отношеній супруговъ во всѣхъ новѣйшихъ западно-европейскихъ законодательствахъ, гдѣ принята за основаніе подобныхъ отношеній то первая, то вторая система, нельзя не замѣтить, что она способна произвести крайнюю запутанность въ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, благодаря своей сложности и неопредѣленности, не говоря уже о томъ несправедливомъ отношеніи къ женщинѣ, благодаря которому женщина въ имущественномъ отношеніи вполне порабощена мужчиной—при выходѣ ея за него замужъ, такъ такъ право самостоятельнаго распоряженія ограничивается для нея развѣ однимъ только домашнимъ хозяйствомъ!

Имущественныя отношенія супруговъ по *французскому* праву ¹⁾ состоятъ въ общеніи движимостей и всего приобрѣтеннаго въ продолженіи брака, хотя это общее правило можетъ быть измѣнено *договоромъ*.

Въ составъ общаго имущества входятъ всѣ движимости, которыя супруги имѣли въ день заключенія брака, приобрѣтенныя въ продолженіе брака движимыя и недвижимыя имущества, за исключеніемъ подаренныхъ и полученныхъ по наслѣдству и, наконецъ, доходы съ имѣнія каждаго изъ супруговъ.

Долги, падающіе на общее имущество, должны касаться издержекъ супружеской жизни и такихъ издержекъ по имуществу, гдѣ заинтересованы оба супруга.

Общимъ имуществомъ управляетъ мужъ, какъ глава супружескаго союза, но право распоряженія общимъ имуществомъ при существованіи брачнаго союза, довольно все такъ ограничено, и мужъ только въ своей части полный хозяинъ; ее онъ можетъ завѣщать по своему усмотрѣнію. Издержки же на содержаніе дѣтей онъ можетъ покрывать изъ общаго имущества.

Что же касается дѣйствій жены по имуществу, то они безъ согласія мужа не дѣйствительны, и она признается законной представительницей мужа только по обыкновеннымъ текущимъ расходамъ домашняго хозяйства. За злоумышленныя дѣйствія жена отвѣчаетъ своимъ имуществомъ, общее же имущество въ этомъ случаѣ освобождается отъ ответственности.

Особеннымъ имуществомъ жены мужъ управляетъ не какъ глава супружескаго союза, а въ качествѣ завѣдующаго чужимъ имуществомъ.

Общеніе имуществъ, составляющее общее правило, можетъ быть измѣнено по взаимному соглашенію лицъ, вступающихъ въ бракъ.

Нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ договорныхъ системъ перечислены въ кодексѣ Наполеона: система полнаго общенія

¹⁾ Кавелинъ, *ibid*, стр. 53—56.

имущества, частичное общеніе движимостей и имущества, приобретенныхъ въ продолженіи брака, общеніе однихъ послѣднихъ и нѣкоторые другія.

Договоромъ можетъ быть установлена полная *раздѣльность* имущества, и тогда жена распоряжается своимъ имуществомъ какъ ей угодно, получая весь доходъ съ него въ свою пользу, но только несетъ всегда треть издержекъ по супружескому сожителству, даже если объ этомъ условіи ничего не было упомянуто въ брачномъ договорѣ.

Въ южной Франціи установилась система супружескихъ отношеній по имуществу, весьма схожая съ римской дотальной (*régime dotal*). Извѣстная доля имущества жены назначалась для общихъ издержекъ супружескаго сожителства и ею управлялъ мужъ, какъ глава супружескаго союза, а остальное имущество жены принадлежало ей въ исключительную собственность (*paraphernal*), и имъ она располагала, какъ ей угодно.

Но позднѣе назначеніе приданого не считается уже существеннымъ условіемъ для дѣйствительности *régime dotal*, а напротивъ установленіе *régime dotal* всегда предполагаетъ *раздѣльность* имущества супруговъ.

Французская система имущественныхъ отношеній супруговъ скомбинирована изъ германской и римской дотальной, а потому останавливаться особенно подробно на оцѣнѣ этой системы считаю лишнимъ, такъ какъ германская и римская системы нами уже рассмотрѣны.

Однако нужно замѣтить, что римская дотальная система имущественныхъ отношеній все таки выше французской, такъ какъ въ послѣдней *раздѣльность* имущества установлена не закономъ, какъ въ римской системѣ, а *договоромъ*, въ видѣ исключенія изъ общаго правила.

По *англійскому* праву ¹⁾ между супругами существуетъ по имуществу полнѣйшая *солидарность*.

Вся личная собственность и движимыя вещи жены

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 99—100.

(personal property) находятся въ безусловномъ обладаніи у мужа, женѣ принадлежатъ только туалетныя вещи, что составляетъ ея paraphernalia. Въ распоряженіи недвижимою собственностью (realproperty; chattels real) жены мужъ ограниченъ; доходы съ такого имущества принадлежатъ ему въ исключительную собственность, но отчуждать и обременять его долгами онъ можетъ не иначе, какъ съ согласія жены. Отвѣтственность жены по имуществу покрывается вполне отвѣтственностью мужа: онъ отвѣчаетъ и ищетъ за нее лично отъ своего имени. Обязательствъ отъ себя жена не имѣетъ права выдавать безъ согласія мужа.

Даренія и перекрѣпленія имуществъ между супругами запрещены за немногими исключеніями.

По строгому праву (in common law) всякіе договоры между мужемъ и женой недействительны, какъ противорѣчащіе идеѣ брака. Однако англійскіе совѣстные суды разрѣшаютъ иногда, ради справедливости, договоры, устанавливающіе раздѣльность имуществъ.

Въ *австрійскомъ* ¹⁾ (Gesetzb. 1233—1240) и въ *прусскомъ* правѣ принята римская дотальная система имущественныхъ отношеній супруговъ, однако, какъ отступленіе отъ общаго закона, гдѣ постановлено, что имущество жены считается вообще въ завѣдываніи и управленіи мужа, если противное не выговорено въ договорѣ между супругами.

Сводя имущественныя отношенія супруговъ по новѣйшимъ западно-европейскимъ законодательствамъ къ одному итогу, нужно сказать, что типомъ подобныхъ отношеній, какъ было замѣчено выше, служитъ германская и римская дотальная система имущественныхъ отношеній: одни законодательства при регулированіи имущественныхъ отношеній супруговъ берутъ за основаніе первую систему, другія, напротивъ, вторую или, что чаще, пользуются и той и другой, но всегда съ преобладаніемъ тенденцій первой системы, т. е. германской.

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 98.

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1893 г.

Что упомянутыя двѣ системы неудовлетворительны, мы не разъ уже говорили и повторяемъ, что *система раздѣльности* изъ несовершенныхъ есть самая совершенная.

Система раздѣльности, будучи проведена въ жизнь въ полной гармоніи съ разумно осуществленной системой личныхъ отношеній супруговъ, есть система будущихъ отношеній супруговъ по имуществу; что это не пустое предположеніе—показываетъ даже поверхностное наблюденіе за правовыми отношеніями супруговъ въ западной Европѣ.

Какъ въ нѣкоторыхъ законодательствахъ ни строго проведено начало общности имущества (въ Англіи), законъ не можетъ игнорировать дѣйствительной жизни и санкціонируетъ въ извѣстныхъ случаяхъ раздѣльность имущества. Это начало раздѣльности, нужно сказать, проглядываетъ во всѣхъ законодательствахъ Европы, не говоря о нашемъ, въ которомъ эта система санкціонирована, что даетъ намъ больше основаній увѣриться въ возможности осуществленія указаннаго выше предположенія; такъ какъ право черпаетъ свой матеріалъ изъ потребностей самой жизни, а въ ней-то и проявляется потребность въ раздѣльности имущества супруговъ, то закону остается только санкционировать подобныя отношенія и отказаться отъ первобытныхъ формъ отношеній, заключающихся въ общности имущества.

Наше законодательство и приняло именно такую систему раздѣльности имущества супруговъ, и мы должны гордиться тѣмъ, что опередили въ регулированіи подобныхъ отношеній нашихъ товарищей по культурѣ, а не отвергать раздѣльности, какъ это совѣтуетъ г. Азаревичъ, предлагая взамѣнъ систему, которая не вытекаетъ историческимъ путемъ изъ обстановки нашей жизни, не находя корней въ послѣдней, а есть только плодъ кабинетной работы.

Теперь переходимъ къ постановленіямъ нашего законодательства ¹⁾).

Супруги въ имущественномъ отношеніи у насъ *раздѣльны*

¹⁾ Оршанскій, *ibid.*, стр. 101—198.

и этот принцип проведенъ не только въ ст. 109—117 зак. гражд., но и въ другихъ мѣстахъ нашего свода (ст. 978, 2203 зак. гражд.).

Однако нельзя утверждать, что начало раздѣльности проведено у насъ „съ замѣчательною послѣдовательностью“, какъ утверждаетъ г. Побѣдоносцевъ ²⁾.

Напротивъ, масса постановленій закона, въ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь перейдемъ, дѣлаютъ исключенія изъ этого начала, вслѣдствіе чего и у насъ нельзя отрицать вліянія брака на имущественный бытъ супруговъ, несмотря на то, что по закону они въ имущественномъ отношеніи раздѣльны.

Раздѣльность, собственно говоря, есть фикція, въ огромномъ большинствѣ случаевъ несоотвѣтствующая дѣйствительности, такъ какъ бракъ производитъ слишкомъ тѣсное общеніе между мужчиной и женщиной, чтобы не вліять на ихъ имущественный бытъ и не ассимилировать имущественныхъ интересовъ.

Это сознаетъ и самъ законъ, въ цѣломъ рядѣ статей (ст. 66, 1789, 784, 2296 т. X, ч. 1; ст. 979 т. I кн. 1 св. зак.) отступая отъ начала раздѣльности. Признавая *de facto* солидарность имущественныхъ интересовъ супруговъ, законъ оберегаетъ въ упомянутыхъ статьяхъ государственный интересъ, могущій потерпѣть отъ такой общности интересовъ, и устанавливаетъ въ данномъ случаѣ предположеніе, не подлежащее оспариванію (*praesumptio juris et de jure*).

Главный недостатокъ упомянутыхъ статей закона, говорящихъ, главнымъ образомъ, о подставномъ характерѣ имущественной дѣятельности жены, заключается въ томъ, что всѣ они выражены въ казуистической формѣ, составляющей обычное явленіе нашего свода, а это даетъ нашей судебной практикѣ тѣмъ большее право руководиться въ своей дѣятельности общими принципами, проведенными въ этихъ статьяхъ закона. Придерживаясь буквального смысла закона, наша судебная практика во многихъ дѣлахъ, гдѣ ясно выступалъ

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 102.

подставной характеръ имущественной дѣтельности жены, приходила къ неправильнымъ рѣшеніямъ, противорѣчащимъ духу закона.

Затѣмъ, законъ, въ интересахъ семьи и мужа, въ двухъ категоріяхъ имущественныхъ сдѣлокъ ограничиваетъ права жены: 1) она не можетъ безъ согласія мужа выдавать векселей, если не производитъ отъ своего имени торговли (ст. 114 зак. гражд. и ст. 546 т. XI уст. торг.), и 2) жена не можетъ принимать на себя обязательствъ по договору личного найма безъ согласія мужа (ст. 2202 зак. гражд.).

Такъ какъ эти сдѣлки затрогиваютъ права мужа на личность жены, на каковое право никто кромѣ него посягнуть не можетъ въ силу 107 и 108 ст. зак. гражд., а потому данное разрѣшеніе мужа указываетъ на отреченіе его отъ своихъ правъ на личность жены, и въ этомъ-то и заключается мотивъ закона.

Такъ какъ нашему закону неизвѣстно *fragilitas sexus* римлянъ, то разрѣшеніе въ упомянутыхъ сдѣлкахъ требуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательство, принятое женою, можетъ нанести непосредственный ущербъ личнымъ правамъ мужа (при личномъ наймѣ—потеря власти надъ женой, при выдачѣ векселя—личное задержаніе за долги).

Въ силу ст. 706 уст. гражд. суд. судъ не касается во просовъ, не возбужденныхъ сторонами, а потому, оспаривать *ex officio* актъ, въ которомъ нѣтъ требуемаго разрѣшенія мужа, онъ не вправе.

Такъ какъ разрѣшеніе мужа преслѣдуетъ только его личные интересы, которые могутъ пострадать безъ такового разрѣшенія, то естественно, что только мужъ и вправе оспаривать дѣйствительность подобнаго акта.

Что же касается вопроса—въ какой формѣ должно быть выражено разрѣшеніе мужа, то относительно векселя, такого строго-формальнаго обязательства, гдѣ все должно быть точно обозначено въ самомъ актѣ, подобное разрѣшеніе должно выражаться въ ясной и опредѣленной формѣ.

Суду, въ подобныхъ случаяхъ, при молчаніи закона, должно

быть предоставлено право входить въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла о фактическомъ согласіи мужа на обязательство жены.

Что же касается до личнаго найма жены, то простое участіе мужа въ договорѣ найма служить уже доказательствомъ существованія разрѣшенія.

При несовершеннолѣтіи жены требуется, помимо мужа, еще разрѣшеніе опекуна или попечителя (ст. 220 зак. гражд.), такъ какъ въ данномъ случаѣ могутъ произойти столкновенія въ имущественныхъ интересахъ: мужъ, пользуясь неопытностью жены, можетъ въ своихъ интересахъ дать разрѣшеніе на извѣстное обязательство; опекунъ же, оберегая интересы опекаемой, долженъ парализовать разрѣшеніе мужа, если оно вредитъ интересамъ жены послѣдняго.

При несовершеннолѣтіи же мужа требуется, на тѣхъ же основаніяхъ, помимо его, такъ же разрѣшеніе опекуна или попечителя.

Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ справедливость требуетъ, чтобы дано было согласіе даже помимо мужа на сдѣлку (при ссылкѣ его, при безвѣстномъ отсутствіи), и одни иностранныя законодательства (итальянское ст. 135) предоставляютъ право жевѣ въ извѣстныхъ случаяхъ совершенно освободиться отъ подобнаго согласія, другія же (французское) требуютъ, чтобы разрѣшеніе было испрошено у суда.

Вообще слѣдовало бы и въ нашемъ законѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требующихъ неотложнаго разрѣшенія, установить право для суда давать такое разрѣшеніе помимо мужа, а нѣкоторыя группы дѣлъ и совершенно изъять отъ разсмотрѣнія суда, какъ не требующія никакого разрѣшенія со стороны мужа.

Посмотримъ теперь на упомянутыя уже два обязательства, требующія разрѣшенія мужа, со стороны ихъ внутренней структуры.

По западно-европейскимъ законодательствамъ, откуда заимствовано и все наше вексельное право, требуется разрѣшеніе мужа на отдѣльную отъ него торговлю, которая сво-

имъ послѣдствіемъ имѣть вступленіе жены во всякаго рода сдѣлки—помимо уже разрѣшенія мужа. Но такъ какъ у насъ законъ считаетъ жену достаточно правоспособной производить торговлю отъ своего имени и безъ испрошенія разрѣшенія мужа, то не послѣдовательно ли было бы признать ее правоспособной и на выдачу векселей безъ такого разрѣшенія, въ виду того, что это право несравненно ничтожнѣе права производства торговли, откуда право выдачи векселей вытекаетъ какъ необходимое послѣдствіе.

Разъ же, со введеніемъ у насъ судебной реформы, вексель сталъ въ ряды общихъ обязательствъ и подчиненъ общимъ правиламъ гражданскихъ законовъ, уже нѣтъ основанія ставить выдачу векселей женой въ зависимость отъ непосредственного разрѣшенія мужа.

Вексель, за неимѣніемъ надлежащаго разрѣшенія, какъ существеннаго условія своей дѣйствительности, теряя силу вексельнаго права, обращается въ простое заемное письмо.

По толкованію сената ¹⁾ предметомъ личнаго найма можетъ быть не только физическій трудъ, но исполненіе личныхъ обязанностей, требующихъ умственной дѣятельности (ходатайствовать по дѣламъ, быть управляющимъ, воспитателемъ).

По смыслу же ст. 2202 разрѣшеніе мужа должно быть распространено на одно лишь личное *услуженіе*, что по сенатскому же толкованію ²⁾ не должно смѣшиваться съ обязанностью быть повѣреннымъ и другими подобными обязанностями.

Другими словами—кругъ примѣненія ст. 2202 долженъ быть ограниченъ первымъ и вторымъ пунктомъ ст. 2201 зак. гражд.

Разрѣшеніе мужа требуется тамъ, гдѣ жена, въ силу принятой на себя обязанности, должна подпасть подъ личную власть другаго лица, что въ противномъ случаѣ, при

¹⁾ Боровиковскій, *Ibid.*, объясненіе къ ст. 2201, § 1.

²⁾ Боровиковскій, *Ibid.*, объясненіе къ ст. 2201, § 1.

отсутствіи разрѣшенія, было бы нарушеніемъ мужней власти, выраженной въ 107 и 108 ст. зак. гражд.

Всѣ же *artes liberales*—свободныя профессіи, заключающіяся въ исполненіи опредѣленной работы за извѣстное вознагражденіе, должны быть дозволены женѣ и помимо разрѣшенія мужа, что ничуть не въ большей мѣрѣ какъ и всякая другая чисто-имущественная сдѣлка жены нарушаетъ личныя права мужа.

Благодаря легальной раздѣльности имуществъ супруговъ, послѣдніе легко могутъ злоупотреблять этимъ принципомъ, что особенно часто встрѣчается при несостоятельности одного изъ супруговъ. Въ виду этого законъ дѣлаетъ массу ограничений и отступленій отъ принципа раздѣльности, преслѣдуя тѣмъ интересы общественнаго кредита.

Взглядываясь однако ближе въ установленныя закономъ съ этою цѣлью правила, можно придти къ заключенію, что они собственно не дѣлаютъ никакихъ отступленій отъ началъ X т. объ имущественной раздѣльности супруговъ.

При несостоятельности одного изъ супруговъ, только его имущество и отвѣчаетъ за долги. Что касается до симулированныхъ сдѣлокъ, заключенныхъ во вредъ кредиторамъ и составляющихъ обычное явленіе въ супружескомъ быту, то они съ одинаковою строгостью преслѣдуются закономъ, если имѣютъ примѣненіе и не между супругами. Отступленіе имѣетъ мѣсто только въ началахъ процесса, въ смыслѣ возложенія на супруга-недолжника обязанности доказать то (*onus probandi*), что по общему правилу лежитъ всецѣло на истцѣ (конкурсѣ).

Поэтому г. Побѣдоносцевъ едва ли не ошибается, утверждая, что „въ случаяхъ несостоятельности одного изъ супруговъ, имущество другого супруга можетъ быть привлечено къ отвѣтственности“ ¹⁾.

Привлекается къ отвѣтственности только имущество, принадлежащее исключительно должнику-супругу, и то, ко-

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 105.

торое, во вредъ кредиторамъ, путемъ незаконнаго перекрѣпленія, переведено на имя другаго супруга.

Правила о случаяхъ несостоятельности одного изъ супруговъ изложены въ статьяхъ 2268—2276 т. X ч. 2.

Сущность этихъ правилъ заключается въ томъ, что имущество жены не входитъ въ составъ конкурсной массы по долгамъ мужа, но обязанность доказать, что данное имущество принадлежитъ ей въ исключительную собственность лежитъ на женѣ, а не конкурсъ долженъ доказать противное.

Далѣе, имущество жены можетъ перейти въ составъ конкурсной массы, если жена не докажетъ, что имущество, приобретенное ею въ послѣднія 10 лѣтъ, помимо мужа, до открытія его несостоятельности, составляетъ ея неоспоримую собственность. Правила эти имѣютъ ту же силу и при обратномъ случаѣ, когда окажется несостоятельной жена, а на основаніи п. 28 закона 1 іюля 1868 г. о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судахъ, они же должны быть примѣняемы и въ дѣлахъ о несостоятельности неторговой.

Цѣль закона—предупреждать возможность злоумышленнаго перевода имущества въ ущербъ кредиторамъ. Возлагая же на супруга-должника обязанность доказать свои права на извѣстное имущество, что не представляетъ особенныхъ затрудненій въ виду того, что каждый на случай спора обязанъ заботиться о верифицированіи своихъ правъ, преслѣдовалась цѣль — облегчить конкурсу приведеніе въ наличность имущества должника, такъ какъ въ противномъ случаѣ, при возложеніи этой обязанности на конкурсы, послѣдніе стали бы, въ большинствѣ случаевъ, невозможными. Симулированность сдѣлокъ между такими близкими лицами, какъ супруги—явленіе довольно распространенное, а потому законъ имѣлъ достаточное основаніе въ дѣлахъ о несостоятельности одного изъ супруговъ заподозрѣвать другаго въ такихъ сдѣлкахъ.

При описи движимости, находящейся въ общемъ помѣщеніи супруговъ, должны быть также представлены супру-

гомъ-недолжникомъ доказательства въ принадлежности ему извѣстныхъ вещей въ собственность, за исключеніемъ лишь платья и бѣлья (976 ст. уст. гражд. суд.).

Несмотря однако на сравнительную строгость законовъ въ дѣлахъ о несостоятельности одного изъ супруговъ, они на практикѣ довольно часто обходятся путемъ фиктивныхъ продажъ имущества, а потому слѣдовало бы возлагать на супруга-недолжника обязанность доказать не только *pretium verum*, но и *pretium justum*, т. е. ему слѣдовало бы доказать не только дѣйствительное приобрѣтеніе имущества на собственные средства, но и то, что послѣднія были дѣйствительнымъ эквивалентомъ прибрѣтеннаго имъ имущества.

Суду же въ этомъ случаѣ должно быть предоставлено болѣе широкое право оцѣнки обстоятельствъ дѣла.

Личное задержаніе служитъ сильнымъ способомъ обезпеченія многихъ имущественныхъ сдѣлокъ, а разъ оно у насъ не допускается между супругами, то не служитъ ли это лучшимъ доказательствомъ вліянія брака на имущественный бытъ послѣднихъ, несмотря на полную независимость супруговъ въ имущественномъ отношеніи и на возможность вступать между собою во всевозможныя обязательства.

При разсмотрѣніи вліянія брака на имущественный бытъ супруговъ—нельзя не отмѣтить еще одинъ важный недостатокъ въ нашемъ законодательствѣ. Если изъ фактической обстановки дѣла видно, что мужъ, съ вѣдома жены, управляетъ ея имуществомъ, то суду должно быть предоставлено полное право допускать въ данномъ случаѣ существованіе предполагаемой довѣренности (*mandatum praesumptum*) хотя бы послѣдняя формально отсутствовала.

Послѣдствія такой презумціи весьма важны: при существованіи ея—устанавливается отвѣтственность за заключенныя мужемъ обязательства для жены, а послѣдняя можетъ преслѣдовать мужа только за сдѣлки, заключенныя со злымъ умысломъ (*dolus malus*).

Этимъ мы и закончимъ вопросъ о вліяніи брака на имущественный бытъ супруговъ, несмотря на полную ихъ иму-

щественную раздѣльность, и перейдемъ къ другимъ особенностямъ нашего права по вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ.

По своду законовъ возможно у насъ давностное пріобрѣтеніе имущества между супругами, что противорѣчитъ духу нашихъ же законовъ о личныхъ отношеніяхъ послѣднихъ и взглядамъ западно-европейскихъ законодательствъ (французскаго, итальянскаго и австрійскаго законодательствъ), гдѣ не допускается давностное пріобрѣтеніе имущества между супругами.

Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ законодательнымъ путемъ въ виду того, что судебная практика, сознавая необходимость подобнаго положенія, должна прибѣгать къ явнымъ натяжкамъ въ своихъ рѣшеніяхъ.

Даренія по нашему праву допускаются между супругами и производятся на томъ же основаніи, какъ и между посторонними (ст. 978 зак. гражд.).

Даръ можетъ быть потребованъ обратно, если со стороны одареннаго было оказано „явное непочтеніе“ (ст. 974 зак. гражд.), или супругъ, принявшій даръ, нарушилъ обязанность совмѣстной жизни, каковое нарушеніе можетъ быть подведено подъ статью 976 зак. гражд., гдѣ говорится о томъ, что даръ, учиненный подъ условіемъ, можетъ быть потребованъ обратно при нарушеніи послѣдняго.

Даръ между супругами предполагаетъ совмѣстную жизнь, какъ необходимое условіе своей дѣйствительности.

По австрійскому кодексу (ст. 1247) вещи, служащія украшеніемъ для жены, предполагаются всегда подаренными ей мужемъ, каковое правило слѣдовало бы и намъ заимствовать, что особенно важно при примѣненіи къ женѣ ст. 2270 т. X ч. 2, гдѣ она обязана верифицировать свои права на извѣстное имущество, которое не должно входить въ составъ конкурсной массы.

Къ дареніямъ относятся и договоры между супругами, восполняющіе пробѣлы нашего законодательства о неудовлетворительности наслѣдственныхъ правъ женщинъ и устанавливаю-

щіе общность имущества между супругами, гдѣ одинъ супругъ на случай своей смерти завѣщаетъ другому известное имущество.

Но это собственно—договоры о наслѣдствѣ (Erbvertrage, testamenta recipiōsa), которые нашими законами не допускаются.

При дареніи между супругами всегда нужно принимать въ расчетъ особенности, вытекающія изъ природы супружескихъ отношеній.

Между супругами, лицами столь близкими въ силу брачнаго общенія, физическое и психическое принужденіе—явленіе болѣе вѣроятное, чѣмъ между лицами посторонними, а потому судъ при оцѣнкѣ дѣйствительности дара долженъ на эту сторону отношеній между супругами обращать всегда должное вниманіе.

Въ заключеніе, не лишнее сдѣлать нѣсколько *историческихъ справокъ* о нашей *системѣ раздѣльности* имуществъ супруговъ.

Г. Побѣдоносцевъ утверждаетъ ¹⁾, что начало раздѣльности проведено у насъ *во всей исторіи* съ замѣчательною послѣдовательностью. Но мнѣніе это не основано ни на какихъ историческихъ фактахъ.

Напротивъ, въ древней до-Петровской Руси, какъ это подтверждается массой историческаго матеріала, господствовалъ, что и на Западѣ теперь, принципъ имущественной солидарности супруговъ, когда мужъ—благодаря своей личной безусловной власти надъ женой—преобладалъ и въ имущественномъ отношеніи. Послѣ Петра Великаго издавалась масса противорѣчивыхъ указовъ, одинаково признающихъ какъ начало имущественной солидарности супруговъ, такъ и начало раздѣльности имуществъ. И вотъ, благодаря-то именно отсутствію всякихъ опредѣленныхъ имущественныхъ отношеній между супругами и всякихъ руководящихъ началъ въ предшествовавшій періодъ законодательной дѣятельности по

¹⁾ Побѣдоносцевъ, *ibid.*, стр. 102.

этому вопросу,— при кодификаціи указовъ въ сводѣ было принято начало раздѣльности за мѣрило имущественныхъ отношеній супруговъ, какъ болѣе способствующее къ примиренію противорѣчивыхъ указовъ по упомянутому вопросу.

Отсутствіе какихъ бы то ни было общихъ возрѣній законодательства на этотъ вопросъ объясняется также тѣмъ, что въ эпоху созданія свода и въ предшествующую ей—оно руководилось одними лишь государственными интересами и придерживалось началъ невмѣшательства во внутренній бытъ семьи, предоставивъ этотъ вопросъ на личный произволъ гражданъ, такъ какъ не видѣло въ данномъ случаѣ отношеній, затрагивающихъ непосредственно интересы государства, казны.

Но стоило только появиться и среди подобныхъ отношеній интересамъ казны, законодательство тотчасъ же спѣшило взять на себя заботу регулированія подобныхъ фактовъ, съ чѣмъ мы достаточно ознакомились при разсмотрѣніи вопроса о влияніи брака на имущественный бытъ супруговъ.

„Вообще наше право (кодифицированное въ сводѣ), говоритъ Оршанскій ¹⁾, составляетъ собраніе частныхъ распоряженій, вызванныхъ потребностями не самого общества, а государства, казны, или необходимостью давать судьямъ, какъ органамъ государственной власти, руководящія начала для рѣшенія споровъ, наиболѣе часто возникающихъ на практикѣ“.

Отчасти и продолжительныя царствованія женщинъ въ прошломъ столѣтіи способствовали высвобожденію женщины изъ подъ имущественной зависимости мужчины.

Несмотря однако на многіе недостатки проведенной нашимъ закономъ системы раздѣльности, послѣдняя не должна быть отвергаема и удовлетворяетъ въ большой мѣрѣ современнымъ понятіямъ справедливости въ обществѣ, чѣмъ система имущественной солидарности супруговъ, противъ которой раздаются теперь голоса лучшихъ людей западной Европы и въ особенности въ Англіи, гдѣ подобная система

¹⁾ Оршанскій, *ibid*, стр. 162.

поработила окончательно женщину въ имущественномъ отношеніи и признала ее правоспособной только въ отношеніи туалетныхъ вещей.

Недостатки нашей системы раздѣльности могутъ быть устранены при ближайшемъ пересмотрѣ нашихъ законовъ, и для этого не нужно прибѣгать къ ломкѣ уже сложившихся отношеній въ этой сферѣ, такъ какъ зародыши будущихъ улучшеній несутъ въ себѣ тѣ же законы, но только въ инстинктивной, бессознательной формѣ, вылившейся въ казуистическомъ характерѣ нашего свода. Нужно при этомъ всегда имѣть въ виду тѣсное общеніе, устанавливаемое бракомъ между мужчиной и женщиной, и не смотрѣть на послѣднихъ какъ на лицъ чуждыхъ другъ другу, а потому система раздѣльности должна всегда считаться съ личными отношеніями супруговъ, находится въ полной гармоніи съ этими отношеніями; тогда мы получимъ образцовую систему супружескихъ отношеній, совершенству которой должны будутъ позавидовать наши западные сосѣди.

Теперь нѣсколько словъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ по нашему обычному праву ¹⁾).

Ему извѣстны какъ начало *общности* имущества супруговъ, такъ и начало *раздѣльности*, но ни то, ни другое начало въ немъ не проведено съ полною строгостью и послѣдовательностью.

При общности имущества мужъ, какъ глава семьи, является полнымъ хозяиномъ всего такого имущества и распоряжается имъ вполне самостоятельно, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вслѣдствіе недобропорядочнаго поведенія мужа, „большина“, т. е. управленіе хозяйствомъ, передается его женѣ, или у мужа отнимается право распоряженія имуществомъ жены.

Въ силу же главенства мужа по отношенію къ имуществу, онъ имѣетъ право на заработки жены, такъ какъ ея отходъ отъ хозяйства вынуждаетъ нанимать работницу, а

¹⁾ Цахманъ, *ibid.*, стр. 113—118.

заработанныя женою деньги восполняютъ этотъ недочетъ въ хозяйствѣ.

Въ обязательственныхъ же отношеніяхъ отвѣтственнымъ лицомъ является всегда мужъ, хотя бы сдѣлка была заключена и безъ согласія мужа, но послѣднее, обыкновенно, требуется и при отсутствіи даннаго согласія, — послѣднее всегда предполагается.

Общностью же имуществъ объясняется и отвѣтственность жены по обязательствамъ мужа.

При *раздѣльности* имуществъ супруговъ, каковое начало не чуждо нашему обычному праву, мужъ и жена въ имущественномъ отношеніи вполнѣ самостоятельны другъ отъ друга, хотя нельзя сказать, чтобы мужъ безусловно устранялся бы отъ управленія имуществомъ жены, но однако за растрату послѣдняго онъ подвергается всегда имущественной отвѣтственности.

Стройно проведенныя въ законодательствахъ системы личныхъ и имущественныхъ отношеній супруговъ, образующія внѣшнюю фізіономію брака, далеко еще не могутъ закрѣпить вполнѣ прочности брачнаго союза.

Тонкія, психическія стороны брака, коренящіяся глубоко въ нравственныхъ убѣжденіяхъ супруговъ, являются недоступными для нормированія ихъ правомъ, такъ какъ только то, что проявляется во внѣ и имѣетъ доказательную силу лишь по внѣшнимъ примѣтамъ и можетъ подлежать вѣдѣнію права. Нравственную же сторону брака нельзя регулировать внѣшними нормами.

„Мира, согласія семейной жизни, говоритъ Кавелинъ ¹⁾, нельзя создать крайнимъ затрудненіемъ разводовъ и разлученія супруговъ; посредствомъ браковъ нельзя преслѣдовать политическихъ, вѣроисповѣдныхъ и вообще какихъ бы то ни было внѣшнихъ цѣлей; точно также нельзя закрѣпить юридически, на всегдашнія времена, характеръ взаимныхъ отно-

¹⁾ Кавелинъ, *ibid.*, стр. 76.

шеній супруговъ, личныхъ и по имуществу, ибо онъ принадлежитъ извѣстному періоду развитія и съ переменною обстоятельствомъ можетъ и долженъ измѣниться. Подчиненіе жены власти, опека или авторизація мужа, общеніе имущества, права мужа на имущество жены, отзываются эпохами, изъ которыхъ выживаютъ народы, по мѣрѣ развитія культуры, гражданской самостоятельности женщины и ея равноправности съ мужчиною“.

Поэтому, нравственное воспитаніе общества, достигаемое посредствомъ хорошо поставленнаго въ извѣстной странѣ школьнаго образованія и совершенныхъ общественныхъ учреждений, можетъ въ лучшей степени вліять на созданіе прочной семьи, нежели всякія стройныя правовыя системы, а тѣмъ болѣе въ такомъ гибкомъ и сложномъ общественномъ учрежденіи, какъ бракъ.

Строгій формализмъ въ сферѣ семейныхъ отношеній скорѣе вредитъ, чѣмъ предохраняетъ ихъ отъ распаденія, а потому съ такого рода отношеніями слѣдуетъ обращаться, какъ можно, осторожнѣе.

Всякое непониманіе существа дѣла и преслѣдованіе одной цѣли исполненія буквы закона, могутъ только въ корнѣ расшатать брачную связь.

Семейныя дѣла слѣдовало бы совершенно изъять изъ общаго гражданскаго правопорядка и ввѣрить ихъ особымъ органамъ, менѣе формальнымъ и способнымъ болѣе постигать сущность дѣла, для чего такимъ органамъ долженъ быть предоставленъ широкій просторъ обсужденія многихъ разногласій въ подобнаго рода дѣлахъ, съ правомъ даже отступленія иногда отъ строгости закона, если того будетъ требовать неудовлетворяемая послѣднимъ справедливость.

Чтобы такіе органы гарантировали безпристрастіе въ обсужденіи семейныхъ дѣлъ, должны быть допущены родственники съ той и другой стороны къ участию въ обсужденіи подобныхъ дѣлъ.

Что семейное право повсюду требуетъ реформы, фактъ неоспоримый, съ которымъ нельзя не считаться, въ виду того,

что современная культура человеческая, съ ея гуманнымъ направленіемъ, ушла слишкомъ далеко и опередила давно тѣ идеи, которыя проявляются въ семейныхъ отношеніяхъ, санкціонированы тамъ закономъ и всѣ, почти, отзываются глубокой стариной, несоотвѣтствующей уже фактическимъ отношеніямъ дѣйствительной жизни.

Въ прочности же брака заинтересовано какъ государство, такъ и все общество, такъ какъ и то и другое черпаютъ свои жизненные соки именно изъ этого кардинальнаго учрежденія человечества.

Сильно развитая общественность, обусловливаемая крѣпостью семейныхъ отношеній, отражается и въ государственныхъ учрежденіяхъ своими непоколебимыми устоями, а и дѣ общественность сливается вполне съ государственною жизнью, тамъ нѣтъ застоя въ развитіи народовъ.

Разложеніе семейныхъ отношеній, наоборотъ, вноситъ разладъ въ общественную жизнь и способствуетъ вырожденію національностей, что, въ свою очередь, должно отражаться и на государственной жизни народовъ.

Э. Шмелингъ.

ОТМѢНА ОКОНЧАТЕЛЬНЫХЪ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЙ ВЪ ПОРЯДКѢ НАДЗОРА ¹⁾).

(къ 250 ст. учр. суд. уст., по продолж. 1886 г.).

I.

Сущность института надзора. Институтъ надзора, принятый судебными уставами 20 ноября 1864 г., вызывалъ во многихъ случаяхъ и вызываетъ въ настоящее время много недоумѣній и вопросовъ, подлежащихъ разъясненію. Главная причина этого заключается въ томъ, что право надзора смѣшиваютъ или, правильнѣе сказать, не отдѣляютъ отъ права и контроля, выражаемаго высшими судами въ своей *процессуальной* дѣятельности надъ низшими, т. е. отъ права вышшаго суда отмѣнять, измѣнять и уничтожать судебныя опредѣленія, рѣшенія и приговоры, постановленные въ порядкѣ *уголовнаго и гражданскаго судопроизводства*. Посему, для разрѣшенія вопроса, поставленнаго выше, въ томъ или другомъ смыслѣ, необходимо прежде всего установить, *въ чемъ заключается право надзора съ точки зрѣнія дѣйствующихъ законоположеній.*

Сущность всякаго надзора состоитъ въ наблюденіи, чтобы подчиненныя сему надзору мѣста и лица исполняли въ точности свои обязанности, не отступая ни въ чемъ отъ предписаній закона, въ возстановленіи нарушеннаго порядка, а когда нарушение произошло по чьей нибудь винѣ, то и въ преданіи виновныхъ законной отвѣтственности* (судебные

¹⁾ Намъ пріятно встрѣтить въ настоящей статьѣ, написанной уважаемымъ практическимъ дѣятелемъ, подтвержденіе и развитіе основной мысли, выраженной нами въ хроникахъ X книги журнала за 1892 г. и I книги 1893 г. Нѣкоторыя разногласія въ частностяхъ не представляются намъ существенными. *Прим. редакціи.*

ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1893 г.

уставы, изданіе государственной канцеляріи, часть третья, стр. 177). Предѣлы надзора со стороны высшихъ судебныхъ мѣстъ за нисшими указаны въ 250 ст. учр. суд. уст. по ея первоначальной редакціи, которая гласила: „судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе или же какіе либо безпорядки или злоупотребленія подвѣдомаго ему установленія или должностнаго лица судебного вѣдомства, принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то и возбуждаетъ дисциплинарное о томъ производство“. Не могу по этому поводу не указать и не возобновить въ памяти читателей рѣшеніе правительствующаго сената, постановленное въ общемъ собраніи 7 апрѣля 1880 г. № 25. Въ рѣшеніи этомъ весьма подробно, обстоятельно и въ высшей степени по аргументаціи убѣдительно, разъясненъ институтъ надзора, выражаемаго въ силу 250 ст. учрежд. суд. уст. Въ немъ весьма ясно высказано то положеніе, которое я дальше буду развивать и которое состоитъ въ томъ, что *безусловно никакое процессуальное опредѣленіе не можетъ быть отмѣнено въ порядкѣ надзора*, ибо допустить возможность отмѣны судопроизводственныхъ опредѣленій въ порядкѣ надзора, значитъ подорвать въ основѣ всю судопроизводственную машину, весь ходъ процесса, который рождается, двигается и прекращается только при неустанномъ участіи *заинтересованныхъ лицъ, съ соблюденіемъ предписанныхъ на всякіе отдѣльные случаи сроковъ*. Въ цитируемомъ рѣшеніи, между прочимъ, сказано: „нѣтъ сомнѣнія, что высшій судъ не можетъ отмѣнить рѣшеніе или опредѣленіе подчиненнаго ему суда, когда оно дошло до высшаго суда не въ томъ порядкѣ, въ какомъ законъ допускаетъ отмѣну или исправленіе неправильнаго рѣшенія или опредѣленія, т. е. не въ порядкѣ апелляціонномъ, частномъ или кассационномъ, но надзоръ и внѣ этого порядка можетъ имѣть полезное дѣйствіе *предупрежденіемъ на будущее время замѣченнаго нарушенія закона или порядка судопроизводства*“. Такое предупрежденіе нарушенія можетъ происходить, какъ чрезъ указаніе и объясненіе

со стороны высшаго суда ошибокъ, недоразумѣній и упущеній, сдѣланныхъ подчиненныхъ ему судомъ, такъ и чрезъ привлеченіе въ отвѣтственности виновныхъ *въ ирубыхъ ошибкахъ и важныхъ упущеніяхъ* или *въ умысленныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ*. Но я иду на встрѣчу тому единственному возраженію, которое мнѣ могутъ сдѣлать, а именно, что 250 ст. учр. суд. уст. измѣнена по продолженію 1886 г. и статья эта теперь гласитъ: „судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе или же какіе либо безпорядки или злоупотребленія подвѣдомственнаго ему установленія или должностнаго лица судебного вѣдомства: 1) разъясняетъ сему установленію или лицу, въ чемъ именно состояли неправильность или упущеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 2) отмѣняетъ постановленія и распоряженія, противныя установленному закономъ порядку или же общему или особымъ наказамъ, если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ уставовъ гражданскаго и уголовного судопроизводства о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій, и 3) принимаетъ мѣры къ восстановленію нарушеннаго порядка по каждому отдѣльному дѣлу или случаю, а когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то и возбуждаетъ дисциплинарное о томъ производство“. Если сравнить 249¹ и 250 ст. учр. суд. уст. (по прод. 1886 г.) съ цитированнымъ рѣшеніемъ правительствующаго сената за 1880 г. № 25, то нельзя не убѣдиться въ томъ, что эти двѣ статьи устанавливаютъ, въ формѣ болѣе императивной, *въ формѣ закона*, тѣ положенія и начала, которыя въ этомъ рѣшеніи были преподаны верховнымъ кассационнымъ судомъ, *путемъ интерпретации* дѣйствующаго закона. Даже изъ сравненія обѣихъ этихъ редакцій 250 ст. учр. суд. уст., прежде всего можно усмотрѣть, что въ новой редакціи вставлены первые два пункта, о которыхъ ничего не сказано въ первоначальной редакціи, а именно: судебному мѣсту въ порядкѣ надзора предоставляется: 1) разъяснять подвѣдомственному установленію или лицу, въ чемъ именно состояли неправильность

или упущеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 2) отмѣнять постановленія и распоряженія, противныя установленному закономъ порядку или же общему или особымъ наказамъ, *если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства о предметахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановлений и распоряжений*, а въ третьемъ пунктѣ, сравнительно съ первоначальной редакціей, вставлены слова: „по каждому отдѣльному дѣлу или случаю“. Оставляя въ сторонѣ первый пунктъ, неимѣющій отношенія къ тому положенію, которое я защищаю, перехожу къ толкованію втораго пункта. Мнѣ думается, что одинъ буквальный смыслъ этого пункта говорить за то, что въ *порядкѣ надзора* можно отмѣнять постановленія и распоряженія *въсудопроизводственныя*, ибо сказано въ текстѣ этого пункта: судебное мѣсто отмѣняетъ *постановленія и распоряженія* и притомъ такія постановленія и распоряженія, которыя противны установленному закономъ порядку, или же общему, или особымъ наказамъ, а самое главное, чтобы такая отмѣна *не нарушала правилъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства о предметахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановлений и распоряжений*; другими словами—судебное мѣсто, дѣйствуя въ порядкѣ надзора, не можетъ отмѣнять такихъ постановленій, которыя могутъ подлежать обжалованію въ *апелляціонномъ* порядкѣ, ни такихъ окончательныхъ опредѣленій, которыя могутъ быть обжалованы въ *кассационномъ* порядкѣ, ни такихъ, наконецъ, окончательныхъ опредѣленій, которыя, въ силу закона, не могутъ подлежать обжалованію въ *кассационномъ* порядкѣ, потому ли, что судопроизводственныя правила безусловно не допускаютъ такой отмѣны (288 ст. учр. суд. уст., по продолж. 1886 года), потому что заинтересованныя лица въ срокъ не обжаловали сихъ постановленій, ибо допустить противное значить допустить какую то кассационную инстанцію *sui generis*, на ряду съ *ординарною* кассационною инстанціею кассационнаго департамента правительствующаго сената. Самыя слова въ семъ

пунктъ: „*постановленія и распоряженія*“ указываютъ на то, что тутъ дѣло идетъ очевидно не о *судопроизводственныхъ* опредѣленіяхъ, которыя имѣютъ точное и опредѣленное названіе, а именно: судопроизводственныя постановленія называются „*опредѣленіями, рѣшеніями и приговорами*“. Полагаю, что постановленія и распоряженія, которыя въ порядкѣ надзора могутъ быть отиѣнены, суть *судоустройственныя* постановленія, касающіяся дѣлъ управленія судебною частью, внутреннего устройства и распорядка, дѣлопроизводства въ судебныхъ поднадзорныхъ мѣстахъ. Отиѣна такихъ неправильныхъ постановленій въ порядкѣ надзора дѣлается исключительно *въ интересахъ самихъ судебныхъ мѣстъ, во имя закона, въ видахъ поддержанія въ судебныхъ мѣстахъ законнаго порядка*, безъ всякаго отношенія и участія частныхъ лицъ и безъ всякаго вторженія и нарушенія ихъ интересовъ. Что же касается третьяго пункта, то я полагаю, что онъ еще менѣе можетъ относиться до *судопроизводственныхъ* опредѣленій, и во всякомъ случаѣ пунктъ этотъ даетъ право возстановить нарушенный порядокъ въ будущемъ, т. е. на будущее время. Третій пунктъ, по моему, касается *внѣшней дѣятельности* чиновъ судебного вѣдомства, той самой дѣятельности, которая подлежитъ и *личному контролю председателей* судебныхъ мѣстъ, ибо и имъ предоставленъ надзоръ за *упущеніями и отступленіями* должностныхъ лицъ отъ *законнаго порядка*, а между тѣмъ ни председатель окружнаго суда, ни старшій председатель судебной палаты, не уполномочены *собственною властью отменять* какое бы то ни было *процессуальное судебное опредѣленіе*. Исправленіе судопроизводственныхъ опредѣленій, постановленныхъ съ нарушеніемъ законнаго порядка, *путемъ отмены таковыхъ*, необходимо потому, что такое нарушеніе касается интересовъ частныхъ лицъ, жалующихся на нарушеніе ихъ правъ; слѣдовательно, возстановить нарушенное право стороны можно *отиѣною* даннаго состоявшагося опредѣленія, только въ порядкѣ *судопроизводственномъ*, а не въ порядкѣ надзора. Безспорно, что высшее въ порядкѣ подчиненности судебное мѣсто можетъ и

даже обязано выражать свое право надзора надъ поднадзорными ему судебными мѣстами и лицами, въ силу 249, 249¹ и 250 ст. учр. суд. уст., и относительно *процессуальныхъ судопроизводственныхъ* судебныхъ опредѣленій, но такой надзоръ долженъ ограничиться предѣлами, указанными только въ 1 п. 250 ст. учр. суд. уст., а именно: разъясненіемъ, для руководства *на будущее время*, подвѣдомственнымъ судебнымъ мѣстамъ и лицамъ, въ чемъ именно состояли допущенная неправильность или упущеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

II.

Власть и право отменять окончательное судопроизводственное судебное опредѣленіе принадлежитъ вообще лишь кассационнымъ департаментамъ правительствующаго сената и, притомъ, только въ порядкѣ кассационнаго производства, съ соблюденіемъ предписанныхъ на сей случай сроковъ и правилъ кассационнаго производства. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, въ числѣ другихъ главныхъ началъ, приняли два весьма важныхъ и совершенно отличныхъ отъ прежнихъ судопроизводственныхъ законоположеній начала, а именно: 1) каждое дѣло уголовное или гражданское подлежитъ разрѣшенію *по существу* только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (854 и 855 ст. уст. угол. суд. и 11 ст. уст. гражд. суд.); 2) создана кассационная инстанція, вѣренная правительствующему сенату, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, который, не рѣшая дѣлъ по существу *въ общемъ порядкѣ судопроизводства*, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями имперіи (5 ст. учр. суд. уст.). Изъ этихъ двухъ основныхъ положеній вытекаетъ, какъ логическій выводъ, то безспорное положеніе, что *всякое окончательное, постановленное второю, апелляціонною, судебною инстанціею, судебное опредѣленіе, можетъ подлежать пересмотру и отменить только въ кассационномъ порядкѣ* и, притомъ: а) въ случаяхъ явнаго нарушенія прямого смысла закона и неправильнаго толкованія его; б) въ случаяхъ нару-

шенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія, и с) въ случаяхъ нарушенія предѣловъ вѣдомства и власти, закономъ предоставленныхъ судебнымъ установленіямъ (793 ст. уст. гражд. суд. и 912 ст. уст. угол. суд.). Въ указанныхъ выше положеніяхъ ясно и очевидно намѣреніе законодателя: законодатель призналъ возможнымъ предоставить *окончательное разрѣшеніе дѣлъ по существу* апелляціоннымъ инстанціямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не призналъ возможнымъ вѣрить имъ окончательное разрѣшеніе. сихъ дѣлъ относительно *юридической* ихъ стороны, т. е. законодатель допускаетъ, что и апелляціонная инстанція можетъ ошибаться въ правильномъ и точномъ соблюденіи законовъ, какъ при совершеніи, при ходѣ самаго процесса, такъ и при примѣненіи матеріальныхъ законовъ къ тѣмъ или другимъ, установленнымъ по существу дѣла, даннымъ и фактамъ. Въ виду такихъ безспорныхъ и непререкаемыхъ началъ, всякое окончательное судебное опредѣленіе, если въ немъ только допущено существенное судопроизводственное или судоустройственное нарушеніе, либо неправильное примѣненіе закона, можетъ быть обжаловано только въ *кассационномъ* порядкѣ и только въ этомъ порядкѣ, а не въ какомъ либо иномъ можетъ быть отмѣнено. Кассационное производство есть, безспорно, *судопроизводство*, только не общее, а *особенное*, а какъ таковое оно никоимъ образомъ не можетъ быть ни приравниваемо, ни, тѣмъ болѣе, *отождествляемо съ институтомъ надзора*. Вотъ почему кассационные департаменты правительствующаго сената, проникнутые вышеизложенными началами, весьма правильно и въ высшей степени основательно распространили право сторонъ въ процессѣ подавать кассационныя жалобы и на такія окончательныя судебныя опредѣленія вторыхъ апелляціонныхъ инстанцій, на подачу которыхъ законъ, по буквальной своей редакціи, не давалъ прямого разрѣшенія. *Срокъ* есть институтъ, присущій исключительно процессу, судопроизводству, а между тѣмъ въ законахъ, говорящихъ о надзорѣ, рѣшитель-

но нигдѣ не только не упоминается, но даже и намековъ нѣтъ на сроки, да они и не могутъ имѣть мѣста въ этомъ институтѣ надзора, столь отличномъ отъ процесса. Кассационное производство совершается публично, при участіи сторонъ (916—926 ст. уст. угол. суд. и 802—804 ст. уст. гражд. суд.), а между тѣмъ всѣ вопросы по надзору, въ порядкѣ 250 ст. учр. суд. уст., разрѣшаются *въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, безъ всякаго участія сторонъ*. Могутъ быть случаи, когда по частному опредѣленію судебной палаты одна изъ сторонъ въ процессѣ приобрѣла тѣ или другія права, а между тѣмъ опредѣленіе это отменяется въ порядкѣ надзора, безъ всякаго, слѣдовательно, не только участія, но даже *безъ знанія и отъдома* заинтересованной стороны, чѣмъ явно нарушается одинъ изъ коренныхъ принциповъ *состязательнаго* процесса, принятаго дѣйствующими судопроизводственными законами.

III.

Практика Правительствующаго Сената до 1888 года по сему вопросу. Въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года мы находимъ, что кассационному обжалованію, дѣйствительно, подлежатъ только окончательныя *рѣшенія и приговоры* мировыхъ сѣздовъ и судебныхъ палатъ (185, 792, 1421 и 1446 ст. уст. гражд. суд., 173 и 912 ст. уст. угол. суд. и 291 ст. учр. суд. уст.). Между тѣмъ, какъ мы увидимъ ниже, судебная практика, въ лицѣ *гражданскаго* кассационнаго департамента правительствующаго сената, допустила массу случаевъ, о которыхъ въ законѣ рѣшительно ничего не сказано, т. е. допустила подачу кассационныхъ жалобъ на частныя окончательныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ второй инстанціи.—(*Думашевскій. Систематическій сводъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената, т. II, стр. 863—882, изданіе второе*). Первое рѣшеніе, которое обращаетъ на себя особое вниманіе, это рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента за 1872 годъ № 1137. Въ немъ, между прочимъ, высказано: „Въ ст. 792

и 793 уст. гражд. суд. говорится о кассациі *рѣшеній*, но изъ этихъ словъ закона нельзя еще вывести заключенія, что кассационныя жалобы могутъ быть приносимы только на тѣ постановленія суда, которыя въ ст. 705 уст. называются *рѣшеніями*. При подобномъ пониманіи приведенныхъ статей устава не подлежали бы обжалованію въ кассационномъ порядкѣ всѣ постановленія суда, не принадлежащія къ числу рѣшеній и непредшествоющія рѣшенію, вмѣстѣ съ которымъ они могли бы быть обжалованы; такъ напр. опредѣленія суда, которымъ онъ признаетъ дѣло подлежащимъ вѣдомству судебной власти; всѣ опредѣленія, состоявшіяся по исполненію рѣшеній; опредѣленія по дѣламъ опекунскимъ, объ охраненіи наслѣдствъ, о вводѣ во владѣніе, о безвѣстномъ отсутствіи и вообще всѣ опредѣленія по дѣламъ охранительнаго судопроизводства. Такимъ образомъ примѣненіе судебными мѣстами цѣлыхъ обширныхъ областей гражданскаго права и судопроизводства *вовсе* не могло бы подлежать надзору правительствующаго сената, что противорѣчило бы цѣли, съ которою былъ учрежденъ верховный кассационный судъ—наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями имперіи (ст. 5 учр. суд. уст.). Что уставъ гражданскаго судопроизводства не имѣлъ въ виду допустить принесеніе кассационныхъ жалобъ лишь на постановленія суда, которыя въ ст. 705 уст. называются рѣшеніями, слѣдуетъ изъ того, что по нѣкоторымъ родамъ охранительнаго судопроизводства онъ положительно указываетъ на право тяжущихся обжаловать въ кассационномъ порядкѣ постановленія суда, не принадлежащія къ числу рѣшеній исковаго судопроизводства, а именно—по дѣламъ о раздѣлѣ наслѣдства (ст. 1421) и о выкупѣ родовыхъ имѣній (ст. 1446). Вообще должно замѣтить, что уставъ гражд. судопр. не проводитъ строго установленнаго въ ст. 705 различія между рѣшеніями и опредѣленіями; такъ напр., въ ст. 920 онъ называетъ опредѣленіемъ такое постановленіе, которымъ разрѣшается по существу дѣло о взысканіи судебныхъ издержекъ и которое въ

ст. 923 называется рѣшеніемъ. Наконецъ, при обсужденіи настоящаго вопроса, необходимо имѣть въ виду, что въ уставѣ существуетъ общее правило, по которому каждое постановленіе суда подлежитъ обжалованію апелляціонной инстанціи (за исключеніемъ дѣлъ до 30 руб.), съ тѣмъ лишь различіемъ, что одни изъ постановленій суда, которыя относятся къ частнымъ вопросамъ, возникающимъ при производствѣ исковыхъ дѣлъ, могутъ быть обжалованы немедленно, на другія же можетъ быть принесена жалоба вмѣстѣ съ апелляціею на рѣшеніе по существу (ст. 783). Это же начало должно быть примѣнено и къ кассационному производству. Вслѣдствіе сего, правительствующій сенатъ находитъ, что всякое постановленіе суда, хотя-бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705), можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чѣмъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, и что кассационныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда“. Независимо отъ сего случая правительствующій сенатъ допустилъ и допускаетъ подачу кассационной жалобы на слѣдующія, между прочимъ, опредѣленія: 1) на опредѣленія, коимъ укрѣпляется приобрѣтенное на публичныхъ торгахъ имѣніе (рѣшеніе за 1878 г. № 90); 2) на опредѣленіе, постановленное объ истолкованіи рѣшенія (за 1874 г. № 696 и за 1876 г. № 31); 3) на опредѣленіе, коимъ утверждается постановленіе общаго собранія кредиторовъ (за 1883 г. № 120); 4) на опредѣленіе о распредѣленіи между нѣсколькими кредиторами взысканной суммы (за 1876 г. № 520); 5) на опредѣленіе о личномъ задержаніи (за 1877 г. № 506); 6) на опредѣленіе, постановленное въ охранительномъ порядкѣ (за 1876 г. № 457); 7) на опредѣленіе по исполненію рѣшеній иностранныхъ судовъ (за 1881 г. № 73), и много есть дру-

гихъ случаевъ, по которымъ гражданскій кассационный департаментъ допустилъ на частныя опредѣленія апелляціонныхъ инстанцій подачу кассационныхъ жалобъ, при чемъ сенатъ усвоилъ себѣ такую практику, вполне законообразную: прежде разрѣшенія жалобы по существу, разрѣшаетъ вопросъ о томъ: *завершается ли обжалованнымъ опредѣленіемъ производство по данному вопросу, т. е. разрѣшается ли окончательно какое либо право жалующихся, и въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія допускаетъ ad hoc подачу кассационной жалобы* (смотри также опытъ комментарія къ уст. гражд. суд. Анненкова, томъ IV, стр. 521—524). Переходя къ практикѣ *уголовнаго* кассационнаго департамента, мы находимъ: 1) правительствующій сенатъ, рѣшеніемъ своимъ отъ 4 октября 1875 г. № 452 по дѣлу майора Желтова, отмѣнилъ въ кассационномъ порядкѣ частное опредѣленіе с.-петербургскаго столичнаго сѣзда мировыхъ судей на томъ основаніи, что постановленіе это, „какъ не содержащее въ себѣ ни основаній, ни законовъ, въ силу коихъ оно постановлено, не можетъ имѣть значенія опредѣленія суда“. 2) Рѣшеніемъ отъ 20 марта 1884 г. за № 17, по дѣлу купца Ланина, отмѣнилъ частное опредѣленіе московской судебной палаты отъ 27 сентября 1884 г. на томъ основаніи, что судебная палата „поступила въ существенное нарушеніе установленнаго закономъ кореннаго правила уголовного судопроизводства, постановивъ данное опредѣленіе не въ судебномъ, публичномъ, а въ *распорядительномъ* засѣданіи“. Въ томъ и другомъ случаѣ правительствующій сенатъ отмѣнилъ опредѣленія по установленіи *существеннаго процессуальнаго, судопроизводственнаго нарушенія* (2 п. 912 ст. уст. угол. судопр.).

IV.

Практика правительствующаго сената съ 1888 года. гражданскій кассационный департаментъ продолжаетъ допускать подачу кассационныхъ жалобъ на частныя опредѣленія, поддерживая свою прежнюю доктрину. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстенъ лишь одинъ случай отмѣны какого либо

опредѣленія по гражданскому дѣлу гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ, въ порядкѣ надзора, а именно: гражданскій кассационный департаментъ отмѣнилъ, по праву надзора, отказавшись войти въ разсмотрѣніе жалобы и оставивъ ее безъ разсмотрѣнія, опредѣленіе кievской судебной палаты, постановленное въ 1886 г. по ст. 133 уст. гражд. суд., коимъ было отказано въ правѣ о разрѣшеніи исать убытки старшаго нотаріуса кievскаго окружнаго суда Филиппова. Послѣдствіемъ этого было новое разсмотрѣніе дѣла въ томъ же порядкѣ—предоставлено исать убытки и взысканіе таковыхъ впослѣдствіи, въ общемъ исполнительномъ порядкѣ. Уголовный кассационный департаментъ, рѣшеніемъ за 1888 г. № 34, подѣлу Безроднова, отмѣнилъ, въ порядкѣ надзора, опредѣленіе саратовской судебной палаты на томъ основаніи, что частная жалоба по 528² ст. уст. угол. суд. была разсмотрѣна въ *распорядительномъ* засѣданіи. Какъ на основаніе для подобной отмѣны правительствующій сенатъ сослался на п. 1 и 3 ст. 250 учр. суд. уст. по новой ея редакціи, а между тѣмъ *отмѣна постановлений не допускается* 2 п. 250 ст. учр. суд. уст. Кто-же станетъ отрицать, что опредѣленіе по 528² ст. уст. угол. суд. не есть чисто процессуальное, *судопроизводственное*, что оно могло и можетъ быть отмѣнено только въ порядкѣ судопроизводственномъ, т. е. кассационномъ, съ участіемъ сторонъ, а если остановиться на томъ, что подобныя опредѣленія, какъ *окончательныя*, въ силу закона, не подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ и вообще не подлежатъ *никакому обжалованію*, то слѣдуетъ быть послѣдовательнымъ: нельзя и отмѣнять окончательно опредѣленія, по которому извѣстное лицо приобрѣло уже извѣстное право. Относительно обвиняемаго Пименова прекращено было уголовное преслѣдованіе, въ силу состоявшагося опредѣленія. Здѣсь, строго говоря, слѣдовало отмѣнить опредѣленіе лишь потому, что судебная палата *отказалась разсмотрѣть* жалобу Безроднова *по существу*, чѣмъ нарушено было одно изъ основныхъ началъ, по которому всякое дѣло можетъ разсматриваться по существу *въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ*.

Правительствующій сенатъ, въ данномъ случаѣ, могъ въ порядкѣ надзора только преподать свою доктрину на *будущее время*, но отнюдь не отмѣнять процессуальнаго опредѣленія. Всякій законъ долженъ имѣть *императивное* значеніе; разъ опредѣленія по 528 ст. уст. угол. суд. *окончательныя*, т. е. не подлежація никакому обжалованію, то и не можетъ быть рѣчи объ ихъ *отмѣнѣ*; слѣдовательно, нельзя, окольными путями, отмѣнять такое опредѣленіе, которое, какъ окончательное, съ момента его постановленія *воспріяло силу закона*. Другой случай: въ рѣшеніи за 1889 г. № 29 уголовный кассационный департаментъ отмѣнилъ, *въ порядкѣ надзора* по 250 ст. учр. суд. уст., опредѣленіе судебной палаты, постановленное по 968 ст. уст. угол. суд., потому только, что опредѣленіе это постановлено не въ судебномъ, а *въ распорядительномъ засѣданіи*. Тутъ, по моему мнѣнію, еще меньше основанія было разсматривать данный вопросъ *въ порядкѣ надзора*, а въ особенности *отмѣнять* упомянутое судопроизводственное опредѣленіе палаты въ порядкѣ надзора: подобныя же опредѣленія, постановленныя въ распорядительномъ засѣданіи, подлежали по прежней практикѣ правительствующаго сената обжалованію *въ кассационномъ порядкѣ и въ этомъ только порядкѣ отмѣнялись*. Если по *гражданскимъ дѣламъ* практикою правительствующаго сената допущено подавать кассационныя жалобы на опредѣленіе судебной палаты *по исполненію рѣшеній*, то какое же основаніе не допускать подачу кассационныхъ жалобъ на опредѣленія судебныхъ палатъ и вообще судовъ второй степени по неправильному *приведенію въ исполненіе приговоровъ*, которыми поражаются не только имущественныя, но и *личныя права подсудимыхъ*. Да и въ самомъ дѣлѣ: судебное опредѣленіе, коимъ неправильно увеличивается наказаніе подсудимому, составляетъ, въ силу 1 п. 912 ст. уст. угол. суд., весьма солидное и достаточное основаніе для отмѣны такого опредѣленія въ кассационномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что подобнымъ опредѣленіемъ *окончательно и безповоротно* разрѣшается вопросъ о наказаніи подсудимаго и устранить такое опредѣленіе,

за которымъ уже не слѣдуетъ никакого производства, возможно только подачею кассационной жалобы. Почему бы и уголовному кассационному департаменту не усвоить ту, совершенно правильную практику, которой держится гражданскій кассационный департаментъ, а именно: при подачѣ кассационной жалобы на частное опредѣленіе разрѣшать вопросъ о *своей-ствѣ* этого опредѣленія и при признаніи того факта, что обжалованное опредѣленіе безповоротно и, въ тоже время, что оно поражаетъ чьи либо права—допускать подачу кассационныхъ жалобъ на подобныя опредѣленія и быть вѣрнымъ началу, выраженному въ 5 ст. учр. суд. уст.

V.

Рѣшеніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената за 1890 годъ № 36. Рѣшеніемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената, состоявшимся, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., 23 ноября 1887 года и напечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній за 1890 годъ № 36, разрѣшенъ *принципіальный* вопросъ о томъ, „что на окончательныя постановленія оторой инстанціи могутъ быть приносимы правительствующему сенату (по уголовному кассационному департаменту) жалобы, въ силу 250 ст. учр. суд. уст., по продол. 1886 г.“. Вотъ это-то положеніе и является, по моему мнѣнію, нововведеніемъ, институтомъ весьма важнымъ, а между тѣмъ не только неимѣющимъ основанія въ дѣйствующихъ законахъ, но даже находящихся въ *противорѣчій*, какъ съ тѣми основаніями, которыя преподаны нашимъ закономъ для отмѣны окончательныхъ судебныхъ опредѣленій, такъ и съ институтомъ *надзора*, не имѣющимъ, какъ я уже выше сказалъ, *ничего общаго съ кассационнымъ производствомъ*. Для меня, какъ и для всякаго практическаго судебного дѣятеля, упомянутое положеніе сената, выражаетъ собою слѣдующій тезисъ: *правительствующій сенатъ допустилъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ опредѣленій не въ кассационномъ, судопроизводственномъ, а въ какомъ-то особенномъ (sui generis)*

порядкъ, въ порядкъ надзора. Прежде чѣмъ перейти къ критикѣ и обсужденію упомянутаго выше положенія, необходимо, остановиться болѣе подробно какъ на поводѣ, такъ и на соображеніяхъ, высказанныхъ правительствующимъ сенатомъ въ упомянутомъ рѣшеніи. Поручитель—не сторона, не участвующее въ дѣлѣ лицо, а потому связать его судьбу съ движеніемъ уголовного дѣла, въ которое онъ случайно входитъ, нельзя: ему рѣшительно нѣтъ никакого дѣла *до существа дѣла*, до того, какой приговоръ будетъ постановленъ относительно подсудимаго, котораго онъ взялъ на поручительство, но для него весьма важно судебное опредѣленіе, по которому *съ него взыскиваются, иногда, десятки тысячъ рублей*; для него подобное опредѣленіе есть своего рода дѣло, ибо становясь поручителемъ и заключая, такимъ образомъ, *договоръ* съ представителями карательной власти, онъ, поручитель, есть своего рода контрагентъ, *одна изъ договаривающихся сторонъ*; если, съ одной стороны, онъ можетъ нарушить условія поручительства, если могутъ наступить моменты, при наличности которыхъ онъ обязанъ внести сумму поручительства, то возможно и такое положеніе, что поручительство взыскивается съ него *неправильно*, что въ дѣлѣ не наличествуютъ тѣ данныя, которыя, *въ силу закона*, дѣлаютъ его отвѣтственнымъ, т. е. обязываютъ его внести поручительную сумму. Словомъ, поручитель можетъ быть поставленъ *въ положеніе защиты*, а разъ это такъ, то какія же разумныя и легальныя основанія отказать ему въ правѣ пользоваться *всѣми тѣми средствами и ресурсами*, которые существуютъ въ дѣйствующихъ процессуальныхъ законахъ. Вѣдь опредѣленіе судебной палаты, по которому утверждено постановленіе окружнаго суда о взысканіи съ поручителя опредѣленной суммы, является, какъ и самъ сенатъ признаетъ, *окончательнымъ, безповоротнымъ*. Для поручителя безразлично, что это постановленіе называется *опредѣленіемъ*, а не *приговоромъ*; для него эта игра словъ, для него весьма важно то, что этимъ опредѣленіемъ *безповоротно и окончательно* разрѣшается вопросъ о взысканіи съ него *нѣ-*

сколькихъ десятковъ тысячъ рублей. Думаю, что съ точки зрѣнія юристовъ, подобное судебное опредѣленіе, по своему содержанію, по своей тяжести, по своей способности поражать такъ чувствительно имущественную отвѣтственность поручителя, является опредѣленіемъ, *равносильнымъ судебному приговору, судебному рѣшенію*, а съ принятіемъ такого положенія, естественно, возникаетъ вопросъ: почему бы, слѣдуя принципамъ кассационнаго производства и установившейся практикѣ гражданскаго кассационнаго департамента, не допустить на подобныя опредѣленія судовъ второй степени подачу *кассационной жалобы*. Вѣдь могъ же правительствующій сенатъ *только путемъ интерпретаціи* высказать — и высказать совершенно основательно — что частныя опредѣленія окружныхъ судовъ по вопросу о взысканіи поручительной суммы подлежатъ обжалованію во вторую судебную инстанцію въ порядкѣ, установленномъ 895 ст. уст. угол. суд. Думаю, что путемъ той же интерпретаціи, но притомъ при большихъ основаніяхъ, правительствующій сенатъ могъ придти къ тому заключенію, что на окончательныя опредѣленія судовъ второй степени по сему вопросу допускаются кассационныя жалобы *въ обыкновенномъ порядкѣ*. Правительствующій сенатъ самъ, очевидно, раздѣляетъ тотъ взглядъ, что подобное опредѣленіе весьма важно по своимъ послѣдствіямъ, высказавъ, „что имущественная отвѣтственность поручителя можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма значительна, такъ какъ сумма поручительства или залога, кромѣ опредѣленія ея сообразно съ строгостью наказанія, угрожающаго обвиняемому, не можетъ быть менѣе отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступленія вознагражденія (424 и 425 ст. уст. угол. суд.), которое иногда состоитъ изъ *нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей*, и что, за весьма рѣдкими исключеніями, судебныя опредѣленія о наложеніи взысканій на поручителей постановляются въ ихъ отсутствіи, безъ всякихъ съ ихъ стороны объясненій“. Такія соображенія, по моему крайнему разумѣнію, расходятся съ окончательнымъ выводомъ правительствующаго сената. Было бы, повторяю,

последовательнѣе, вооружившись непререкаемыми принципами кассационнаго производства и 12 ст. уст. угол. суд., разрѣшить вопросъ въ смыслѣ положительномъ, т. е. *въ смыслъ допущенія подачи кассационной жалобы на подобныя опредѣленія*. Взысканіе опредѣленной поручительной суммы производится судебными установленіями и учрежденіями *не по усмотрѣнію*, а при наличности строго опредѣленныхъ законами условій (78—83 и 422—427 ст. уст. угол. суд.), да и самый моментъ отвѣтственности наступаетъ только при извѣстныхъ условіяхъ. Словомъ, наступленіе момента отвѣтственности *регулируется законами*, а разъ это такъ, то и должна быть допускаема естественная презумпція о нарушеніи судебными мѣстами, при постановленіи подобныхъ опредѣленій, сихъ законовъ, а отсюда тотъ опять выводъ, что *юридическая сторона дѣла* по симъ опредѣленіямъ, хотя и разрѣшенная второю судебною инстанціею, должна подлежать контролю и наблюденію правительствующаго сената, какъ верховнаго кассационнаго суда. А что ошибки по нарушенію сихъ законовъ были, достаточно указать на практику правительствующаго сената по уголовному кассационному департаменту (см. рѣш. за 1870 г. № 720 по дѣлу Яницкаго, за 1876 г. № 58 по дѣлу Балкуль, за 1876 г. № 333 по дѣлу Мексъ, за 1882 г. № 19 по д. Храмцова, за 1885 г. № 8 по дѣлу Подлѣсной). Самое слабое мѣсто въ этомъ рѣшеніи—это тѣ основанія, по которымъ дается правительствующему сенату, въ порядкѣ надзора, въ силу 250 ст. учр. суд. уст., право отмѣнять окончательное опредѣленіе судовъ второй степени, а именно: правительствующій сенатъ высказываетъ, „что хотя на опредѣленія судовъ второй степени, послѣдовавшія по жалобамъ на частныя постановленія судовъ первой степени, не могутъ быть приносимы ни кассационныя, ни частныя жалобы, но безусловное примѣненіе этого правила можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда *состоявшееся по частной жалобѣ постановленіе соответствуетъ тѣмъ законнымъ условіямъ, при которыхъ оно можетъ имѣть значеніе опредѣленія суда*, въ противномъ же случаѣ же прави-

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1893 г.

тельствующій сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе жалобъ на такія опредѣленія судовъ второй степени, въ порядкѣ надзора, въ силу 250 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г.". Прежде всего, самый поводъ къ подобной отмѣнѣ представляется туманнымъ, *растяжимымъ*, а главное — такое положеніе, какъ кассационный поводъ, не укладывается ни подъ одно изъ *законныхъ* опредѣленій. Случаи отмѣны окончательныхъ судебныхъ опредѣленій, въ смыслѣ рѣшеній и приговоровъ, указаны въ законѣ (912 ст. уст. угол. суд. и 793 ст. уст. гр. суд.). Другихъ случаевъ отмѣны окончательныхъ опредѣленій законъ не знаетъ, да ихъ и не можетъ быть. Правда, въ томъ положеніи правительствующаго сената выражается общая, *скрываемая* однако, формула кассации рѣшеній и опредѣленій, а именно: никакой приговоръ, никакое судебное рѣшеніе не могутъ быть признаны въ силѣ судебного опредѣленія, *если они постановлены съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства* (2 п. 912 ст. уст. угол. суд. и 2 п. 793 ст. уст. гражд. суд.). Съ другой стороны, ни въ 250 ст. учр. суд. уст., ни въ другихъ статьяхъ, трактующихъ о надзорѣ, да и нигдѣ въ законахъ не преподано никакихъ правилъ, которыми должны руководствоваться судебныя мѣста при отмѣнѣ, въ порядкѣ надзора, какихъ бы то ни было судебныхъ опредѣленій, а если принять во вниманіе, что вопросы, возникающіе въ порядкѣ надзора, разрѣшаются не въ судебныхъ, публичныхъ, а въ *распорядительныхъ* засѣданіяхъ, безъ вызова, а слѣдовательно и безъ всякаго участія сторонъ, то уже по одному этому основанію ясно будетъ видно, что нельзя постановлять процессуальныхъ опредѣленій въ порядкѣ надзора. Вышеизложенныя соображенія приводятъ тоже къ тому выводу, что отмѣна окончательныхъ судебныхъ опредѣленій, судопроизводственныхъ, возможна только въ порядкѣ *кассационномъ*, при наличности *ординарныхъ* кассационныхъ поводовъ, а не въ порядкѣ надзора. Окончательныя судебныя опредѣленія входятъ въ законную силу и, какъ таковыя, приводятся въ исполненіе; самая отмѣна ихъ возможна только въ случаяхъ *экстраординарныхъ*: отмѣняемы могутъ быть

окончательно судебныя опредѣленія только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ законами (941 ст. уст. угол. суд. и 891—894 ст. уст. гражд. суд.),— слѣдовательно, и правительствующій сенатъ въ этой своей дѣятельности дѣйствуетъ *не по усмотрѣнію* (à discretion), а при руководствѣ точно опредѣленныхъ законовъ. Правительствующему сенату, какъ верховному блюстителю законовъ, тѣмъ болѣе не подобаетъ давать поводы къ предположенію, что онъ дѣйствуетъ произвольно, а не строго-законно,— другими словами: разъ предъ нами имѣется судебное, *вошедшее въ законную силу, опредѣленіе*, то съ такимъ опредѣленіемъ слѣдуетъ *считаться*; къ нему подойти можно, кассировать его возможно, но опять-таки путемъ и порядкомъ, *законами указаннымъ*, а такой порядокъ и путь есть только *строго кассационный*, а вотъ почему, думаю я, правительствующій сенатъ призналъ возможнымъ вѣрить, хотя и въ порядкѣ надзора, отмѣну окончательныхъ опредѣленій по уголовнымъ дѣламъ *уголовному кассационному департаменту*, а не тому присутствію въ составѣ правительствующаго сената, которому вѣрены дѣла по надзору вообще (119¹ и 119² ст. учр. суд. уст.). Въ самомъ дѣлѣ, соединенному присутствію перваго и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената, въ силу 119¹ и ³ ст. и 2 п. 249 ст. учр. суд. уст. по прод. 1886 г., вѣрены *спеціально* дѣла по надзору за судебными установленіями и должностными лицами судебного вѣдомства: соединенное присутствіе перваго и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената, облеченное *полнотою правъ* по осуществленію надзора, въ силу 250 ст. учр. суд. уст., *безъ всякаго ограниченія*, казалось бы, можетъ и должно простирать надзоръ включительно до права отмѣны окончательныхъ судебныхъ опредѣленій, но, какъ мы видимъ, общее собраніе правительствующаго сената, въ данномъ случаѣ, нашло возможнымъ ограничить соединенное присутствіе въ его правѣ надзора и, разумѣется, имѣло къ тому серьезныя основанія, хотя они въ рѣшеніи и не указываются; тутъ-то и видно *слабое мѣсто* рѣшенія за № 36: правительствующій сенатъ какъ бы *молча-*

ливо выражает то положеніе, что отмѣна окончательныхъ судебныхъ опредѣленій, по недостаткамъ ихъ юридической стороны, входитъ въ область *кассационной власти* правительствующаго сената. Замѣчательно то, что допуская возможность обжалованія окончательныхъ опредѣленій и отмѣну таковыхъ въ порядкѣ надзора, правительствующій сенатъ ничего не говоритъ о *срокахъ*, а такое умолчаніе вполнѣ непонятно: *сроки*, какъ я выше указалъ, есть одинъ изъ существенныхъ институтовъ *процесса судопроизводства*,—слѣдовательно, при такомъ умолчаніи о *срокахъ*, въ данномъ рѣшеніи, можно и должно придти къ тому заключенію, что право такихъ жалобъ, въ порядкѣ надзора, дается заинтересованнымъ лицамъ *независимо отъ срока*. Такое положеніе, кромѣ практическихъ неудобствъ и пертурбацій въ судебной практикѣ, поставитъ въ безвыходное положеніе тѣ частныя лица, за которыми окончательными опредѣленіями будутъ закрѣплены тѣ или другія права: ихъ можетъ застигнуть надзоръ черезъ годъ, два, три и до десяти лѣтъ, *до погасительной давности*?! Разъ же приурочить жалобы эти къ сроку, то прежде всего—къ какому? Разумѣется только къ *кассационному*. Съ принятіемъ же срока кассационнаго, спрашивается, какое останется основаніе не придавать симъ жалобамъ характера и значенія *кассационной жалобы*. Предѣлы и права надзирающихъ судебныхъ установленій въ предѣлахъ ихъ вѣдомства одинаковы; распространяется же надзоръ на всю дѣятельность поднадзорныхъ судебныхъ мѣстъ какъ по уголовнымъ, такъ и по *гражданскимъ* дѣламъ. Вотъ что высказываетъ по этому вопросу правительствующій сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 г. № 25: „по надзору за судебными установленіями и лицами, всѣ надзирающія мѣста пользуются одинаковыми правами и несутъ одинаковыя обязанности, различаясь въ этомъ отношеніи между собою только кругомъ вѣдомства надзора. Конечно, если бы законодатель имѣлъ въ виду допустить различіе въ правахъ и обязанностяхъ надзирающихъ судебныхъ мѣстъ, въ предѣлахъ власти и порядкѣ дѣйствія ихъ по надзору, то онъ не преминулъ бы о столь важномъ и существен-

номъ для всего строя судебныхъ учрежденій обстоятельствъ выразиться въ законѣ точно и опредѣленно,—напротивъ, не постановивъ никакихъ въ этомъ отношеніи правилъ, ограничившись только нѣкоторыми узаконеніями, увеличивающими кругъ дѣйствія и власти надзора правительствующаго сената, какъ высшаго надзирающаго учрежденія имперіи, законодатель тѣмъ самымъ высказалъ свою мысль о тождествѣ надзора всѣхъ установленныхъ имъ надзирающихъ мѣстъ^а. Чтобы произошло, если бы правительствующій сенатъ по *гражданскому* кассационному департаменту усвоилъ бы себѣ такую же доктрину, въ порядкѣ надзора, отмѣнять окончательныя судопроизводственныя опредѣленія; никто тогда не былъ бы увѣренъ въ своихъ *приобрѣтенныхъ* по окончательнымъ опредѣленіямъ гражданскихъ *правахъ*: безъ ихъ участія и даже вѣдома отмѣнялись бы опредѣленія, утвердившія за ними тѣ и другія права, ибо нѣтъ закона, обязывающаго сообщать противной сторонѣ жалобы, подаваемые въ порядкѣ надзора. Никто не станетъ отрицать того, что судебныя уставы 20 ноября 1864 г. и проводимыя въ нихъ начала заимствованы изъ лучшихъ современныхъ западно-европейскихъ законодательствъ, а между тѣмъ трудно указать и найти что либо подходящее въ институтахъ другихъ законодательствъ. Думаю, что такое нововведеніе въ сферѣ процесса, нововведеніе, *идущее въ разрѣзъ съ основными началами судопроизводства*, можетъ быть санкціонировано только *законодательною властью*, а не путемъ интерпретаціи (65 ст. осн. гос. зак.). Не могу не указать на опредѣленіе верховнаго кассационнаго суда по уголовному департаменту въ Болгаріи, имѣющее прямое отношеніе къ сему вопросу. Трновскій окружный судъ постановилъ взыскать съ поручителя Ахмеда Юсменова Даскотлу 10,000 франковъ. Сей послѣдній обжаловалъ опредѣленіе окружнаго суда въ рущукскій апелляціонный судъ, который оставилъ жалобу Даскотлу безъ послѣдствій. На опредѣленіе апелляціоннаго суда поручитель подалъ частную жалобу въ верховный кассационный судъ, который, опредѣленіемъ своимъ *отъ 15 марта 1886 г.*, напoлѣ,

что въ данномъ случаѣ предлежитъ разрѣшенію слѣдующій *принципіальный вопросъ*: „подлежать - ли постановленныя апелляціонными судами опредѣленія о взысканіи поручительной суммы съ поручителя — обжалованію верховному кассационному суду, въ порядкѣ кассационнаго производства. Въ разрѣшеніе поставленнаго вопроса верховный кассационный судъ принялъ въ соображеніе: 1) между другими лицами, которыя на одинаковыхъ правахъ съ сторонами могутъ жаловаться на неправильныя дѣйствія судебныхъ слѣдователей, допущенныя ими при производствѣ предварительнаго слѣдствія — есть и *поручители*; 2) взысканіе поручительной суммы допускается лишь въ случаѣ побѣга обвиняемаго или уклоненія отъ слѣдствія и суда, другими словами — подобное опредѣленіе о взысканіи поручительной суммы допускается только въ случаяхъ, точно законами опредѣленныхъ, а именно: на основаніи ст. 634—637 времен. судебн. правилъ, — соотвѣтствующихъ, всецѣло и буквально ст. 422—425 уст. угол. судопр.), въ которыхъ опредѣленъ какъ способъ составленія *акта о поручительствѣ*, такъ и судебное учрежденіе, уполномоченное совершить такой актъ; 3) естественно, что судебныя мѣста, какъ первая, такъ и вторая инстанція, разрѣшая этотъ вопросъ *по существу*, могутъ допустить явное *нарушеніе* упомянутыхъ выше *законовъ*, на основаніи которыхъ состоялось опредѣленіе о взысканіи поручительной суммы; 4) для поручителей, которые присуждаются иногда къ уплатѣ огромной суммы — какъ въ настоящемъ случаѣ въ уплатѣ 10.000 франковъ — подобныя опредѣленія второй инстанціи *имѣютъ силу и значеніе судебного рѣшенія, судебного приговора*. Руководствуясь изложенными соображеніями, верховный кассационный судъ не можетъ не признать, что поручителямъ, въ подобныхъ случаяхъ, нельзя отказывать въ правѣ обратиться въ верховный кассационный судъ подачей не частной, а *кассационной жалобы*“. Вслѣдствіе вышеизложеннаго поручителю Даскотлу предоставлено было право подать въ верховный кассационный судъ *кассационную жалобу*. Надобно замѣтить, что оккупационное

правительство ввело въ Болгаріи русскіе процессуальные законы, въ общемъ, прямо и буквально *переведенные* съ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. Слѣдовательно и тамъ, въ Болгаріи, по буквальному смыслу законовъ, подача кассационныхъ жалобъ на частныя опредѣленія не разрѣшается, но верховный кассационный судъ, *путемъ интерпретаціи*, разъяснилъ, что на всякое окончательное опредѣленіе судовъ второй степени, опредѣленіе, коимъ или *преприждается дальнѣйшій путь къ правосудію*, или же *окончательно и безповоротно* разрѣшается чье-либо право, допускается подача кассационной жалобы. Цитированныя мною выше рѣшенія уголовнаго кассационнаго департамента указываютъ, что подобныя окончательныя опредѣленія были и у насъ предметомъ кассационныхъ жалобъ, которыя разрѣшались правительствующимъ сенатомъ, какъ *таковыя, въ кассационномъ порядкѣ*. Есть опредѣленія судебныхъ палатъ, которыя закономъ признаются *окончательными* въ томъ смыслѣ, что на нихъ никакія жалобы не допускаются (ст. 288 по прод. 1886 г., ст. 377 и 406¹⁶ учр. суд. уст.). Тѣмъ не менѣе и тутъ ошибка возможна со стороны судебныхъ палатъ въ истолкованіи точнаго смысла того или другаго закона, а такъ какъ верховное толкованіе закона ввѣрено правительствующему сенату, то, естественно, ему должно принадлежать право исправленія сихъ опредѣленій только *на будущее время*, въ силу п. 1 ст. 250 учр. суд. уст. по прод. 1886 г. Въ заключеніе не могу воздержаться отъ того, чтобы не высказать, что не желаніе критиковать, умалять достоинства рѣшеній правительствующаго сената, а напротивъ, то значеніе, которое дается симъ рѣшеніямъ закономъ (ст. 933 уст. угол. судопр. и ст. 815 уст. гражд. суд.), заставляютъ желать, чтобы авторитетность рѣшеній правительствующаго сената *не колебалась*, чтобы въ нихъ не проглядывалъ очевидный разладъ и разномысліе съ закономъ, для охраненія точной силы котораго призванъ правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго блюстителя законовъ. Желательно, чтобы рѣшенія правительствующаго сената были авторитетны не только

въ силу закона, но и въ силу разумности доводовъ, послѣдовательности, полнаго согласія ихъ съ общепризнанными принципами дѣйствующаго права и процесса и съ безспорными выводами *теоріи права*, словомъ, чтобы они были внушительны и авторитетны *non ratione imperio, sed imperio rationis*.

Резюмируя все вышеизложенное, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ по данному вопросу:

1) *Никакое судопроизводственное опредѣленіе не можетъ быть отмѣнено въ порядкѣ надзора, въ силу ст. 250 учр. суд. уст. по прод. 1886 г.*

2) *Опредѣленія судебныхъ мѣстъ, постановленныя внѣ порядка судопроизводственнаго и относящіяся къ внутреннему устройству судебныхъ мѣстъ, къ внутреннему ихъ распорядку, къ ихъ дѣлопроизводству, къ управленію судебною частью и тому под.,—словомъ судоустройственныя (ст. ст. 113, 143—146, 160 п. 4, ст. ст. 15, 184, 185, 232—234 учр. суд. уст.) опредѣленія, въ которыхъ не затрогиваются интересы сторонъ въ процессъ и вообще интересы частныхъ лицъ—могутъ быть даже отмѣняемы въ порядкѣ надзора, въ силу ст. 250 учр. суд. уст.*

3) *Окончательныя судопроизводственныя всякаго рода опредѣленія, постановленныя судебными мѣстами, въ качествѣ второй инстанціи, коими преграждается дальнѣйшій путь къ правосудію, или же разрѣшается при производствѣ дѣла, либо по производствѣ окончательно, безповоротно чье-либо право и притомъ, когда заинтересованныя лица не имѣли легальной возможности принять участіе въ подачѣ кассационной жалобы по существу рѣшенія или приговора, и потому, между прочимъ, что нарушеніе ихъ интересовъ обнаружено послѣ окончательнаго разрѣшенія самаго дѣла—подлежатъ обжалованію на общемъ основаніи въ кассационномъ порядкѣ, а не въ порядкѣ надзора.*

4) *И судопроизводственныя опредѣленія могутъ подлежать контролю правительствующаго сената, въ порядкѣ надзора, но только ограничительно, а именно—съ правомъ только на будущее время разъяснять поднадзорному судеб-*

ному установленію или лицу судебного вѣдомства, въ чемъ именно состояли неправильность или упущеніе въ каждомъ данномъ случаѣ, а также, что тотъ или другой матеріальный законъ истолкованъ неправильно, въ явное нарушеніе точнаго его смысла;

и 5) Окончательныя опредѣленія судебныхъ палатъ, постановленныя въ силу ст. 288 по прод. 1886 г. ст. 377 и 406 укр. суд. уст., подлежатъ контролю правительствующаго сената въ порядкѣ надзора, тоже только въ ограниченномъ, вышеуказанномъ смыслѣ.

II. Стаматы.

ИСКЪ И ВОЗРАЖЕНІЕ, КАКЪ СРЕДСТВА ОСУЩЕСТВЛЕНІЯ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХЪ ПРАВЪ.

Понятіе иска, по объясненію Барона, принимается обыкновенно въ двоякомъ значеніи, смотря по тому—разсматривается ли оно съ точки зрѣнія судопроизводства, или же матеріальнаго гражданскаго права. Въ то время, какъ съ точки зрѣнія судопроизводства подъ искомъ разумѣется процессуальное дѣйствіе истца, которымъ онъ требуетъ защиты суда противъ отвѣтника, съ цѣлью понудить послѣдняго къ признанію и удовлетворенію его права, съ точки зрѣнія права матеріальнаго подъ искомъ разумѣется уже *правомочіе субъекта права требовать, въ случаѣ надобности, судебной защиты для осуществленія своего права*. Въ этомъ послѣднемъ значеніи правомочіе субъекта права на судебную защиту, или все равно, право на искъ, по замѣчанію Барона, существуетъ хотя и потенціально, но раньше возможности его осуществленія, вслѣдствіе того, что оно возникаетъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ того права, охраной котораго оно должно служить впослѣдствіи, въ случаѣ его нарушенія, когда, вслѣдствіе нарушенія его, къ основанію иска, т. е. самому праву, имъ охраняемому, присоединяется уже поводъ къ иску, вслѣдствіе чего, въ этомъ случаѣ, измѣняется и самый характеръ права на искъ: оно изъ потенціальнаго, т. е. возможнаго къ осуществленію въ будущемъ, становится наличнымъ, т. е. подлежащимъ осуществленію по волѣ управомоченнаго субъекта немедленно—*actio nata est*. Потенціально право на искъ,

по замѣчанію Барона, тѣсно связано съ каждымъ гражданскимъ правомъ, вслѣдствіе того, что осуществленіе каждаго права можетъ быть вынуждено при содѣйствіи судебной власти субъектомъ его, въ случаѣ несоотвѣтствія фактическаго положенія этому праву его ¹⁾). Являясь, такимъ образомъ, съ точки зрѣнія права матеріальнаго вообще, въ видѣ правомочія субъекта права, требовать, въ случаѣ надобности, судебной защиты всякаго гражданскаго права, искъ, очевидно, въ этомъ послѣднемъ его значеніи представляется ничѣмъ инымъ, какъ *судебнымъ средствомъ осуществленія гражданскихъ правъ*.

Таково общее понятіе иска, съ точки зрѣнія права матеріальнаго; но затѣмъ, соотвѣтственно различію въ самомъ существѣ тѣхъ гражданскихъ правъ, которыя могутъ подлежать осуществленію посредствомъ иска, римскіе юристы классифицировали иски, прежде всего, на иски личные—*actionis in personam* и на иски вещные—*actionis in rem*. Первый изъ этихъ исковъ долженъ былъ служить охраной правъ обязательственныхъ, а второй—прочихъ правъ, и назывался, первый изъ нихъ, искомъ личнымъ, потому что онъ могъ быть предъявляемъ всегда противъ лица, уже ранѣе опредѣленнаго тѣмъ обязательствомъ, которое служило основаніемъ иска, между тѣмъ какъ въ искахъ вещныхъ лицомъ отвѣтственнымъ по иску могъ явиться всякій, стоящій въ какомъ либо такомъ такомъ отношеніи къ вещи, которое нарушаетъ права истца на нее. Поэтому, къ искамъ вещнымъ римскіе юристы относили, прежде всего, виндикаціонные и другіе иски, направленные на осуществленіе собственно такъ называемыхъ вещныхъ правъ, а затѣмъ, вслѣдствіе того, что къ этой категоріи исковъ были относимы вообще всѣ иски, направляемые къ осуществленію прочихъ правъ, помимо правъ обязательственныхъ, исками вещными квалифицировались также иски, вытекающіе какъ изъ правъ наслѣдственныхыхъ, такъ и изъ правъ семейственныхыхъ и, наконецъ, еще

¹⁾ Baron, Pandecten, § 79.

такъ называемые иски преюдиціальные, или такіе иски, которые могли быть предъявляемы не съ цѣлью собственно присужденія чего-либо, но только съ цѣлью признанія или непризнанія со стороны суда какого-либо отношенія, наприкладъ: признанія кого либо законорожденнымъ или незаконорожденнымъ, свободнымъ и проч., или даже о признаніи какого либо фактическаго событія совершившимся или не совершившимся, когда отъ такого признанія могло зависѣть возникновеніе или прекращеніе самого какого либо права, порождаемаго этимъ событіемъ. Въ виду, однако же, того обстоятельства, что нѣкоторые права гражданскія отличаются такою какъ-бы двойственностью содержанія, что совмѣщаютъ въ себѣ отчасти черты правъ вещныхъ, а отчасти обязательственныхъ, римскіе юристы выдѣляли три слѣдующіе иска: *familiae erciscundae*, *communi dividundo* и *finium regundorum* въ особую категорію исковъ смѣшанныхъ—*actiones quae mixtam causam habent*, на томъ основаніи, что, съ одной стороны, иски эти вытекаютъ изъ обязательствъ, порождаемыхъ или общей собственностью или отношеніями сосѣдства, а съ другой стороны—могутъ быть предъявляемы, подобно искамъ вещнымъ, противъ каждаго соучастника въ общей собственности, или противъ каждаго сосѣда по владѣнію, кто бы ими ни были ¹⁾).

Другое, не менѣе важное, раздѣленіе исковъ было выработано римскими юристами по соображеніи различія въ объектѣ иска, или по соображеніи того—заключался ли искъ въ требованіи о возстановленіи нарушеннаго юридическаго положенія истца, посредствомъ понужденія отвѣтчика, или къ выдачѣ истцу какого либо имущества на основаніи, все равно, вещнаго или обязательственнаго права, или же къ исполненію какого либо обязательства его, передъ нимъ, истцомъ, или же въ требованіи возмѣщенія отвѣтчикомъ причиненнаго истцу убытка, посредствомъ уплаты или извѣстнаго штрафа, или же утерянной истцомъ прибыли. Первый изъ этихъ исковъ былъ названъ ими *actio rei persequendae causa*,

¹⁾ Baro, Pandecten, № 80.

а второй—*actio poenae persequendae causa*. Кроме этого, въ виду того обстоятельства, что оба эти требованія могли быть предъявляемы и однимъ искомъ, римскіе юристы такого рода соединенныя требованія также называли исками смѣшанными ¹⁾).

Кромѣ этихъ раздѣленій исковъ по различію въ правахъ, служащихъ основаніемъ иску, и затѣмъ по различію въ предметъ иска, раздѣленій, имѣющихъ универсальное значеніе по отношенію къ праву всякаго народа, римскими юристами были выработаны и многія другія раздѣленія исковъ, которыя даже и въ самомъ римскомъ правѣ имѣли только историческое значеніе, какъ напримѣръ, раздѣленіе исковъ на *actiones civiles* и *honorariae*, по соображеніи того—служило ли основаніемъ иску *jus civile*, или же эдиктъ претора, на *actiones stricti juris* и *bonae fidei*, по соображеніи того—подлежалъ ли искъ разрѣшенію на основаніи строгихъ вѣдѣній положительнаго закона, или же просто на основаніи началъ справедливости, и многія другія, приводить которыя нѣтъ надобности, какъ такого рода раздѣленія, которыя въ настоящее время никакого значенія имѣть не могутъ ²⁾). Нельзя не упомянуть только еще объ одной особой категоріи исковъ, разработанной римскими юристами съ особенной тщательностью,—исковъ объ отмѣнѣ и уничтоженіи правоотношеній и восстановленіи, затѣмъ, прежняго состоянія—*in integrum restitutio*, какъ такихъ исковъ, которые и въ настоящее время не могутъ не имѣть значенія, какъ особая категорія исковъ о недействительности и уничтоженіи юридическихъ актовъ ³⁾). Наконецъ, нельзя не упомянуть еще о той особенноти ученія римскихъ юристовъ объ искахъ, которая проявлялась въ томъ, что ими едва ли не для защиты каждаго отдѣльнаго правоотношенія создавался и особый искъ, носившій свое особое названіе, что въ настоящее время хотя и не принято, но имѣетъ большое значеніе, вслѣдствіе того, что присвоеніемъ каждому иску особаго наименованія, наименова-

¹⁾ *Baron, Pandecten.* § 81.

²⁾ *Baron, Pandecten,* § 84.

³⁾ *Baron. Pandecten,* § 102.

ніємъ этимъ, въ каждомъ конкретномъ случаѣ предъявленія иска, сразу и довольно точно опредѣляется какъ то правоотношеніе, въ видахъ осуществленія котораго предъявленъ искъ, такъ и тѣ послѣдствія, которыя должно влечь за собой признаніе этого правоотношенія.

Что касается, далѣе, преемства въ искомомъ правѣ, то римскимъ правомъ допускалось осуществленіе нѣкоторыхъ правъ путемъ иска или только лично, со стороны лица потерпѣвшаго отъ правонарушенія, или же лично только противъ самого правонарушителя, въ видахъ осуществленія каковыхъ правъ преемство въ искомомъ правѣ очевидно должно по праву римскому считаться недопустимымъ. Такъ, лично, только лицо потерпѣвшее отъ правонарушенія, но не его наслѣдники, могло вчинать, на примѣръ, иски: о вознагражденіи за личную обиду, за клевету, за нанесеніе ранъ, о возвращеніи дара вслѣдствіе неблагодарности лица одареннаго, за препятствіе къ совершенію погребенія, о взысканіи штрафа за расторгненіе брака и другіе подобныя, цѣль которыхъ заключается только въ томъ, чтобы взысканіемъ вознагражденія дать лицу потерпѣвшему удовлетвореніе какъ бы за причиненную ему личную обиду. Затѣмъ, не допускалось правомъ римскимъ предъявленіе противъ наслѣдниковъ правонарушителя такъ называемыхъ штрафныхъ исковъ, поскольку такіе иски заключались въ требованіи вознагражденія свыше мѣры обогащенія правонарушителя отъ его дѣяній, по общему правилу римскаго права—*in rebus heredes non succedit* ¹⁾).

Далѣе, какъ на обстоятельства, долженствующія служить основаніемъ къ прекращенію права на искъ, въ правѣ римскомъ указывалось: во первыхъ, на фактъ истеченія давности, погашающей право на искъ, въ случаѣ непредъявленія его въ теченіи извѣстнаго опредѣленнаго времени, и во вторыхъ, на фактъ осуществленія притязанія однимъ искомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда притязаніе могло подлежать осуществленію

¹⁾ Baron, Pandecten, §§ 81—82.

посредствомъ различныхъ исковъ, вслѣдствіе ли того, что дѣйствіями правонарушителя были нарушены различныя права одного и того же лица, или же вслѣдствіе того, что обязанными передъ лицомъ потерпѣвшимъ являлось нѣсколько лицъ и когда по предъявленіи одного изъ этихъ исковъ или же противъ одного изъ лицъ, сообязанныхъ во всемъ объемѣ требованія, не допускалось уже предъявленія или другаго иска въ видахъ осуществленія того же гражданскаго права къ тому же лицу, или же противъ другихъ сообязанныхъ. Технически, это послѣднее обстоятельство, служившее основаніемъ къ прекращенію права на искъ, называлось стеченіемъ исковъ—*concursum actionum*; какъ на основаніе недопустимости предъявленія одного иска послѣ другаго, въ только что указанныхъ случаяхъ, когда одно и то же матеріальное право могло подлежать осуществленію нѣсколькими исками, римскіе юристы указывали просто на общее правило справедливости, заключающееся въ томъ, что *bona fides pop patitur ut bis idem exigatur*, въ силу котораго не можетъ быть допущено осуществленіе притязанія другимъ искомъ послѣ того, какъ оно уже было осуществлено посредствомъ одного иска ¹⁾).

Давая каждому лицу, въ видахъ осуществленія его гражданскихъ правъ, право на предъявленіе противъ другаго лица иска, право римское и это послѣднее лицо не оставляетъ беззащитнымъ противъ такого правомочія; напротивъ, оно и ему, въ видахъ защиты отъ неправильныхъ притязаній, предоставляетъ право на предъявленіе возраженія—*exceptio* противъ иска, подъ каковымъ правомъ разумѣлось *помощіе ответчика воспрепятствовать, посредствомъ ссылки на то или другое обстоятельство, осуществленію, въ цѣломъ или въ части, предъявленнаго противъ него требованія*. Въ силу этого правомочія отвѣтчикъ могъ защищаться, во первыхъ, отрицая вполнѣ или отчасти существованіе права, утверждаемаго истцомъ, отрицая, въ видахъ отклоненія требованія истца, или

¹⁾ Baron, Pandecten, §§ 85—86.

существованіе тѣхъ фактовъ, изъ которыхъ истецъ выводилъ свое право на искъ, или юридическое значеніе этихъ фактовъ, и во вторыхъ, приводя, въ видахъ ослабленія требованія истца, съ своей стороны, другіе такого рода факты, которые указываютъ, что требованіе истца или совсѣмъ не могло возникнуть, или же что оно впоследствии уничтожилось.

Возраженія, подобно тому какъ и иски, римскіе юристы раздѣляли, прежде всего, на возраженія вещныя и личныя— *exceptiones in rem* и *in personam*. Различіе между тѣми и другими возраженіями заключалось въ томъ, что возраженія вещныя могли быть предъявляемы отвѣтчикомъ противъ каждаго лица, которое только выступало противъ него истцомъ, на основаніи какого либо правоотношенія; между тѣмъ какъ возраженія личныя могли быть предъявляемы только противъ опредѣленнаго лица, выступившаго въ качествѣ истца. Затѣмъ, римскіе юристы раздѣляли возраженія еще на *exceptiones personae cohaerentis* и *rei cohaerentis*, основывая это раздѣленіе на томъ обстоятельстве, что первыми изъ этихъ возраженій могли пользоваться только тѣ лица, которымъ право на предъявленіе ихъ принадлежало первоначально, между тѣмъ какъ вторыми могли пользоваться и всѣ тѣ лица, къ которымъ обращался искъ вмѣсто первоначальнаго отвѣтника, какъ напр., его наслѣдники, частные правопреемники, поручители и проч. Наконецъ, по послѣдствіямъ дѣйствія различныхъ возраженій, римскіе юристы раздѣляли возраженія еще на *exceptiones dilatoriae* или возраженія отлагательныя и на *exceptiones peremptoriae* или возраженія отмѣнительныя. Посредствомъ предъявленія первыхъ изъ этихъ возраженій возможно было отклонить искъ только до извѣстнаго времени, но не навсегда и окончательно, какъ напр., посредствомъ предъявленія возраженій преюдиціальныхъ, или *acti de non petendo ad tempus* и проч., между тѣмъ какъ посредствомъ предъявленія возраженій перемпторныхъ возможно было отклонить искъ навсегда и окончательно, какъ напр., посредствомъ возраженій *doli*, *metus*, *rei judicatae* и проч. Другія раздѣленія возраженій, предлагавшіяся римскими юристами, какъ напр.,

раздѣленія возраженій на *exceptioes utilis* и *in factum*, подобно тому какъ и подобныя же раздѣленія исковъ, и въ самомъ римскомъ правѣ имѣли только историческое значеніе, — въ настоящее же время не имѣютъ уже ровно никакого значенія, вслѣдствіе чего и въ указаніи ихъ не можетъ предстовать никакой надобности.

Что касается, затѣмъ, преемственности въ правѣ на предъявленіе тѣхъ или другихъ возраженій, то въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ раздѣленіе на *exceptioes personae* и *rei cohaerentis*, вслѣдствіе того, что сущность первыхъ изъ этихъ возраженій въ томъ именно и заключается, что право на ихъ предъявленіе, какъ возраженій чисто личныхъ, не могло переходить къ правопреемникамъ лица, управомоченнаго на пользованіе ими, почему преемство въ правѣ на предъявленіе возраженій этой категоріи и было невозможно: преемственность же въ правѣ на предъявленіе всѣхъ другихъ возраженій, напротивъ, представлялась вполне возможной и всегда допускалась.

По отношенію, наконецъ, прекращенія права на защиту тѣмъ или другимъ возраженіемъ, въ правѣ римскомъ существовало правило, какъ разъ противоположное тому, которое дѣйствовало по отношенію прекращенія права на искъ посредствомъ давности исковой и выражалось формулой — *quae ad agendum sunt temporalia, ad exceptiendum sunt perpetua*. Въ силу этой формулы признавалось вообще, что право на предъявленіе возраженій не подлежитъ прекращенію вслѣдствіе истеченія какой либо давности, и притомъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда лицу управомоченному принадлежитъ право на предъявленіе такого возраженія, которое могло быть осуществлено и путемъ иска, но и такихъ возраженій, которыя могли быть предъявляемы для защиты права только въ этой формѣ, на томъ основаніи, что пользованіе правомъ на защиту этимъ возраженіемъ зависитъ не отъ лица управомоченнаго, а отъ противной стороны — истца, который можетъ откладывать предъявленіе его иска на неопредѣленное

время, и такимъ образомъ вынуждать отвѣтчика не пользоваться его правомъ на предъявленіе возраженія ¹⁾).

Изъ новѣйшихъ законодательствъ, общія опредѣленія объ искахъ и возраженіяхъ, какъ средствахъ осуществленія и защиты гражданскихъ правъ, имѣются въ уложеніи саксонскомъ и, притомъ, опредѣленія весьма близкія положеніямъ, выработаннымъ по этому предмету юриспруденціей римской. Такъ, въ уложеніи саксонскомъ понятіе иска опредѣляется какъ право каждаго обращаться къ содѣйствію суда для осуществленія своего права гражданскаго и, притомъ, всякаго права гражданскаго; понятіе же возраженія опредѣляется, какъ право каждаго, указывать суду на такія обстоятельства, посредствомъ которыхъ искъ опровергается вполнѣ или въ части ²⁾. Затѣмъ, въ раздѣлѣ о правахъ вещныхъ, уложеніе саксонское, въ частности, упоминаетъ и о тѣхъ вещныхъ искахъ, посредствомъ которыхъ права эти могутъ быть осуществляемы. Такъ, оно сперва упоминаетъ о вещныхъ искахъ поссессорныхъ, посредствомъ которыхъ можетъ быть осуществлено владѣніе, постановляя, что каждый можетъ предъявить къ тому, кто по отношенію къ нему владѣетъ неправильно, искъ о возстановленіи владѣнія ³⁾. Далѣе, въ главѣ о судебной защитѣ права собственности, оно упоминаетъ сперва вообще о виндикаціонномъ искѣ, посредствомъ котораго право это можетъ быть осуществлено, постановляя, что собственникъ можетъ предъявить къ каждому обладателю его вещи, не возвращающему ея, искъ о правѣ собственности на нее; а затѣмъ, въ частности, упоминаетъ еще объ искахъ объ устраненіи тѣхъ ограниченій по отношенію собственности, которыя кто либо претендуетъ установить на ней въ свою пользу, а также объ искахъ о правѣ на тѣ повинности, которыя принадлежатъ кому либо въ чужомъ имуществѣ, и о нѣкоторыхъ другихъ искахъ ⁴⁾. Въ раздѣлѣ о правахъ тре-

¹⁾ B a g o n, Pandecten, § 92.

²⁾ Bürg. Gesetzb., § 144.

³⁾ Bürg. Gesetzb., § 206.

⁴⁾ Bürg. Gesetzb., § 761.

бований или обязательственных, уложение саксонское упоминает и о тѣхъ личныхъ искахъ, посредствомъ которыхъ требованія эти могутъ быть осуществляемы. Такъ, оно упоминаетъ о личныхъ искахъ, во первыхъ, объ исполненіи самихъ требованій, и во вторыхъ, о возмѣщеніи вреда, послѣдовавшаго отъ неисполненія требованія ¹⁾). Изъ этого послѣдняго постановленія нельзя не усмотрѣть, что уложенію саксонскому не чуждо установленное римскими юристами раздѣленіе исковъ, по объекту требованія, на иски *rei persecuendae causa* и *repetit persequendae causa*. Допускаетъ уложение саксонское, подобно праву римскому, также и иски только о признаніи существованія или несуществованія какого либо правоотношенія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ имѣетъ правовой интересъ въ такомъ признаніи его со стороны суда ²⁾). Хотя въ уложеніи саксонскомъ общихъ положеній о такъ называемыхъ негативныхъ искахъ и нѣтъ, но за то изъ нѣкоторыхъ частныхъ его постановленій объ оспариваемости, напр., договоровъ о признаніи ихъ недѣйствительными, какъ заключенныхъ подъ вліяніемъ принужденія, или заблужденія ³⁾, нельзя не вывести то заключеніе, что и саксонскому уложенію извѣстны такого рода иски, которые по ихъ существу должны быть относимы къ категоріи исковъ, извѣстныхъ въ правѣ римскомъ подъ общимъ названіемъ исковъ *in integrum restitutio*.

Относительно преемства въ искомомъ правѣ, уложение саксонское постановляетъ, что насколько права и обязанности могутъ переходить къ наслѣдникамъ, настолько и иски, возникающіе изъ этихъ правъ и обязанностей, могутъ быть предъявляемы наслѣдниками и противъ наслѣдниковъ, за исключеніемъ только исковъ, вытекающихъ изъ такихъ правоотношеній, которыя прекращаются смертью лица, имѣющаго право, или лица обязаннаго, каковыя иски переходятъ къ наслѣд-

¹⁾ Bürg. Gesetzb., §§ 295, 321, 563.

²⁾ Bürg. Gesetzb., § 147.

³⁾ Bürg. Gesetzb., §§ 831—842.

никамъ и могутъ быть предъявляемы противъ наслѣдниковъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они возникли при жизни обязаннаго лица, или лица, имѣющаго право, и могутъ переходить къ нимъ по наслѣдству. Какъ на примѣры такого рода исковъ, уложеніе саксонское указываетъ на иски: объ отмѣнѣ даренія, казовые иски могутъ переходить къ наслѣдникамъ дарителя лишь только въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ даритель при жизни выразилъ намѣреніе отмѣнить дареніе; объ уплатѣ пожизненной ренты, право на полученіе которой прекращается смертью лица, управомоченнаго на ея полученіе; о взысканіи вознагражденія за тѣлесное поврежденіе, право на полученіе котораго прекращается для наслѣдниковъ потерпѣвшаго, если онъ самъ при жизни не предъявилъ этого иска; о взысканіи вознагражденія женщиной за внѣбрачное сожительство, если искъ объ этомъ вознагражденіи не былъ предъявленъ ею самою при жизни, и другіе ¹⁾).

Что касается, наконецъ, прекращенія исковъ, то уложеніе саксонское указываетъ на тѣ же два обстоятельства, какъ основанія ихъ прекращенія, какъ и право римское, т. е., во первыхъ, на обстоятельство истеченія опредѣленной закономъ давности на предъявленіе исковъ, и во вторыхъ, на обстоятельство стеченія исковъ. Последнее обстоятельство уложеніе саксонское опредѣляетъ такъ: если кому либо принадлежать нѣсколько исковъ, вытекающихъ изъ одного и того же основанія и ведущихъ къ одной и той же цѣли, и когда посредствомъ одного изъ этихъ исковъ цѣль иска уже достигнута, то и остальные, возможные на этомъ основаніи, иски прекращаются ²⁾. Опредѣленіе это, очевидно, весьма близко опредѣленію этого обстоятельства, даваемому правомъ римскимъ.

Опредѣленіе уложенія саксонскаго возраженія, какъ средства защиты гражданскихъ правъ, мной было приведено уже нѣсколько выше; другихъ же общихъ опредѣленій, напр., о раздѣленіи возраженій, преимствѣ въ нихъ, ихъ прекраще-

¹⁾ Bûrg. Gesetz., § 148.

²⁾ Bûrg. Gesetz., §§ 149, 150.

ни и проч., оно въ себѣ не заключаетъ, въ чемъ, кажется, нельзя не видѣть довольно существеннаго пробѣла въ немъ, хотя, разумѣется, въ виду общей близости его праву римскому, пробѣлъ этотъ всегда и легко можетъ быть восполняемъ по соображеніи опредѣленій, выработанныхъ въ этомъ отношеніи теоріей права и юриспруденціей римской. Цѣли этой, въ нѣкоторой степени, впрочемъ, могутъ содѣйствовать и нѣкоторыя имѣющіяся въ немъ частныя постановленія о тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ возраженіяхъ, ихъ предъявленіи и послѣдствіи ихъ предъявленія. Такъ, оно спеціально упоминаетъ, напр., о предъявленіи возраженія объ истеченіи давности погашающей, о предъявленіи возраженія о правѣ удержанія вещи при искѣ со стороны собственника ея, о ея выдачѣ ему и друг. ¹⁾

Другое изъ новѣйшихъ законодательствъ—уложеніе итальянское, напротивъ, никакихъ общихъ постановленій ни объ искахъ, ни о возраженіяхъ въ себѣ не содержитъ; а указываетъ только на допустимость защиты тѣми или другими исками нѣкоторыхъ отдѣльныхъ гражданскихъ правъ. Такъ, оно указываетъ, напр., на право каждаго собственника имущества требовать возвращенія имущества, находящаго во владѣніи другаго лица, посредствомъ виндикаціоннаго иска; затѣмъ, на право каждаго наслѣдника требовать посредствомъ иска раздѣла наслѣдственнаго имущества ²⁾ и проч. Говорить оно также о допустимости оспариванія дѣйствительности договоровъ посредствомъ такъ называемыхъ негаторныхъ исковъ объ уничтоженіи договоровъ ³⁾ и проч. О преимствѣ въ искѣ и возраженіи въ немъ также никакихъ правилъ нѣтъ, а есть только указаніе на обязанность наслѣдниковъ платить долги наслѣдодателя, и только. Относительно, наконецъ, обстоятельствъ, долженствующихъ служить основаніями прекращенія исковыхъ правъ, въ немъ имѣется указаніе только

¹⁾ Bürg. Gesetzb., §§ 170, 319.

²⁾ Codice civ., art. 439, 984.

³⁾ Codice civ., art. 1300.

на давность, какъ на такого рода обстоятельство ¹⁾, и не на какія другія.

Къ удивленію, не то мы видимъ въ нашихъ гражданскихъ законахъ, въ которыхъ, въ главѣ „О правѣ судебной защиты по имуществамъ“, имѣется двѣ статьи, заключающія въ себѣ постановленія общаго характера объ исковомъ правѣ. Такъ, въ одной изъ этихъ статей, и именно въ 691 т. X § 1 ч. указывается, что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія, а въ другой, 693, говорится, что каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ искать удовлетворенія и вознагражденія. Уже одно обстоятельство помѣщенія этихъ постановленій среди законовъ права матеріальнаго, съ очевидной ясностью указываетъ на то, что и по нашему праву, подобно тому какъ и по праву римскому, *исковое право должно быть почитаемо за матеріальное гражданское право* и, притомъ, должно быть понимаемо, какъ и по праву римскому, *въ смыслъ правомочія субъекта права требовать, въ случаѣ надобности, судебной защиты для осуществленія своего права*. Въ виду этихъ постановленій нельзя, кажется, не признать, что и по нашему праву, подобно тому какъ и по праву римскому, право на искъ должно быть признаваемо, хотя и потенциально, но существующимъ раньше наступленія возможности его осуществленія, какъ возникающее вмѣстѣ съ возникновеніемъ того права гражданского, охраной котораго оно должно служить впоследствии, на томъ основаніи, что право на защиту присуще всякому праву гражданскому, которое представляется, собственно говоря, какъ право, и немислимымъ безъ возможности охраны его въ случаѣ его нарушенія судебной властью путемъ иска. На этомъ основаніи нельзя не согласиться съ утвержденіемъ Малышева о томъ, что основаніемъ иска должно служить собственно то матеріальное гражданское право, охраной кото-

¹⁾ Codice civ., art. 2135.

раго иска долженъ служить ¹⁾). Хотя основаніемъ иска служить то матеріальное право, охраной котораго онъ долженъ служить, но для того, чтобы право на искъ обратилось изъ потенциальнаго, т. е. возможнаго къ осуществленію въ будущемъ, въ наличное, т. е. подлежащее осуществленію немедленно, по ученію римскихъ юристовъ, какъ мы видѣли выше, было необходимо, чтобы къ этому основанію иска присоединился еще поводъ къ иску или нарушение того матеріальнаго права, охраной которому онъ долженъ служить, выражающееся въ несоотвѣтствіи фактическаго положенія вещей этому праву. На необходимость для возникновенія возможности осуществленія права на искъ этого повода къ нему, называемаго процессуалистами пассивнымъ основаніемъ иска, и у насъ указываетъ Малышевъ ²⁾), хотя и не обосновываетъ правильности этого положенія данными, почерпнутыми изъ постановленій положительнаго закона, между тѣмъ какъ такое обоснованіе его представляется вполне возможнымъ, по соображеніямъ постановленій именно только что указанныхъ статей закона, говорящихъ о правѣ на судебную защиту у насъ. Такъ, изъ словъ 691 ст., что каждый можетъ отыскивать свое имущество изъ чужаго *неправильнаго владѣнія*, возможно то заключеніе, что предъявленіе иска объ изъятіи имущества изъ чужаго владѣнія представляется возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда владѣніе отвѣтчикомъ имуществомъ, по отношенію права истца на него, представляется неправильнымъ, т. е. когда такимъ владѣніемъ его нарушается право истца на это имущество. Затѣмъ, еще лучшимъ доказательствомъ правильности разсматриваемаго положенія не можетъ не служить правило 693 ст., въ которой прямо указано, что каждый имѣетъ право искать удовлетворенія и вознагражденія именно *въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ*, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, или, все равно конечно, въ случаѣ

¹⁾ Курсъ гражд. судопр., изд. 2, т. I, стр. 246.

²⁾ Назван. соч. стр. 247.

нарушенія отвѣтчикомъ или договоровъ или обязательствъ, или въ случаѣ нарушенія права истца на личную и имущественную неприкосновенность, т. е. именно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ активному основанію иска, или гражданскому праву, охраняемому искомъ, присоединяется его пассивное основаніе, или нарушеніе отвѣтчикомъ этого права истца.

Недостаточнымъ постановленія этихъ статей, какъ общія правила о правѣ на судебную защиту, представляются, во первыхъ, въ томъ отношеніи, что въ нихъ говорится только о защитѣ правъ по имуществамъ, но не правъ личныхъ, какъ напр., правъ состоянія и семейныхъ; а во вторыхъ, также и въ томъ отношеніи, что въ нихъ не упоминается и о многихъ искахъ по имуществамъ, какъ напр., искахъ о раздѣлѣ наслѣдства, общаго имущества и другихъ. Въ виду, однакоже, того обстоятельства, что въ нашихъ гражданскихъ законахъ имѣется еще не мало и другихъ частныхъ постановленій о допустимости тѣхъ или другихъ исковъ въ защиту тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ правъ, указать которыя мы будемъ имѣть случай нѣсколько ниже, недостатокъ этотъ не можетъ имѣть особаго значенія, вслѣдствіе того, что онъ можетъ быть восполненъ безъ особаго затрудненія, по соображеніи частныхъ постановленій закона по этому предмету. А затѣмъ, по соображеніи какъ этихъ послѣднихъ постановленій, такъ и правилъ общихъ о правѣ на судебную защиту у насъ, нельзя не придти къ тому общему заключенію по вопросу о значеніи иска по нашему праву, въ смыслѣ права матеріальнаго, что искъ и по нашему праву, какъ и по праву римскому, представляется, какъ объяснилъ Кр. М. въ его рецензій на сочиненіе Энгельмана „О давности“ ¹⁾, ничѣмъ инымъ, какъ именно *судебнымъ средствомъ осуществленія гражданскихъ правъ* и, притомъ, такимъ средствомъ, которымъ гарантируется возможность осуществленія *всякаго гражданскаго права*.

Далѣе, по вопросу о возможномъ раздѣленіи исковъ по

¹⁾ Журналъ минист. юст. 1867 г. кн. 10, стр. 134.

нашему праву, изъ тѣхъ же общихъ постановленій 691 и 693 ст. о правѣ на судебную защиту, нѣкоторые изъ нашихъ цивилистовъ, какъ напр. Мейеръ ¹⁾, Энгельманъ ²⁾ и Оксъ ³⁾ выводятъ то заключеніе, что и у насъ, подобно тому какъ и по праву римскому, иски по имуществамъ должны быть классифицируемы прежде всего по характеру подлежащаго защитѣ права на иски вещные—*actiones in rem* и иски личные—*actiones in personam*. Положеніе это представляется какъ нельзя болѣе основательнымъ, такъ какъ изъ словъ первой изъ этихъ статей, что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія, не можетъ быть не выведено то заключеніе, что въ статьѣ этой говорится именно объ искахъ вещныхъ, виндикаціонныхъ, допустимыхъ въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не состоитъ ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ по отыскиваемому имуществу съ истцомъ; а изъ словъ второй изъ этихъ статей, что каждый имѣетъ право искать удовлетворенія и вознагражденія, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, не можетъ быть не выведено то заключеніе, что въ статьѣ этой говорится о кондикціяхъ, или искахъ личныхъ, допустимыхъ въ томъ случаѣ, когда истецъ связанъ известнымъ юридическимъ отношеніемъ именно съ известнымъ лицомъ, какъ отвѣтчикомъ, нарушившимъ обязательственное право истца, по отношенію къ нему, отвѣтчику. Въ законахъ нашихъ можно найти доказательства даже тому, что первые изъ этихъ исковъ обозначаются ими особымъ техническимъ названіемъ *тяжбы*, между тѣмъ какъ вторые называются просто *исками*. Такъ, въ главѣ объ имуществахъ наличныхъ и долговыхъ есть постановленія, выраженные въ 417 и 419 статьяхъ, которыми виндикаціонные или вещные иски объ имуществахъ названы *тяжбами* и отнесены къ иму-

¹⁾ Русское гражданское право, изд. 2, т. I, стр. 223.

²⁾ О давности по русскому гражданскому праву, Журналъ мин. юст. 1863 г. кн. 12, стр. 608.

³⁾ Виндикація, Журналъ гражд. и угол. права, 1874 г. кн. 3, стр. 74.

ществамъ наличнымъ; между тѣмъ какъ иски личные, заключающіеся въ требованіяхъ по обязательствамъ и названные исками, отнесены къ имуществамъ долговымъ, т. е. имуществамъ, заключающимся въ требованіяхъ на другихъ лицахъ, изъ каковыхъ постановленій само собой вытекаетъ то заключеніе, что законъ нашъ различаетъ эти иски не только со стороны формальной, но и по самому ихъ существу или характеру осуществляемаго ими права, характеризуя первые, какъ средство защиты правъ вещныхъ, а вторые—какъ право требованій, или права обязательственныхъ. Затѣмъ, въ постановленіи 694 ст. о прекращеніи права на иски истеченіемъ давности, опять говорится: „иски такъ же, какъ и тяжбы, ограничиваются общою земскою десятилѣтнею давностью“. Что нашему праву давно извѣстно различіе между исками вещными и личными, то доказательствомъ этому не могутъ не служить и наши прежніе законы о судопроизводствѣ гражданскомъ, въ которыхъ, въ изданіи 1842 г., имѣются постановленія, выраженные въ 2264—2271 ст., устанавливающія различіе въ самыхъ исковыхъ прошеніяхъ, смотря по тому—вчинается ли прошеніемъ искъ вещный или искъ о правѣ собственности, или владѣнія какимъ либо имуществомъ, каковыя прошенія и называются прошеніями по дѣламъ вотчиннымъ; или же искъ личный, или искъ о томъ, что отвѣтчикъ долженъ истцу, или тѣмъ онъ передъ нимъ обязанъ; или же искъ о вознагражденіи за неисполненіе договоровъ и обязательствъ, а также за причиненіе обидъ и убытковъ; каковыя прошенія и называются прошеніями собственно исковыми. Малышевъ, указавъ какъ на одно изъ главныхъ раздѣленій исковъ, предлагаемыхъ теорій права, на иски вещные и личные, не указываетъ затѣмъ, однакоже, никакихъ основаній, почерпнутыхъ изъ постановленій нашего положительнаго закона, о возможности такого раздѣленія ихъ и по нашему праву; между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, сейчасъ приведенныя данныя, извлеченныя изъ нашего закона, какъ нельзя лучше указываютъ на то, что раздѣленіе это вполне возможно и у насъ, какъ раздѣленіе, основанное на

различіи по характеру осуществляемаго ими права, и ясно выраженное въ законѣ.

Недостаточными постановленія нашего закона о тѣхъ и другихъ искахъ, какъ я уже упомянулъ нѣсколько выше, представляются въ томъ отношеніи, что въ нихъ не указываются всѣ возможные иски той и другой категоріи ихъ. Такъ, правило 691 ст. говоритъ только объ искахъ вещныхъ, виндикаціонныхъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ возможны вещные иски и по поводу осуществленія другихъ правъ гражданскихъ. Изъ нашихъ процессуалистовъ — Малышевъ относитъ, по крайней мѣрѣ, къ категоріи этихъ исковъ еще иски о наслѣдствѣ и о правахъ состоянія, на томъ основаніи, что какъ наслѣдственные права даннаго лица, такъ и извѣстныя права состоянія его должны признавать всѣ прочія лица ¹⁾. Что эти послѣдніе иски суть иски вещные, то въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, и такими они признавались, какъ мы видѣли выше, и римскими юристами, а что они представляются вполне возможными и у насъ, то доказательствомъ этому, въ отношеніи исковъ о наслѣдствѣ, могутъ служить правила 1241 и 1242 ст. ст. X т. 1 ч., въ которыхъ говорится о спорахъ, могущихъ подлежать возбужденію со стороны наслѣдниковъ, съ цѣлью отысканія ими наслѣдственного имущества въ различныхъ случаяхъ, а въ отношеніи исковъ о состояніи — правила 1347 и 1348 ст. устава гражд. суд., въ которыхъ говорится о порядкѣ представленія исковъ, какъ о законности рожденія, такъ и споровъ противъ законности рожденія. Кромѣ этихъ исковъ, римскіе юристы относили, какъ мы указали нѣсколько выше, къ категоріи исковъ вещныхъ еще нѣкоторые иски, вытекающіе изъ правъ семейственныхъ, какъ напримѣръ, иски о возвращеніи дѣтей — *vindicatio filii*, а также и иски, называвшіеся у нихъ исками преюдиціальными или иски только о признаніи какого либо правоотношенія или событія совершившимся, или не совершившимся. Первые изъ этихъ исковъ должны

¹⁾ Курсъ гражд. суд., изд. 2, т. 1 стр. 249.

быть признаны вполне возможными и у насъ и, притомъ, именно какъ иски вещные, несмотря на то, что на допустимость ихъ нѣтъ указанія въ нашихъ законахъ гражданскихъ, но на томъ основаніи, что въ силу родительской власти, за родителями не можетъ быть не признано право требовать возвращенія ихъ дѣтей отъ всякаго, кто бы безъ ихъ согласія самовольно удерживалъ ихъ у себя. Что касается допустимости у насъ исковъ только о признаніи какаго либо правоотношенія или событія совершившимся или несовершившимся, то, по объясненію сената ¹⁾, такіе иски должны считаться у насъ невозможными и недопустимыми, на томъ основаніи, какъ говоритъ сенатъ, что въ законахъ нашихъ не только нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы у насъ были возможны иски какъ бы безпредметные, не заключающіе въ себѣ требованія о присужденіи чего-либо, но есть 1 ст. уст. гражд. суд., въ силу которой возможно считать у насъ допустимыми только требованія въ видѣ спора о какомъ-либо правѣ гражданскомъ, съ указаніемъ извѣстнаго, опредѣленнаго предмета требованія, но не требованія только о признаніи какаго либо событія совершившимся, какъ на примѣръ, требованія о признаніи контракта нарушеннымъ другой стороной. Въ самомъ дѣлѣ, ни наши законы гражданскіе, ни уставъ гражданского судопроизводства нигдѣ не говорятъ о возможности у насъ предъявленія указанныхъ римскими юристами исковъ, въ видѣ особыхъ преюдиціаль-ныхъ исковъ, вслѣдствіе чего и положеніе, высказанное сенатомъ о ихъ недопустимости у насъ, слѣдуетъ, кажется, признать вполне правильнымъ.

Подобно тому, какъ правило 691 ст. не указываетъ всѣхъ вещныхъ исковъ, возможныхъ у насъ въ видахъ осуществленія различныхъ вещныхъ правъ, также точно и правило 693 ст. не указываетъ всѣхъ личныхъ исковъ, возможныхъ у насъ въ видахъ осуществленія различныхъ обязательственныхъ правъ, такъ какъ оно хотя и говоритъ объ осуще-

¹⁾ Рѣш. гражд. кассацион. департаментъ. 1875 г. № 246, 1879 г. № 154.

ствленіи путемъ иска правъ, вытекающихъ вообще изъ договоровъ и обязательствъ, а также изъ правонарушеній, но употребляетъ, какъ можно предположить въ виду озаглавленія четвертой книги т. X ч. 1 „о обязательствахъ по договорамъ“ и въ согласіи съ содержаніемъ этой главы, слово обязательство въ смыслѣ синонима слову договоръ, вслѣдствіе чего и нельзя не признать, что въ немъ остаются безъ указанія иски, возможные изъ другихъ не договорныхъ обязательствъ, а обязательствъ, возникающихъ изъ закона, или духовнаго завѣщанія, или же изъ квази-контракта. Этотъ недостатокъ правила 693 ст. можетъ быть, однако же, восполненъ безъ особаго затрудненія по соображеніи тѣхъ частныхъ правилъ нашихъ гражданскихъ законовъ, на основаніи которыхъ возможно признать допустимыми у насъ иски и въ видахъ осуществленія обязательственныхъ правъ, въ этой статьѣ не указанныхъ. Такъ, на основаніи ст. 103 и 106 т. X ч. 1 возможно признать вполне допустимыми у насъ иски въ видахъ осуществленія возникающихъ изъ закона обязательственныхъ правъ, напримѣръ, со стороны мужа—иска о понужденіи жены къ совмѣстному сожителству, а со стороны жены—о понужденіи мужа къ выдачѣ ей алиментовъ въ извѣстныхъ случаяхъ, а на основаніи ст. 1086 т. X ч. 1 возможно признать допустимыми со стороны легатаріевъ требованія объ исполненіи наслѣдниками по духовному завѣщанію возложенныхъ на нихъ въ ихъ пользу завѣщаніемъ обязательствъ. Возможно, конечно, найти указанія въ частныхъ правилахъ нашихъ гражданскихъ законовъ на допустимость у насъ и многихъ другихъ исковъ, съ цѣлью осуществленія тѣхъ или другихъ обязательственныхъ правъ, но и приведенныхъ, кажется, достаточно для установленія того положенія, что личные иски должны считаться допустимыми у насъ, въ видахъ осуществленія всякихъ обязательственныхъ правъ, изъ какого бы источника они ни происходили—изъ договора ли, или квази-договора, деликта, квазиделикта, закона и проч.

Послѣдній, довольно серьезный недостатокъ общихъ пра-

вилъ нашего закона о правѣ на судебную защиту заключается еще въ томъ, что въ нихъ ничего не упоминается о допустимости у насъ той категоріи исковъ, которые характеризуются римскими юристами какъ иски смѣшанные, но въ счастью и этотъ недостатокъ ихъ не можетъ имѣть значенія, вслѣдствіе того, что въ законахъ нашихъ имѣются такія правила, которыя указываютъ на допустимость у насъ и этихъ послѣднихъ исковъ. Такъ, изъ правилъ ст. 550 и 1313 т. X ч. 1 п. 1 и 11 ст. приложения къ ст. 1400 уст. гражд. суд. не можетъ быть не выведено то заключеніе, что и по нашему закону представляются возможными всѣ тѣ же три иска, которые римскими юристами квалифицировались какъ иски смѣшанные, или иски о раздѣлѣ находящагося въ общемъ владѣніи имущества, подлежащаго раздѣлу, требованія наслѣдниковъ о раздѣлѣ наслѣдства и требованія владѣльцевъ череполосныхъ дачъ или о размежеваніи, или же объ опредѣленіи границъ владѣнія.

Такимъ образомъ, и на основаніи постановленій нашего закона представляется вполне возможнымъ *установленіе раздѣленія исковъ, по характеру подлежащихъ осуществленію гражданскихъ правъ, на иски вещные, личные и смѣшанные*, — раздѣленія, установленнаго еще римскими юристами.

Не менѣе возможнымъ, на основаніи постановленій нашего закона, какъ мы сейчасъ увидимъ, представляется и другое раздѣленіе исковъ, установленное римскими юристами и указываемое также изъ нашихъ процессуалистовъ Малышевымъ¹⁾, *по предмету иска* — на иски *rei persequendae causa* и *proeae persequendae causa* и опять смѣшанные, или иски собственно о возстановленіи нарушеннаго положенія соотвѣтственно праву лица, и иски штрафные, а также иски о вознагражденіи за все то, что лицо потерпѣло вслѣдствіе нарушенія его права и, наконецъ, иски смѣшанные, въ случаяхъ предъявленія совмѣстно обоихъ этихъ исковъ. Основаніе къ установленію этого послѣдняго раздѣленія у насъ

¹⁾ Назван. соч. т. I, стр. 249.

не можетъ быть не извлечено опять изъ тѣхъ же общихъ правилъ нашего закона о правѣ на судебную защиту, выраженныхъ въ 691 и 693 ст. X т. 1 ч., которыя даютъ основаніе и къ раздѣленію исковъ по характеру подлежащаго осуществленію, путемъ иска, права. Именно, слова первой изъ этихъ статей — „каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія“ съ очевидной ясностью указываютъ на то, что въ статьѣ этой идетъ рѣчь, по предмету иска, объ искахъ *rei persecuendae causa*; и изъ словъ второй изъ этихъ статей — „каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, искать *удовлетворенія и вознагражденія*“, съ неменьшей очевидностью слѣдуетъ то заключеніе, что въ ней идетъ рѣчь, по предмету иска, объ обѣихъ категоріяхъ указанныхъ исковъ, такъ какъ въ предоставленномъ ею правѣ искать удовлетворенія по обязательствамъ, въ случаѣ ихъ неисполненія, нельзя не видѣть указанія на право осуществленія правъ обязательственныхъ, посредствомъ иска *rei persecuendae causa*, а въ предоставляемомъ ею правѣ искать вознагражденія за неисполненіе обязательствъ и причиненіе обидъ и убытковъ, нельзя не видѣть указанія на право домогаться этого вознагражденія посредствомъ иска *reusae persecuendae causa*. А такъ какъ, наконецъ, статьѣй этой предоставляется, очевидно, также и право въ случаяхъ, въ ней указанныхъ, искать удовлетворенія по обязательствамъ и вознагражденія за убытки, причиненные ихъ неисполненіемъ, одновременно и совмѣстно, то изъ этого указанія не можетъ быть не выведено также и то заключеніе, что иски той и другой разсматриваемыхъ категорій ихъ, въ силу этого закона, могутъ подлежать предъявленію какъ раздѣльно, такъ и совмѣстно, въ видѣ исковъ, по объекту ихъ, смѣшанныхъ. Практическое значеніе это послѣднее раздѣленіе исковъ имѣетъ, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что для обоснованія исковъ *rei persecuendae causa*, не представляется необходимости въ установленіи вины отвѣтчика, въ видахъ возложенія на него отвѣтственности по иску; между тѣмъ, какъ

для обоснованія исковъ *repetitio persequende causa*, въ огромномъ большинствѣ случаевъ этихъ исковъ, представляется необходимымъ установленіе виновности со стороны отвѣтчика, въ видахъ признанія его отвѣтственности по иску, вслѣдствіе того, что и по нашему закону, выраженному въ 647 ст. X т. 1 ч., вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, совершеннаго безъ намѣренія или неосторожности со стороны отвѣтчика, вознагражденію не подлежатъ.

Можно, наконецъ, найти указанія во многихъ частныхъ постановленіяхъ нашихъ гражданскихъ законовъ на допустимость у насъ и такъ называемыхъ исковъ отрицательныхъ, подобныхъ искамъ, извѣстнымъ въ римскомъ правѣ подъ общимъ, генерическимъ, названіемъ—*in integrum restitutio*, или исковъ о недѣйствительности и уничтоженіи юридическихъ актовъ. Такъ, Малышевъ, для примѣра допустимости по нашему закону такихъ исковъ, указываетъ на иски о недѣйствительности и расторженіи браковъ по причинамъ, указаннымъ въ 37 ст. X т., на иски о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній по причинамъ, указаннымъ въ 1017 и 1019 ст. X т., на иски о недѣйствительности купли-продажи по причинамъ, указаннымъ въ 1382 и 1383 ст. X т., а также и другихъ договоровъ по причинамъ, указаннымъ въ 219 и 220 ст. X т., на иски объ уничтоженіи дара вслѣдствіе неблагодарности лица одареннаго, на основаніи 974 ст. X т., на иски объ уничтоженіи договора займа по причинамъ его безденежности, на основаніи 2014 ст. X т. ¹⁾). Къ этой же категоріи исковъ можно также отнести еще, напр., иски объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей въ случаяхъ неполученія продавцомъ имѣнія отъ покупателя условленной цѣны имѣнія, о возможности предъявленія которыхъ говорится въ 84 ст. приложения въ 708 ст. X т., а также иски объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей въ случаяхъ продажи имѣнія, состоявшаго подъ опекой, или подъ севестромъ, возможныхъ къ предъявленію на основаніи 1415 ст. X т., въ которой,

¹⁾ Назван. соч. т. I, стр. 249.

какъ на одно изъ послѣдствій уничтоженія купли - продажи въ этомъ случаѣ, указывается даже на-то, что проданное имѣнiе возвращается въ прежнее положенiе, каковыя слова прямо напоминаютъ римскій искъ *in integrum restitutio*, или возвращенiе вещей въ прежнее положенiе. Возможно, конечно, указать еще и на другiя постановленiя нашего закона, содержащiя въ себѣ дозволенiе о предъявленiи подобныхъ исковъ, но и приведенныхъ, кажется, достаточно для установленiя общаго положенiя о допустимости этихъ исковъ по нашему закону во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда такiе иски представляются необходимыми съ цѣлью восстановленiя права, нарушеннаго какимъ либо актомъ.

Послѣ всего сказаннаго о допустимости по нашему закону тѣхъ или другихъ исковъ нельзя, кажется, не придти къ тому окончательному заключенiю по этому предмету, что и по нашему праву должны считаться допустимыми, за весьма немногими исключенiями, какъ напр., за исключенiемъ допуславшихся римскимъ правомъ, такъ называемыхъ, исковъ преюдициальныхъ или исковъ только о признанiи извѣстныхъ правоотношенiй или событiй совершившимися или несовершившимися,—всѣ тѣ иски, которые допускались правомъ римскимъ и, притомъ, въ видѣ тѣхъ же категорiй исковъ, раздѣленiе на которыя было установлено еще римскими юристами.

Что касается, далѣе, вопроса о *преемствѣ по нашему закону въ исковомъ правѣ и соответственности по искамъ*, то общими руководящими правилами для разрѣшенiя этого вопроса должны служить постановленiя 1258 и 1259 ст. X т. 1 ч. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдней изъ этихъ статей, относительно преемства въ отвѣтственности по искамъ, прямо указано, что наслѣдники, принявшiе наслѣдство, обязаны, между прочимъ, отвѣтствовать вообще и по всѣмъ искамъ по имуществу, предъявленнымъ къ наслѣдодателю; а въ первой изъ нихъ, хотя и сказано только, что принявшему наслѣдство принадлежитъ не только наличное имущество и капиталы наслѣдодателя, но и слѣдующиe ему долги, но въ виду

того обстоятельства, что, съ одной стороны, къ имуществамъ наличнымъ правиломъ 417 ст. X т. 1 ч. относятся также и тяжбы объ имуществѣ, а съ другой, что правиломъ 419 ст. X т. къ имуществамъ долговымъ относятся также и иски по имуществамъ, нельзя не признать, что на основаніи изложеннаго въ ней постановленія, въ связи его съ постановленіями этихъ послѣднихъ статей, вопросъ о преемствѣ въ исковомъ правѣ, такъ же какъ и вопросъ о преемствѣ въ отвѣтственности по иску, и по нашему закону долженъ быть разрѣшенъ вообще въ смыслѣ положительномъ.

Преемство въ исковомъ правѣ и въ отвѣтственности по искамъ, вслѣдствіе перехода къ наслѣдникамъ правъ и обязанностей наслѣдодателя, представляется, какъ мы видѣли выше, въ видѣ правила общаго, какъ по праву римскому, такъ равно и по уложенію саксонскому; но, затѣмъ, въ первомъ были указаны и нѣкоторые изъятія изъ общаго правила, когда или отвѣтственность по искамъ не переходила къ наслѣдникамъ, какъ напр., по нѣкоторымъ, такъ называемымъ, штрафнымъ искамъ, какъ напр., по искамъ *actio furti, injuriarum* и другимъ; или же право на искъ не переходило къ наслѣдникамъ, какъ напр., право на иски объ обидахъ, объ уничтоженіи дара, вслѣдствіе неблагодарности одареннаго и другимъ; а во второмъ указано уже болѣе обще, что иски изъ правоотношеній, подлежащихъ прекращенію вслѣдствіе смерти лица, имѣющаго право, или лица обязаннаго, переходятъ къ наслѣдникамъ и противъ наслѣдниковъ, только относительно такихъ требованій, которыя возникли при жизни лица, имѣющаго право, или лица обязаннаго и которые, притомъ, способны къ переходу по наслѣдству. Должны ли быть допущены какія либо подобныя исключенія изъ общаго правила о преемствѣ въ исковомъ правѣ и отвѣтственности по искамъ, вслѣдствіе перехода къ наслѣдникамъ правъ и обязанностей наслѣдодателя и у насъ? Такого постановленія въ нашихъ законахъ, въ которомъ содержался бы прямой и общій отвѣтъ на этотъ вопросъ,—постановленія, подобнаго имѣющемуся въ уложеніи саксонскомъ, найти нельзя; но если, въ

видахъ его разрѣшенія, принять во вниманіе то соображеніе, что искъ есть только судебное средство осуществленія гражданскихъ правъ, пользование которымъ, вслѣдствіе этого, можетъ быть преемственно лишь только настолько, насколько преемственность представляется возможной въ самомъ томъ правѣ, осуществленіемъ котораго онъ долженъ служить,—то скорѣе слѣдуетъ признать, что и у насъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какое либо право, или же какія либо обязанности, представляются настолько чисто личными правами и обязанностями, что должны подлежать превращенію вслѣдствіе, напр., смерти лица управомоченнаго, или лица обязаннаго, и преемство, какъ въ правѣ на искъ, съ цѣлью осуществленіе такого права, такъ и въ обязанности отвѣчать по такимъ искамъ, должно считаться недопустимымъ, подобно тому, какъ это прямо указано въ уложеніи саксонскомъ.

Какъ на примѣръ такого рода чисто личныхъ правъ и обязанностей, преемственность въ осуществленіи которыхъ путемъ иска и въ обязанности отвѣчать по нимъ должна считаться недопустимой у насъ, нельзя, прежде всего, не указать на право и обязанности по дѣйствіямъ чисто личнымъ, вытекающимъ изъ договоровъ о личномъ наймѣ и довѣренности, каковыя права и обязанности, въ силу постановленія нашего закона, выраженнаго въ 1544 ст. X т., считаются обязательственными единственно для лицъ, ихъ заключившихъ, и не распространяются на ихъ потомство, въ виду каковаго постановленія и нельзя не признать, что ни право на искъ объ исполненіи личныхъ дѣйствій по найму или довѣренности не можетъ переходить къ наслѣдникамъ лица, заключившаго договоръ, ни тѣмъ болѣе обязанность отвѣчать по такимъ искамъ не можетъ переходить къ наслѣдникамъ наемщика или повѣреннаго. Затѣмъ, какъ на примѣры такого рода чисто личныхъ правъ, нельзя также не указать на право жены требовать алиментовъ отъ мужа, на основаніи 106 ст. X т. 1 ч., а также на право дѣтей требовать алиментовъ отъ ихъ родителей, на основаніи 172 ст. X т. 1 ч., въ силу возложенной этими статьями обязанности доставлять

содержаніе на мужа—женѣ, а на родителей—дѣтямъ, каковыя права и обязанности несомнѣнно представляются, въ виду упоминанія о нихъ въ раздѣлахъ закона о личныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ, а также родителей и дѣтей, настолько чисто личными правами и обязанностями, что за смертью кого-либо изъ нихъ должны, по объясненію сената ¹⁾, подлежать прекращенію, вслѣдствіе чего и самыя иски объ алиментахъ со стороны жены къ мужу или дѣтей къ родителямъ должны считаться невозможными, за смертью жены или дѣтей, а также долженъ считаться невозможнымъ переходъ обязанности отвѣчать по такимъ искамъ къ наслѣдникамъ мужа или родителей за смертью ихъ. Къ этой-же категоріи исковъ должны быть отнесены также иски о какомъ-либо пожизненномъ правѣ, установленномъ исключительно въ пользу извѣстнаго лица, какъ напр. иски о пожизненномъ владѣніи, о выдачѣ пожизненной ренты и проч., на томъ основаніи, что вслѣдствіе прекращенія за смертью владѣльца такого права и самаго права его, переходъ иска о его осуществленіи къ его наслѣдникамъ, представляется, очевидно, немыслимымъ. Затѣмъ, къ такого рода искамъ, преемство въ которыхъ и отвѣтственность по которымъ должны считаться недопустимыми, должны быть отнесены также еще: во первыхъ, иски о возвращеніи дара, по основаніямъ указаннымъ въ 974 ст. X т. 1 ч., т. е. вслѣдствіе, напр., покушенія на жизнь дарителя со стороны лица одареннаго, или причиненія послѣднимъ первому угрозъ, побоевъ, клеветанія его въ какомъ-либо преступленіи, или оказанія ему вообще явнаго непочтенія, и во вторыхъ, иски безчестія за личную обиду, указанные въ 667 ст. X т. 1 ч., на томъ основаніи, что тѣ и другіе иски вытекаютъ изъ такихъ, чисто личныхъ, отношеній между истцомъ и отвѣтчикомъ, что переходъ права на нихъ и отвѣтственности по нимъ къ ихъ правопреемникамъ представляется немыслимымъ. Въ самомъ

¹⁾ Рѣш. гражд. кассацион. депар. 1888 г. № 17.

дѣлѣ, нельзя не усмотрѣть, что иски эти, по ихъ существу, представляются ничѣмъ инымъ, какъ такими штрафными исками, переходъ которыхъ и преемство въ отвѣтственности по которымъ не допускались, какъ мы видѣли выше, и правомъ римскимъ.

Приведенные примѣры такихъ исковъ, преемство въ которыхъ и отвѣтственность по которымъ представляются невозможными, по соображеніи частныхъ постановленій нашего положительнаго закона, не могутъ не служить достаточнымъ основаніемъ къ тому общему заключенію, относительно преемства въ исковомъ правѣ и отвѣтственности по искамъ, въ силу котораго слѣдуетъ признать, что и по нашему праву преемство въ исковомъ правѣ и отвѣтственности по иску, хотя и должно считаться за правило общее, но что, въ видѣ исключенія изъ этого правила, должно быть допущено дѣйствіе у насъ, въ этомъ отношеніи, и того положенія, которое выражено прямо въ уложеніи саксонскомъ, — положенія, указывающаго, что переходъ права на искъ и отвѣтственности по иску, не долженъ имѣть мѣста во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда самое то право, въ видахъ осуществленія котораго допустимы извѣстные иски, вытекаетъ изъ такихъ, чисто личныхъ, отношеній между лицами управомоченными и обязанными, что преемство въ самомъ этомъ правѣ представляется невозможнымъ и, потому, не допускается.

По праву римскому и уложенію саксонскому право на такого рода иски и обязанность отвѣтственности по нимъ прекращались за смертью лица управомоченнаго, или лица обязаннаго, однакоже, лишь только въ тѣхъ случаяхъ. Когда искъ не былъ возбужденъ при жизни этихъ лицъ; въ случаяхъ же возбужденія одного изъ такихъ исковъ лицомъ управомоченнымъ, противъ лица обязаннаго лично, процессъ по иску уже не подлежалъ прекращенію, но могъ быть продолженъ наслѣдниками лица управомоченнаго и противъ наслѣдниковъ лица обязаннаго. Основаніемъ этому дозволенію продолжать процессъ наслѣдникамъ лица управомоченнаго и противъ наслѣдниковъ лица обязаннаго, служило, по римскому

праву, то обстоятельство, что моментъ *litis contestatio* въ процессѣ, обязательно влекъ за собой новацію *necessaria* въ самомъ правѣ, составлявшемъ предметъ процесса, вслѣдствіе которой правовое основаніе, послужившее поводомъ къ иску, отодвигалось на задній планъ и на разрѣшеніе суда выступало правоотношеніе, установленное уже формулой претора, какъ бы уже абстрагированное отъ его основанія и обратившееся въ такое общее имущественное правоотношеніе, право иска и отвѣтственность по которому могли уже переходить и къ правопреемникамъ истца или отвѣтника. Въ нашемъ процессѣ никакой, какъ извѣстно, *litis contestatio* нѣтъ, и возбужденіе процесса никакой новаціи въ правоотношеніи, предъявленномъ на разрѣшеніе суда, не производитъ, вслѣдствіе чего и слѣдуетъ скорѣе признать, что у насъ обстоятельство предъявленія иска не должно влечь за собой допустимости преемства въ такихъ исковыхъ правахъ и въ обязанности отвѣчать по нимъ, преемство въ которыхъ, какъ чисто личныхъ правоотношеній между лицомъ управомоченнымъ и лицомъ обязаннымъ, представляется, по самому существу этихъ правъ, невозможнымъ, вслѣдствіе чего и слѣдуетъ, далѣе, признать, что у насъ право на искъ объ осуществленіи подобныхъ правъ, должно одинаково подлежать прекращенію, вслѣдствіе смерти лица управомоченнаго или лица обязаннаго, какъ въ случаяхъ наступленія этого обстоятельства, или вообще обстоятельствъ, служащихъ основаніемъ къ открытію наслѣдства, какъ лишенія по суду всѣхъ правъ состоянія, или же поступленія въ монашество, до возбужденія иска, такъ и послѣ его предъявленія.

Сказаннымъ, по поводу недопустимости преемства въ нѣкоторыхъ исковыхъ правахъ и отвѣтственности по нимъ по нашему закону, указываются также, если не общія, то, по отношенію именно этихъ правъ, нѣкоторыя особыя изъ основаній прекращенія по нимъ права на искъ. Именно, за такого рода обстоятельства должны быть признаны: *смерть лица управомоченнаго, или лица обязаннаго, а также лишеніе котораго либо изъ нихъ всѣхъ правъ состоянія, или поступле-*

нія котораю либо изъ нихъ оъ монашество, на томъ основаніи, что всѣ эти обстоятельства, по нашему закону, выраженному въ 1222 и 1223 ст. X т. 1 ч., одинаково влекутъ за собой открытіе наслѣдства или, все равно, наступленіе универсальнаго преемства.

Въ правѣ римскомъ, а также уложеніи саксонскомъ, указывается собственно на два обстоятельства, долженствующія служить основаніемъ къ прекращенію или погашенію права на искъ, это—на истеченіе давности исковой и стеченіе исковъ. Что *истеченіе давности должно служить и по нашему закону основаніемъ къ погашенію или прекращенію права на искъ*, то на это мы имѣемъ прямые указанія въ общихъ правилахъ нашего закона о правѣ на судебную защиту по имуществамъ, выраженные въ 692 и 694 ст. X т. 1 ч., въ которыхъ сказано, что право на отысканіе имущества изъ чужаго неправильнаго владѣнія пресѣкается общей десятилѣтней земскою давностью и, затѣмъ, что иски и тяжбы ограничиваются общей десятилѣтней давностью. Хотя правилами этихъ статей указывается на давность, какъ на общее основаніе погашенія права на иски и, притомъ, одинаково, какъ вещные, такъ и личные, такъ какъ въ нихъ не указано никакихъ въ этомъ отношеніи исключеній, но, несмотря на это, и въ виду нѣкоторыхъ частныхъ постановленій нашего закона или о недопустимости дѣйствія давности по отношенію нѣкоторыхъ исковъ, или недопустимости приобрѣтенія давностью нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ, обстоятельство истеченія давности никакъ не можетъ быть признано за общее основаніе прекращенія всѣхъ исковыхъ правъ у насъ. Такъ напр., въ 1347 ст. уст. гражд. суд., относящейся до порядка производства дѣлъ о законности рожденія, указано, что право на доказываніе законности рожденія не прекращается никакой давностью, изъ каковаго постановленія, само собой, конечно, вытекаетъ то заключеніе, что право на искъ о законности рожденія никакой давностью не погашается. Затѣмъ, постановленіемъ 1152 ст. X т. 1 ч. жена не лишается права, послѣ смерти ея мужа, требовать при жизни ея

выдѣла слѣдуемой ей указной части изъ имѣнія ея мужа, несмотря на истеченіе десятилѣтней давности, каковое постановленіе, конечно, указываетъ, что искъ жены о выдѣлѣ ей указной части не подлежитъ погашенію истеченіемъ давности. Кромѣ этого, правиломъ 2113 ст. X т. 1 ч. объявляются неподлежащими дѣйствию десятилѣтней давности сохранныя росписки, вслѣдствіе чего. иски объ истребованіи отданнаго на сохраненіе имущества могутъ быть предъявляемы поклажедателемъ во всякое время, въ теченіи его жизни, какъ неподлежащіе погашенію истеченіемъ давности. Наконецъ, какъ на примѣръ такого рода случая, когда искъ не можетъ подлежать погашенію истеченіемъ давности вслѣдствіе того, что самое право, могущее подлежать осуществленію посредствомъ иска, не можетъ быть приобрѣтено по давности, нельзя не указать на иски объ устраненіи пользованія какими либо правами въ чужомъ имуществѣ, въ видѣ, напр., какихъ либо сервитутовъ, каковыя права, по объясненію большинства нашихъ цивилистовъ, какъ напр. Неволіна ¹⁾, Мейера ²⁾, Побѣдоносцева ³⁾ и Любавскаго ⁴⁾, а также и сената ⁵⁾, не могутъ подлежать, на основаніи 560 ст. X т. 1 ч., приобрѣтенію вслѣдствіе давности пользованія, вслѣдствіе чего, конечно, и иски объ ихъ устраненіи должны считаться допустимыми, или, все равно, не подлежащими погашенію, несмотря на истеченіе давности. При разсмотрѣніи этого основанія погашенія права на искъ, нельзя не указать еще и на то, что и указанный въ правилахъ 692 и 694 ст. X т. срокъ продолжительности давности, истеченіемъ котораго право на искъ подлежитъ прекращенію, не можетъ имѣть вполнѣ всеобщаго значенія, которое придаютъ ему правила этихъ статей, на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ частныхъ правилахъ за-

¹⁾ Исторія російскихъ гражданскихъ законовъ, собр. соч. т. IV стр. 4.

²⁾ Русское гражданское право, изд. 2, т. II стр. 106.

³⁾ Курсъ гражданского права, изд. 2, т. I стр. 174.

⁴⁾ Юридич. моногр. и изслѣд., т. I стр. 153.

⁵⁾ Рѣш. гражд. кассацион. деп. 1872 г. № 1306; 1873 г. № 1305 и друг.

вона можно найти указанія и на менѣе продолжительные сроки по отношенію наступленія дѣйствія давности исковой, когда, конечно, дѣйствіе этихъ статей, въ отношеніи опредѣленія продолжительности этихъ сроковъ, уже не должно имѣть мѣста. Какъ на примѣры установленія нашимъ закономъ такихъ болѣе краткихъ сроковъ дѣйствія давности, можно указать на опредѣленный правиломъ 1524 ст. X т. 1 ч. только двухгодичный срокъ на предъявленіе споровъ противъ купчихъ крѣпостей; затѣмъ, на опредѣленный 1687 ст. X т. 1 ч. годичный срокъ на предъявленіе требованій по роспискѣ о задаткѣ, указанныхъ въ 1688 и 1689 ст. и другіе.

На другое основаніе прекращенія права на искъ, ука-
зываемое правомъ римскимъ и уложеніемъ саксонскимъ, или *на обязательство стеченія исковъ*, напротивъ, никакихъ общихъ указаній въ нашемъ законѣ найти нельзя, хотя въ одномъ частномъ правилѣ его, выраженномъ въ 669 ст. X т. 1 ч., которымъ указывается, что кто въ личной обидѣ или оскорбленіи учинить искъ гражданскій, тотъ уже лишается права иска уголовного въ той же обидѣ или оскорбленіи, и нельзя, кажется, не усмотрѣть намека на то, что и нашему праву небезызвѣстно это основаніе прекращенія исковъ, такъ какъ правиломъ этимъ указывается на недопустимость предъявленія одного иска послѣ другаго, въ случаѣ возможности осуществленія одного и того же права посредствомъ различныхъ исковъ. Несмотря, однакоже, на отсутствіе въ нашемъ законѣ общаго указанія на стеченіе исковъ, какъ на обстоятельство погашенія права на искъ, никакъ нельзя утверждать, чтобы обстоятельство это не подлежало принятію въ значеніи такого основанія прекращенія исковъ и у насъ, на томъ основаніи, что основаніе присвоенія ему такого значенія коренится въ такомъ общемъ правилѣ справедливости, указанномъ римскими юристами, которое должно имѣть общеобязательную силу всюду и всегда. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ бы основаніи было возможно у насъ, безъ нарушенія справедливости и единственно только вслѣдствіе отсутствія въ законѣ указанія, допустить полученіе двойнаго удовлетворенія по

одному и тому же праву? Немногихъ примѣровъ такого рода исковъ будетъ, кажется, достаточно для того, чтобы доказать, что допущеніе такого результата рѣшительно немислимо и у насъ. Такъ напр., покупатель имущества можетъ просить, вслѣдствіе несоотвѣтствія его условленнымъ въ договорѣ качествамъ, объ уничтоженіи договора посредствомъ *actio redhibitoria*, но можетъ также просить и объ уменьшеніи условленной за него цѣны, посредствомъ *actio quanti minoris*. Если бы покупатель достигъ удовлетворенія посредствомъ перваго иска, то возможно ли, безъ нарушенія справедливости, допустить домогательство его на полученіе удовлетворенія еще посредствомъ послѣдняго иска? Представимъ себѣ другой случай. Лицо, потерпѣвшее вредъ въ здоровьи, вслѣдствіе несчастія, случившагося на желѣзной дорогѣ или пароходѣ, вправѣ, на основаніи 683 ст. X т. 1 ч., требовать отъ желѣзнодорожной или пароходной компаніи вознагражденія, или въ видѣ определенной суммы, уплачиваемой одновременно, или же въ видѣ ежегоднаго пособія. Возможно ли допустить, послѣ полученія истцомъ удовлетворенія посредствомъ перваго иска, еще домогательство его о полученіи съ желѣзнодорожной или пароходной компаніи ежегоднаго пособія? Или еще: возможно ли допустить, послѣ полученія удовлетворенія съ одного изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ по обязательству, домогательство истца о взысканіи этого удовлетворенія съ другаго изъ сообязанныхъ отвѣтчиковъ? Всѣ эти случаи возможности осуществленія одного и того же права посредствомъ различныхъ исковъ, съ очевидной ясностью указываютъ на то, что и у насъ обстоятельство стеченія исковъ должно быть принимаемо за основаніе поашенія права на всѣ другіе, возможные, съ цѣлью осуществленія этого же самаго права, иски, въ тѣхъ случаяхъ, на которые указываютъ право римское и уложеніе саксонское, такъ какъ принатіе къ руководству этихъ указаній у насъ, требуется тѣмъ же правиломъ справедливости, которое выставлено римскими юристами, въ основаніе необходимости прекращенія права на искъ, въ случаѣ *concursum actionum*, съ цѣлью прегражденія лицу управомоченному воз-

возможности получения имъ двойнаго удовлетворенія по одному и тому же праву. Нельзя не удивляться, что несмотря на всю очевидность необходимости принятія этого обстоятельства за основаніе къ прекращенію права на искъ и у насъ, никто изъ нашихъ цивилистовъ, а также процессуалистовъ, касавшихся основаній прекращенія права на искъ, и даже Малышевъ, не указываютъ на это обстоятельство, какъ на одно изъ основаній прекращенія исковаго права, а говорятъ только, какъ напр. Малышевъ, о давности, какъ объ одномъ изъ этихъ основаній ¹⁾). Нѣкоторымъ, правда, указаніе на это обстоятельство, какъ на основаніе прекращенія права на искъ, можетъ показаться и излишнимъ, въ виду того, что обстоятельствомъ, достаточно препятствующимъ возможности получения двойнаго удовлетворенія, могутъ представляться послѣдствія законной силы рѣшенія; но на самомъ дѣлѣ. однакоже, это не такъ, вслѣдствіе того, что или по нетождеству въ объектѣ исковъ, или по различію въ лицѣ отвѣтчика, правила объ объективныхъ и субъективныхъ послѣдствіяхъ законной силы рѣшенія не могутъ служить препятствіемъ лицу управомоченному къ предъявленію одного иска послѣ другаго, въ только что указанныхъ случаяхъ возможности предъявленія различныхъ исковъ, съ цѣлью осуществленія одного и того же права, въ виду чего принятіе обстоятельства стеченія исковъ за основаніе погашенія права на искъ и представляется необходимымъ, какъ дополненіе правилъ о законной силѣ рѣшенія, съ цѣлью именно прегражденія возможности получения двойнаго удовлетворенія по одному и тому же праву, въ тѣхъ случаяхъ, когда правила о законной силѣ рѣшенія представляются для этого недостаточными. Одинъ изъ такого рода случаевъ, когда право на искъ подлежало погашенію именно вслѣдствіе стеченія исковъ, восходилъ и на разсмотрѣніе сената ²⁾), но сенатъ, хотя и принялъ обстоятельство это за основаніе недопустимости предъ-

¹⁾ Названное сочиненіе, т. I стр. 254.

²⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. 1883 г. № 87.

явленія другого иска, съ цѣлю полученія удовлетворенія по одному и тому же праву, объяснивъ, что вдвойнѣ вознаграждать свой ущербъ нельзя, вслѣдствіе чего нельзя, напримѣръ, искать удовлетворенія вознагражденія за убытки одновременно съ страховщика и лица, виновнаго въ ихъ причиненіи, но, въ сожалѣнію, не далъ обстоятельству этому общаго объясненія и не обратилъ вниманія на значеніе его, какъ одного изъ основаній прекращенія права на искъ.

Въ то время, какъ относительно исковаго права мы имѣемъ общія опредѣленія въ нашихъ гражданскихъ законахъ, относительно *возраженія, какъ судебного средства защиты гражданскихъ правъ*, напротивъ, никакихъ общихъ указаній въ нихъ уже не содержится; за то есть одно постановленіе въ уставѣ гражданского судопроизводства, съ помощью котораго этотъ недостатокъ нашего матеріальнаго права можетъ быть восполненъ, такъ какъ изъ него можетъ быть извлечено общее опредѣленіе существа возраженія. Постановленіе это выражено въ §15 ст. уст. гражд. суд. и заключается въ слѣдующемъ: въ отвѣтѣ противъ исковаго прошенія должны быть изложены обстоятельства, на которыхъ основанъ споръ отвѣтчика, разумѣется, противъ требованій истца, заявленныхъ въ его исковомъ прошеніи. Уложеніе саксонское, какъ мы видѣли выше, возраженіемъ признаетъ также указанія на обстоятельства, посредствомъ которыхъ искъ исполнѣн или отчасти опровергается. Изъ сравненія этихъ постановленій нетрудно усмотрѣть, что нашимъ закономъ понятіе возраженія, какъ средства защиты гражданскихъ правъ, опредѣляется совершенно тождественно съ уложеніемъ саксонскимъ, въ смыслѣ указанія отвѣтчика на обстоятельства, могущія служить для него защитой противъ требованій истца, какъ заключающія въ себѣ основанія къ ихъ опроверженію или оспариванію. Такое опредѣленіе понятія возраженія, выраженное у насъ хотя и въ процессуальномъ законѣ, не можетъ не вести къ тому заключенію, что въ смыслѣ права матеріальнаго возраженіе и у насъ должно быть принимаемо въ томъ же значеніи, въ какомъ оно принималось и римскими юристами,

или въ значеніи правомочія лица, посредствомъ указанія на обстоятельства, опровергающія исковыя требованія, домогаться отклоненія ихъ въ цѣломъ или въ части. Въ видахъ осуществленія этого правомочія отвѣтчикъ, конечно, и у насъ, подобно тому какъ въ процессѣ римскомъ, и какъ это указываетъ изъ нашихъ процессуалистовъ, Малышевъ ¹⁾, вправѣ защищаться, отрицая вполне, или частью существованіе права, утверждаемаго истцомъ, основывая это отрицаніе или на опроверженіи утверждаемыхъ истцомъ фактовъ, служащихъ основаніемъ его иску, или на опроверженіи ихъ юридическаго значенія, или приводя, въ видахъ ослабленія требованія истца, другіе такого рода факты, которые указываютъ, что требованіе истца совсѣмъ не могло возникнуть, или же, что оно впослѣдствіи уничтожилось.

Никакихъ, затѣмъ, указаній на раздѣленіе возраженій въ нашемъ законѣ найти нельзя. Нѣтъ такихъ указаній и въ уложеніи саксонскомъ; да и на самомъ дѣлѣ нельзя, кажется, не признать, что классификація ихъ представляется скорѣе дѣломъ юристовъ и науки права, чѣмъ законодательства. По крайней мѣрѣ, въ правѣ римскомъ классификація возраженій на отдѣльные виды была выработана не положительнымъ закономъ, но римскими юристами и была, притомъ, выработана ими настолько основательно и соответственно различію въ самой природѣ различныхъ возраженій, что не только не утратила значенія, но вполне можетъ быть принята къ руководству и въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что самое опредѣленіе возраженія, выведенное изъ нашего закона, вполне соответствуетъ опредѣленію его, данному юристами римскими. Послѣдними, впрочемъ, какъ мы видѣли выше, возраженія не только классифицировались по различію въ ихъ природѣ, но опредѣлялись, подобно опредѣленію ими отдѣльныхъ исковъ, еще болѣе детально, или по соображеніи основанія возраженія, т. е. служили ли основаніемъ возраженію положительные законы, или только справедливость

¹⁾ Названное сочиненіе, т. I стр. 265.

и проч. Для насъ имѣетъ значеніе въ настоящее время только первое изъ этихъ раздѣленій; другія же, какъ имѣвшія основанія въ особенностяхъ права римскаго и римскаго процесса, въ настоящее время должны быть признаны утратившими свое значеніе. Для насъ существенное значеніе имѣетъ только основное раздѣленіе возраженій, сдѣланное римскими юристами: во первыхъ, на возраженія *in rem* и *in personam*; во вторыхъ, на возраженія *personae cohaerentes* и *rei cohaerentes* и въ третьихъ, на возраженія *dilatoriae* и *peremptoriae*. Основанія раздѣленія возраженій на эти три категоріи, а равно черты различія ихъ, были уже указаны выше при обзорѣ ученія римскихъ юристовъ о возраженіяхъ, вслѣдствіе чего здѣсь мы постараемся только, насколько возможно, примѣрами тѣхъ или другихъ возраженій, указанія на которые можно найти въ частныхъ постановленіяхъ нашего закона, подтвердить то положеніе, что принятіе къ руководству этого раздѣленія возраженій представляется вполне возможнымъ и у насъ. Легче всего указать въ нашемъ законѣ примѣры возраженій дилаторныхъ и перемторныхъ. Такъ, къ категоріи послѣднихъ возраженій или возраженій прекратительныхъ не могутъ быть не отнесены многія изъ возраженій, перечисленныхъ въ ст. 589 уст. гражд. суд., какъ напримѣръ, возраженія о давности, о рѣшенномъ дѣлѣ, объ исполненіи обязательства, служащаго основаніемъ иску, о прекращеніи требованія истца мировой сдѣлкой, вслѣдствіе того, что предъявленіемъ всѣхъ этихъ возраженій, какъ направленныхъ къ доказательству прекращенія права на искъ, имѣется въ виду отклоненіе иска навсегда. Въ примѣръ, затѣмъ, возраженій дилаторныхъ или отлагательныхъ возможно привести возраженія объ отсрочкѣ въ исполненіи того обязательства, которое служить основаніемъ иску, указаніе на одинъ изъ такихъ преюдиціальныхъ вопросовъ, указанныхъ въ ст. 8 и 1338 уст. гражд. суд., обсужденіе которыхъ должно предшествовать разрѣшенію иска, вслѣдствіе того, что предъявленіе такихъ возраженій должно влечь за собой не отказъ въ правѣ на искъ, но только отсрочку его разрѣшенія. Безъ особаго за-

трудненія могутъ быть указаны изъ постановленій нашего закона также и примѣры возраженій *in rem* и *rei cohaerentes*, вслѣдствіе того, что огромное большинство возраженій принадлежитъ къ этой категоріи ихъ. Такъ, для примѣра такого рода возраженій или возраженій, которыя могутъ быть предъявлены или противъ каждаго лица, которое только выступаетъ въ качествѣ истца, на основаніи извѣстнаго правоотношенія, или же каждымъ лицомъ, которое выступаетъ въ качествѣ отвѣтчика, хотя бы оно и не было первоначально лицомъ обязаннымъ, а его правопреемникомъ, все равно—универсальнымъ или сингулярнымъ, можно указать на слѣдующія: во первыхъ, на возраженіе о недѣйствительности обязательства, даннаго по принужденію, на основаніи правила ст. 703 т. X ч. 1; во вторыхъ, на возраженіе о недѣйствительности обязательства, принятаго на себя лицомъ недѣеспособнымъ, на основаніи правила ст. 218 т. X ч. 1; въ третьихъ, на возраженіе о безденежности займа, на основаніи правила ст. 2014 т. X ч. 1; въ четвертыхъ, на возраженіе, заключающееся въ указаніи на такіа обстоятельство, которыя извиняютъ въ причиненіи убытковъ или лично отвѣтчикомъ, или же другими лицами, за которыхъ онъ обязанъ нести отвѣтственность, на основаніи правилъ ст. ст. 684, 686—688 т. X ч. 1. Указать, наконецъ, въ постановленіяхъ нашего закона примѣры возраженій *ratione* и *personae cohaerentes* не представляется возможнымъ, вслѣдствіе чего ничего болѣе не остается, какъ признать допустимыми у насъ, въ видѣ этихъ возраженій, тѣхъ изъ нихъ, которыя были бы основаны на личныхъ, неотчуждаемыхъ правахъ, или правомочіяхъ лица обязаннаго или управомоченнаго, право на предъявленіе которыхъ, поэтому, и должно быть признано только, или за самимъ лицомъ обязаннымъ, а не за его правопреемниками, или же только противъ самого лица управомоченнаго, но не его правопреемниковъ. Объ этомъ пробѣлѣ въ нашемъ законѣ нельзя не пожалѣть, тѣмъ болѣе, что раздѣленіе возраженій на возраженія *ratione cohaerentes* и *rei cohaerentes* имѣетъ чрезвычайно важное значеніе по отношенію прегм-

стоенности въ правѣ на предъявленіе тѣхъ и другихъ возраженій, вслѣдствіе того, что преемственными представляются только послѣднія изъ нихъ, но не первыя.

Нельзя, наконецъ, найти въ нашемъ законѣ нивакихъ указаній также и на какіе либо способы прекращенія права на предъявленіе какихъ либо возраженій, какъ напр. на давность. Это молчаніе закона слѣдуетъ, кажется, въ настоящемъ случаѣ объяснить въ томъ смыслѣ, что право на предъявленіе возраженій, и на самомъ дѣлѣ, по нашему праву не должно подлежать прекращенію никакими способами, а также и давностью, подобно тому какъ этимъ способомъ не подлежали прекращенію возраженія и по праву римскому, въ силу правила—*quae ad agendum sunt temporalia, ad excipiendum sunt perpetua*, какъ это объяснилъ и изъ нашихъ цивилистовъ Думашевскій, въ его передовой статьѣ, по поводу одного рѣшенія петербургской судебной палаты ¹⁾, въ которой онъ утверждаетъ, что это правило права римскаго вполне согласно и съ нашими законами, вслѣдствіе того, что оно вытекаетъ изъ юридической сущности давности и возраженія. И по нашимъ законамъ, говоритъ онъ, давность для начатія иска исчисляется съ момента возникновенія самаго права на предъявленіе иска, т. е. со времени нарушенія даннаго права, между тѣмъ какъ возраженіе, по самой сущности своей, можетъ быть сдѣлано только послѣ предъявленія иска, противъ котораго оно имѣетъ быть сдѣлано, вслѣдствіе чего и теченіе срока для возраженія можетъ начаться только съ этого момента.

К. Анненковъ.

¹⁾ Судебный Вѣстникъ, 1872 г. № 9.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Распущеніе германскаго рейхстага.—Смерть статсъ секретаря Ганауера.—Дѣло по обвиненію Максимиліана Гардена въ оскорбленіи Величества.—Дѣло о военныхъ шпионахъ въ Австріи.—Дѣло по обвиненію Витмана въ убійствѣ Розы Зейвальдъ.—Дѣло кассира римскаго банка Сантини.—Дѣло о врывѣ въ Парижѣ ресторана Веря.—Убійство Расиномъ своей жены.—Приговореніе во Франціи къ смертной казни преступники.—Предстоящій въ Парижѣ 4 конгрессъ международнаго союза уголовнаго права.—Разсмотрѣніе дѣла о покушеніи на убійство Гладстона.—Законодательство штата Мичиганъ о мѣрахъ противъ пьянства.

Германскій рейхстагъ до окончанія сессіи распущенъ по повелѣнію Императора Вильгельма, въ виду противодѣйствія военнымъ предположеніямъ правительства. Такимъ образомъ внезапно прервалась законодательная дѣятельность въ Германіи, путемъ распущенія рейхстага, имѣвшаго разсмотрѣть еще много важныхъ законопроектовъ. Кромѣ того, Германія понесла тяжелую утрату въ лицѣ статсъ секретаря Ганауера, предсѣдательствовавшаго въ комисіи для составленія проекта гражданскаго уложенія для германской имперіи, недавно скончавшагося въ Берлинѣ. Вслѣдствіе сего и въ дѣятельности названной комисіи должно наступить нѣкоторое затишье.

Обращаясь къ разсмотрѣнію разбиравшихся за послѣднее время въ Германіи процессовъ, нельзя не отдать должнаго самостоятельности германскаго правосудія, выразившейся весьма ярко въ дѣлѣ по обвиненію писателя Максимиліана Гардена въ оскорбленіи величества. По поводу годовщины кончины Людовика XVI, Максимиліанъ Гарденъ написалъ статью о воспитаніи монарховъ, въ которой ука-

зывает на опасность, грозящую отъ чрезмѣрнаго раболѣпства предъ монархомъ. Свои соображенія по сему предмету Гарденъ совѣтовалъ принять къ свѣдѣнiю окружающимъ Императора Вильгельма лицамъ, воспитавшимъ въ Императорѣ слишкомъ большую самонадѣянность и увѣренность въ его непогрѣшимости. За эту статью Гарденъ, по требованiю прокуратуры, былъ привлеченъ къ суду, но ландгерихтъ оправдалъ его, высказавъ въ мотивахъ своего рѣшенiя, что соображенiя Гардена вполне вѣрны и справедливы. По слухамъ, статья эта вызвала большое неудовольствiе высшихъ круговъ Берлина и потому, безъ сомнѣнiя, рѣшенiе суда является знаменательнымъ не только по своему существу, но и по мотивамъ.

Въ Австрiи, въ золочевскомъ окружномъ судѣ, разбиралось интересное для Россiи дѣло. Предъ судомъ предсталъ еврей Берингъ Кримсъ изъ Бродъ, по обвиненiю въ шпионствѣ въ пользу Россiи. По словамъ самаго обвинительнаго акта оказывается, что вина Кримса заключается въ томъ, что, вступивъ въ 1891 году въ соглашенiе съ главнымъ австрiйскимъ шпиономъ Гринбергомъ изъ Черновицъ, съ цѣлью прiобрѣтенiя изъ Россiи плановъ крѣпости Дубно и мобилизации русской армiи, выдалъ въ Россiю своихъ сообщниковъ. Кромѣ того, Кримсу поставлено было въ вину то обстоятельство, что онъ указалъ русскому правительству имена тѣхъ, посланныхъ Австрiею въ Россiю шпионовъ, на которыхъ было возложено въ 1892 году порученiе кражи плановъ въ Радзивиловѣ, и въ томъ же году помѣшалъ Гринбергу прiобрѣсти планы крѣпости Кременецъ. По требованiю австрiйскихъ военныхъ властей, дѣло это разбиралось при закрытыхъ дверяхъ, дабы не навлечь, по словамъ прокурора, опасности на Австрiю. Подсудимый Кримсъ признанъ виновнымъ въ препятствованiи полезной дѣятельности правительственныхъ агентовъ и приговоренъ судомъ къ заключенiю въ тюрьму на два года.

Въ Вѣнѣ разсматривалось дѣло по обвиненiю восемнадцатилѣтняго подмастерья Ивана Витмана, въ убiйствѣ сестры

его хозяина, Розы Зейвальдъ. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: Роза Зейвальдъ, дѣвушка 16 лѣтъ, жила вмѣстѣ съ своимъ братомъ Константиномъ, столяромъ, и вела его хозяйство. Они занимали квартиру въ нижнемъ этажѣ, состоящую изъ двухъ комнатъ—мастерской, въ которой также ночевалъ Витманъ, и спальни, гдѣ жилъ Константинъ и Роза Зейвальдъ. Витманъ влюбился въ Розу Зейвальдъ, которая сперва относилась къ нему дружелюбно, но, послѣ неудачной попытки Витмана ее поцѣловать, перестала съ нимъ говорить и избѣгала его. Витманъ не только не излечился отъ своей любви, но поставилъ себѣ задачей вступить съ Розою въ связь. Изъ добраго и послушнаго мальчика онъ сдѣлался раздражительнымъ и угрюмымъ. Въ одно воскресенье, когда Константинъ Зейвальдъ отлучился изъ дома, Витманъ вошелъ къ Розѣ въ комнату и грубо предложилъ ей раздѣться. Роза выгнала его вонъ, заявивъ, что скажетъ о его поступкѣ брату и пригрозила позвать полицейскаго. Витманъ ушелъ въ мастерскую; когда Роза собралась выйти и проходила мимо него, онъ спросилъ ее еще разъ, намѣрена ли она сообщить брату о происшедшемъ между ними. Роза отвѣтила утвердительно и тогда Витманъ, схвативъ дубину, ударилъ ее сзади по головѣ. Роза упала на полъ; Витману пришла тогда въ голову мысль изнасиловать дѣвушку; видя, однако, что она еще жива, онъ ее задушилъ.

Въ тюрьмѣ Витманъ изображалъ сумасшедшаго; такъ напр. онъ однажды вымазалъ ваксою себѣ лицо. Экспертиза о его умственныхъ способностяхъ дала заключеніе, что онъ не можетъ быть признанъ невмѣняемымъ, но дѣйствовалъ въ состояніи аффекта, подъ вліяніемъ охватившей его чувственности, вызванной его цѣломудреннымъ поведеніемъ и близостью любимой женщины, страха быть выгнаннымъ отъ Зейвальда и горечи отвергнутой любви. По совершеніи преступленія Витманъ спряталъ трупъ въ нишу мастерской и сѣлъ читать календарь. Онъ былъ совершенно спокоенъ. Затѣмъ онъ натеръ фосфорныхъ спичекъ и выпилъ растворъ ихъ. Спички, однако, оказались безвредными и онъ не былъ

даже боленъ. Витманъ во всемъ сознался. Присяжнымъ за-сѣдателямъ былъ предложенъ вопросъ о состояніи его умственныхъ способностей во время совершенія убійства. Витманъ былъ признанъ единогласно виновнымъ въ убійствѣ; вопросъ о состояніи его умственныхъ способностей большинствомъ 9 голосовъ былъ разрѣшонъ въ смыслѣ признанія Витмана дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ. Судъ приговорилъ Витмана въ строгому заключенію въ тюрьмѣ (schwerer Kerker) на 12 лѣтній срокъ, съ назначеніемъ въ мѣсяцъ одного дня поста и содержанія въ темномъ карцерѣ каждое 30 октября.

Такимъ образомъ съ достиженіемъ тридцатилѣтняго возраста Витманъ вновь очутится на свободѣ.

Въ Римѣ разбирался процессъ по обвиненію кассира одного банка, Генриха Сантини, въ подлогѣ чековъ на сумму 10.000 лиръ, отъ имени графа Сансости. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія. Молодая сестра Сантини, Эмма, 18 лѣтъ, замѣчательная красавица, была гувернанткою въ домѣ графа Сансости. Послѣдній, несмотря на счастливую семейную жизнь, сдѣлался равнодушнымъ къ Эммѣ, хотя и продолжалъ вести себя вполне благопристойно. Графиня Сансости, ничего не подозревая о чувствахъ мужа, полюбила Эмму какъ свою родную сестру. Въ половинѣ іюня минувшаго года Эмма получила отъ брата своего письмо слѣдующаго содержанія: „Милая сестра, спаси меня; если ты мнѣ не поможешь, я погибъ и погибъ безвозвратно. Честное имя, оставленное намъ родителями, будетъ опорочено публично. Я совершилъ преступленіе; увлеченный биржевою игрою, я сдѣлалъ подлогъ, подписавъ имя графа Сансости, на нѣсколькихъ чекахъ, на 10.000 лиръ. Подлогъ открытъ, на дняхъ будетъ запросъ графу изъ банка и если онъ не признаетъ своими подписи на чекахъ, меня арестуютъ и предадутъ суду. Вся моя надежда на тебя, милая сестра, попроси графа Сансости, чтобы онъ призналъ подписи на чекахъ. Клянусь, современемъ, хотя по частямъ, выплатить ему деньги изъ жалованья“. Эмма Сантини, послѣ

долгих колебаній, рѣшилась обратиться къ графу, но онъ за спасеніе брата потребовалъ отъ нея любви. Оскорбленная дѣвушка лишилась чувствъ. Въ это время въ комнату неожиданно вошла графиня и на ея удивленіе по поводу присутствія гувернантки въ кабинетъ мужа, получила отъ него такое объясненіе: „эта сумасшедшая дѣвушка пришла просить за брата своего Генриха, который поддѣлалъ мои подписи на чекахъ въ десять тысячъ лиръ и за это предлагала мнѣ свою любовь. Я, разумѣется, отказалъ и осмѣялъ ее, вотъ она и повалилась въ обморокъ“. Графиня повѣрила мужу и приказала, чтобы на другой же день Эмма была удалена.

Банку графъ Сансости отвѣтилъ, что подписи подложны. Сантини былъ преданъ суду, сознался въ подлогѣ и приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на пятилѣтній срокъ.

Дѣло о взрывѣ ресторана Вери слушалось въ Парижѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Какъ извѣстно, 24 апрѣля минувшаго года, наканунѣ того дня, когда Раваполь долженъ былъ предстать предъ судомъ присяжныхъ, былъ взорванъ ресторанъ, принадлежащій Вери. въ которомъ, по доносу лакея Леро, арестованъ былъ Раваполь.

Взрывъ этотъ имѣлъ страшныя послѣдствія. Хозяинъ ресторана Вери и одинъ посѣтитель были смертельно ранены, и скончались отъ ранъ, одинъ чрезъ 14, а другой чрезъ 16 дней; жена Вери получила сотрясеніе мозга, его дочь была ранена; изъ лицъ, находившихся въ ресторанѣ, трое получили серьезныя поврежденія, одинъ сошелъ съ ума, двѣ женщины отъ испуга стали страдать нервнымъ расстройствомъ. Были ранены не только лица, бывшія въ ресторанѣ, но даже и проѣзжавшія мимо: такъ, получила рану одна женщина, ѣхавшая на имперіалѣ конножелезной дороги. Полиція долго не могла напасть на слѣды преступниковъ. Подозрѣніе пало на извѣстныхъ полиціи воинствующихъ анархистовъ, въ томъ числѣ на нѣкоего Франсоа, который и былъ арестованъ. Уликами противъ него служили его разговоры съ нѣкоторыми

лицами о томъ, что Раваполь будетъ отомщенъ и что Вери и Леро не воспользуются выгодами отъ выдачи Раваполя. Однако онъ безъ труда доказалъ, что въ моментъ взрыва обѣдалъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими друзьями, въ ресторанѣ на улицѣ Кинкампоа, и поэтому вскорѣ былъ освобожденъ изъ подъ стражи.

Тѣмъ временемъ полиція узнала, что у нѣкоего Брику, живущаго съ любовницею Марією Деланжъ, хранится динамитъ, похищенный въ Соази-су-Этиолль. У Брику былъ сдѣланъ обыскъ, не обнаружившій, однако, наличности взрывчатыхъ веществъ. При допросѣ Брику сознался, что у него нѣкоторое время былъ, противъ его воли, спрятанъ динамитъ, который нынѣ находится подъ нантенскимъ желѣзнодорожнымъ мостомъ. Динамитъ былъ найденъ и Брику, также доказавшій посредствомъ alibi свою неприкосновенность къ дѣлу взрыва ресторана Вери, былъ освобожденъ, но съ обязательствомъ не отлучаться изъ мѣста своего жительства. Несмотря на это Брику тотчасъ по освобожденіи скрылся, вмѣстѣ съ своею любовницею, въ Гавръ; тамъ онъ былъ немедленно замѣченъ и вызванъ къ полицейскому комиссару. Тогда Брику бросился подъ карету, желая окончить жизнь самоубійствомъ. Покушеніе это навело полицію на мысль о виновности Брику. Судебный слѣдователь немедленно прибылъ изъ Парижа и путемъ искуснаго допроса Брику и Маріи Деланжъ, оказавшейся нѣсколько болтливой, попалъ на настоящій слѣдъ преступника. Оказалось, что арестъ Раваполя и въ особенности реклама относительно Леро и ресторана Вери, слѣлавшагося моднымъ мѣстомъ, возмутили анархиста Менье, который, имѣя динамитъ, похищенный въ Соази-су-Этиолль, рѣшился дѣйствовать. Онъ хотѣлъ произвести взрывъ ресторана до суда надъ Раваполемъ, надѣясь устроить присяжныхъ засѣдателей, призванныхъ произнести свой судъ надъ почитаемымъ имъ апостоломъ анархизма, съ которымъ онъ лично, впрочемъ, не былъ даже знакомъ. Менье сообщилъ о своемъ намѣреніи другому анархисту, упомянутому выше Франсоа, по прозванію Франсисъ, который обѣщалъ ему

свое содѣйствіе. Такъ какъ въ ресторанѣ Вери Менье былъ извѣстенъ, то Франсисъ долженъ былъ ссудить ему свое платье. 22 апрѣля Франсисъ пришелъ къ Брику и, заставъ одну Марію Деланжъ, попросилъ ее сходить къ нему домой и привести его коричневый костюмъ, галстухъ и высокую шляпу, для одного человѣка, который придетъ переодѣться. Деланжъ исполнила просьбу Франсиса, а на другой день явился къ ней Менье, принесъ съ собою чемоданъ. Въ этомъ чемоданѣ находился динамитъ. Вскорѣ послѣ прихода Менье, когда тотъ началъ сушить пѣсколюкшій динамитъ, вернулся домой Брикъ; онъ испугался этихъ манипуляцій, но Менье успокоилъ его, говоря, что онъ мастеръ своего дѣла. Менье приготовилъ снарядъ, переодѣлся, нарядился и ушелъ. Брикъ и Деланжъ принялись уничтожать слѣды приготовленій Менье. Въ этотъ вечеръ было уже поздно и Менье не удалось привести свой замыселъ въ исполненіе. На другой день около 2 часовъ, Брикъ и Деланжъ встрѣтили Франсиса, который сказалъ имъ, что вечеромъ онъ долженъ ожидать на площади Республики Менье; послѣднему нуженъ помощникъ, чтобы взорвать ресторанъ Вери. Франсисъ разсказалъ при этомъ, что Менье зайдетъ въ отхожее мѣсто на улицѣ, гдѣ зажжетъ фитиль отъ снаряда, находящагося у него въ чемоданѣ, и потомъ отправится въ ресторанъ, спросить рюмку рому и поставитъ чемоданъ на полъ. Выпивъ ромъ, онъ поспѣшитъ уйти; на случай же, если бы его задержали въ ресторанѣ разговоромъ, Франсисъ долженъ его ждать на улицѣ, чтобы во время вызвать вонъ. Деланжъ и Брикъ настоятельно совѣтовали Франсису не дѣлать это, помня, что у него жена и дѣти.

Франсисъ послѣдовалъ увѣщаніямъ своихъ друзей и въ половинѣ девятаго, въ то время, когда имѣлъ произойти взрывъ; обѣдалъ съ ними въ ресторанѣ Леженъ, стараясь быть замѣченнымъ тамъ, для того, чтобы на всякій случай имѣть возможность доказать свое алиби. Отсутствіе Франсиса на назначенномъ мѣстѣ помѣшало еще разъ Менье исполнить свой замыселъ и взрывъ послѣдовалъ только 24 апрѣля,

Франсисъ же въ то время, опять въ обществѣ Деланжъ и Брику, обѣдалъ въ ресторанѣ на улицѣ Кинкампоа. Послѣ совершения преступленія, Менье видѣлся съ Марією Деланжъ, которой разсказалъ всѣ подробности взрыва. 28 апрѣля онъ отдалъ Франсису его костюмъ, за исключеніемъ брюкъ, и указалъ гдѣ скрыта остальная часть динамита, похищеннаго въ Соази. Съ тѣхъ поръ слѣдъ Менье исчезъ. Извѣстно только, что съ 29 мая по 13 іюня онъ отбывалъ въ тюрьмѣ наказаніе, по заочному рѣшенію трибунала исправительной полиціи, полагая, что въ тюрьмѣ онъ находится въ наиболѣе безопасномъ мѣстѣ. Соображеніе это оказалось, дѣйствительно, справедливымъ; по выходѣ изъ тюрьмы, Менье скрылся неизвѣстно куда.

Что касается Франсиса, то онъ, прочтя въ газетѣ, что Брику сознался, бѣжалъ въ Лондонъ.

Англією Франсисъ былъ, однако, выданъ. Такимъ образомъ, 11 минувшаго апрѣля Франсисъ, Брику и Деланжъ предстали предъ судомъ присяжныхъ по обвиненію въ соучастіи въ убійствѣ, покушеніи на убійство и разрушеніи зданія взрывчатыми веществами. Франсисъ упорно отрицалъ свою виновность. Уликою противъ него явились какъ показанія Брику и Деланжъ, такъ и нѣкоторыхъ свидѣтелей, заявившихъ, что лицо, произведшее взрывъ, было въ коричневомъ костюмѣ. Франсисъ отрицалъ даже, что у него былъ такой костюмъ. Между тѣмъ подобный костюмъ былъ найденъ въ его помѣщеніи въ Лондонѣ. Брику, Деланжъ и одна свидѣтельница признали въ этомъ костюмѣ то платье, которое было надѣто на Менье 24 апрѣля. Франсисъ говорилъ, что полиція подложила ему этотъ костюмъ, но даже теща Франсиса показала, что она знаетъ этотъ костюмъ и чинила его, причемъ пришила одну пуговку, отличающуюся отъ другихъ. Пуговица эта оказалась, дѣйствительно, на пиджакѣ. Свидѣтель Сулажъ показалъ, что найденный у Франсиса пиджакъ принадлежитъ ему и что онъ его подарилъ женѣ Франсиса чрезъ мѣсяцъ послѣ взрыва; въ подтвержденіе своихъ словъ онъ представилъ жилетъ отъ пиджака, подходящій по мате-

рін. Для експертизи, по вопросу о томъ, могъ ли принадлежать свидѣтелю упомянутый выше пиджакъ, былъ приглашенъ приказчикъ изъ магазина готовыхъ вещей. Коричневый пиджакъ былъ примѣренъ Сулажу и Франсису и экспертъ высказалъ мнѣніе, что пиджакъ могъ, дѣйствительно, принадлежать Сулажу. Наконецъ, послѣ трехдневнаго слушанія (которое, впрочемъ, въ первые два дня не затягивалось: начиналось въ 12 часовъ дня и кончалось въ 6 часовъ вечера), на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей было поставлено 55 вопросовъ. Присяжные вынесли оправдательный вердиктъ Франсису и Деланжъ, а Брику обвинительный, съ признаніемъ смягчающихъ обстоятельствъ. На основаніи этого вердикта судъ оправдалъ Деланжъ и Франсиса, который обратился къ присяжнымъ со словами: „Благодарю, господа присяжные“, и приговорилъ Брику къ каторжнымъ работамъ на 20-ти лѣтній срокъ. Брику тихо сказалъ: „Это несчастіе, но я невиновенъ“. Засѣданіе закрылось въ 11 часовъ вечера.

Другой процессъ, также имѣющій, хотя и косвенное, отношеніе къ анархистскимъ идеямъ, это дѣло объ убійствѣ Биссона. Мертвое тѣло было вытащено 29 сентября изъ Сенъ-Денискаго канала, съ веревкою на шеѣ и покрытое ранами. Въ карманѣ мертвеца была найдена связка фальшивыхъ ключей и планъ дома, очевидно намѣченнаго для ограбленія. Вскорѣ, по доносу нѣкоего Гюго, полиція узнала, что это трупъ Биссона, бѣжавшаго изъ Гавра, гдѣ имъ было совершено нѣсколько кражъ, въ сообществѣ съ другими анархистами, которые попались и за свои преступленія были уже приговорены къ каторжнымъ работамъ. Бѣжавъ изъ Гавра, Биссонъ поселился въ Сенъ-Дени, гдѣ анархисты Мейрюэльсъ и Шапполльо приняли его въ свое общество. „Изъ ненависти къ буржуазіи эта шайка занималась наказаніемъ богатыхъ“, т. е. совершала кражи со взломомъ и не гнушалась грабежами. Вдругъ шайка получила изъ Гавра извѣстіе, что Биссонъ надеженъ и можетъ „за пятьдесятъ“ франковъ продать собственнаго брата.

Встревоженные этими извѣстіями и недовольные Биссономъ, который вымогалъ у нихъ деньги, Мейрюэльсъ и Шапюльё рѣшились избавиться отъ своего товарища. Съ этою цѣлью они, зайдя въ уединенное мѣсто на Сентъ-Денискомъ каналѣ, напали на Биссона, причемъ Шапюльё сзади набросилъ на него петлю, а Мейрюэльсъ нанесъ ему 8 ранъ въ грудь кинжаломъ, украденнымъ имъ съ этою цѣлью за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Совершивъ убійство, Мейрюэльсъ и Шапюльё бросили трупъ въ каналъ и совершенно спокойно пошли къ пріятелямъ Гуго и Русселю ночевать. „Биссонъ не будетъ уже больше доносить“ сказали имъ убійцы, „мы его обезвредили“. Гуго и Руссель не одобрили этого дѣянія и тогда убійцы пригрозили и имъ участію Биссона, если они вздумаютъ доносить. Гуго, опасаясь за свою жизнь, притворился ночью больнымъ и утромъ, сообщивъ о случившемся полиціи, бѣжалъ. Его удалось розыскать только предъ самымъ слушаніемъ дѣла. Онъ явился отлично одѣтымъ, такъ какъ служить прикащикомъ у хорошаго портнаго, но давалъ показанія весьма неохотно. Присяжные засѣдатели вынесли подсудимымъ обвинительный вердиктъ, признавъ ихъ заслуживающими снисхожденія. Судъ приговорилъ ихъ къ безсрочной каторжной работѣ.

Ужасающую картину нравовъ раскрыло дѣло Расина, кузнеца, обвинявшагося въ убійствѣ своей жены. По показаніямъ свидѣтелей, чрезъ недѣлю послѣ свадьбы, Расинъ началъ истязать свою жену. Часто она скрывалась отъ побоевъ мужа въ сосѣдствѣ, проводила ночи въ подвалахъ, спасаясь отъ мужа, выбѣгала зимою изъ квартиры въ одной рубашкѣ. По случаю этихъ скандаловъ Расину всюду отказывали отъ квартиры и онъ вынужденъ былъ постоянно мѣнять свое мѣстожительство. Многіе уговаривали несчастную женщину покинуть мужа и она уходила отъ него нѣсколько разъ, но, по просьбамъ его, всегда вновь возвращалась. „Все равно“, говорила она, „не миновать мнѣ смерти отъ его руки“. Въ одинъ прекрасный день, предчувствуя побои, она предупредила объ этомъ своихъ сосѣдокъ. Дѣйствительно, въ 10 ча-

совъ вечера, жившій въ квартирѣ подъ Расинымъ нѣкто Топсонъ услышалъ крики, потомъ тяжелые шаги и стукъ открывающагося окна. Онъ подошелъ къ окну, открылъ его и увидѣлъ пролетѣвшее предъ нимъ тѣло. На землю упала, разбившись до смерти, жена Расина. Топсонъ услышалъ, какъ Расинъ сказалъ: „Кончено, теперь не уйдешь, не встанешь“. Расинъ въ свое оправданіе говорилъ, что его жена была пьяница и измѣняла ему, вслѣдствіе чего между ними и происходили драки. По его словамъ, она выбросилась изъ окна въ припадкѣ сумашествія. Свидѣтели единогласно отзывались о жертвѣ преступленія съ хорошей стороны. Предположеніе о самоубійствѣ опровергалось Топсономъ; тѣмъ не менѣе присяжные засѣдатели нашли возможнымъ дать Расину снисхожденіе и потому онъ избѣгъ смертной казни и былъ приговоренъ къ каторжной работѣ на 20-лѣтній срокъ.

Къ женѣ, отравившей своего мужа мышьякомъ, присяжные засѣдатели департамента Роны отнесли строже и приговорили ее къ смертной казни. Вообще во Франціи теперь довольно много осужденныхъ, ожидающихъ очереди быть казненными. Такъ, въ Бастіи, содержится нѣкто Подолани, приговоренный къ смертной казни за убійство жены, брошенной имъ съ двумя малолѣтними дѣтьми. Желая вторично жениться, онъ пробрался въ домъ жены и задушил несчастную, спящую между своими сыновьями. Въ Дуэ осуждена одна женщина, убившая въ лѣсу своего мужа, въ сообществѣ съ любовникомъ, за котораго хотѣла выйти замужъ. Любовникъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на 20 лѣтъ. Въ Болѣ приговоренъ къ смертной казни одинъ рабочій, Дезире Ронсенъ, который, содержась въ тюрьмѣ, по указаніямъ другаго арестанта, оставшагося нерозысканнымъ, замыслилъ убить и ограбить торговца бакалейными товарами Буржуа. Наконецъ, въ Эпиналѣ содержится осужденный за убійство друга, молодой человѣкъ хорошей семьи, по фамиліи Рамю. Проигравъ въ карты все состояніе и надѣлавъ долговъ, Рамю остался безъ всякихъ средствъ. Инженеръ Шейдеккеръ принималъ его нѣсколько разъ къ себѣ и снаб-

жалъ деньгами, давая ему въ долгъ безвозвратно. Зная, что Шейдеккеръ богатъ, Рамю рѣшился его ограбить. Чтобы проникнуть къ нему незамѣченнымъ, Рамю написалъ ему письмо отъ имени женщины, прося принять ее въ совершенной тайнѣ. Шейдеккеръ поддался на эту уловку. Рамю убилъ выстрѣломъ изъ револьвера своего пріятеля и ограбилъ его. Онъ придавъ тѣлу убитаго такое положеніе, что врачи признали фактъ самоубійства. Однако братъ убитаго не повѣрилъ заключенію; онъ былъ увѣренъ, что братъ его не могъ застрѣлиться и началъ искать убійцу. Цѣлый годъ старанія его были безуспѣшны, но, наконецъ, напавъ на слѣдъ процентныхъ бумагъ брата, онъ мало по малу выслѣдилъ убійцу, который оказался не кто иной, какъ Рамю.

Въ Парижѣ съ 14—16 іюня (26—28 новаго стиля) соберется четвертый конгрессъ международнаго союза уголовного права. Въ программу его входятъ вопросы: 1) о вліяніи уголовно-соціологическихъ и уголовно-антропологическихъ изслѣдованій на основныя юридическія понятія уголовного права; 2) объ уголовныхъ приговорахъ, неопредѣленныхъ по срокамъ; 3) о научномъ методѣ однообразной статистики рецидива, и 4) о борьбѣ съ вищенствомъ и бродяжничествомъ. Ближайшія свѣдѣнія о стѣздѣ, лица, желающія принять въ немъ участіе, могутъ получить у гг. Ривіеръ — главнаго секретаря французскаго тюремнаго общества (52, rue d'Amsterdam) и Дагенъ — главнаго секретаря общества сравнительнаго законодательства (29, rue de l'Université).

Въ Лондонѣ разбиралось дѣло по обвиненію Тоунсенда въ покушеніи на жизнь Гладстона. Покушеніе не было констатировано, но судъ призналъ, что Тоунсендъ имѣлъ твердое намѣреніе произвести покушеніе на жизнь перваго министра и сдѣлалъ къ тому всѣ нужныя приготовленія, причемъ только обстоятельства, независящія отъ его воли, помѣшали ему привести въ исполненіе свое намѣреніе. Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла судья Грапманъ призналъ Тоун-

сенда невмѣняемымъ, страдающимъ временнымъ психическимъ разстройствомъ, и приговорилъ его къ заключенію въ домъ умалишенныхъ, впредь до выздоровленія. Интересъ представляетъ письмо, написанное Тоунсэндомъ Гладстону. Вотъ это письмо:

„Мистеръ Гладстонъ!

„Пожалуйста, бросьте этотъ проклятый билль о гомрулѣ. Скажите что нибудь въ этомъ смыслѣ въ палатѣ сегодня вечеромъ. Я уѣзжаю изъ Лондона. Вчера вашъ видъ произвелъ во мнѣ сотрясеніе. Вы смотрѣли такимъ добрымъ и довольнымъ. У васъ взглядъ, напоминающій моего старика-отца. День на покой среди природы укрѣпилъ мои нервы. Я никогда не видалъ васъ прежде и появленіе ваше заставило меня снять шляпу съ почтеніемъ. Я вѣдь ждалъ васъ съ ранняго утра. Прочтя субботнія газеты, я оставилъ дома жену и малолѣтокъ. Съ вашимъ устраненіемъ билль будетъ мертвъ, какъ королева Анна. Я былъ въ Брайтонѣ въ воскресенье, думая найти васъ тамъ. Если бы не внезапный поворотъ чувства во мнѣ вчера, ничто не спасло бы васъ или меня. Я могъ бы выстрѣлить шесть разъ, прежде чѣмъ кто нибудь наложилъ бы на меня руки. Но я дамъ вамъ еще одинъ шансъ. Я высокога мнѣнія о вашемъ умѣнии и твердо вѣрю, что, если вы этого хотите, билль станетъ закономъ, не взирая на Салисбюри, Бальфура, Чемберлена и лордовъ. Но этому не быть, если ваша смерть—или ваша и моя—можетъ спасти жизнь тысячей вѣрныхъ ульстерцевъ! Конечно, это будетъ достаточнымъ оправданіемъ. Я буду нетерпѣливо ждать отвѣта въ завтрашнихъ газетахъ“.

Письмо подписано собственнымъ именемъ Тоунсэнда, но безъ адреса, и потомъ число—26 апрѣля, то есть за день до выстрѣла и арестованія. А вотъ дневникъ, найденный на немъ, когда его арестовали:

„24 апрѣля. Брайтонъ. Уѣхалъ изъ дому въ субботу вечеромъ и прибылъ сюда съ первымъ поѣздомъ. Газеты говорятъ, что онъ пріѣзжаетъ сюда каждую недѣлю и останавливается въ „Hotel Metropole“. Онъ

тутъ, какъ всегда. Я сторожилъ выходъ, стоя напротивъ его цѣлый день, а полисменъ, стоявшій подлѣ меня, сказалъ: онъ не пріѣдетъ въ это воскресенье. Тогда я отправился въ Лондонъ, прямо въ Downing street, и сторожилъ тихо весь вчерашній день. Боялся возбудить подозрѣнія распросами. Надо быть хладнокровнымъ. Давленіе на мозгъ ужасно. Только пять дулъ заряжены. Довольно будетъ съ насъ обоихъ.....

„25 апрѣля. Провелъ на улицѣ почти весь вчерашній день. Видѣлъ какъ вышелъ изъ дома № 10 старый джентльменъ въ мундирѣ. Вскорѣ затѣмъ вижу другаго стараго джентльмена въ статскомъ платьѣ: это былъ онъ. Я былъ такъ удивленъ его видомъ и онъ выглядѣлъ такимъ добрымъ и довольнымъ, что я невольно снялъ шляпу и почтительно ему поклонился. Я бросился затѣмъ въ паркъ, сѣлъ на скамью и плакалъ часа два.....

„26 апрѣля. Ни признака отвѣта въ газетахъ на мое письмо. Полагаю, что онъ сегодня не выходилъ. Я сторожилъ по сосѣдству все время. Слышу, онъ посѣщаетъ теперь театры“.

26-же, около полуночи, Тоунсэндъ выстрѣлилъ въ окно дома перваго министра, возвратившагося домой за десять минутъ передъ этимъ, другимъ входомъ, чѣмъ обыкновенно.

Всѣ показанія сходятся въ томъ, что Тоунсэндъ честный и порядочный человѣкъ, хорошо работалъ и велъ правильную жизнь, но былъ раздражительнаго характера. Въ немъ даже не видно было рисовки, ни придаванія чрезмѣрной важности собственнымъ ощущеніямъ. Если онъ ожидалъ, что вслѣдствіе его письма Гладстонъ заявитъ въ палатѣ, что не настанываетъ на проведеніи билля, то эту наивность можно объяснить твердою рѣшимостью Тоунсэнда, въ противномъ случаѣ, выполнить угрозу. Мотивы же его—это выросшее въ его нервно-раздражительномъ характерѣ убѣжденіе, что задуманное имъ убійство единственное средство предупредить возстаніе въ Ульстерѣ и слѣдующее затѣмъ кровопролитіе. Убѣжденіе это сложилось слушаніемъ рѣчей парламентскихъ про-

тивниковъ Гладстона, особенно же сэра Генри Джемса, бывшаго его послѣдователя. Тоунсэндъ думалъ, что устраненіе автора билля, называемаго такимъ юридическимъ авторитетомъ „преступнымъ биллемъ“, можетъ быть оправдано передъ судомъ.

Сенатъ штата Мичиганъ принялъ законопроектъ, направленный противъ пьянства. По новому закону каждый, кто будетъ уличенъ въ пьянствѣ, отнынѣ долженъ или уплатить денежный штрафъ, или же дать формальное обязательство, обеспеченное залогомъ, подвергнуться леченію отъ пьянства въ одномъ изъ специальныхъ заведеній. Если провинившійся окажется бѣднякомъ, то за его леченіе платитъ особый комитетъ.

В. Л.

ЗА МѢСЯЦЪ.

(Юридическая хроника).

Проектъ измѣненія постановленій о судебныхъ издержкахъ.—Отчетъ петербургскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.—Новые уголовные законы объ обманахъ въ противозаконныхъ сдѣлкахъ и о ростовщичествѣ.—Празднованіе десятилѣтія одесскаго консулѣтационнаго бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.—Отчетъ о дѣятельности симферопольскаго общества исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ за 1891 и 1892 годы и годовое собраніе общества.—Русская юридическая семинарія въ Берлинѣ.—Письмо И. Я. Фойницкаго о парижскомъ съѣздѣ международнаго союза уголовного права.—Юбилей профессора И. Я. Фойницкаго.—Письмо въ редакцію М. Студентскаго.

Министерствомъ юстиціи, какъ мы слышали, весьма обстоятельно разсмотрѣнъ въ особой комисіи вопросъ объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о судебныхъ издержкахъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Въ основаніе необходимости предполагаемыхъ измѣненій положена чрезвычайно симпатичная мысль, придти, путемъ сокращенія расходовъ, хотя и современемъ, къ возможности увеличенія содержанія судебнымъ чинамъ, которые, какъ извѣстно, съ каждымъ годомъ все болѣе обременяются дѣлами, а ожидать уменьшенія дѣлъ невозможно, въ виду прироста населенія и постоянного развитія и осложненія государственной и экономической жизни. Нѣтъ сомнѣній, что масса работы еще болѣе отягчаетъ то невозможное матеріальное положеніе чиновъ судебного вѣдомства — о которомъ намъ уже и говорить надобно и въ которомъ не сомнѣвается и само министерство юстиціи. Понятно, что увеличеніе въ судахъ дѣлъ требуетъ чрезмѣрнаго напряженія силъ, а у человека

холоднаго о голоднаго работа спорится не может и потому необходимость, съ одной стороны, сокращенія количества дѣлъ ¹⁾, а съ другой—увеличенія содержанія судебному персоналу, является предметомъ первостепенной важности. Оставленіе безъ измѣненія настоящаго положенія судей, какъ мы указывали въ одной изъ нашихъ хроникъ за текущій годъ, угрожаетъ чрезвычайной опасностью правосудію. Но горе наше въ печальномъ положеніи нашихъ финансовъ, которое не позволяетъ разсчитывать на серьезное увеличеніе бюджета министерства юстиціи; послѣднему приходится поневолѣ подыскивать способъ, не выходя изъ предѣловъ бюджета, добыть средства для увеличенія содержанія тѣхъ изъ чиновъ судебного вѣдомства, которые болѣе всего нуждаются въ поддержкѣ. Задача едва ли достижимая, но и то отрадно, что явилось сознаніе необходимости придти на помощь судебному персоналу. Цѣлью того особаго совѣщанія, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, было проектировать мѣры для сокращенія судебныхъ издержекъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. На нѣкоторыхъ положеніяхъ, прямо вытекающихъ изъ постановленнаго вопроса, мы и остановимся. Наше законодательство придаетъ исполненію свидѣтельскихъ обязанностей по уголовнымъ дѣламъ значеніе государственной повинности, а потому, собственно говоря, исполненіе этихъ обязанностей должно быть бесплатно, какъ это и было указано при обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ уст. гражд. суд. „За исполненіе гражданскаго долга содѣйствовать раскрытію преступленій и восстановленію общественнаго порядка, ни одинъ членъ общества не имѣетъ права на вознагражденіе“. Но особенности нашей родины, гдѣ и въ центральныхъ гу-

¹⁾ Въ какомъ размѣрѣ увеличиваются дѣла, это видно изъ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ министерствомъ юстиціи. Напр. въ окружныхъ судахъ въ 1882 г. возникло уголовныхъ дѣлъ 56 тысячъ, а гражданскихъ 122 тысячи (безъ круглыхъ цифры), а въ 1891 году число дѣлъ увеличилось: первыхъ на 7 тысячъ, а вторыхъ почти на 30 тысячъ, несмотря на то, что за этотъ промежутокъ времени цѣлый рядъ дѣлъ былъ изъятъ изъ компетенціи окружныхъ судовъ (преступленія должности, порядка управленія и проч.).

берніяхъ нѣкоторые уѣздные города находятся въ 100 и болѣе верстахъ отъ нѣкоторыхъ селеній своего уѣзда, и бѣднота населенія, дѣлають невозможнымъ строгое примѣненіе указаннаго принципа и потому въ уставѣ уголовного производства было введено правило, что когда исполненіе свидѣтельскихъ обязанностей является обременительнымъ, то выдается *пособіе*. Однако, положеніе это въ уставѣ уголовного судопроизводства выразилось не вполне ясно и *есть* вызываемые къ слѣдствію на разстояніе далѣе 15 верстъ получаютъ нынѣ вознагражденіе въ размѣрѣ 25 коп. за каждый день отлучки и 3 коп. путевыхъ издержекъ за каждую версту пути. При этомъ не обращается никакого вниманія на то, обременительна ли явка въ судъ или нѣтъ, — и *состоятельные* свидѣтели получаютъ *пособіе* — на которое, по мысли законодателя, имѣютъ право только неимущіе. Согласно новому проекту предполагается, что свидѣтели и другія постороннія дѣлу лица, въ случаѣ призыва ихъ къ слѣдствію и суду на разстояніе болѣе 25 верстъ или задержанные на судѣ далѣе однихъ сутокъ, получаютъ вознагражденіе по опредѣленію суда, не свыше одного рубля за каждый день отлучки изъ мѣста жительства. Лица же, вызывающіяся въ судъ на разстояніе болѣе ста верстъ или изъ предѣловъ другаго уѣзда, получаютъ путевыя деньги въ размѣрѣ 3 коп. на версту или стоимость билета желѣзной дороги низшаго класса. По поводу этого измѣненія ст. 979 уст. угол. суд. замѣтимъ сначала, что едва ли правильно вводитъ въ текстъ закона слово „вознагражденіе“, разъ принципиально явка къ свидѣтельству на судѣ *есть юсударственная повинность*. Законъ разрѣшаетъ выдавать „*пособіе*“ неимущему свидѣтелю, а не вознагражденіе — на которое вправѣ претендовать всякій свидѣтель. Понятіе о вознагражденіи за расходъ по явкѣ заключаетъ въ себѣ возмѣщеніе всѣхъ понесенныхъ расходовъ и потому если говорить о его вознагражденіи, то это значитъ давать свидѣтелю право требовать возмѣщенія расходовъ, а это очевидно не входитъ въ намѣренія законодателя, признающаго явку къ свидѣтельству повинностью. Второе наше замѣчаніе заключается въ томъ, что

признаніе 25 верстъ разстояніемъ, проѣздъ котораго необременителенъ, едва ли правильно. Признавая проѣздъ 15-ти верстнаго разстоянія необременительнымъ для свидѣтеля, законодатель очевидно руководствовался тѣмъ, что отлучка изъ дому за 15 верстъ даетъ возможность вернуться обратно въ одинъ день. Это положеніе вѣрное, но крестьянину (а вѣдь о нихъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, и идетъ, главнымъ образомъ, рѣчь), на его лошаденкѣ, сдѣлать 30 верстъ въ одинъ день почти невозможно и, во всякомъ случаѣ, если бы даже онъ и могъ ихъ сдѣлать, то лошадь его на другой день работать не будетъ въ состояніи и слѣдовательно онъ теряетъ два дня. Было бы лучше, оставивъ всякія предѣльныя разстоянія, предоставить рѣшеніе вопроса о выдачѣ пособія свидѣтелямъ усмотрѣнію суда. Установленіе предѣльныхъ разстояній гораздо удобнѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности, уже по одному тому, что наши проселочныя дороги баба клякою мѣряла и о разстояніи деревень отъ города — всегда будутъ споры. Если же судъ признаетъ, что нѣтъ основаній давать пособіе, то и спорить не о чемъ.

Что касается вопроса объ уменьшеніи размѣра вознагражденія свидѣтелямъ за путевые расходы по гражданскимъ дѣламъ, то предположено путевыя деньги уменьшить до 5 коп. на версту за оба пути. Это уменьшеніе совершенно правильно, такъ какъ по дѣламъ, гдѣ одна изъ сторонъ пользуется правомъ бѣдности, издержки за вызовъ свидѣтелей часто падаютъ на казну, обременять которую не слѣдуетъ, да и кромѣ того, удешевленіе издержекъ по веденію гражданскихъ дѣлъ желательно. Непосредственно за вопросомъ о платѣ свидѣтелямъ, слѣдуетъ вопросъ объ уменьшеніи числа вызываемыхъ свидѣтелей или, правильнѣе сказать, о вызовѣ только безусловно необходимыхъ для дѣла свидѣтелей. Сколько намъ помнится, министерство юстиціи давно обращало вниманіе на этотъ вопросъ и циркулярно предписывало чинамъ прокурорскаго надзора не вызывать свидѣтелей, немогущихъ дать существенныхъ для дѣла показаній. Мы не знаемъ какую пользу принесъ этотъ циркуляръ, но

если бы онъ и совершенно прекратилъ вызовъ излишнихъ свидѣтелей со стороны обвинительной власти, то другія участвующія въ дѣлѣ лица, за силою 574 ст. уст. уг. суд. имѣютъ право, если они о томъ заявили въ 7 дневный срокъ, вызвать *остатъ* свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи. На практикѣ ст. 574 приводитъ къ одной только путаницѣ. Свидѣтели, нерѣдко въ весьма большомъ количествѣ, вызываются слѣдователями по указанію самихъ обвиняемыхъ и также весьма нерѣдко не подтверждаютъ сдѣланныхъ на нихъ ссылокъ и ничего существеннаго показать по дѣлу не могутъ. Кроме того, бываетъ, что слѣдствіе вначалѣ имѣетъ въ виду не того обвиняемаго, который преданъ суду и конечно свидѣтели, допрошенные относительно предполагаемаго обвиняемаго, не имѣютъ никакого отношенія къ подсудимому. А между тѣмъ вызовъ этихъ, за вѣдомо ненужныхъ, свидѣтелей для суда обязательнъ, Предположенная отмѣна ст. 574 поѣтому едва ли можетъ вызвать какія либо замѣчанія. Законные интересы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ являются въ достаточной мѣрѣ обезпеченными соответственнымъ измѣненіемъ ст. 575, въ силу которой суду будетъ предоставлено удовлетворять домогательство участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей, не включенныхъ въ прокурорскій списокъ, безразлично оттого, допрошены они или нѣтъ на предварительномъ слѣдствіи. Право участвующихъ въ дѣлѣ лицъ вызывать или приглашать свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ судъ отказалъ, на свой счетъ, остается въ силѣ, но чтобы вызовъ былъ сдѣланъ судомъ, необходимо впередъ представить деньги на этотъ вызовъ. Это послѣднее дополненіе исполнѣ правильно, такъ какъ весьма и весьма часто лица, просившія о вызовѣ свидѣтелей на свой счетъ, забываютъ внести казнѣ деньги на удовлетвореніе путевыхъ издержекъ, уплоченныхъ этимъ свидѣтелямъ.

Весьма важна для преслѣдуемыхъ цѣлей также постановка вопроса о вызовѣ свидѣтелей, живущихъ въ другомъ округѣ или большой отдаленности. Эти вызовы наиболѣе обременяютъ казну, такъ какъ, съ одной стороны, приходится

свидѣтелямъ много платить за явку, а съ другой—неявка ихъ влечетъ за собою нерѣдко отсрочку засѣданій, ибо если у суда нѣтъ удостовѣренія о врученіи повѣстки, то судъ, какъ извѣстно, не имѣетъ права признать неявку законной и показаніе неявившагося свидѣтеля читать, хотя бы въ томъ, что свидѣтель никогда не явится и не было никакого сомнѣнія. Между тѣмъ, предоставленіе свидѣтелямъ, живущимъ въ другомъ судебномъ округѣ, безусловнаго права не являться къ дачѣ показаній, едва ли можетъ быть признано справедливымъ. Нерѣдко бываетъ, что такіе свидѣтели безусловно важны для дѣла и прочтеніе ихъ показаній нѣкимъ образомъ не можетъ замѣнить ихъ личный, перекрестный допросъ, и потому совершенно правильно проектируется предоставить суду право вовсе не посылать повѣстокъ несущественнымъ для дѣла свидѣтелямъ, живущимъ въ другомъ судебномъ округѣ, и вызывать изъ нихъ только тѣхъ, показанія коихъ имѣютъ для рѣшенія дѣла существенное значеніе. Но совершенно отмѣнить льготу, установленную 2 п. 642 ст. кажется не рѣшаются. Не споря противъ того, что вызовъ изъ очень отдаленныхъ мѣстностей можетъ быть разорителенъ, мы, тѣмъ не менѣе, думаемъ, что можно бы предоставить судамъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшать, можно ли обязать свидѣтеля, живущаго въ другомъ судебномъ округѣ, явиться въ судъ для дачи показаній или нельзя. Нельзя также не согласится съ предположеніемъ предоставить суду право поручить производство допроса, подъ присягою, тѣхъ изъ свидѣтелей, живущихъ въ другомъ судебномъ округѣ, которымъ повѣстка не была вовсе послана или которые желаютъ воспользоваться льготою, указанной во 2 п. ст. 642, чрезъ мѣстнаго судебного слѣдователя, уѣзднаго члена окружнаго суда или городскаго или мирового судью и сдѣлать оглашеніе этихъ показаній на судебномъ слѣдствіи обязательнымъ. При этомъ, конечно, стороны должны имѣть право требовать, чтобы судъ обязалъ должностное лицо, производящее допросъ, предложить свидѣтелю отвѣтить и на вопросы, предложенные какъ участвующими въ дѣлѣ лицами, такъ и

самимъ подсудимымъ. Предположено также безусловно воспретить вызовъ въ судъ лицъ, содержащихся подъ стражею въ того мѣста, гдѣ назначено судебное по дѣлу засѣданіе, и лицъ, которымъ воспрещено пребываніе въ томъ городѣ, гдѣ дѣло назначено къ слушанію. Противъ категоричности этого запрещенія можно небезосновательно возражать. Сомнѣнья нѣтъ, что препровожденіе арестантовъ изъ одного города въ другой сопряжено съ значительными неудобствами и облегчаетъ имъ возможность побѣга, но бываютъ случаи когда важность показанія арестованнаго такъ велика и имѣетъ такое значеніе для правосудія, что можетъ заставить примириться и съ неудобствами пересылки арестанта. Отчего бы не предоставить усмотрѣнію суда, въ этихъ, пожалуй, исключительныхъ случаяхъ, требовать привода къ суду и арестантовъ. Точно также можетъ быть необходимо выслушать на судѣ и лицо, которому запрещено пребываніе въ томъ городѣ, гдѣ дѣло слушается. Напр. евреямъ запрещено пребываніе въ Москвѣ; ихъ выселили оттуда массу; очень можетъ случиться, что для дѣла, разбирающихся въ Москвѣ, показанія нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ имѣть существенное значеніе.

Кромѣ расходовъ на вызовъ свидѣтелей по дѣламъ публичнаго обвиненія, немалое число казенныхъ денегъ уходитъ и на дѣла такъ называемаго частнаго обвиненія. Вообще вельзя не замѣтить, что у насъ институту уголовно-частныхъ преступленій придана слишкомъ широкая постановка, но едва ли возможно переформировать этотъ институтъ ранѣе составленія новаго уложенія, котораго, въ слову сказать, приходится ожидать довольно таки долго. Хотя и предположено въ указанный институтъ нынѣ же внести нѣкоторыя, весьма существенныя измѣненія, но мы останавливаться на нихъ не будемъ, а укажемъ только на мѣры, кои имѣется въ виду сократить расходы казны по дѣламъ частнаго обвиненія. Прежде всего предположено, подобно тому, какъ это дѣлается въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, предоставить судамъ право признавать обвиненіе недобросо-

вѣстнымъ и обращать на обвинителя уплату судебныхъ издержекъ. Въ случаяхъ неявки обвинителя безъ законныхъ къ тому причинъ, предположено также, что на него возлагается уплата судебныхъ издержекъ, такъ какъ такая неявка составляетъ съ его стороны явную небрежность и даетъ право заключать о бездоказанности самаго обвиненія. По уголовно-частнымъ дѣламъ, оканчивающимся примиреніемъ, судебныя издержки предположено обращать на обѣ стороны поровну, если между ними не послѣдуетъ по сему предмету особаго соглашенія. Намъ думается, что было бы правильнѣе расширить понятіе недобросовѣстнаго обвиненія, возлагающаго на обвинителя уплату судебныхъ издержекъ, и приравнять къ нему относительно послѣдствій и такія обвиненія, явная неосновательность коихъ константирована судомъ. Къ вопросу о постановкѣ у насъ дѣлъ частнаго обвиненія мы надѣемся вернуться по окончаніи одного, чрезвычайно интереснаго дѣла, нынѣ еще неоконченнаго производствомъ.

Кромѣ издержекъ на вызовъ свидѣтелей, казна несетъ подчасъ немалые расходы на вознагражденіе свѣдующихъ людей, но размѣръ этого вознагражденія нѣкимъ образомъ сокращать нельзя, такъ какъ его максимумъ—25 рублей, часто является весьма недостаточнымъ и несоотвѣтствующимъ затратамъ труда и силъ эксперта. Поэтому совершенно основательно предположено, кромѣ вознагражденія, выдавать экспертамъ суточные деньги, въ размѣрѣ не болѣе 10 рублей за каждый день работы или пребыванія внѣ мѣста жительства. Относительно экспертизъ нельзя не замѣтить къ слову, что у насъ нерѣдко судебныя мѣста ими злоупотребляютъ. Былъ случай, когда за экспертизу по дѣлу, разбиравшемуся въ мировыхъ установленіяхъ, было заплачено что то около 2 тыс. рублей.

Другихъ, менѣе важныхъ вопросовъ, разработанныхъ въ проектѣ мы касаться не будемъ, а остановимся только на предположенномъ разрѣшеніи читать на судебномъ слѣдствіи показанія, данныя подсудимымъ на слѣдствіи предварительномъ. Въ уставѣ уголовного судопроизводства, какъ извѣстно, не содержится вовсе постановленія, касающагося вопроса о

прочтеніи на судѣ показаній, данныхъ обвиняемыми на предварительномъ слѣдствіи, но правительствующимъ сенатомъ вопросъ этотъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Исходя изъ того соображенія, что ст. 626 и 627 уст. угол. суд., опредѣляющія случаи, когда на судѣ можетъ быть допущено чтеніе свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, по буквальному смыслу оныхъ, относятся исключительно до показаній свидѣтелей и совершенно не примѣнимы къ показаніямъ обвиняемаго, сенатъ, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, призналъ, что прочтеніе на судѣ акта, въ которомъ изложены данныя подсудимымъ при предварительномъ слѣдствіи показанія, представляется нарушеніемъ закона, влекущимъ за собою отмѣну судебного рѣшенія. При этомъ, въ одномъ изъ своихъ рѣшеній, сенатъ, между прочимъ, высказалъ, что „невозможно допустить обличеніе подсудимаго на судѣ, посредствомъ прочтенія даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи показанія, въ которомъ онъ вполнѣ или отчасти сознавался въ своей винѣ или показывалъ несогласно съ объясненіями на судѣ, такъ какъ эта мѣра клонилась бы къ вынужденію отъ него признанія, котораго судъ не долженъ домогаться подобными средствами“. Исключеніе, въ указанномъ отношеніи, по разъясненію сената, составляютъ однако письменныя показанія: 1) подсудимаго умершаго или скрывшагося до разсмотрѣнія дѣла о другихъ подсудимыхъ; 2) лицъ, привлекавшихся къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, но затѣмъ не преданныхъ суду; 3) лицъ, являющихся соучастниками въ преступленіи, если дѣло о нихъ составляетъ особое производство, и 4) лицъ, уже осужденныхъ или оправданныхъ первымъ приговоромъ, при вторичномъ слушаніи того же дѣла о другихъ подсудимыхъ, вслѣдствіе кассированія по отношенію къ нимъ перваго приговора. Показанія означенныхъ лицъ, если они по законнымъ причинамъ (ст. 626 устава) на судѣ не явились, могутъ быть безусловно прочитаны на судебномъ слѣдствіи, по требованію сторонъ, такъ какъ они имѣютъ, по толкованію сената, значеніе свидѣтельскихъ показаній. Равнымъ

образомъ можетъ быть прочитано показаніе подсудимаго, вслѣдствіе его о томъ просьбы, приче́мъ прочтеніе показанія одного подсудимаго, съ его согласія, не должно, по разъясненію сената, почитаться нарушеніемъ правъ другихъ подсудимыхъ. Наконецъ, что касается чтенія протокола допроса обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи, для устраненія противорѣчія между первоначальными объясненіями подсудимаго и показаніями, данными на судѣ, какъ имъ самимъ, такъ равно и кѣмъ либо изъ свидѣтелей, то сенатъ по сему предмету высказалъ, что вообще указанія подсудимому со стороны предсѣдателя на такое противорѣчіе представляются неправильными и несогласными съ требованіемъ ст. 679—684 уст. угол. суд. При этомъ, однако, несущественнымъ признается нарушеніе, состоящее въ томъ, что предсѣдатель, тѣмъ или инымъ способомъ, обнаруживаетъ содержаніе показанія подсудимаго, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, когда это показаніе внесено въ обвинительный актъ и при чтеніи сего послѣдняго уже сдѣлалось извѣстно присяжнымъ засѣдателямъ.

Приведенная практика сената, устраняя изъ числа предметовъ, подлежащихъ провѣркѣ на судѣ, показанія, данныя обвиняемымъ судебному слѣдователю, основывается главнымъ образомъ: 1) на буквальной смыслѣ ст. 626 и 627 уст. угол. суд., упоминающихъ лишь о случаяхъ прочтенія первоначальныхъ показаній лицъ, допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей, и 2) на томъ, что прочтеніе показаній обвиняемыхъ на предварительномъ слѣдствіи было бы, въ извѣстной степени, равносильно вынужденію ихъ признанія на судѣ. Первое возраженіе имѣетъ формальный характеръ, что же касается втораго, то сенатъ, приравнивая оглашеніе на судѣ показаній, данныхъ обвиняемымъ на предварительномъ слѣдствіи, къ вынужденію его признанія, допускаетъ однако, въ тоже время, чтеніе на судѣ разнаго рода документовъ, напр. писемъ къ частнымъ лицамъ, въ которыхъ содержатся указанія на учиненное подсудимымъ до суда признаніе, и разрѣшаетъ допросъ, въ качествѣ свидѣтелей, полицейскихъ чиновъ, про-

изводившихъ дознаніе, по исѣмъ обстоятельствамъ дѣла, между прочимъ и о признаніи обвиняемаго. Между тѣмъ, едва ли подлежитъ сомнѣнію, что показанія, данныя обвиняемыми судебному слѣдователю, представляются не менѣе достовѣрными, нежели заявленія, сдѣланныя ими частнымъ лицамъ или чинамъ полиціи. Съ другой стороны, въ обвинительный актъ, а также въ опредѣленіе судебной палаты, замѣняющее этотъ актъ, которые оглашаются на судѣ, обыкновенно вносятся объясненія обвиняемаго, данныя на предварительномъ слѣдствіи, такъ что воспрещеніе читать подлинныя слѣдственные протоколы показаній подсудимаго, лишаетъ судъ возможности провѣрить правильность обстоятельствъ, изложенныхъ въ актахъ, на основаніи коихъ обвиняемый преданъ суду.

Если обратиться по этому вопросу къ иностраннымъ законодательствамъ, то мы увидимъ, что оглашеніе на судѣ показаній подсудимаго, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, не вызываетъ никакихъ сомнѣній.

Такъ, хотя во французскомъ уставѣ уголовного судопроизводства не содержится прямаго по этому предмету разрѣшенія, но судебная практика истолковала ст. 268, присваивающую предсѣдателю суда весьма широкую дискреціонную власть по веденію судебного слѣдствія и предоставляющую ему право принимать всѣ необходимыя, по его мнѣнію, мѣры къ раскрытію истины, а также ст. 319, уполномочивающую предсѣдателя требовать отъ подсудимаго объясненія, необходимыя для выясненія истины, — въ томъ смыслѣ, что отъ предсѣдателя зависитъ, между прочимъ, дозволить чтеніе въ судебномъ засѣданіи какого угодно письменнаго акта, въ томъ числѣ и протоколовъ допроса обвиняемаго.

Австрійскій уставъ уголовного судопроизводства разрѣшаетъ вопросъ о возможности прочтенія на судѣ актовъ допроса обвиняемаго въ положительномъ смыслѣ, самымъ категорическимъ образомъ, въ ст. 245 и 252. Первая изъ нихъ относится къ допросу подсудимаго, слѣдующему за прочтеніемъ обвинительнаго акта. „Предсѣдатель“ говорится въ ст. 245, „немедленно же допрашиваетъ подсудимаго объ

обстоятельствахъ взведеннаго на него обвиненія. Если обвиняемый объявить, что онъ не виновенъ, то предсѣдатель долженъ объяснить, что подсудимый имѣетъ право, въ отвѣтъ на обвиненіе, изложить обстоятельства дѣла и представить возраженія противъ каждой приводимой улики. Если обвиняемый отказывается отъ прежнихъ показаній, то онъ долженъ быть спрошенъ о причинахъ, вслѣдствіе которыхъ онъ измѣняетъ показаніе. Въ этомъ случаѣ, равно какъ и въ случаѣ, когда обвиняемый отказывается отвѣчать, предсѣдатель можетъ приказать прочесть весь или часть протокола, въ которомъ записаны прежнія объясненія. Предсѣдатель долженъ предоставить подсудимому возможность свободно отвѣчать на предложенные вопросы“. Въ статьѣ же 252, опредѣляющей порядокъ прочтенія подлежащихъ оглашенію на судѣ бумагъ и документовъ, изложено нижеслѣдующее: „протоколы, содержащіе въ себѣ показанія соучастниковъ преступленія, свидѣтелей, а также заключенія свѣдущихъ людей, могутъ быть читаемы на судѣ лишь въ случаяхъ: 1) когда допрошенные, въ промежутокъ времени послѣ допроса до суда, умрутъ, когда мѣсто жительства ихъ неизвѣстно или они не будутъ въ состояніи лично явиться въ судъ за престарѣлостью, болѣзнью, совершенною дряхлостью, дальнею отлучкою, или по иному какому либо уважительному основанію; 2) когда указанные лица при допросѣ на судебномъ слѣдствіи дадутъ показанія, существенно противорѣчащія ихъ прежнимъ показаніямъ; 3) когда свидѣтели, безъ законнаго на то основанія, или соучастники въ преступленіи откажутся отъ дачи показанія, и 4) когда какъ подсудимый, такъ и обвинитель, объявятъ на то свое согласіе. Протоколы осмотровъ и дознаній, а также о прежней судимости подсудимаго, равнымъ образомъ, какъ и всякаго рода документы и бумаги, имѣющіе какое либо значеніе для выясненія обстоятельствъ дѣла, должны быть прочитаны, если ни одна изъ сторонъ противъ того не возражаетъ. По прочтеніи какаго либо документа, подсудимому долженъ быть предложенъ вопросъ, не имѣетъ ли онъ по содержанію прочитаннаго представить какія либо объясненія“.

Наконецъ, германскій уставъ уголовного судопроизводства, равнымъ образомъ, содержитъ въ себѣ постановленіе, разрѣшающее читать на судѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, показанія, данныя подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи. Правило это изложено въ § 253, такимъ образомъ: „прочтеніе занесенныхъ въ протоколъ объясненій подсудимаго допускается и въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаруженное при допросѣ подсудимаго противорѣчіе между показаніями его, сдѣланными на судѣ, и тѣми, которыя были даны имъ ранѣе, не можетъ быть разяснено инымъ путемъ“.

Въ виду приведенныхъ соображеній предположено постановить, въ дополненіе къ ст. 626 уст. угол. суд., правило о томъ, что прочтеніе на судебномъ слѣдствіи протоколовъ допроса обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи не воспрещается.

Сообщаемъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній изъ только что полученнаго нами отчета совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при с.-петербургской судебной палатѣ.

Къ 1 марта 1892 года состояло присяжныхъ повѣренныхъ при с.-петербургской судебной палатѣ 373. Въ теченіи отчетнаго года выбыло 12, за смертью 5, сложили съ себя званіе присяжнаго повѣреннаго 6 и исключены изъ списковъ по безвѣстному отсутствію изъ постоянного мѣста жительства 1. Вновь приняты въ отчетномъ году 21 присяжный повѣренный: изъ числа помощниковъ 14, присяжныхъ повѣренныхъ другого округа 2, бывший присяжный повѣренный петербургскаго округа 1 и изъ служившихъ по судебному вѣдомству 4. Такимъ образомъ, къ 1 марта 1893 г. состояло присяжныхъ повѣренныхъ 382.

Помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ къ 1 марта 1892 года состояло 261: изъ нихъ выбыло 51 (принято въ присяжные повѣренные 14) Отчислено по прошеніямъ, заявленіямъ патроновъ, или въ виду обнаруженнаго совѣтомъ прекращенія дѣятельности въ качествѣ помощника, 35 и по дисциплинарному постановленію 2; вновь принято въ

помощники 57. Такимъ образомъ, къ 1 марта 1892 года состояло помощниковъ 267.

Двумъ лицамъ отказано въ занесеніи въ списки помощниковъ, въ виду заявленія присяжныхъ повѣренныхъ, къ которымъ они зачислялись, что они не будутъ имѣть у нихъ практическихъ занятій по веденію судебныхъ дѣлъ.

Свидѣтельства для полученія званія присяжнаго стряпчаго при с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ получили 6 помощниковъ, по испытаніи ихъ совѣтомъ въ знаніи торговаго права и судопроизводства.

Совѣтъ имѣлъ въ отчетное время 36 засѣданій. Съ 25 іюня по 17 сентября засѣданій не было, по случаю отсутствія изъ С.-Петербурга большинства членовъ совѣта. Засѣданія происходили по субботамъ, отъ 12 часовъ дня.

Общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ было семь; они были посвящены выбору членовъ совѣта, обсужденію дѣятельности совѣта и предложеній присяжнаго повѣреннаго А. Н. Ткачева по разнымъ вопросамъ, касающимся сословія присяжныхъ повѣренныхъ, внесенныхъ въ общее собраніе вмѣстѣ съ заключеніемъ совѣта. Въ этихъ собраніяхъ обсужденіе внесенныхъ предложеній не было закончено. Въ общемъ собраніи 28 февраля 1893 года было постановлено, въ виду истеченія 16 марта 1893 года двадцати пяти лѣтъ со времени вступленія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ В. Н. Герарда, поднести ему поздравительный адресъ отъ имени сословія и учредить фондъ его имени, для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ присяжныхъ повѣренныхъ, на препровожденный въ совѣтъ имъ чекъ въ суммѣ трехъ тысячъ рублей. Совѣтъ постановилъ внести эти деньги на текущій счетъ совѣта, благодарить Владиміра Николаевича отъ имени сословія за щедрое пожертвованіе и довести о немъ до свѣдѣнія общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ.

Изъ распорядительной дѣятельности совѣта мы укажемъ слѣдующее: 1) въ теченіе отчетнаго періода въ совѣтъ обратились 148 человекъ, пользующихся правомъ бѣдности, съ

просьбами о назначеніи имъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ, по которымъ за ними признано право бѣдности. Просьбы эти удовлетворялись немедленно, предсѣдателемъ совѣта, съ отмѣткою о томъ въ особой книгѣ, которая предъавлялась совѣту. Дѣла, по которымъ назначались повѣренные, имѣли предметомъ взысканія вознагражденія за увѣче, полученное на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ и заводахъ (36), выдачу содержанія женамъ съ дѣтьми, оставленными мужьями (53), и взысканія по разнымъ документамъ и претензіямъ (59).

Двадцать шесть присяжныхъ повѣренныхъ, изъ назначенныхъ для веденія дѣлъ по праву бѣдности, ходатайствовали предъ совѣтомъ объ освобожденіи ихъ отъ этой обязанности, въ виду совершенной невозможности, по ихъ мнѣнію, поддерживать требованіе ихъ кліентовъ. Совѣтъ, разсмотрѣвъ эти ходатайства, въ 16-ти случаяхъ удовлетворилъ ихъ, въ десяти же призналъ, что требованія кліентовъ не совершенно безнадежны, и потому не освободилъ присяжныхъ повѣренныхъ отъ возложенной на нихъ обязанности. Совѣтъ настоялъ, чтобъ присяжные повѣренные, которые вели дѣла по порученію совѣта, сообщали ему, по окончанію дѣла, результатъ ихъ ходатайства. Такихъ увѣдомленій получено 15; изъ нихъ видно, что 5 дѣлъ окончилось примиреніемъ, 5 были проиграны и по 5-ти иски удовлетворены.

2) Присяжные повѣренные вели защиты по назначенію въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ сената по 21-му дѣлу, въ уголовномъ департаментѣ с.-петербургской судебной палаты по 450 дѣламъ, въ 1 отдѣленіи с.-петербургскаго окружнаго суда по 273 дѣламъ, во 2 отдѣленіи по 260 дѣламъ и въ 3 отдѣленіи по 155 дѣламъ, всего въ с.-петербургѣ по 1138 дѣламъ, причемъ по многимъ дѣламъ началось нѣсколько присяжныхъ повѣренныхъ. Свѣдѣній о количествѣ защитъ по назначенію, веденныхъ присяжными повѣренными въ другихъ судахъ округа с.-петербургской судебной палаты, совѣтъ не имѣлъ.

3) Изъ сообщеннаго совѣту отчета консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ при с.-петербургскомъ окружномъ судѣ

видно: членовъ консультаціи къ 1 января 1892 г. состояло 87, изъ нихъ присяжныхъ повѣренныхъ 78 и помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ 9; выбыло въ 1892 г.—30; вновь изъ нихъ вступило 16, и вновь принято 5; такимъ образомъ къ 1 января 1893 г. членовъ состоитъ 78, изъ нихъ 69 присяжныхъ повѣренныхъ и 9 помощниковъ. Дежурства назначались ежедневно въ присутственные дни; всѣхъ дежурствъ было 247; совѣтовъ словесныхъ дано 1177, плата предложена за 256 совѣтовъ, въ количествѣ всего 305 р. 65 к., наибольшее вознагражденіе за совѣты составляло 5 р., наименьшее 10 коп., письменныхъ заключеній было дано 24; вознагражденія за нихъ получено 775 р., изъ нихъ 155 р. поступило на общіе расходы консультаціи, а остальное членамъ консультаціи, писавшимъ заключенія. Общихъ собраний членовъ консультаціи для обсужденія этихъ заключеній было 15.

Въ числѣ общихъ вопросовъ рассмотрѣнныхъ совѣтомъ остановимся на одномъ, а именно, соответствуетъ ли званію присяжнаго повѣреннаго принимать участіе въ публичномъ торгѣ, не съ цѣлю пріобрѣсти продаваемое имущество, а исключительно съ цѣлю оказать содѣйствіе взыскателю тѣмъ, чтобы сдѣлать означенный торгъ состоявшимся? При разрѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ, по мнѣнію совѣта, принять во вниманіе, что присяжные повѣренные составляя одинъ изъ необходимыхъ элементовъ для правильнаго отправленія правосудія, призваны къ охранѣ и защитѣ правъ своихъ довѣрителей и кліентовъ только такими способами, которые не противны законамъ имперіи (прилож. къ 381 ст. уг. суд. уст.). Уваженіе къ существующимъ законамъ есть, поэтому, первый долгъ присяжнаго повѣреннаго въ его профессиональной дѣятельности, и всякое дѣйствіе, направленное къ обходу закона, представляется несогласнымъ съ назначеніемъ присяжнаго повѣреннаго и несоотвѣтствующимъ его званію.

Къ такимъ дѣйствіямъ должна быть, конечно, отнесена и явка на публичные торги въ качествѣ подставнаго поку-

пателя. Принимая участіе въ публичномъ торгѣ не для покупки продаваемого имущества, а лишь для того, чтобы, въ интересахъ взыскателя, сдѣлать назначенный торгъ состоявшимся, присяжный повѣренный, очевидно, стремится въ тому, чтобы парализовать дѣйствіе 1 п. 1062 ст. и 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд., объявляющихъ несостоявшимся каждый торгъ, на который вовсе не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ. Значенія приведеннаго закона, въ связи съ предписанными уставомъ гражд. суд. мѣрами, для приданія назначенному публичному торгу возможно большей гласности (ст. 1030—1039, 1146—1150), съ цѣлію привлеченія къ участію въ торгѣ большого числа лицъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что подъ желающими торговаться разумѣются лица, дѣйствительно намѣренныя приобрести продаваемое имущество, и вовсе не записывающія только на торговомъ листѣ, въ видахъ исполненія одной формальности. Слѣдовательно, являясь въ интересахъ взыскателя на торгъ подъ личиною желающаго торговаться, а въ дѣйствительности безъ всякаго серьезнаго къ тому намѣренія, присяжный повѣренный, прежде всего, вводитъ въ заблужденіе производящіе торгъ судебные органы, и затѣмъ прямо нарушаетъ законъ, постановленный въ огражденіе интересовъ не только взыскателя, но и собственника продаваемого имущества, а равно и его кредиторовъ. Уже по одной этой причинѣ, независимо отъ возможныхъ послѣдствій такого фактивнаго участія въ публичномъ торгѣ, роль подставнаго покупателя должна быть признана совсѣмъ несоотвѣтствующею званію присяжнаго повѣреннаго. Характера этой роли нисколько не измѣняетъ то обстоятельство, что, на основаніи 1171 ст. уст. гр. суд. и 143 ст. положенія о преобразованіи судебной части въ прибалт. губ., въ случаѣ несостоявшагося торга кредиторы могутъ оставить продававшееся имѣніе за собою въ суммѣ оцѣнки. Съ одной стороны, могутъ быть случаи, когда содѣйствіе фиктивному осуществленію торга наноситъ прямой ущербъ интересамъ собственника имѣнія, бывшаго предметомъ такого торга, напр. когда собственникъ допускаетъ имѣ-

ніе до публичной продажи не потому, чтобы совѣтъ лишенъ былъ возможности удовлетворить взыскателя, но лишь потому, что желаетъ отдѣлаться отъ имѣнія и увѣренъ, что занегададутъ на торгъ сумму, значительно превышающую оцѣнку, въ случаѣ же, если торгъ не состоится, рассчитываетъ погасить немедленно взысканіе и тѣмъ предотвратить укрѣпленіе имѣнія завзыскателемъ, а съ другой— фактивное осуществленіе торга по просьбѣ взыскателя, лишаетъ остальныхъ (кромя взыскателя) кредиторовъ возможности воспользоваться принадлежащимъ имъ при несостоявшемся торгѣ правомъ просить о производствѣ новаго торга. Притомъ, каждый обходъ закона, въ особенности со стороны лица, обязаннаго по своему положенію знать законы, неизбѣжно рождаетъ предположеніе, что той же цѣли невозможно было достигнуть путемъ легальнымъ и, такимъ образомъ, возбуждаетъ подозрѣніе въ стремленіи къ противной законамъ цѣли; присяжные же повѣренные, дѣятельность которыхъ должна основываться главнымъ образомъ на довѣріи къ нимъ общества, обязаны не только поступать правильно, законно и открыто, но и заботиться о томъ, чтобы дѣйствія ихъ не возбуждали сомнѣній въ ихъ правильности и чистотѣ. По этимъ соображеніямъ совѣтъ полагаетъ, что вообще присяжные повѣренные ни въ какомъ случаѣ не должны позволять себѣ являться нѣ публичныхъ торгахъ, въ качествѣ подставныхъ покупателей. Не могутъ, по мнѣнію совѣта, составить исключеніе и тѣ мѣстности, въ которыхъ согласно 3958 ст. 3 ч. св. мѣст. узак. губ. остѣ., для признанія торга состоявшимся, достаточно одного предложенія, ибо, не говоря уже о томъ, что представляется спорнымъ, слѣдуетъ ли считать означенный законъ сохранившимъ свою силу и по введеніи въ Остзейскомъ краѣ устава гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г.—явка на публичный торгъ, въ качествѣ подставнаго покупателя, сама по себѣ, независимо отъ ея послѣдствій, какъ объяснено выше, роняетъ достоинство званія присяжнаго повѣреннаго.

Въ виду общаго значенія разсмотрѣннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о несоотвѣтствіи званію присяжнаго повѣреннаго ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1893 г.

наго являться на публичныхъ торгахъ въ качествѣ подставнаго покупателя, совѣтъ счелъ полезнымъ приведенныя выше по сему предмету общія соображенія сообщить циркулярно всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ.

Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ.

Обратимся къ дѣламъ дисциплинарнымъ.

Совѣтъ разрѣшилъ 126 дисциплинарныхъ дѣлъ; изъ нихъ возникло по сообщеніямъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ 13, по усмотрѣнію совѣта 6, по просьбѣ лицъ, о которыхъ производились дѣла 1, остальные 106 дѣлъ вызваны жалобами и прошеніями частныхъ лицъ. Взысканій дисциплинарныхъ было назначено 23, сверхъ того, въ 14 случаяхъ, совѣтъ разъяснилъ привлекаемымъ къ отвѣтственности членамъ сословія неправильность ихъ образа дѣйствій. Объявлено 6 предостереженій (изъ нихъ помощникамъ 1), 11 выговоровъ (изъ нихъ помощникамъ 1), 4 запрещенія отправлять обязанности повѣреннаго—двумъ присяжнымъ повѣреннымъ на 3 мѣсяца и 1 годъ и двумъ помощникамъ—на 6 мѣс. и 1 годъ; исключеній изъ списка помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ опредѣлено два.

Совѣтомъ рассмотрѣны три просьбы о возобновленіи разрѣшенныхъ имъ дисциплинарныхъ дѣлъ и всѣ онѣ оставлены безъ послѣдствій въ виду того, что никакихъ новыхъ обстоятельствъ, могущихъ повліять на измѣненіе состоявшихся постановленій совѣта, не обнаружено.

Изъ рассмотрѣнныхъ дѣлъ остановимся только на одномъ.

Прокуроръ с.-петербургской судебной палаты сообщилъ совѣту, что на судебномъ слѣдствіи по дѣлу З—скаго, допрошенный въ качествѣ свидѣтеля присяжный повѣренный Б. показалъ, что, желая оказать довѣрителю своему З—скому услугу, онъ голословно увѣрилъ мирового судью, охранявшаго имущество умершаго З—ва, будто комната правленія пароходнаго товарищества, въ которой находился письменный столъ съ имуществомъ умершаго, помѣщается въ частной квартирѣ З—скаго и составляетъ его собственность; этимъ путемъ Б. добился приостановленія состоявшагося уже

распоряженія о производствѣ описи упомянутого имущества. Послѣдствіемъ такой отсрочки, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, было нарушение З—скимъ цѣлости наложенныхъ на письменный столъ печатей и расхищеніе хранившихся въ немъ оплаченныхъ векселей З—ва. Независимо отъ сего, желая, по просьбѣ З—скаго, удалить вдову З—ва, ея повѣреннаго Н. и посторонняго свидѣтеля К. изъ помѣщенія, гдѣ находился помянутый письменный столъ, присяжный повѣренный Б. грозилъ Н. принятіемъ противъ него и К. насильственныхъ мѣръ и заявлялъ, что, если З—ва не удалится добровольно, то при ней начнутъ раздѣваться. При сообщеніи приложена копія протокола судебного засѣданія палаты, въ которомъ удостовѣрены замѣчанія товарища прокурора относительно того, что приведенныя обстоятельства были признаны присяжнымъ повѣреннымъ Б. Допросъ присяжнаго повѣреннаго Б. происходилъ въ засѣданіи 23 марта 1891 г., въ протоколѣ записано, что Б. явился и показалъ тоже, что на предварительномъ слѣдствіи. Затѣмъ сдѣланы были замѣчанія товарищемъ прокурора, удостовѣренныя палатою 11 и 13 апрѣля 1891 г. При разсмотрѣніи этого дѣла совѣтъ нашолъ необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ, допустилъ ли присяжный повѣренный Б. какія либо неправомерныя дѣйствія по представительству интересовъ З—ва, а затѣмъ уже разсмотрѣть, было ли имъ допущено что либо неумѣстное при дачѣ показанія, въ качествѣ свидѣтеля, въ судебной палатѣ. По первому предмету изъ обстоятельствъ дѣла обнаружилось, что мѣры охраненія имущества, устранить которыя считалъ себя вправе З—скій, были предприняты почти черезъ два мѣсяца послѣ смерти З—ва, т. е. по прошествіи такого періода времени, когда изъ неопечатанныхъ вещей могли быть сводочно вынуты всѣ предметы, на которыя изъясляла притязанія З—ва, что въ то время, когда Б. вступалъ въ дѣло, онъ былъ убѣжденъ, какъ по личному удостовѣренію, такъ и по объясненію своего товарища, присяжнаго повѣреннаго Л., что имущество (письменный столъ) опечатано въ личной частной квартирѣ З—скаго, что хотя пись-

менныхъ доказательствъ принадлежности 3—скому квартиры съ опечатаннымъ столомъ не было, но Б. ссылаясь въ подтвержденіе этого на свидѣтелей; поэтому онъ добросовѣстно могъ ходатайствовать объ отсрочкѣ описи этого имущества, которое самъ 3—скій не желалъ подвергать публичному осмотру, хотя у него, при самомъ предъявленіи ходатайства, и не было въ рукахъ нужныхъ для подтвержденія его доказательствъ; въ этомъ ходатайствѣ для дѣла не могло быть ничего опаснаго, такъ какъ имущество было опечатано и осмотръ его днемъ раньше, разъ само опечатаніе послѣдовало по истеченіи почти двухъ мѣсяцевъ послѣ смерти 3-ва, долженъ былъ представляться для Б. совершенно безразличнымъ. Затѣмъ, когда 3-ва и ея повѣренный, присяжный повѣренный Н., вмѣстѣ съ К., не желали оставить комнату, служившую для 3-скаго спальнею, присяжный повѣренный Б. обратилъ вниманіе своего товарища Н. на то, что они противозаконно нарушаютъ неприкосновенность частнаго жилища и что 3-ва ставитъ себя въ чрезвычайно странное положеніе, заявляя желаніе оставаться въ комнатѣ, въ которой 3-скій, ложась спать, долженъ будетъ раздѣваться; разговоръ этотъ имѣлъ частный товарищескій характеръ и происходилъ въ отсутствіи 3-вой. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Б. совѣтъ не усмотрѣлъ ничего неправильнаго, тѣмъ болѣе, что въ то время Б. не имѣлъ основанія предположить, чтобы 3-скій могъ совершить такое дѣйствіе, какъ вскрытіе опечатанныхъ вещей, или вообще сдѣлать что либо законопреступное. По второму предмету совѣтъ напелъ, что протоколъ и удостовѣреніе палаты въ данномъ случаѣ не могутъ быть безусловно обязательны для совѣта, такъ какъ для постороннихъ лицъ протоколъ не имѣетъ такого значенія. Стороны, въ дѣлѣ участвующія, могутъ знать, что помѣщено въ протоколѣ, могутъ дѣлать нужныя замѣчанія, помогать и достигнуть исправленія протоколовъ, которые для нихъ и получаютъ силу безусловнаго доказательства, для постороннихъ же лицъ, показанія которыхъ не заносятся въ протоколъ во время самаго засѣданія, какъ и въ данномъ

случаѣ показаніе присяжнаго повѣреннаго Б., протоколы остаются совершенно неизвѣстными и актами обязательнаго значенія неимѣющими. Поэтому совѣтъ опросилъ всѣхъ лицъ, присутствовавшихъ при дачѣ показанія присяжнымъ повѣреннымъ Б., и пришелъ къ заключенію, что оно не имѣло того характера самообвиненія въ предосудительныхъ поступкахъ, въ дѣйствительности присяжнымъ повѣреннымъ Б. несовершенныхъ, какой приданъ ему замѣчаніями товарища прокурора; такое впечатлѣніе показаніе Б. могло произвести на составъ судебной палаты только въ связи съ установленною уже въ убѣжденіи судей виновностью З-скаго. Поэтому совѣтъ постановилъ присяжнаго повѣреннаго Б. дисциплинарному взысканію не подвергать. Постановленіе это было опротестовано со стороны г. прокурора судебной палаты, но оставлено палатою въ силѣ.

Не имѣя возможности останавливаться на другихъ дисциплинарныхъ дѣлахъ, мы ограничимся замѣчаніемъ, что дѣятельность совѣта вообще является чрезвычайно почтенной, хотя по нѣкоторымъ дѣламъ были бы желательны болѣе строгіе приговоры. Но приведенное нами выше дѣло нельзя не признать чрезвычайно страннымъ и конечно его наибольшая странность—это оставленіе палатою безъ послѣдствій протеста прокурора. Дѣйствительно, судебная палата удостовѣряетъ своимъ протоколомъ наличность извѣстнаго обстоятельства, протоколъ этотъ подписывается всѣмъ составомъ присутствовавшихъ членовъ, съ старшимъ предсѣдателемъ во главѣ, затѣмъ опровергается спросомъ лицъ присутствовавшихъ въ засѣданіи и признается ложнымъ; прокуроръ судебной палаты протестуетъ—но его палата не слушаетъ и своему собственному протоколу никакого значенія не придаетъ. Dux!

На происшедшихъ въ концѣ прошлаго мая мѣсяца выборахъ въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, избранъ прежній составъ, за исключеніемъ С. С. Соболева, что очень жаль, такъ С. С.

Соколовъ всѣмъ уважаемъ и вполне былъ достоинъ довѣрія своихъ коллегъ. Утѣшиться можно лишь тѣмъ, что и новый членъ совѣта В. И. Жуковскій несомнѣнно также одинъ изъ видныхъ представителей адвокатуры.

Z.

Недавно опубликованными законами 23 апрѣля и 24 мая текущаго года установлены взысканія за обманы въ противозаконныхъ сдѣлкахъ и за ростовщичество. Оба закона, расширяющіе въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ область наказуемыхъ дѣяній, заслуживаютъ самого серьезнаго вниманія.

Наша судебная практика давно уже указывала на чрезвычайное развитіе у насъ обмановъ при заключеніи и исполненіи противозаконныхъ сдѣлокъ. Въ крупныхъ городахъ почти повседневное явленіе составляютъ сдѣлки по продажѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, вмѣсто которыхъ покупателю передается пачка цвѣтной бумаги съ наклеенными снаружи настоящими билетами. Очень распространена также обманная продажа золотого песка, вмѣстѣ котораго сбываютъ мѣдные и латунные опилки. Между тѣмъ, какъ извѣстно, законъ караетъ за всякую безъ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ продажу и покупку золота въ песчаномъ видѣ или въ самородкахъ (ст. 612 уложенія о наказаніяхъ).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ городѣ Ригѣ, образовалось даже цѣлое сообщество, называвшееся „золотымъ клубомъ“, которое занималось сбытомъ, подъ видомъ сибирскаго золотого песка, мѣдныхъ и латунныхъ опилокъ. Шайка эта, путемъ заграничныхъ рекламъ, привлекала иностранныхъ покупателей, которые, соблазненные дешевизною сибирскаго золота, приобретали мнимый золотой песокъ на значительныя суммы. Такъ, напримѣръ, одинъ человѣкъ, прибывшій изъ Африки, купилъ этого песка на семь тысячъ рублей. Существовать у насъ также трактирные завсегдатаи, которые промышляютъ обманами при продажѣ мнимыхъ фальшивыхъ денегъ. Предложеніе поддѣльныхъ кредитокъ оказы-

вается очень соблазнительнымъ; по крайней мѣрѣ на предложеніи этомъ ловится не мало людей.

Вопросъ о наказуемости подобныхъ обмановъ по дѣйствующему закону разрѣшался отрицательно. Въ рѣшеніи по дѣлу Гамазова, 1875 г., № 173, уголовный кассационный департаментъ сената призналъ ненаказуемымъ обманъ при продажѣ золотого песка, такъ какъ самая сдѣлка этого рода воспрещена. Затѣмъ, по дѣлу Шварцмана (рѣшеніе 1876 г., № 66), сенатъ не усмотрѣлъ признаковъ мошенничества въ сбытѣ подъ видомъ фальшивыхъ асигнацій пачки нарѣзанной цвѣтной бумаги, прикрытой снаружи двумя настоящими кредитными билетами. Въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи было разъяснено, что взаимный обманъ между лицами, входящими въ соглашеніе на совершеніе какого либо противозаконнаго дѣянія, не можетъ быть караемъ уголовнымъ закономъ, ибо законъ этотъ, карая преступныя дѣянія, не можетъ преслѣдовать неисполненіе обѣщанія совершить преступленіе, подъ какимъ бы предлогомъ обѣщаніе это ни было дано.

Точку зрѣнія сената относительно невозможности подводить рассматриваемые обманы подъ мошенничество нельзя не признать вполне правильною, хотя въ теоріи вопросъ этотъ считается спорнымъ. Есть ученые, которые утверждаютъ, что всякое изытіе имущества противъ воли хозяина и вопреки указанныхъ имъ условій, если оно сопровождалось обманомъ, составляетъ мошенничество, хотя бы свойства и характеръ этихъ условій были противозаконны. Но противъ этого воззрѣнія возражаютъ, что если считать обманы при заключеніи и исполненіи запрещенныхъ законами сдѣлокъ мошенничествомъ, т. е. посягательствомъ на частныя имущественныя интересы, то оказалось бы, что государство защищаетъ интересы частныхъ лицъ по сдѣлкамъ, самимъ же государствомъ недопускаемымъ. При этомъ огражденіе этихъ интересовъ въ порядкѣ уголовномъ противорѣчило бы гражданскому праву, которое не признаетъ подобныхъ сдѣлокъ дѣйствительными. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обмана

по сдѣлкамъ противозаконнымъ, на примѣръ, по продажѣ фальшивыхъ билетовъ, отсутствуетъ главный признакъ мошенничества—причиненіе вреда чужому имуществу противъ воли хозяина. Предметъ такихъ сдѣлокъ не представляетъ собою объекта имущественныхъ правъ и не можетъ находиться ни въ обращеніи, ни въ обладаніи частныхъ лицъ, вслѣдствіе чего приобрѣтеніе имущества, подъ условіемъ полученія такого, лишеннаго юридическаго значенія, предмета, равносильно отчужденію имущественныхъ правъ безъ требованія какаго либо эквивалента. Поэтому, обманная передача вмѣсто этого предмета какой либо другой вещи, хотя бы минимальной цѣнности, не влечетъ за собою сокращенія чужой имущественной сферы противъ воли и согласія ея обладателя. Приведенный взглядъ на обманы при заключеніи и исполненіи противозаконныхъ сдѣлокъ слѣдуетъ признать наиболее правильнымъ.

Такимъ образомъ обманы эти не могутъ считаться мошенничествомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и полная безнаказанность ихъ совершенно нежелательна. Интересы общественной безопасности, въ виду крайняго развитія обмановъ этого рода, требуютъ установленія уголовной кары. Выманиваніе чужаго имущества посредствомъ пользованія установленными въ законѣ запретами и преступными наклонностями частныхъ лицъ, несомнѣнно заключаетъ въ себѣ, кромѣ нарушенія частнаго интереса, который, какъ сказано выше, не долженъ быть ограждаемъ въ данномъ случаѣ закономъ, сверхъ того, нарушеніе интересовъ общественныхъ. До сихъ поръ, за отсутствіемъ въ уголовныхъ законахъ особаго карательнаго постановленія по поводу обмановъ при заключеніи и исполненіи противозаконныхъ сдѣлокъ, къ лицамъ, занимающимся такими обманами, по необходимости примѣнялась административная высылка.

Въ настоящее время, Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля мнѣніемъ государственнаго совѣта, рассматриваемые обманы признаны преступными и обложены спеціальными взысканіями. Въ уложеніе о наказаніяхъ введена особая статья

(1670¹), которая караетъ заключеніемъ въ тюрьму на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ за сбытъ предметовъ подъ видомъ запрещенныхъ уголовнымъ закономъ въ обращеніи или добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, если условленная по сдѣлкѣ плата получена сполна или частью. При этомъ сдѣлана оговорка, что полученныя виновными по преступной сдѣлкѣ деньги или другое имущество отбираются въ казну. Затѣмъ, если будетъ признано, что виновные занимаются узаконнымъ выше сбытомъ въ видѣ промысла, то они подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Такова сущность новаго карательнаго закона, подъ дѣйствіе котораго могутъ, конечно, подходить только обманы, кои будутъ совершены послѣ опубликованія новаго узаконенія. Наказуемость, установленная имъ, обусловлена выманиваніемъ денегъ или вообще имущественной прибыли, путемъ обмановъ въ запрещенныхъ уголовнымъ закономъ сдѣлкахъ. Если эта прибыль получена, въ наличности будетъ оконченное преступленіе, а въ противномъ случаѣ рѣчь можетъ идти только о покушеніи. Совершенно правильно новымъ закономъ опредѣлено усиленіе отвѣтственности за занятіе обманами въ противозаконныхъ сдѣлкахъ въ видѣ промысла.

Единственное обстоятельство, которое можетъ вызвать недоразумѣнія на практикѣ, заключается въ томъ, что карательная статья объ обманахъ въ противозаконныхъ сдѣлкахъ помѣщена въ отдѣлѣ уложенія о мошенничествѣ. Отсюда, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы эти случаи обманныхъ дѣйствій могли быть рассматриваемы, какъ мошенничество. Въ послѣднемъ уголовный законъ ограждаетъ имущественные интересы потерпѣвшаго, тогда какъ новая карательная статья не только не ограждаетъ, но лишаетъ даже возможности получить обратно выманенное у него имущество, которое конфискуется. Эта послѣдняя мѣра является вполне справедливою. Нельзя оставлять безъ возмездія лицо, рѣшившееся вступить въ договоръ, запрещенный закономъ подъ страхомъ наказанія, а такое возмездіе и будетъ заключаться въ потерѣ

того имущества, которое лицо отдало въ надеждѣ поживиться плодами преступленія.

Другой законъ 24 мая текущаго года о ростовщичествѣ имѣетъ еще большее общественное значеніе. По справедливому замѣчанію покойнаго Лоренца Штейна ¹⁾, наказуемость ростовщичества не слѣдуетъ смѣшивать съ стѣсненіемъ свободы процента. Дѣло вовсе не въ высотѣ роста, взимаемаго ростовщикомъ, а въ самой природѣ обязательствъ, которыми онъ опутываетъ должника. Пока должникъ, говоритъ цитированный авторъ, обязывается даже преувеличенными процентами для полученія наличныхъ денегъ безъ искусственныхъ мѣръ со стороны заимодавца, до тѣхъ поръ ростовщичество относится еще къ области гражданскаго права. Но когда невозможность платить въ извѣстные сроки и исполнить принятыхъ обязательства составляетъ цѣль ростовщика, когда послѣдній увлекаетъ и запутываетъ должника, пользуясь его нехозяйственностью слабостью и непониманіемъ, ростовщичество дѣлается уже преступленіемъ и подлежитъ дѣйствию уголовныхъ законовъ.

Образъ дѣйствій ростовщиковъ въ разныхъ странахъ представляетъ поразительное сходство не только въ общемъ, но и въ подробностяхъ. Повсюду примѣняется одна и та же система обирания и разоренія должниковъ. Должники особенно сельскіе вездѣ обнаруживаютъ довѣрчивость и невѣжество. Обиравые скрываютъ свои долги отъ постороннихъ и часто считаютъ кредиторовъ своими пріятелями и благодѣтелями, боятся ихъ на судѣ и признаютъ ихъ преувеличенныя требованія, рассчитывая до послѣдней минуты на ихъ великодушіе и справедливость. Развитие, которое получила ростовщическая эксплуатація, Лоренцъ Штейнъ считаетъ „великою общественною опасностью“, къ которой нельзя относиться равнодушно. „Стоитъ только, говоритъ онъ, привыкнуть къ тому взгляду, что ростовщичество есть обычное и неизбѣжное зло, связанное съ полною свободою экономическаго оборота, и новыя

¹⁾ Der Wücser und sein Recht. Wien 1880 r.

бѣлые рабы съ ихъ доходами и имуществами будутъ скоро разсматриваться какъ простыя юридическія понятія не только по формальному праву, но и по общественнымъ нравамъ, и своею гибелью повлекутъ за собою въ пропасть и самый народъ“.

Приведенные взгляды извѣстнаго ученаго, по вопросу о ростовщичествѣ, могутъ быть признаны господствующими въ настоящее время въ литературѣ и практикѣ западно-европейскихъ государствъ. Прежнее смѣшеніе свободы процента съ дозволеніемъ ростовщичества нигдѣ и никѣмъ не поддерживается серьезно; законы перестали вмѣшиваться въ опредѣленіе нормы процента, но ростовщичество признается дѣяніемъ наказуемымъ. Въ Германіи введена была полная свобода процентныхъ сдѣлокъ въ 1867 году, а вслѣдъ затѣмъ въ 1868 году и въ Австріи. Не прошло послѣ этого и десяти лѣтъ какъ возникъ вопросъ о спеціальныхъ мѣрахъ противъ ростовщичества, выдвинутый самою жизнью. Въ 1877 году изданъ былъ особый законъ по этому предмету для Галиціи и Буковины. Тремя годами позже, а именно 24 мая 1880 года въ Германіи были приняты карательныя правила о ростовщичествѣ, которыя на практикѣ дали результаты весьма благоприятныя. Постановленія, подобныя германскимъ, были изданы въ Австріи 28 мая 1881 года и въ Венгріи 27 апрѣля 1883 года. Затѣмъ, во многихъ кантонахъ Швейцаріи за ростовщичество были установлены наказанія. Одинъ изъ новѣйшихъ законовъ этого рода—норвежскій, 29 іюня 1888 года, о свободѣ процентовъ, допустилъ даже преслѣдованіе ростовщичества *ex officio*, т. е. помимо жалобъ заинтересованныхъ лицъ.

Нечего говорить о томъ, что и у насъ ростовщичество получило такое развитіе, которое требуетъ борьбы съ этимъ печальнымъ экономическимъ явленіемъ на почвѣ уголовного закона. Особенно много вреда причиняють наши доморощенные Шейлоки крестьянскому населенію. При отсутствіи легкаго краткосрочнаго кредита крестьяне попадаютъ въ руки кулаковъ и міроѣдовъ, которые безпощадно ихъ обираютъ.

По дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ, ростовщичество не влекло отвѣтственности, кромѣ только одного случая, а именно: вовлеченія въ невыгодную сдѣлку, если виновный „черезъ употѣльные напитки или другія средства привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства“ (ч. 3 ст. 1688 улож. о нав.). Постановленіе это обнимаетъ одинъ изъ наиболѣе тяжкихъ видовъ ростовщичества, въ особенності послѣ разъясненія сената по дѣлу Юнгенса, 1888 г., что сущность преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ч. 3 ст. 1688 ст. уложенія заключается не въ томъ, что лицо даетъ другому напитки и доводитъ его до безпамятства, а въ томъ, что виновный дѣлаетъ безпомощность другаго лица, по отношенію къ охранѣ своихъ имущественныхъ правъ, средствомъ для противозаконной наживы.

Но затѣмъ всѣ остальные случаи ростовщическихъ сдѣлокъ, когда онѣ заключены на почвѣ крайней нужды, были безнаказанными. Первый шагъ къ устраненію этого пробѣла въ нашихъ уголовныхъ законахъ былъ сдѣланъ въ прошломъ году, узаконеніемъ 18 іюня, которымъ были опредѣлена отвѣтственность за ростовщическія сдѣлки по скупкѣ хлѣба у крестьянъ. Закономъ этимъ было обложено наказаніемъ (въ первый разъ—арестомъ не выше трехъ мѣсяцевъ, а во второй и послѣдующіе разы—заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ) приобрѣтеніе лицами, занимающимися скупкою у сельскихъ обывателей хлѣба, по несоразмѣрно низкой цѣнѣ хлѣба на ворню, снопами или зерномъ, если при совершеніи сдѣлки скупщикъ воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ продавца.

Въ настоящее время, закономъ 24 мая текущаго года, ростовщичество признано дѣяніемъ уголовно-наказуемымъ, причемъ установлено два вида этого преступленія. Первый видъ заключается въ отдачѣ въ ссуду сельскимъ обывателямъ хлѣба или другихъ припасовъ, или же денегъ, подъ условіемъ уплаты денежнаго долга, вполнѣ или частью, хлѣбомъ, припасами или работою, если для совершенія такой сдѣлки на чрезмѣрно обременительныхъ, не соответствующихъ мѣстнымъ обычаямъ, условіяхъ, займодавецъ, занимающійся въ видѣ

промысла указанными ссудами, воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика. Другой видъ ростовщичества формулированъ въ статьѣ 180² мирового устава такимъ образомъ: „ссуда капитала въ чрезмѣрный ростъ, превышающій 12 процентовъ въ годъ, или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки: а) если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или б) если кто, занимаясь ссудами, скрывалъ чрезмѣрность роста какимъ либо способомъ, какъ-то: включеніемъ роста въ капитальную сумму, въ видѣ платы за храненіе, или неустойки и т. под.“.

За первый видъ ростовщичества виновный подвергается аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, а во второй и послѣдующій разы—заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, тогда какъ за второй видъ ростовщической ссуды виновный подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до года и шести мѣсяцевъ и, кромѣ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ростовщическое обязательство признается недѣйствительнымъ, причемъ заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно данныхъ капитала или припасовъ, за вычетомъ полученныхъ платежей. Уголовное преслѣдованіе за ростовщичество возбуждается *ex officio*, помимо жалобы потерпѣвшаго. Кромѣ того, при ростовщической ссудѣ втораго рода, ответственности подвергается также и тотъ, кто приобрѣтеть и предъявить ко взысканію обязательство завѣдомо для него ростовщическое, или получить по оному платежъ.

Затѣмъ ростовщичество, предусмотрѣнное статьею 180² мирового устава, квалифицируется въ двоякомъ отношеніи: 1) если дѣяніе это учинено содержателемъ ссудной кассы и его приказникомъ, то виновные, сверхъ наказанія за ростовщичество, лишаются навсегда права содержать ссудныя кассы (ст. 992² уложенія по новому закону), и 2) если заимодавецъ занимается ростовщичествомъ въ видѣ промысла или

если онъ виновенъ въ повтореніи этого преступленія, то онъ подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылке на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ сибирскихъ, или заключенію въ тюрьмѣ по первой или второй степени 33 ст. уложенія о наказаніяхъ (ст. 1707 улож. по новому закону). Наряду съ приведенными постановленіями, третья часть указанной выше ст. 1688 улож. дополнена правиломъ о вовлеченіи въ невыводную сдѣлку лицомъ, которое, прибѣгнувъ къ ложнымъ обѣщаніямъ, увѣреніямъ и тому подобнымъ средствамъ, воспользовался отсутствіемъ у обманутаго яснаго пониманія свойства и значенія принимаемаго имъ на себя обязательства.

Въ новомъ законѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего то обстоятельство, что имъ установлены два вида ростовщичества—одно, если можно такъ выразиться, вещевое, сельское, а другое—денежное, городское. При этомъ первое наказывается гораздо слабѣе втораго и только при условіи, если виновный занимается сельскимъ ростовщичествомъ въ видѣ промысла. Такимъ образомъ это послѣднее ростовщичество является привилегированнымъ. Едва ли однако подобная снисходительность оправдывается требованіями жизни. Наиболѣе опасную и вредную категорію ростовщиковъ составляютъ именно сельскіе міроѣды, которые ссужаютъ крестьянамъ хлѣбъ и другіе припасы на драконовскихъ условіяхъ. Кромѣ того, усиленіе отвѣтственности, допущенное новымъ закономъ для денежнаго ростовщичества въ указанныхъ выше случаяхъ, не распространяется на сельское ростовщичество. Поэтому, напр., содержатель ссудной кассы, занимающійся ссудами хлѣба или припасовъ сельскимъ обывателямъ, не можетъ быть лишентъ права содержать такіа кассы. Между тѣмъ въ жизни подобные случаи ростовщической эксплуатаціи встрѣчаются довольно часто и остается совершенно непонятнымъ, почему они обложены меньшею отвѣтственностью, чѣмъ случаи ростовщическихъ денежныхъ ссудъ со стороны держателей ссудныхъ кассъ.

Обращаетъ на себя вниманіе также крайняя неопредѣленность признаковъ сельскаго ростовщичества. Тогда какъ при ростовщичествѣ денежномъ указана норма роста, которая не считается чрезмѣрною, послѣдняя оставлена безъ опредѣленія для ростовщичества сельскаго. Въ этой области законъ ограничился общимъ заявленіемъ о сдѣлкахъ, заключенныхъ „на чрезмѣрно обременительныхъ, не соответствующихъ мѣстнымъ обычаямъ условіяхъ“. Такіе признаки ничего въ сущности не выражаютъ и открываютъ широкій просторъ судебному усмотрѣнію, котораго, однако, слѣдуетъ по возможности избѣгать въ отношеніи состава преступленія. Нельзя ставить вопросъ о признакахъ преступнаго дѣянія въ зависимости отъ субъективныхъ возрѣній судей, которыя неизбѣжно поведутъ къ чрезвычайной пестротѣ въ дѣлѣ примѣненія уголовного закона. Опасаться этой пестроты приходится по отношенію къ сельскому ростовщичеству еще и потому, что дѣла этого рода будутъ подвѣдомственны земскимъ начальникамъ, т. е. такимъ судьямъ, которые, въ большинствѣ, не обладаютъ юридическими знаніями. Ростовщичество же, по своему свойству, связано съ цѣлою областью нерѣдко очень сложныхъ гражданскихъ правоотношеній. Поэтому и дѣла этого рода должны быть подчинены суду, обставленному всѣми гарантіями судопроизводства. Дѣла о денежномъ ростовщичествѣ новый законъ подчинилъ вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и нельзя не пожалѣть, что къ компетенціи этихъ судебныхъ органовъ не отнесены и дѣла о ростовщичествѣ сельскомъ. Уѣздные члены, будучи юристами по образованію, опытными въ судебной практикѣ, совмѣщаютъ въ себѣ необходимыя условія для правильнаго разрѣшенія юридическихъ вопросовъ, которые могутъ возникать при установленіи признаковъ ростовщичества.

Несравненно болѣе удовлетворительными являются карательныя правила о ростовщическихъ ссудахъ денежныхъ. Въ этой сферѣ законъ, помимо опредѣленія самого свойства преступленія, далъ и внѣшній признакъ этого преступнаго дѣянія, указавъ на количество процентовъ въ годъ, которое не

считается ростовщическимъ. Изъ западно-европейскихъ законодательствъ только венгерское устанавливаетъ minimum процентовъ, при взиманіи коихъ можетъ возникнуть обвиненіе въ ростовщичествѣ. Такой minimum неизвѣстенъ ни австрійскому, ни германскому уложенію; венгерскій законъ опредѣляетъ его въ 8%, а нашъ законъ въ 12% въ годъ. Эта послѣдняя система заслуживаетъ предпочтенія. Если ограничиваться одними неформальными признаками ростовщичества, т. е. наличностью нужды и тягости на сторонѣ должника и чрезмѣрной выгоды на сторонѣ кредитора, какъ это допущено новымъ закономъ относительно сельскаго ростовщичества, то уголовный законъ можетъ представить опасность для гражданскаго оборота въ той его области, которая имѣетъ мало общаго съ ростовщическою эксплуатаціею, а именно: въ сферѣ торгово-промышленной, гдѣ капиталъ, по крайней мѣрѣ у насъ, очень дорогъ.

Между прочимъ, въ наукѣ уголовного права опредѣленіе ростовщичества одними неформальными признаками признается въ высшей степени неудовлетворительнымъ. „Въ австрійскомъ законѣ о ростовщичествѣ, замѣтилъ знаменитый профессоръ Глазеръ, нѣтъ ни одного устойчиваго критерія. Всѣ указанные въ немъ признаки имѣютъ такой характеръ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ быть совершенно безразличны для примѣненія уголовного наказанія; условія состава преступленія въ этомъ законѣ опредѣлены такимъ образомъ, что ни одно изъ нихъ не даетъ законодавцу яснаго указанія о томъ, что въ данномъ случаѣ онъ переступаетъ границу, за которою должна или можетъ наступить для него уголовная отвѣтственность. Несомнѣнно, что современное законодательство континентальныхъ государствъ стремится къ тому, чтобы избѣгать, по возможности, казуистики и установить для суда общія положенія, какъ нормы, опредѣляющія примѣненіе уголовной кары. Но, при этомъ, необходимо, конечно, отличать основныя положенія отъ простыхъ намековъ, которые, въ концѣ концовъ, являются ничѣмъ инымъ, какъ ссылкой на индивидуальное усмотрѣніе суда“.

Установленный новымъ закономъ мѣншимъ процента при ростовщичествѣ совпадаетъ, повидимому, съ средней нормой процента за торгово-промышленное пользованіе капиталомъ. Въ виду этого важнѣйшая и значительнѣйшая часть кредитныхъ сдѣлокъ будетъ изъята изъ подѣ дѣйствія новаго уголовного закона, приобретаая ту свободу, безопасность и твердость разсчета, которыя являются необходимыми условіями процвѣтанія кредита. Конечно, мѣншимъ, установленный закономъ, несколько не предрѣшаетъ исхода обвиненій по займамъ, заключеннымъ на условіяхъ уплаты процентовъ, превышающихъ этотъ мѣншимъ, такъ какъ для обвиненія требуется совокупность формальныхъ и неформальныхъ признаковъ и недостаточно одного высокаго взиманія процентовъ за ссуду. Въ одномъ только случаѣ неформальные признаки устраняются—это именно при сокрытіи лицомъ, занимающимся ссудами, чрезмѣрнаго роста, путемъ включенія его въ капиталную сумму или посредствомъ особой платы за храненіе и т. д. Эти дѣйствія со стороны профессиональнаго ростовщика настолько опасны, что законъ подводитъ ихъ подѣ понятіе ростовщичества.

Неудачнымъ мы считаемъ правило, по которому отвѣтственности за ростовщичество подвергается тотъ, кто *приобрѣтетъ и предъявитъ* ко взысканію обязательство, завѣдомо для него ростовщическое. Можно приобрести это обязательство и передать его по безоборотной бланковой надписи другому лицу, не предъявляя такого обязательства ко взысканію. Неужели въ такомъ случаѣ приобретатель не долженъ подлежать отвѣтственности? Съ другой стороны, можно предъявить ко взысканію ростовщическое обязательство, не приобретаая его вовсе, а дѣйствуя лишь по уполномочію заимодавца. Почему такое дѣйствіе, если лицо знаетъ, что предъявляемое имъ обязательство—ростовщическое, останется безнаказаннымъ? Новый законъ распространяетъ отвѣтственность за ростовщичество на всякое третье лицо, которое получит платежъ по завѣдомо ростовщическому обязательству. Отчего же для наказуемости предъявленія его ко взысканію тре-

буется самое приобрѣтеніе обязательства? Это обстоятельство остается непонятнымъ.

Нельзя не сочувствовать тому, что новый законъ установилъ за простое неквалифицированное денежное ростовщичество, кромѣ тюрьмы, также по усмотрѣнію суда денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей. Такое взысканіе, въ видѣ придаточной кары за преступленіе, всегда исходящее изъ глубоко корыстныхъ побужденій, каковымъ является ростовщичество, вполне соотвѣтствуетъ народной мудрости, которая издавна совѣтуетъ „бить рублемъ“ въ подобныхъ случаяхъ.

Остается еще сказать два слова о квалифицированныхъ видахъ денежнаго ростовщичества. Болѣе строгая отвѣтственность какъ для содержателей ссудныхъ кассъ, такъ и для ростовщиковъ, занимающихся взиманіемъ чрезмѣрнаго роста въ видѣ промысла, представляется совершенно правильною и справедливою. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что дѣла о ростовщичествѣ въ видѣ промысла, какъ влекущія правонарушенія, будутъ подлежать суду присяжныхъ. Судебная практика указываетъ на то, что присяжные съ большою строгостью относятся вообще къ подсудимымъ, если они принадлежатъ къ числу ростовщиковъ. Поэтому естественно ожидать, что по дѣламъ о ростовщичествѣ судъ присяжныхъ будетъ отличаться особенною репрессивною. Очень удачнымъ является дополненіе 1668 статьи уложенія указаніемъ на случаи вовлеченія въ невыгодную сдѣлку, пользуясь слабостью разумѣнія другого лица. Дѣянія этого рода были наказуемы въ силу сенатской практики, подводившей ихъ подъ статью 1688 уложенія. Отнынѣ разъясненіе сената по этому вопросу получило санкцію закона.

Такова сущность новаго закона о ростовщичествѣ. Практическое значеніе его не должно быть однако преувеличиваемо. Искоренить ростовщическую эксплуатацію уголовный законъ безсиленъ, такъ какъ борьба съ этимъ явленіемъ принадлежитъ всецѣло области экономическихъ мѣропріятій, которыя должны быть направлены къ облегченію пользованія кредитомъ. Уголов-

ному же закону можетъ принадлежать только скромная роль фактора, задерживающаго развитіе ростовщичества. Будемъ надѣяться, что законъ 24 мая успѣшно выполнить эту задачу.

Въ настоящей книгѣ мы помѣщаемъ весьма любопытный очеркъ о десятилѣтней дѣятельности консультаціоннаго бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при одесскомъ городскомъ сѣздѣ мировыхъ судей. Считаемо нелишнимъ сообщить доставленныя намъ свѣдѣнія и о самомъ празднованіи юбилейнаго дня этаго молодаго и симпатичнаго по своимъ задачамъ учрежденія.

17 марта текущаго года консультація одесскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ скромно праздновала десятилѣтіе своей дѣятельности. Учрежденная въ декабрѣ 1882 года, при одесскомъ городскомъ сѣздѣ мировыхъ судей, небольшимъ кружкомъ молодыхъ юристовъ, консультація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ успѣла за 10 лѣтъ развиться и принять размѣры весьма солидной организаціи, главная задача которой состоитъ въ томъ, чтобы оказывать всестороннюю юридическую помощь простому темному люду, наиболѣе нуждающемуся въ дешевыхъ и добросовѣстныхъ совѣтахъ и указаніяхъ.

Ежегодно, въ силу установившагося обычая, консультація представляетъ сѣзду мировыхъ судей отчетъ о своей дѣятельности, для чего созывается годичное общее собраніе, въ которое приглашаются, кромѣ предсѣдателя сѣзда, непримѣннаго члена и участковыхъ мировыхъ судей гор. Одессы, также и всѣ мѣстные почетные мировые судьи, члены консультаціи и проч. Собраніе 17 марта отличалось особымъ многочисленствомъ, такъ какъ, помимо указанныхъ лицъ, на празднество 10-ти лѣтія консультаціоннаго бюро (какъ официально именуется консультація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ) приглашены были также и всѣ бывшіе члены бюро, бывшіе мировые судьи и другія лица, имѣвшія или имѣющія какое либо отношеніе къ дѣятельности названнаго учрежденія. Засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ г. предсѣ-

дателя городского съезда мировых судей А. П. Альбрандта, открылось въ 7^{1/2} часовъ вечера.

Секретарь бюро доложилъ собранію отчетъ о дѣятельности консультаціи за 10 годъ ея существованія, съ 10 января 1892 по 10 января 1893 года. Изъ отчета видно, что наличный контингентъ консультаціоннаго бюро составляютъ 48 членовъ, въ числѣ коихъ: присяжныхъ повѣренныхъ—5, помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ—38 и частныхъ повѣренныхъ—5. Кромѣ того, консультаціонное бюро имѣетъ 19 членовъ-корреспондентовъ изъ лицъ, переселившихся изъ Одессы въ другіе города и занимающихся тамъ адвокатской практикой, въ качествѣ присяжныхъ повѣренныхъ или ихъ помощниковъ. Дѣятельность совѣта въ истекшемъ году выразилась въ слѣдующемъ: совѣтъ имѣлъ 9 засѣданій, въ которыхъ, помимо разрѣшенія текущихъ дѣлъ (на основаніи §§ 7—20 инструкціи), рассмотрѣно было 5 дисциплинарныхъ дѣлъ, возникшихъ—3 по предложенію членовъ совѣта, 1—по жалобѣ члена бюро и 1—по жалобѣ частнаго лица. По этимъ дѣламъ опредѣлено: въ одномъ случаѣ—признать что дѣйствія члена бюро не заключаютъ въ себѣ нарушенія установленнаго въ канцеляріи мирового съезда порядка и представлены были г. председателю съезда не въ надлежащемъ свѣтѣ; въ одномъ случаѣ—признать, что въ дѣйствіяхъ члена бюро по веденію судебного дѣла не усматривается поводовъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства; въ одномъ случаѣ—признать, что письмо члена бюро, писанное имъ въ качествѣ адвоката, на имя частнаго лица, не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ вѣжливости, которыя должны быть соблюдаемы въ дѣловой корреспонденціи и потому рекомендовать члену бюро не упускать изъ виду общеупотребительныхъ правилъ, указанныхъ въ мотивированномъ заключеніи совѣта; въ одномъ случаѣ—признать обжалованныя дѣйствія члена бюро по отношенію къ жалобщику (также члену бюро), подробно указанные въ мотивированномъ заключеніи совѣта, неодобрительными и поставить ему таковыя на видъ, представивъ самое заключеніе совѣта на утверж-

деніе общаго собранія; наконецъ, по жалобѣ частнаго лица опредѣлено запросить жалобщика, желаетъ ли онъ, въ виду прекращенія тѣхъ отношеній, которыя дали поводъ къ жалобѣ, продолжать возбужденное дѣло. Заключенія совѣта по двумъ изъ означенныхъ дѣлъ, доведенныя до свѣдѣнія общаго собранія, утверждены послѣднимъ.

Въ истекшемъ году дѣятельность консультаціи выразилась въ слѣдующемъ: обязательныхъ защитъ (лицъ, приговоренныхъ мировыми судьями къ тюремному заключенію и содержащихся подъ стражею) въ мировомъ свѣздѣ состоялось 68, причемъ приговоры мировыхъ судей (обвинительные) утверждены въ 32 случаяхъ, обвиняемые оправданы—въ 22 случаяхъ, уменьшено и измѣнено наказаніе, назначенное мировымъ судьей въ 14 случаяхъ, такимъ образомъ число успѣшныхъ защитъ равняется 53 %. общаго количества защитъ. Совѣтовъ за отчетный періодъ дано всего 536, въ томъ числѣ бесплатныхъ 319 или 59 % общаго числа совѣтовъ; бумагъ и прошеній составлено 434, бесплатно 216 (49,7, %), гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ по соглашенію было въ производствѣ 40, въ томъ числѣ безъ всякаго вознагражденія 20, т. е. половина. Изъ нихъ успѣшно окончено 15, неуспѣшно 8, прекращено по разнымъ причинамъ—6 и осталось наоконченными—11. Библіотека бюро выписывала три юридическихъ изданія: „Журналъ гражданского и уголовного права“, „Судебную газету“ и „Юридическій Вѣстникъ“. Касса бюро представлялась въ слѣдующемъ видѣ: выручено за совѣты, бумаги и проч. 363 р. 5 к., гонораръ за дѣла, принятія по соглашенію—99 руб., всего 588 руб. 71 к. Расходы на жалованье письмоводителю, курьерамъ свѣзда, по библіотекѣ и на текущія нужды консультаціи равнялись 525 р. 23 к., въ остаткѣ—63 руб. 48 коп. По утвержденіи общимъ собраніемъ отчета за 1892 годъ, прочитанъ былъ „Очеркъ дѣятельности консультаціоннаго бюро за 10 лѣтъ его существованія“, составленный по порученію общаго собранія, особой комиссіей изъ нѣсколькихъ членовъ бюро. По прочтеніи „Очерка“, г. председатель свѣзда произнесъ небольшую, но

глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой высказалъ то пріятное впечатлѣніе, какое произвелъ на него обзоръ десяти-лѣтней дѣятельности консулѣціи бюро. Указавъ на то, что будучи искреннимъ другомъ консулѣціи, онъ всегда открыто высказывалъ свое мнѣніе о достоинствахъ и недостаткахъ послѣдней, А. П. закончилъ свою рѣчь надеждой на то, что бюро не перестанетъ развиваться и совершенствоваться и впредь, пользуясь неизмѣннымъ сочувствіемъ представителей мѣстной мировой юстиціи. Затѣмъ, г. непремѣнный членъ сѣзда, С. И. Знаменскій, привѣтствовалъ учрежденіе, которое на его глазахъ начало свою дѣятельность и въ незначительный періодъ времени успѣло вырости и привлечь къ себѣ общія симпатіи, „я всегда былъ того мнѣнія, сказалъ между прочимъ, С. И., что честный и добросовѣстный адвокатъ—лучшій помощникъ магистратуры. Я внимательно слѣдилъ за дѣятельностью бюро, знакомилъ съ нею другихъ, самъ направлялъ немущихъ просителей въ бюро. Отрадно видѣть, что въ такихъ случаяхъ ваше прекрасное учрежденіе приносило осязательную пользу“. Рѣчь свою С. И. закончилъ пожеланіемъ дальнѣйшаго процвѣтанія бюро, какъ учрежденія, преслѣдующаго задачи общественнаго характера. Обѣ рѣчи были покрыты громкими рукоплесканіями.

Ко дню празднества 10-лѣтія дѣятельности консулѣціи получено было не мало привѣтствій и поздравленій также и отъ лицъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ не могли принять участія въ общемъ собраніи 17 марта. Основатель консулѣціоннаго бюро, бывшій предсѣдатель городского сѣзда мировыхъ судей, а нынѣ предсѣдатель одесскаго коммерческаго суда, П. Н. Кичъ, въ письмѣ на имя старшины бюро, выразилъ свое крайнее сожалѣніе по поводу невозможности лично присутствовать на торжествѣ и просилъ засвидѣтельствовать всѣмъ членамъ бюро свои сердечныя поздравленія по поводу окончанія 10-лѣтней „благодарной дѣятельности бюро“. Такія же прочувствованныя письма и пожеланія были получены отъ г. товарища городского головы, профессора В. Н. Лигина, извѣстнаго земскаго дѣятеля и по-

четнаго мирового судьи П. А. Зеленаго, участковаго мирового судьи Д. Е. Стражеско. Отъ многихъ бывшихъ членовъ бюро, нынѣ занимающихъ должности на государственной службѣ, получены были весьма трогательныя письма и телеграммы. Послѣ прочтенія всѣхъ этихъ писемъ и телеграммъ г. предсѣдатель сѣзда объявилъ засѣданіе общаго собранія закрытымъ, и затѣмъ старшина бюро пригласилъ всѣхъ собравшихся на товарищескій ужинъ во французскомъ ресторанѣ. За ужиномъ произнесены были рѣчи, въ которыхъ говорилось о призваніи адвокатуры, о реформахъ прошлаго царствованія и т. д. Затѣмъ провозгласили цѣлый рядъ тостовъ, между прочимъ, за наиболѣе уважаемыхъ представителей мировой юстиціи. Присутствіе на вечерѣ приватъ-доцента мѣстнаго университета и почетнаго мирового судьи, К. К. Дыновскаго, дало поводъ къ выраженію послѣднему особыхъ симпатій, какъ судьи, соединяющему въ себѣ необходимыя качества научно-теоретической подготовки и практическаго смысла. Въ лицѣ почтеннаго К. К. чествовали и alma mater— университетъ, традиціи былой студенческой жизни и проч. Въ оживленныхъ бесѣдахъ и развлеченіяхъ, перемежавшихся пѣніемъ классическаго *gaudeamus igitur*, прошелъ вечеръ 17 марта, оставившій въ душѣ всѣхъ присутствовавшихъ самыя пріятныя и свѣтлыя воспоминанія.

Въ концѣ мая, въ Симферополѣ, въ помѣщеніи окружнаго суда, состоялось очередное общее собраніе симферопольскаго общества исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ. За отчетное двухлѣтіе общество насчитывало всего 203 члена (въ томъ числѣ 1 почетнаго и 20 постоянныхъ (сдѣлавшихъ вмѣсто годовыхъ единовременный взносъ въ 100 р.). Въ общемъ собраніи присутствовало всего 15 человѣкъ, изъ которыхъ 5 члены правленія.

Средства общества въ концѣ отчетнаго двухлѣтія достигли суммы въ 22 сличкомъ тысячи рублей. На 1893 г. доходы предположительно исчислены въ 8149 р. 67 к., а расходъ— въ 8113 р. 82 к., такъ что предвидится нѣкоторый, правда

незначительный, остатокъ. Главная статья расхода общества, конечно, содержаніе пріюта, нормальный штатъ котораго рассчитанъ былъ на 15 воспитанниковъ, но въ которомъ въ теченіи отчетнаго періода ихъ призрѣвалось 19. Смѣта на содержаніе пріюта на 1893 годъ исчислена въ суммѣ 7196 р., изъ которой, впрочемъ, нужно вычесть 225, опредѣленныхъ спеціально на нужды выпускаемыхъ изъ пріюта, отбывшихъ срокъ заключенія въ немъ воспитанниковъ; остается, слѣдовательно, 6971 р. или 348 р. 55 к. на одного воспитаннаго составляетъ стоимость содержанія его около 95 коп. въ день.

Изъ полученнаго редакціею отчета видно, что въ истекшемъ 1892 году, изъ общаго числа 19 воспитанниковъ—лишь трое не подвергались взысканіямъ; число случаевъ наложенія взысканій, отъ выговора до карцера, достигаетъ почтенной, по числу питомцевъ, цифры—113; всего чаще примѣнялись: лишеніе пищи (42) и карцеръ (38). Въ ряду проступковъ преобладали—непослушаніе (29), драки (13) и лѣность (15). Обиліе взысканій не исключало впрочемъ и наградъ. Питомцы посѣщали музей, звѣринецъ, предпринимали образовательныя прогулки; для домашняго развлеченія пріютъ устраивалъ гигантскіе шаги, запрещеніе кататься на которыхъ, непоказанное въ таблицѣ наказаній, по словамъ отчета, служило для многихъ большимъ наказаніемъ. Заработная плата воспитанникамъ не выдавалась и не отчислялась въ ихъ пользу, и поступала въ кассу общества. Въ жизни пріюта истекшій годъ ознаменовался первымъ выпускомъ. Выпущено два; относительно обоихъ отчетъ выражаетъ полную надежду на ихъ конечное исправленіе. Одинъ изъ выпущенныхъ самъ пожелалъ остаться въ пріютѣ „доучиться“. Этотъ фактъ справедливо признается въ отчетѣ отраднымъ явленіемъ и доказываетъ, что дѣло воспитанія ведется разумно.

Всѣ приговоренные къ заключенію въ исправительный пріютъ малолѣтніе осуждены были за мелкіе кражи, причемъ значительная часть осужденныхъ (болѣе 50%) была изъ

гор. Керчи. До 1892 г. малолѣтніе приговаривались къ заключенію въ пріютъ на опредѣленные сроки (не менѣе 2 лѣтъ), съ изданіемъ же новаго закона срокъ заключенія въ приговорахъ судей не устанавливался, а опредѣленіе его предоставлено усмотрѣнію правленія общества. Занятія въ пріютѣ распределялись между школьными предметами, столярно-плотничнымъ ремесломъ и огородомъ-садомъ.

Общее собраніе, вромѣ обычныхъ текущихъ вопросовъ, рассмотрѣнія и утвержденія отчетовъ и смѣтъ, обсуждало и нѣсколько внесенныхъ на его усмотрѣніе правленіемъ общества принципиальныхъ вопросовъ. Самый важный изъ нихъ, это—„вопросъ о заключеніи договора съ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, объ открытіи при таврическомъ исправительномъ пріютѣ школы садоводства, огородничества и пчеловодства“. Главныя основанія договора, выработаннаго въ Петербургѣ предсѣдателемъ правленія общества Н. А. Султанъ-Крымъ-Гиреемъ, заключаются въ томъ, что школа находится въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, существуетъ по утвержденному послѣднимъ особому уставу, имѣетъ во главѣ управляющаго-спеціалиста (изъ окончившихъ соотвѣтственныя учебныя заведенія) и пользуется въ теченіи 15 лѣтъ субсидіей отъ министерства въ размѣрѣ 2000 руб. ежегодно. Ближайшее управленіе школой ввѣряется попечителю, избираемому правленіемъ и утверждаемому министромъ. Въ докладѣ объ этомъ проектѣ, представленномъ общему собранію, правленіе не могло не указать важности учрежденія подобной школы въ Крыму, гдѣ постоянно ощущается такой недостатокъ въ садовникахъ и даже толковыхъ садовыхъ рабочихъ. Съ своей стороны, правленіе внесло въ договоръ и уставъ проектируемой школы нѣкоторыя измѣненія, имѣющія цѣлю, главнымъ образомъ, сохранить независимость дѣйствій правленія, урегулировать его отношенія къ администраціи школы, представителю министерства государственныхъ имуществъ и пр. Общее собраніе, одобливъ въ принципѣ основаніе

школы, приняло и всё представлѣнія и доклады о ней правленія, уполномочивъ послѣднее войти въ окончательные переговоры съ министерствомъ.

Въ заключеніе засѣданія произведены выборы должностныхъ лицъ общества; избранными оказались: предсѣдателемъ правленія — Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей, заступающимъ его мѣсто — И. М. Демчинскій (прокуроръ окружнаго суда) и членами: Б. М. Гиммельфарбъ, Б. С. Грейденбергъ, В. О. Ивановъ, И. Г. Корецкій, А. Д. Люстихъ, И. П. Чадовскій и М. Д. Раковъ.

Читатели нашего журнала вполнѣ съ законнымъ изумленіемъ прочтутъ слѣдующія строки, помѣщенные въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

„Съ 1887 года въ Берлинѣ существуетъ русская юридическая семинарія. Русскою семинарія называется потому, что ея слушатели — въ настоящее время ихъ шесть чловѣкъ — изъ Россіи; профессора же ея нѣмцы — Эккеъ, Дернбургъ и Пернице.

„Поводомъ къ учрежденію этой семинаріи было, по словамъ корреспондента, то, что въ русскихъ университетахъ, яко бы, была мода читать въ области общественныхъ наукъ не полныя курсы, а какіе-то отрывки по отдѣльнымъ вопросамъ, почему либо интересовавшихъ доцента. Отмѣченные тенденціознымъ отбѣнкомъ курсы нашихъ профессоровъ-юристовъ далеко не отличались тою строгою выдержанностью и полнотою, которыми проникнуты соответствующіе въ германскихъ университетахъ.

„Для того, чтобы профессора не заигрывали съ учащеюся молодежью, рассказываетъ корреспондентъ, а внушали имъ уваженіе къ созданному и поддерживаемому вѣками институтамъ собственности, брака и наслѣдства, министерство народнаго просвѣщенія и обратилось къ названнымъ выше берлинскимъ профессорамъ, съ просьбой взять на себя трудъ по подготовкѣ новаго поколѣнія профессоровъ-юристовъ, кото-

рые, вмѣсто избитыхъ общихъ мѣстъ, дали бы своимъ слушателямъ твердыя положительныя знанія.

„Профессора-нѣмцы, со свойственностью послѣднимъ добро-совестностью (русскимъ профессорамъ надо благодарить корреспондента за любезность), взялись за дѣло. Преподаваніе, ведется на нѣмецкомъ языкѣ и заключается въ чтеніи и интерпретаціи Юстиніанова законодательства. Профессоръ Эккъ завѣдуетъ главнымъ образомъ тою частью преподаванія, въ которой такъ нуждаются русскіе университеты: онъ показываетъ, какъ абстрактныя положенія сухой догмы римскаго права, получаютъ примѣненіе въ самой жизни, отвѣчая практическимъ потребностямъ гражданскаго оборота.

„Профессоръ Эккъ, благодаря своей долгой практикѣ въ германскихъ судахъ, прекрасно изучилъ и знаетъ примѣненіе римскаго права въ спорныхъ случаяхъ, выдвигаемыхъ развитою экономическою жизнью. Этою своею опытностью онъ въ высшей степени полезенъ членамъ семинаріи, которымъ русскіе университеты въ этомъ отношеніи не могли дать многого.

„Другой профессоръ, Пернице, европейская знаменитость. Послѣ смерти знаменитаго Іеринга, это единственный основательный знатокъ исторіи институтовъ римскаго права.

„Изъ семинаріи послѣдняго наши русскіе ученые выносятъ тотъ строгій критическій духъ къ источникамъ права, который составляетъ *conditio sine qua* поп научнаго отношенія къ дѣлу. Коментарій Гая, одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ источниковъ, завѣщанныхъ эпохой классическихъ юристовъ, основательно интерпретируется профессоромъ Pernice, и, благодаря этому, наши будущіе профессора римскаго права будутъ черпать свои историческія свѣдѣнія не изъ вторыхъ рукъ, а непосредственно изъ строго провѣренныхъ и изученныхъ памятниковъ римской юриспруденціи.

„Профессоръ Дербургъ, „пандекты“ котораго въ весьма короткій періодъ времени выдержали три изданія и служатъ теперь основаніемъ для *Staatsexamen*'а, завѣдуетъ этою великою отраслью преподаванія въ здѣшней семинаріи. Послѣ

покойнаго Виндштейда нигдѣ нѣтъ такого умѣлаго преподавателя, какимъ является Дербургъ: онъ сообщаетъ членамъ семинаріи вѣковой запасъ юридической мудрости, выработанный въ кропотливой лабораторіи трудолюбиваго нѣмца“.

Съ своей стороны, мы затрудняемся представить себѣ, въ чемъ можетъ заключаться оправданіе дѣлаемой правительствомъ затратъ и какіе полезные результаты для русской науки и судебной практики можетъ дать эта мѣра.

По поводу предстоящаго въ Парижѣ конгресса, проф. Фойницкій напечаталъ въ „Новомъ Времени“ слѣдующее письмо.

„Могучее движеніе происходитъ нынѣ въ области уголовного права. Изъ отрасли судебного искусства оно болѣе и болѣе стремится стать общественною наукою. „Нѣтъ болѣзней, есть больные“, было сказано въ свое время въ медицинѣ, и положеніе это оказалось богато значительными послѣдствіями; подобно тому, нынѣ въ уголовномъ правѣ провозглашается лазунгъ: „нѣтъ преступленій, есть преступники“, и изученіе личности преступника становится задачею дня. Въ этомъ движеніи, послѣдствія котораго теперь и предвидѣть трудно, видное участіе принимаетъ *международный союзъ уголовного права*. Его три съѣзда—брюссельскій 1889 года, бернскій 1890 г. и въ Христіаніи 1891 г.—въ свое время обратили на себя вниманіе всего цивилизованнаго міра. Нынѣ предстоитъ четвертый и едва ли не самый интересный съѣздъ этого союза, назначенный на 14 (26) — 16 (28) іюня текущаго года въ Парижѣ. Въ программу его входятъ вопросы: 1) о вліяніи уголовно-соціологическихъ и уголовно-антропологическихъ изслѣдованій на основныя юридическія понятія уголовного права; 2) объ уголовныхъ приговорахъ, неопредѣленныхъ по срокамъ; 3) о научномъ мѣтотѣ однообразной статистики рецидива, и 4) о борьбѣ съ нищенствомъ и бродяжничествомъ. Съѣздъ предполагается въ новой Сорбоннѣ. Въ организаціи его принимаютъ дѣятельное участіе почтен-

ныя французскія Société générale des prisons (14 Place Dauphine) и Société de législation comparée (44, rue des Rennes), Ближайшія свѣдѣнія о сѣздѣ можно получить у гг. Raviéra, главнаго секретаря тюремнаго общества (52, rue d'Amsterdam) и Daguin, главнаго секретаря общества сравнительнаго законодательства (29, rue de l'Université).

Весьма желательно было бы участіе въ этомъ сѣздѣ русскихъ юристовъ, и потому просимъ редакціи другихъ повременныхъ нашихъ изданій, преимущественно юридическихъ, перепечатать настоящее извѣщеніе. Русскіе члены союза, не уплатившіе своихъ членскихъ взносовъ, могутъ передать ихъ мнѣ (С.-Петербургъ, въ университетъ); не состоящіе еще членами союза и желающіе вступить въ него, могутъ также заявить объ этомъ мнѣ. Годичный членскій взносъ составляетъ 6 марокъ или 7½ франковъ“.

1 іюня исполнилось 25 лѣтъ со времени причисленія И. Я. Фойницкаго въ с.-петербургскому университету.

Юбиляръ родился въ 1847 г., воспитывался въ гимназіяхъ: черниговской и моголевской; въ 1868 году онъ кончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, съ золотой медалью за сочиненіе „О мѣрахъ пресѣченія обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда“. Профессоръ А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ замѣтилъ въ молодомъ юристѣ недюжинныя способности и предложилъ И. Я. остаться при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію. Въ 1871 году молодой ученый, блестяще защитивъ магистерскую диссертацию, занялъ кафедру уголовного права, а въ 1881 году, послѣ защиты докторской диссертации, былъ избранъ сперва экстраординарнымъ профессоромъ, затѣмъ ординарнымъ. Съ 1876 года онъ состоитъ товарищемъ оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената, а съ 1880 г.—членомъ Высочайше учрежденной редакціонной комисіи по составленію проекта новаго уголовного уложенія.

Одинъ изъ даровитыхъ и выдающихся учениковъ юбиляра, Г. Б. Сліозбергъ, почтилъ юбиляра слѣдующими прекрасно написанными строками, помѣщенными въ газетѣ Новости.

„Въ настоящее время еще не наступила пора дѣлать полную оцѣнку учено-литературной и педагогической дѣятельности И. Я. Онъ, — съ чѣмъ мы можемъ поздравить русскую науку, — еще полонъ научной энергіи, находится въ полномъ разгарѣ ученой и педагогической дѣятельности. И петербургскому университету, и самому юбиляру, пожелаемъ мы осуществленія всѣхъ тѣхъ научныхъ плановъ, которыми нынѣ занятъ профессоръ Фойницкій. Но уже нынѣ можно указать на цѣлый рядъ особенностей 25-ти лѣтней дѣятельности Ивана Яковлевича, въ теченіи которой ему удалось совершить весьма многое и занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ не только у насъ, но и въ заграничномъ ученomъ мѣрѣ.

Прежде всего, нельзя не указать на то, что въ качествѣ профессора уголовного права И. Я. не замыкался въ тѣсный кругъ одной какой-либо части науки, а съ одинаковымъ успѣхомъ работалъ по всѣмъ отдѣламъ этой отрасли правовѣдѣнія и по всѣмъ имъ создалъ цѣнные труды, составляющіе крупный, а иногда и единственный, вкладъ въ русскую науку. На ряду съ обстоятельною монографіею по матеріальному праву „О мошенничествѣ“ (магистерская диссертация), учебникомъ особенной части уголовного права (единственнымъ у насъ), и множествомъ статей по вопросамъ уголовного права, И. Я. далъ русской наукѣ такія работы, какъ „Ученіе о наказаніи“, настолько полно и всесторонне охватывающее область пеналогіи и тюремовѣдѣнія, что ею могла-бы гордиться любая изъ иностранныхъ литературъ, и „Ссылка на западъ“ (докторская диссертация юбиляра); наконецъ, съ особенной заботливостью посвящалъ И. Я. свой трудъ и талантъ процессуальному праву. Помимо цѣлаго ряда монографическихъ изслѣдованій, имъ созданъ курсъ уголовного судопроизводства, по полнотѣ своей и блестящей обработкѣ отечественнаго и иностраннаго законодательства занимающій по праву первое мѣсто. Такою многосторонностью отличается

и педагогическая дѣятельность И. Я.; въ день 25-ти лѣтія ея нельзя не указать на то, что на русской почвѣ онъ первый сталъ сѣять сѣмена знанія и свѣта въ забытой до него области тюрьмовѣдѣнія. По настоянію И. Я., с.-петербургскій университетъ обогатился спеціальнымъ курсомъ тюрьмовѣдѣнія, читаемымъ и понынѣ его творцомъ. Заслуга И. Я. при этомъ заключается еще въ томъ, что онъ не пересадилъ съ иностранной почвы это новое дерево знанія. И до сихъ поръ въ заграничныхъ университетахъ, при всемъ богатствѣ литературы, вопросамъ тюрьмовѣдѣнія отводится въ курсахъ незначительное мѣсто; спеціальнѣе же курсъ впервые сталъ читаться въ петербургскомъ университетѣ. Можно сказать, что, подобно Достоевскому, раскрывшему психологическую жизнь узниковъ, И. Я., передъ своими слушателями, въ своихъ лекціяхъ, раскрывалъ язвы тюремныхъ порядковъ и усердно ратовалъ за ихъ улучшеніе; и И. Я. выпало на долю видѣть осуществленіе многихъ изъ тѣхъ идей, которыя двадцать лѣтъ тому назадъ казались несбыточными. Укажемъ хотя-бы на введеніе тюремной работы.

Другая особенность И. Я., какъ ученаго, заключается въ постоянномъ его стремленіи сближать теорію съ практикой и въ отреченіи отъ сдѣлавшейся традиціонною методы спекулятивно-философской, державшей въ теченіи трехъ четвертей вѣка науку уголовного права въ своихъ тискахъ, ограждая ее отъ свѣжей струи изъ жизни. Уже въ первой печатной работѣ И. Я. „О вліяніи временъ года на преступность“, обнаруживается стремленіе дѣлать науку жизненною, а съ другой стороны высказался взглядъ, — которому юбиларъ остался вѣренъ и понынѣ, — на преступленіе, не какъ на продуктъ абстрактной свободной воли, а какъ на продуктъ данныхъ условий, космическихъ, общественныхъ и индивидуальныхъ, — тотъ взглядъ, который блестяще и оригинально проводится въ упомянутомъ уже выше капитальномъ трудѣ И. Я. „Ученіе о наказаніи“. Колоссальное движеніе, которое въ послѣднее время замѣчается въ наукѣ уголовного права, было какъ бы предусмотрено И. Я. въ его

первой лекціи въ с.-петербургскомъ университетѣ. Рѣдко ученому удастся въ такой послѣдовательности и съ такимъ постоянствомъ провести идею, какъ это удалось юбиляру.

На долю И. Я. выпало быть одновременно дѣятелемъ на поприщахъ какъ теоретическомъ, такъ и практическомъ. Онъ единственный профессоръ, который еще съ молодыхъ лѣтъ занялъ видное мѣсто въ магистратурѣ, будучи, при управленіи министерствомъ юстиціи графа Палена, призванъ сразу на должность товарища оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента. Можетъ быть въ этомъ и заключается отчасти причина того, что наука И. Я. такъ близка къ жизни.

Краткая характеристика И. Я. была бы далеко не полна, если-бы въ ней не было указано на вліяніе И. Я. на общественное воспитаніе многочисленныхъ его слушателей и на государственное значеніе проводимыхъ имъ идей. Кто имѣлъ счастье слушать лекціи Фойницкаго, тотъ никогда не забудетъ той горячности и сердечности, которыя обнаруживаетъ И. Я., когда онъ говоритъ о великихъ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1867 г. и объ институтахъ, призванныхъ ими къ жизни. Съ какою любовью И. Я. самымъ подробнымъ образомъ знакомитъ слушателей съ идеей народнаго суда присяжныхъ; сколько увлеченія онъ вноситъ въ разъясненіе благъ гласности, устности суда; съ какимъ огнемъ онъ не устаетъ настаивать на необходимости состоятельности въ уголовномъ процессѣ, на великой задачѣ защиты въ уголовномъ судѣ! Многочисленные ученики его, разбросанные по всему лицу безбрежной Россіи, не разъ, должно быть, въ своей практической дѣятельности воспоминаютъ лекціи своего профессора и навѣрное изъ нихъ, какъ изъ источника, черпаютъ энергію для проведенія въ жизнь завѣщанныхъ великою судебною реформою началъ правды и справедливости.

Нельзя не указать на упорный трудъ, съ которымъ проф. Фойницкій не перестаетъ бороться противъ ссылки, какъ карательной мѣры. Эту сторону дѣятельности юбиляра лучше

всѣхъ можетъ оцѣнить та часть нашего обширнаго отечества, которая нынѣ, по волѣ Монарха, готовится приобщиться благъ культуры и соединяется съ европейской Россіей великимъ сибирскимъ желѣзнодорожнымъ путемъ. Наконецъ, укажемъ на то, что И. Я. пользуется обширною извѣстностью и заслуженнымъ авторитетомъ на западѣ: въ международныхъ-ли конгрессахъ, въ ученыхъ-ли трудахъ,— всюду мнѣнія И. Я. принимаются въ расчетъ и вызываютъ всеобщее уваженіе.

И. Я. принадлежитъ къ тѣмъ ученымъ, которые, при талантѣ и трудолюбіи, не могутъ ограничиться одною кабинетною работою; въ нихъ слишкомъ сильно бьется общественная жилка. Наше с.-петербургское юридическое общество въ значительной долѣ обязано своимъ возникновеніемъ юбиляру и до сихъ поръ служить отчасти ареной для его плодотворной дѣятельности.

Повторяемъ, что не считаемъ 25-лѣтіе дѣятельности И. Я., тѣмъ моментомъ, когда можно было бы уже дать полную характеристику этого симпатичнаго, какъ человѣка и ученаго, дѣятеля; сказаннымъ выше мы хотѣли только вкратцѣ намѣтить нѣкоторыя особенности, заслуживающія высокаго уваженія и благодарности.

Пожелаемъ почтенному И. Я. долго продолжать начатое и дать русской наукѣ то, что, кромѣ многаго даннаго, онъ еще дать можетъ. Это пожеланіе ученика И. Я. исходитъ одинаково какъ изъ глубокаго уваженія и преданности къ учителю, такъ и изъ теплаго чувства къ судьбѣ русской науки*.

Самый день 1 іюня никакимъ особеннымъ праздненствомъ не ознаменовался, такъ какъ юбиларъ наканунѣ, 31 мая, выѣхалъ изъ Петербурга. Впрочемъ, его отсутствіе не помѣшало полученію значительнаго количества привѣтствій, на которыя профессоръ Фойницкій, отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

Теплыя привѣтствія отъ дорогихъ мнѣ лицъ и учреждений, полученныя мною въ день 25-тилѣтія моея уни-

верситетской дѣятельности, глубоко меня тронули. Конечно, я далека от мысли приписывать ихъ моимъ личнымъ заслугамъ, еще весьма недостаточнымъ. Тѣмъ не менѣе, онѣ крайне дороги для меня, какъ признакъ общественнаго сочувствія къ тому дѣлу, которому были посвящены истекшіе годы моей жизни, какъ свидѣтельство того, что идеи, которыми я служилъ, поняты и оцѣнены обществомъ, наконецъ, какъ доказательство того, что наше общество не оставляетъ безъ вниманія и такой скромной, не казовой и не громкой дѣятельности, какова выбранная мною. Въ этомъ добромъ вниманіи, кромѣ награды, заключается и поощреніе слѣдовать по избранному пути. Такое значеніе я въ особенности придаю весьма для меня лестнымъ привѣтствіямъ моего родного города, московскаго юридическаго общества, саратовскаго исправительнаго учрежденія и государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, стоящихъ въ самомъ центрѣ практики различныхъ отраслей того дѣла, теоріи котораго посвящались мои труды, а также сочувственнымъ отзывамъ и привѣтствіямъ прессы. Въ дополняющихъ ихъ добрыхъ товарищескихъ голосахъ я вижу цѣнныя для меня выраженія личнаго сочувствія, а многочисленныя привѣтствія дорогихъ моихъ университетскихъ слушателей составляютъ лучшую для меня награду, свидѣтельствуя о прочности и неослабномъ продолженіи идейной связи ихъ со мною. Содержаніе и форма этихъ привѣтствій еще разъ подтвердили мое всегдашнее, вынесенное изъ опыта, убѣжденіе, что русская молодежь представляетъ собою прекрасную почву для могучаго произростація сѣмянъ правды, чести, долга и общественнаго блага.

Мы получили отъ М. Студентскаго заявленіе, по поводу рецензіи на его книгу, которому считаемъ себя обязанными дать мѣсто въ журналѣ.

Въ книгѣ пятой Журнала гражд. и угол. права, за май мѣсяцъ текущаго года, помѣщена пространная критическая

статья о моемъ сочиненіи „*Биржа, спекуляція и игра*“ и о сочиненіи г. Судейкина „*Биржа и биржевыя операции*“.

Авторъ этой статьи называетъ насъ защитниками биржевой игры, апологистами биржевой спекуляціи, замѣчаетъ, что мы бьемся надъ неблагодарною задачей защитить биржевую игру отъ нареканій и предубѣжденій, и удивляется, что защитниками биржевой игры выступаютъ не профессиональные игроки, а профессора, адвокаты, чиновники, то есть лица, для которыхъ биржевая игра, надо полагать, не составляетъ профессіи.

Находя эти замѣчанія и выводы автора невѣрными и ничуть не считая себя защитникомъ биржевой игры, апологистомъ биржевой спекуляціи, я вынужденъ заявить протестъ противъ этихъ замѣчаній. Ссылка на нижеслѣдующія мѣста изъ моей книги докажетъ, что протестъ мой не голословный.

Разобравъ вопросъ о спекуляціи вообще, какъ одной изъ четырехъ основъ производства, какъ великаго двигателя человѣчества, я тутъ же (стр. 64) указываю на отрицательное явленіе, на спекулянта недобросовѣстнаго, игрока, который обманными изворотами стремится нажить состояніе, путемъ разоренія другихъ; „подобная спекуляція, безчестная и позорная, должна, безъ всякаго сомнѣнія, быть караема какъ обманъ и мошенничество, съ помощью коихъ она дѣйствуетъ“. Разяснивъ важность и необходимость сдѣлокъ на срокъ для интересовъ государства, всей торгово-промышленной дѣятельности въ странѣ, благотворное ихъ вліяніе въ области народнаго хозяйства, общаго благосостоянія и экономической жизни народа, я указываю, что съ открытіемъ всякой биржи нужно впередъ примириться съ мыслью, что на ней будутъ совершаться нѣкоторые нежелательныя и вредныя дѣйствія, ибо злоупотребленія присущи всему человѣческому и неизбѣжны во всѣхъ сферахъ дѣятельности; сторонникамъ же запрещенія, во чтобы ни стало, всѣхъ сдѣлокъ на срокъ, я отвѣчаю (стр. 83) слѣдующимъ образомъ: „если вы нашли способъ сохранить спекуляцію съ устраненіемъ изъ нея всѣхъ

злоупотребленій, если можете достигнуть прекращенія и удаленія изъ биржи и торговли всѣхъ безчестныхъ дѣяній, не уничтожая при этомъ ни самой биржи, ни торговли, то сдѣлайте это; мы всѣ, въ одинъ голосъ, скажемъ вамъ сердечное спасибо! Если же всѣ ваши неуспѣхи и неудачныя попытки доказываютъ всю невозможность такой задачи, обнаруживаютъ невозможность устранить невыгодныя, вредныя стороны спекуляцій и убить этимъ самымъ самую спекуляцію (чего однако сдѣлать нельзя и не слѣдуетъ) то нужно бросить мысль о достиженіи такой цѣли, не задаваться намѣреніемъ неосуществимымъ“.

Указывая на совершающуюся на биржѣ игру и мошенническія продѣлки, на необходимость устраненія и предотвращенія злоупотребленій, я разъясняю (стр. 84), что „биржа представляетъ, для людей несвѣдущихъ и неопытныхъ, гораздо большую опасность нежели азартныя игры, въ послѣднихъ имѣются всегда одинаковые шансы, какъ за себя такъ и противъ себя, а на биржѣ тотъ, кто не принадлежитъ къ биржевому міру и не на своемъ мѣстѣ, имѣетъ почти всѣ шансы противъ себя“, и предостерегаю (стр. 88) что „люди, совершающіа биржевыя операціи, въ особенности сдѣлки на срокъ, не обладая достаточными матеріальными средствами ни спеціальными познаніями и опытностью, подвергаютъ себя, конечно, значительному риску, могутъ легко разориться и ввергнуть въ нищету свою семью. Никто не станетъ утверждать противное, подговаривать и одобрять наивныхъ людей, полагающихъ, что на биржевыхъ операціяхъ гораздо легче имѣть барыши и разбогатѣть, нежели понести потери и попасть въ несчастъ“. Разсматривая всевозможныя злоупотребленія въ биржевомъ мірѣ и дѣлая окончательный выводъ „что не слѣдуетъ пускаться въ слишкомъ рискованныя биржевыя операціи и заниматься биржевою игрою“, я тутъ же (стр. 148) выясняю слѣдующее: „спекулировать на биржѣ есть особое и большое искусство, требующее спеціальной, разносторонней подготовки и цѣлой массы разныхъ свѣдѣній; одна рутинна, опытность и ловкость

далеко не исчерпываютъ всего нужнаго, а надо имѣть самыя точныя свѣдѣнія не только о данномъ учрежденіи и данныхъ бумагахъ, въ ихъ настоящемъ и прошломъ, но и о всей группѣ однородныхъ учреждений и бумагъ, о всемъ, что близко съ ними прикасается въ области хозяйственной, экономической и личныхъ отношеній; надо имѣть много знаній финансовыхъ и политическихъ, обладать нѣкоторыми секретами, знать общее положеніе фондоваго и денежнаго рынка, не только мѣстнаго, но и другихъ, даже иностранныхъ; нужно имѣть чутье и долю счастья, умѣть уловить моментъ; необходимо быть постоянно на сторожѣ, слѣдить за ходомъ и движеніемъ биржи, неусыпно заботиться о дѣлѣ, посвящать ему много времени, а не только досуги. Главнымъ же образомъ, кромѣ смѣлости, нужно имѣть еще денежные средства въ соотвѣтствующемъ количествѣ и пользоваться довѣріемъ и кредитомъ. Кто думаетъ иначе и не обладаетъ многими изъ этихъ условій, тому слѣдуетъ бѣжать отъ биржи и спекуляцій поскорѣе и подальше, ибо онъ изъ десяти случаевъ, не меньше чѣмъ въ девяти, попадется и поплатится“; далѣе говорится „особенно же опасно начинать биржевыя операціи съ недостаточнымъ капиталомъ, со скудными средствами, не дающими возможности выдержать критическій моментъ и выждать наступленія лучшаго времени, тутъ изъ десяти случаевъ уже не девять, а почти навѣрно цѣлыхъ десять неминуемыхъ неудачъ—здѣсь сильныя и мощныя души и разоряютъ слабыхъ и безоружныхъ. Пошады здѣсь нѣтъ, *à la guerre comme à la guerre*. Поэтому, лучшій нашъ совѣтъ заключается въ томъ, что слѣдуетъ воздержаться отъ биржевой игры“.

Возможно ли высказаться убѣдительно и предостерегать сильно отъ биржевой игры и биржевыхъ спекуляцій? Въ заключеніе еще одно обстоятельство. Авторъ критической статьи, указываетъ на то, что я, для иллюстраціи хорошаго и умнаго спекулянта, ссылаюсь на Талейрана, который поступалъ нечистымъ образомъ „предпринималъ биржевую операцію лишь тогда, когда обладалъ важнымъ секретомъ“, называю подобныхъ спекулянтовъ „умными и хорошими“ и беру

на себя ихъ защиту, даже не будучи побуждаемъ къ тому профессиональными обязанностями. Упрекъ очень сильный, но еще болѣе несправедливый, такъ какъ въ тѣхъ словахъ заключается сарказмъ, показывающій достаточно ясно, что я не защищаю, а напротивъ того, осуждаю подобный Талейроновскому образъ дѣйствій. Въдѣ нѣсколькими строками ниже (стр. 149) говорится: „кто въ состояніи, вообще, такими способами оперировать на биржѣ, и кто при этомъ имѣетъ столь легкую совѣсть и столь тяжелый карманъ, какъ Талейранъ, тотъ можетъ и непослушаться нашего совѣта“.

ЗАМѢТКИ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ, ОРГАНИЗАЦІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬТАЦІОННАГО БЮРО ПОМОЩНИКОВЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ ПРИ ОДЕССКОМЪ ГОРОДСКОМЪ СЪѢЗДѢ МИРОВЫХЪ СУДЕЙ ¹⁾.

Возникновеніе консультаціоннаго бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ тѣсно связано съ именемъ бывшаго предсѣдателя нашего городского съѣзда мировыхъ судей, а нынѣ предсѣдателя одесскаго коммерческаго суда, Павла Николаевича Кича. Мысль объ учрежденіи бюро развивалась постепенно; первый же толчокъ въ этомъ отношеніи данъ былъ опубликованіемъ закона 18 мая 1882 года о кражѣ со взломомъ. Закономъ этимъ, какъ извѣстно, всѣ квалифицированные виды кражи (на сумму менѣе 300 руб.) изъяты были изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ мѣстъ и, такимъ образомъ, юрисдикція и карательная власть мировыхъ судебныхъ установленій значительно расширились.

Процессуальное положеніе обвиняемыхъ по дѣламъ о квалифицированныхъ кражахъ рѣзко измѣнилось: отнынѣ вмѣсто суда

¹⁾ Настоящій очеркъ заключаетъ въ себѣ исторію возникновенія, организаціи и дѣятельности консультаціоннаго бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, учрежденнаго при Одесскомъ городскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, за время съ 1882 по 1892 годъ (включительно), и составленъ, по порученію общаго собранія, комиссіей изъ 3 членовъ бюро. Предлагаемый очеркъ доложенъ былъ годичному собранію членовъ консультаціоннаго бюро, состоявшемуся, подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдателя Одесскаго городского съѣзда мировыхъ судей, А. П. Альбранта, при участіи г. непремѣннаго члена съѣзда, г.г. участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей, членовъ бюро и другихъ приглашенныхъ лицъ, 17-го марта 1893 года, въ помѣщеніи Одесскаго городского съѣзда мировыхъ судей.

Въ составъ комиссіи вошли помощники присяжныхъ повѣренныхъ: В. К. Грановъ, Г. А. Рабиновичъ и И. А. Хитльницкій, а также приглашенъ былъ къ участію помощникъ присяжнаго повѣреннаго И. С. Суворовъ.

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1893 г.

съ присяжными засѣдателями ихъ судили въ коллегіи судей, хотя и выборныхъ, но связанныхъ формальными требованіями закона; въ окружномъ судѣ обвиняемые (по силѣ 566 ст. угол. судопр.) пользовались защитой въ лицѣ присяжныхъ повѣренныхъ, назначаемыхъ предсѣдателемъ суда, тогда какъ мировыя установленія института обязательной защиты не знаютъ. Эта то сторона новаго положенія вещей, созданнаго закономъ 18 мая 1882 года, и обратила на себя особенное вниманіе Павла Николаевича. Отзываясь, такъ сказать, на запросъ самой жизни, Павелъ Николаевичъ остановился на мысли объ организаціи при сѣздѣ мировыхъ судей института обязательной защиты для лицъ, осужденныхъ мировыми судьями къ тюремному заключенію и не имѣющихъ возможности приглашать защитниковъ, по добровольному соглашенію ¹⁾. Мысль эту Павелъ Николаевичъ сообщилъ нѣкоторымъ изъ молодыхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, практиковавшихъ въ то время при городскомъ сѣздѣ мировыхъ судей. Молодежь, по обыкновенію, чуткая ко всему доброму и полезному, съ жадностью ухватилась за высказанную Павломъ Николаевичемъ мысль, и вотъ въ средѣ ея начинается кипучая дѣятельность, сопровождающаяся цѣлымъ рядомъ совѣщаній и сборищъ, посвященныхъ обсужденію предложенія Павла Николаевича. На этихъ-то совѣщаніяхъ идея учрежденія консультаціоннаго бюро и получила свое окончательное развитіе. Молодости свойственны широкіе размахи и стремленія: не ограничиваясь мыслью объ организаціи обязательныхъ защитъ, молодые юристы выработали проектъ учрежденія при сѣздѣ мировыхъ судей консультаціи для дачи совѣтовъ, составленія прошеній и всякаго рода бумагъ по дѣламъ, относящимся къ вѣдомству судебныхъ мѣстъ. Этотъ проектъ былъ вполне одобренъ Павломъ Николаевичемъ, который съ перваго момента возникновенія бюро и до самаго оставленія имъ своего предсѣдательскаго поста, ревностно заботился о преуспѣя-

¹⁾ Лѣтъ 14 тому назадъ, когда приговариваемые къ тюремному заключенію, содержались предварительно подъ стражей не при полицейскихъ участкахъ, а при арестномъ домѣ, заведывавшій этимъ послѣднимъ, непрѣмный членъ городского сѣзда мировыхъ судей, уважаемый Сергій Ивановичъ Знаменскій, частнымъ образомъ назначалъ заключеннымъ защитника, въ лицѣ одного изъ частныхъ повѣренныхъ, практиковавшихъ при сѣздѣ. Вотъ почему правильно организованная впоследствии при бюро защиты арестованныхъ встрѣтила самое теплое сочувствіе и поддержку со стороны Сергія Ивановича Знаменскаго, ближе всѣхъ знакомаго съ положеніемъ и нуждами заключенныхъ.

ни имъ созданнаго и ввелѣннаго учрежденія. Въ дѣлахъ консультаціи сохранилась собственноручно составленная Павломъ Николаевичемъ записка (черновой набросокъ), по которой можно составить себѣ понятіе о задачахъ, положенныхъ въ основаніе новаго учрежденія. „Учрежденіе консультаціоннаго бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при сѣздѣ и подъ его надзоромъ, по примѣру существующаго бюро присяжныхъ повѣренныхъ при окружномъ судѣ, — читаемъ въ запискѣ, — дастъ возможность бѣдному люду, нуждающемуся въ совѣтахъ, обращаться къ лицамъ, могущимъ подать надлежащій совѣтъ, и устраняетъ, благодаря небольшой платѣ, необходимость обращаться въ конторы, имѣющія громкія вывѣски повѣренныхъ по дѣламъ, составляющихъ прошенія и всякаго рода бумаги, направляющихъ дѣла и дающихъ совѣтъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ только берутъ деньги съ темнаго, неграмотнаго человѣка, не давая подходящаго совѣта и не имѣя права вести дѣла на судѣ. Консультаціонное бюро принимаетъ на себя защиту лицъ, приговоренныхъ къ тюремному заключенію, которыя, при увеличившейся юрисдикціи мировыхъ судей, остаются до сихъ поръ безъ всякой защиты, и устраняетъ, такимъ образомъ, пробѣлъ нашего законодательства“... .

Соотвѣтственно этой основной мысли, которою проникнуто существо дѣятельности консультаціоннаго бюро съ первыхъ дней его существованія, выработаны были кружкомъ лицъ, составившихъ первоначальный кадръ членовъ консультаціи, главнѣйшія положенія, опредѣлявшія задачи и внутреннюю организацію бюро. Эти основанныя положенія были представлены на утвержденіе сѣзда мировыхъ судей и приняты безъ всякихъ измѣненій въ распорядительномъ засѣданіи сѣзда 22 декабря 1882 года. Такимъ образомъ, съ этого момента, прекрасная идея, воодушевлявшая П. Н. и группировавшихся вокругъ него молодыхъ юристовъ, получила жизнь и воплотилась въ ту оболочку, которая облекаетъ ее и по настоящую пору, спустя 10 лѣтъ со дня ея образованія.

Всякое новое дѣло создается съ трудомъ, сопряжено съ затратою громадныхъ усилій, наконецъ, не обходится и безъ подводныхъ камней, въ значительной степени ослабляющихъ энергію дѣятелей. Пришлось и консультаціонному бюро на первыхъ же порахъ извѣдать различнаго рода невзгоды: не было подходящаго помѣщенія, денежныя средства пришлось почерпать изъ собственныхъ кармановъ; наконецъ, — что было всего обиднѣе — безкорыст-

ныя побужденія новаго учрежденія встрѣтили самую несправедливую оцѣнку въ мѣстной печати ¹⁾. Правда, какъ обнаружилось впоследствии, нѣкоторые органы прессы введены были въ заблужденіе лицами, которымъ новое учрежденіе не могло придтись по сердцу: эти лица составляли плоть отъ плоти той именно низкопробной адвокатуры, противъ которой ополчался въ свой запискѣ предсѣдатель съѣзда—Павелъ Николаевичъ Кичъ, знавшій, на основаніи личнаго опыта, какая страшная общественная язва гнѣздится въ этихъ пресловутыхъ конторахъ „ходатаевъ по дѣламъ“. Какъ бы то ни было, однако же, благодаря подобнымъ навіѣтамъ, а подчасъ и самой злонамѣренной лжи, распространяемой относительно консулѣтационнаго бюро въ публикѣ, послѣдняя на первыхъ же порахъ получила совершенно неправильное представленіе о новомъ учрежденіи. Впрочемъ, всѣ эти непріятныя стороны дѣла, сравнительно, довольно скоро исчезли. Ободряемые предсѣдателемъ съѣзда, который приходилъ на помощь бюро не только своей нравственной, но и матеріальной поддержкой, мо-

¹⁾ Въ нѣсколькихъ „Письмахъ въ редакцію“ мѣстныхъ газетъ анонимные авторы старались подорвать кредитъ „молодыхъ“ и „неопытныхъ“ повѣренныхъ—членовъ бюро, указывая на ихъ неумѣлое веденіе дѣлъ и на небрежное отношеніе къ защитѣ лицъ, содержащихся подъ стражею по приговорамъ мировыхъ судей; факты, приведенные въ письмахъ, оказывались при провѣркѣ совершенно искаженными, что выяснилось изъ послѣдовавшихъ на эти письма печатныхъ опроверженій; такъ, напр., членъ бюро Е—ій велъ дѣло нѣкоего Г—ича и выигралъ его у мирового судьи и въ съѣздѣ; между тѣмъ нѣкто А., излившій въ письмѣ, помѣщенномъ 15 марта 1883 г. въ Новороссійскъ Телеграфѣ, всю свою личную злобу на бюро, не постѣснился публично солгать, утверждая, что Е. дѣло проигралъ. Опровергая это заявленіе, г. Е., между прочимъ, заканчиваетъ письмо свое слѣдующей отвѣдью А. и всѣмъ подобнымъ господамъ, тщетно стучавшимъ въ двери консулѣтационнаго бюро: „во всякомъ случаѣ не г. А., жалѣющему о томъ, что всякимъ проходивцамъ, имѣющимъ яко бы большую практику и знанія, не удастся попасть въ члены бюро—учить меня тому, какія дѣла прилично вести и какія нѣтъ. Онъ бы поступилъ гораздо цѣлесообразнѣе, если бы съ такими совѣтами обращался къ тѣмъ умудреннымъ опытомъ повѣреннымъ, въ защиту которыхъ онъ такъ ополчается“ (Новороссійск. Телегр., 18 марта 1883 г. № 2436). Это, впрочемъ, единственный случай отвѣта на лживыя замѣтки, появившіяся въ газетахъ (Новороссійск. Телегр. 1883 г. 16 января, № 2387; и Одесскій Листокъ 1883 г. 4 іюня, № 122 и др.) Общее собраніе членовъ бюро, обсуждавшее каждый разъ подобныя замѣтки, признало излишнимъ отвѣчать на таковыя, но постановило публиковать ежегодно отчеты о своей дѣятельности и этимъ путемъ знакомить публику съ истинными задачами консулѣтационнаго бюро.

лодые члены консультаціи съ увлеченіемъ и энергіей повели новое дѣло. Немногочисленность членовъ (въ началѣ ихъ были не болѣе 15) давала возможность собираться весьма часто въ помѣщеніи бюро и тутъ обсуждать всѣ нужды и потребности консультаціи. Путемъ складчины были приобрѣтены для помѣщенія бюро, устроеннаго въ единственной тогда свободной комнатѣ сѣзда (нынѣ свидѣтельская) необходимая обстановка, письменныя принадлежности, руководства и т. п., и уже 9 января 1883 г., въ помѣщеніи консультаціи открылась дѣятельность по дачѣ совѣтовъ, приему дѣлъ и т. д. ¹⁾ Въ то же время члены бюро принялись за выработку подробностей внутренней организаціи и взаимныхъ отношеній. Была выработана инструкция, подвергавшаяся детальному обсужденію въ общихъ собраніяхъ и окончательно завершенная лишь въ мартѣ 1884 года. Въ основѣ своей, правила 22 декабря 1882 года и первоначально выработанная инструкция для членовъ бюро продолжаетъ существовать и по настоящее время; но нѣкоторые пункты подверглись существеннымъ измѣненіямъ, въ виду расширенія круга дѣятельности бюро, съ одной стороны, и постояннаго развитія корпоративныхъ нуждъ, съ другой. Этихъ измѣненій мы вкратцѣ и коснемся въ настоящемъ очеркѣ.

Первоначально условія приѣма въ составъ членовъ бюро не были обставлены, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, никакими особенными требованіями (§§ 3 и 4), такъ что каждый молодой человѣкъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ, eo ipso считался обладающимъ необходимыми качествами для поступленія въ члены консультаціоннаго бюро. Баллотировка практиковалась лишь по отношенію къ частнымъ повѣреннымъ изъ лицъ, не получившихъ спеціально юридическаго образованія. Опытъ показалъ неудобства такого порядка вещей, и вотъ уже черезъ годъ послѣ открытія дѣятельности бюро, общее собраніе нашло нужнымъ измѣнить порядокъ приѣма въ составъ консультаціи и установить обязательную баллотировку для всѣхъ безъ исключенія лицъ, выразившихъ желаніе войти въ составъ консультаціи. Въ дальнѣйшемъ пришлось неоднократно убѣдиться въ томъ, насколько новый порядокъ цѣлесообразнѣе предыдущаго:

¹⁾ Въ настоящее время консультаціонное бюро располагаетъ весьма приличнымъ помѣщеніемъ изъ 2 комнатъ, любезно отведенныхъ ему сѣздомъ мировыхъ судей, рядомъ съ канцеляріей послѣдняго.

нѣсколько ходатайствъ о принятіи въ члены бюро было отклонено, несмотря на принадлежность просителей къ сословію помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Очевидно, что эти лица, оказавшіяся нежелательными для консультаціи, могли бы легко войти въ ея среду при дѣйствіи прежнихъ, болѣе льготныхъ, правилъ. Новыми правилами установлено было требованіе (§§ 2 и 3), въ силу котораго лица, желающія вступить въ члены бюро, должны быть избраны большинствомъ $\frac{2}{3}$ общаго числа членовъ, и только въ томъ случаѣ, когда въ первомъ общемъ собраніи не окажется на лицо надлежащаго количества членовъ, избраніе можетъ быть произведено въ слѣдующемъ общемъ собраніи, на основаніи абсолютнаго большинства голосовъ. Первые годы консультаціонное бюро насчитывало незначительное количество членовъ и хотя оно ежегодно пополнялось новыми, но все же общее число членовъ не превышало 22—24. *) Только съ 1886 года и въ особенности въ 1889 году консультаціонное бюро разрастается до значительныхъ размѣровъ—въ средѣ его насчитывается до 64 членовъ и подавляющее большинство ихъ—помощники присяжныхъ повѣренныхъ. Бюро, такимъ образомъ, естественно сосредоточиваетъ въ себѣ почти весь наличный контингентъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ г. Одессы и это обстоятельство опредѣляетъ собой преобладающій характеръ дѣятельности и самую фیزیономію учрежденія. Корпоративныя нужды вызываютъ потребность, съ одной стороны, въ достаточно солидномъ и вліятельномъ внѣшнемъ представительствѣ интересовъ сословія, а съ другой—въ упорядоченіи взаимныхъ отношеній членовъ корпораціи, *внутренней, такъ сказать, дисциплины ея*. Эти заботы побуждаютъ консультаціонное бюро, во первыхъ, расширить кругъ лицъ, изъ среды которыхъ могутъ вербоваться какъ члены бюро, такъ и члены совѣта, а во вторыхъ, увеличить численный составъ совѣта. Въ этомъ смыслѣ пункты 2 и 11 правилъ измѣняются слѣдующимъ образомъ: по 2 пункту прежнихъ правилъ въ члены бюро могли быть принимаемы только помощники присяжныхъ повѣренныхъ (и частные повѣренные), практикующіе въ городскомъ сѣздѣ мировыхъ судей; въ новой редакціи 2 пунктъ допускаетъ также принятіе въ члены бюро и присяжныхъ повѣренныхъ. Всѣ эти лица подвергаются баллотировкѣ на общемъ основаніи. По § 16

*) Въ 1885 году на лицо было всего 18 членовъ.

первоначальныхъ правилъ изъ среды членовъ избирается совѣтъ въ числѣ 3 лицъ, включая старшину и секретаря. Новымъ пунктомъ 11 (въ измѣненной редакціи) предоставлено общему собранію избирать старшину и совѣтъ безъ ограниченія числа членовъ, а также и секретарей, при томъ не только изъ среды своихъ членовъ, но также и изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, не состоящихъ членами бюро. Съ 1889 г. общее собраніе установило слѣдующій порядокъ: избирается 5 членовъ совѣта, въ томъ числѣ старшина (изъ состава означенныхъ членовъ) и 2 секретаря, вѣдающіе дѣлопроизводство консультаціоннаго бюро. На основаніи послѣдней редакціи правилъ, общее собраніе въ 1890 г. избрало впервые старшиною бюро присяжнаго повѣреннаго Ф. Д. Богацкаго, не состоявшаго до тѣхъ поръ въ числѣ членовъ консультаціоннаго бюро.

Что касается инструкціи для членовъ бюро, то въ ней также произведены значительныя измѣненія, вызванныя указаніями опыта и усложненіемъ задачъ консультаціоннаго бюро. Главнѣйшія измѣненія относятся къ порядку принятія дѣлъ по соглашенію, вознагражденія за веденіе дѣлъ въ общихъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, созванія общихъ собраній и внесенія вопросовъ на обсужденіе послѣднихъ, временной поддержки нуждающихся товарищей, завѣдыванія библіотекой и т. д. Остановливаясь здѣсь на этихъ подробностяхъ было бы совершенно излишне; для общей же характеристики этой дѣятельности, достаточно указать на то, что означенныя измѣненія имѣли цѣлью внести въ жизнь учрежденія необходимыя порядокъ и дисциплину, что въ значительной степени и удалось, хотя работа въ этомъ направленіи далеко еще не можетъ считаться оконченной и многого еще остается пожелать для достиженія желанной цѣли.

Обращаясь къ центральному пункту дѣятельности бюро, т. е. къ той работѣ, которая составляетъ непосредственную задачу его, какъ учрежденія, и опредѣлена пунктомъ 1 правилъ, приходится, прежде всего, отмѣтить тотъ фактъ, что бюро, въ продолженіи всего своего десятилѣтняго существованія, осталось глубоко вѣрнымъ основной идеѣ, положенной въ него съ самаго начала. Чуждое какихъ бы то ни было меркантильныхъ цѣлей, консультаціонное бюро успѣло пріобрѣсти довѣріе извѣстной части населенія, по преимуществу простаго и малоимущаго люда, который обращается къ намъ со всѣми нуждами и вопросами своего жи-

тейскаго обихода. Было бы ошибочно думать, что консулѣтационное бюро даетъ только совѣты и пишетъ бумаги по судебнымъ дѣламъ. Къ намъ идутъ искать помощи въ разнѣрахъ гораздо болѣе широкихъ, нежели то опредѣлено рамками нашихъ правилъ, и едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что нѣтъ той серьезной нужды, какъ равно нѣтъ подчасъ и той мелочи и вздора, съ которыми бы не шли къ намъ, въ надеждѣ быть здѣсь терпѣливо выслушанными, получить надлежащія указанія, а нерѣдко и матеріальное содѣйствіе. Крестьянинъ изъ ближайшихъ селеній, испытывающій утѣсненія сельскихъ властей, бѣдная вдова, обремененная кучей дѣтей, хлопочущая о помѣщеніи хоть одного изъ нихъ въ какой либо пріютъ, изувѣченный рабочій, незнающій какъ испросить себѣ пособіе или вознагражденіе, еврей или иностранецъ, встрѣчающіе паспортныя затрудненія, наконецъ, просто бѣднякъ, алчущій насущнаго хлѣба, все это, на ряду съ ищущими суда и адвокатской защиты, спѣшитъ воспользоваться услугами консулѣтаціи, всегда съ готовностью отзывающейся на подобныя нужды и запросы. Въ то же время къ намъ обращаются съ тысячами мелкихъ дѣловыхъ справокъ; о томъ, на примѣръ, гдѣ найти то или другое начальство, какъ снестись съ тѣмъ или инымъ лицомъ, гдѣ получить бесплатный билетъ для проѣзда на родину, къ какой дамѣ - благотворительницѣ обратиться съ большими шансами на успѣхъ и т. д., и т. д. Простое населеніе, не будучи въ состояніи уразумѣть ближайшую задачу бюро, смотритъ на это послѣднее, какъ на учрежденіе, въ которомъ можно найти удовлетвореніе всякой, вообще, житейской надобности; вотъ почему въ консулѣтацію обращаются не только съ просьбой оказать ту или иную услугу личнымъ трудомъ членовъ, но и съ просьбами помочъ выхлопотать то или иное имущество (напр. надѣлъ и т. п.), давъ на это деньги, судебныя марки и проч., а нерѣдко обращаются прямо какъ въ благотворительное общество, прося денежнаго воспособленія. Въ удовлетвореніи этихъ-то и подобныхъ нуждъ населенія и проявляется вся благотворность учрежденія консулѣтационнаго бюро. Положительно можно сказать, что всѣ эти сотни бѣдняковъ, которыхъ со вниманіемъ и участіемъ выслушаютъ въ консулѣтаціи и не отпустятъ безъ посильнаго совѣта и помощи, не могли бы найти никакой поддержки въ другомъ мѣстѣ или покупали бы эту послѣднюю слишкомъ дорогою цѣной, равной потерѣ своего послѣдняго достоянія. Съ чувствомъ глубокаго

удовлетворенія мы можемъ сказать, что во многихъ случаяхъ мы были незамѣнимыми совѣтниками тѣхъ, которые къ намъ обращались, и это сознание должно въ значительной степени окрылять наши силы и воодушевлять насъ къ дальнѣйшей дѣятельности на пользу темнаго нуждающагося люда.

Въ стремленіи къ расширенію дѣятельности своей, какъ учрежденія, консулѣтационное бюро предприняло въ 1889 году устройство *отдѣленія* на Большой Арнаутской улицѣ, т. е. въ самомъ центрѣ уличной адвокатуры. Консулѣтационное бюро полагало, что здѣсь именно помощь его получить особое значеніе въ виду того, что въ адвокатскія лавочки, содержимыя людьми сомнительныхъ знаній и репутаций, обращается самая темная часть населенія, которая вообще безпощадно эксплуатируется уличными ходоатаями. Мы рассчитывали на то, что крайне дешевая, по сравненію съ требованіями уличныхъ адвокатовъ, плата за совѣты и прошенія, наконецъ, совершенно иное отношеніе къ дѣлу, должны привлечь къ намъ населеніе этой части города и отъучить его обращаться къ низкопробной адвокатурѣ. Но мы ошиблись и поплатились за нашъ—правда, непродолжительный опытъ и большими матеріальными лишеніями, и горькими разочарованіемъ; мы употребили массу труда на отдѣленіе, еще больше нравственныхъ усилій, но должны были сознаться, что игра не стояла свѣчъ. У насъ были просители, было даже не мало дѣлъ, но контингентъ публики, къ намъ обращающейся, не измѣнился: тотъ же, по преимуществу, рабочій людъ, вообще, такъ сказать, сѣренскій кліентъ, котораго мы видѣли въ бюро при стѣздѣ, являлся къ намъ и въ отдѣленіе; но *спеціальныи* кліентъ Большой Арнаутской улицы не могъ найти у насъ того, что ему было нужно. По традиціи, очевидно сложившейся уже въ продолженіи многихъ лѣтъ, въ адвокатскихъ лавочкахъ искали не юридической помощи, въ истинномъ смыслѣ этого слова, а такъ сказать, спасенія отъ суда и требованій, неразрывно связанныхъ съ судебной процедурой: оборудовать какую нибудь *фактивную* сдѣлку, избѣжать платежа долговъ, подвести подъ условія *мыстной подсудности* лицъ, живущихъ за тридевять земель отъ Одессы, получить „компетентныя“ указанія въ питейныхъ, табачныхъ и т. п. прегрѣшеніяхъ, вообще—устроить какую нибудь мину противъ требованій закона и правопорядка—таковы спеціальныя запросы той публики, которая искони наполняла адвокатскія лавочки Большой Арнаутской улицы. Оче-

видно, для удовлетворенія этихъ запросовъ бюро наше оказывалось непригоднымъ: просители или не рѣшались прямо высказываться, видя съ кѣмъ имѣютъ дѣло, или же получали сооѣтствующее указаніе... на дверь. Такимъ образомъ, отдѣленіе бюро оказалось „не ко двору“ на своемъ новомъ мѣстѣ. Временно закрытое, впредь до возбужденія вопроса о дальнѣйшемъ существованіи, отдѣленіе бюро съ 1890 года болѣе не функционируетъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что возобновленіе отдѣленія было бы все таки желательно, такъ какъ за нѣсколько лѣтъ публика Большой Арнаутской улицы все же успѣла бы попривыкнуть къ бюро и, безъ сомнѣнія, стала бы обращаться къ намъ чаще, ибо, помимо тѣхъ спеціальныхъ требованій, о которыхъ говорилось выше, у нея несомнѣнно есть и общая потребность въ надлежащей юридической помощи, оказать которую мы могли бы, безъ ущерба для своего достоинства. Но возобновленіе отдѣленія возможно лишь при наличности матеріальныхъ средствъ, а таковыхъ не имѣется, и солидный дефицитъ, образовавшійся въ 1889 году, вслѣдствіе открытія отдѣленія, даетъ себя чувствовать и по настоящее время.

Другая важная сторона дѣятельности консультаціоннаго бюро заключается въ *безмездной защитѣ интересовъ лицъ, содержащихся подъ стражею за проступки, караемые по мировому уставу тюремнымъ заключеніемъ*. Эти защиты почитаются обязательными для всѣхъ членовъ бюро и никто не можетъ быть освобождаемъ отъ нихъ безъ достаточныхъ къ тому оснований. За 10 лѣтъ существованія бюро, обязательныхъ защитъ состоялось 756, причемъ, какъ видно изъ отчетовъ, результаты достигнуты были слѣдующіе: въ 233 случаяхъ обвинительные приговоры мировыхъ судей были отмѣнены, т. е. осужденные были оправданы, а въ 140 случаяхъ достигнуто уменьшеніе наказанія, опредѣленнаго судомъ первой степени, или измѣненіе самаго рода наказанія (тюрьма замѣнена арестомъ, напримѣръ, или отдачею родителямъ на исправленіе и т. д.).

Приведенные результаты уже и сами по себѣ доказываютъ, въ какой степени названная функція консультаціоннаго бюро представляется серьезной и важной, но указанная дѣятельность бюро пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что защита интересовъ лицъ, содержащихся подъ стражею, отправляется совершенно безвозмездно, чѣмъ достигается возможность для немущаго, въ большинствѣ случаевъ, контингента этихъ лицъ имѣть

на судѣ представителя своихъ интересовъ. Нечего и говорить о томъ, насколько восполняется этимъ существенный пробѣлъ судебно-мировыхъ порядковъ, не знающихъ института назначенія защитника отъ суда, и въ какой степени облегчается, кромѣ того, дѣятельность суда по выясненію истины, благодаря участію въ процессѣ свѣдущаго защитника, предварительно изучившаго дѣло и лично бесѣдовавшаго съ обвиняемымъ въ мѣстѣ его заключенія. Интересы правосудія несомнѣнно значительно выигрываютъ отъ этого порядка вещей: членамъ бюро приходилось наблюдать не мало случаевъ, когда обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, каемыхъ тюремнымъ заключеніемъ, оставаясь безъ защитника, олицетворяли собою, въ полномъ смыслѣ, положеніе бьющихся объ ледъ рыбъ: они не могли формулировать передъ судомъ своихъ ходатайствъ, не могли выяснить такихъ обстоятельствъ дѣла, которыя съ несомнѣнностью должны были бы привести къ ихъ оправданію. Беззащитность простаго темнаго люда на судѣ достаточно извѣстна всѣмъ и каждому; но беззащитность эта въ дѣлахъ, каемыхъ тюремнымъ заключеніемъ, особенно бьетъ въ глаза, притомъ же она можетъ отразиться на послѣдующей участи судимыхъ лицъ самымъ невыгоднымъ образомъ, такъ какъ, однажды попавши въ справки о судимости, данное лицо уже становится заклеименнымъ въ глазахъ общества и суда. Это обстоятельство подало основаніе совѣту консулѣціоннаго бюро, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій своихъ, обсудить внесенное на разсмотрѣніе его предложеніе объ организаціи защиты на болѣе широкихъ началахъ. Въ означенномъ предложеніи указывается на то, что не только лица, осужденныя судомъ первой инстанціи, но и оправданныя послѣднимъ, нуждаются въ защитникѣ ихъ на судѣ второй степени, гдѣ оправданные, по невѣдѣнію или по безпечности, нерѣдко являются совершенно неподготовленными противъ новыхъ данныхъ обвиненія. Совѣтъ въ настоящее время занятъ разработкой проекта о расширеніи въ указанномъ смыслѣ дѣятельности членовъ бюро, проекта, къ слову сказать, вполне сочувственно встрѣченнаго и со стороны г. предсѣдателя мирового съѣзда.

Все вышесказанное получаетъ особенное значеніе, если мы прибавимъ, что обязательныя защиты лицъ, содержащихся подъ стражею по приговорамъ мировыхъ судей, организованы только при нашей консулѣціи: ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ этого института не существуетъ. Когда вопросъ объ обязательныхъ за-

счетахъ обсуждался въ петербургскомъ сѣздѣ мировыхъ судей, то высказана была, между прочимъ, мысль о невозможности практическаго осуществленія этого, въ принципѣ, желательнаго нововведенія ¹⁾. Но опытъ десятилѣтней дѣятельности нашего бюро краснорѣчиво доказываетъ противоположное: защита арестованныхъ у насъ поставлена весьма удовлетворительно; случаи уклоненія отъ обязанностей защиты составляютъ весьма рѣдкое явленіе, которое, въ большинствѣ случаевъ, объясняется какими либо особенными причинами и, притомъ, не остается безъ надлежащаго взысканія.

Переходя, затѣмъ, къ категоріи дѣлъ по соглашенію, необходимо, прежде всего, замѣтить, что и въ этомъ отношеніи консультационное бюро при нашемъ сѣздѣ задается гораздо болѣе цѣлью быть дѣйствительно полезнымъ нуждающимся въ его помощи, нежели извлекать какую либо выгоду изъ кліентскихъ гонораровъ. Эта черта дѣятельности консультационнаго бюро рѣзко сказывается какъ въ самыхъ правилахъ, регулирующихъ принятіе и веденіе дѣлъ по соглашенію, такъ равно и въ дѣйствительныхъ результатахъ и итогахъ этой дѣятельности. По нашимъ правиламъ, вознагражденіе за веденіе дѣлъ по соглашенію распределяется такимъ образомъ: въ пользу члена, ведущаго дѣло, поступаетъ 40% вознагражденія, если дѣло ведется въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и 25%—если оно ведется въ общихъ; остальное (60—75%) поступаетъ въ общую кассу. Между тѣмъ по правиламъ консультации петербургскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ (§ 11), дѣла по соглашенію направляются по очереди къ членамъ консультации, которые, условившись относительно размѣра вознагражденія, обращаютъ послѣднее исключительно въ свою пользу. По правиламъ московской консультации (§ 9) вознагражденіе дѣлится на двѣ части, какъ и у насъ, но въ пользу члена консультации поступаетъ 75%, а меньшая часть (25%) обращается въ общую кассу. Изъ данныхъ годовыхъ отчетовъ за 10 лѣтъ существованія нашего учрежденія не трудно усмотрѣть, что въ числѣ дѣлъ, принятыхъ по соглашенію, безъ всякаго вознагражденія ведено было 223 дѣла, т. е. 47,6% общаго числа дѣлъ. Но и въ числѣ дѣлъ, названныхъ платными, громад-

¹⁾ См. отчетъ комисіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ округа с.-петербургской судебной палаты за 1887 годъ, стр. 15.

ный процентъ составляютъ дѣла, за которыя или только было условлено, но въ дѣйствительности не получено никакого вознагражденія, или условлено вознагражденіе самое незначительное. Не трудно видѣть, что максимумъ платы за дѣла—это 50 рублей; что за время съ 1882 г. по 1892 г. такихъ дѣлъ было ведено всего 4 и единственное дѣло за весь десятилѣтній періодъ нашего существованія, которое доставило нашей кассѣ около 150 р.— это дѣло рабочаго Крючека съ обществомъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, дѣло по иску о вознагражденіи за увѣчье, по которому было присуждено въ пользу истца болѣе 3500 руб. ¹⁾.

Практикующійся у насъ порядокъ принятія дѣлъ по соглашенію заключается въ слѣдующемъ: дежурный членъ выслушиваетъ просителей и, обсудивъ степень основательности его ходатайства, тутъ же или принимаетъ дѣло, назначая для веденія его очереднаго члена бюро, или отказываетъ въ принятіи дѣла. Очередной членъ, принявъ дѣло и условившись относительно вознагражденія, сообщаетъ, затѣмъ, о ходѣ дѣла секретарю бюро или самъ отмѣчаетъ о томъ въ особой книгѣ. Въ томъ случаѣ, если членъ бюро затрудняется почему либо принять дѣло или чувствуетъ необходимость въ какихъ либо разъясненіяхъ, онъ обращается въ совѣтъ консультаціоннаго бюро для разрѣшенія всѣхъ своихъ недоумѣній. Указанный порядокъ выработался сравнительно недавно; въ первые же годы дѣятельности бюро всѣ вопросы, связанные съ принятіемъ и веденіемъ дѣлъ, обсуждались въ общихъ собраніяхъ: здѣсь опредѣлялись нерѣдко самыя детальныя подробности веденія дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ подвергались обсужденію и юридическіе вопросы, усмотрѣнные съ принятыхъ дѣлахъ. Но съ увеличеніемъ числа членовъ бюро и въ усложненіемъ его задачъ, эта система принятія дѣлъ оказалась невозможной, и хотя она имѣла свои несомнѣнныя достоинства, но должна была уступить иной, сопряженной съ меньшей затратой времени и съ большими удобствами для просителей. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время, когда дѣла направляются дежурными (или должностными лицами бюро) не въ общія собранія, а къ очереднымъ членамъ, этимъ послѣднимъ рекомендуется во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло представляется сложнымъ и отвѣтственнымъ, заявлять о томъ совѣту

¹⁾ Вознагражденіе за веденіе этого дѣла было получено консультаціоннымъ бюро по уплатѣ Крючку присужденной въ его пользу денежной суммы. Самое дѣло велось около 4 лѣтъ.

для принятія надлежащихъ мѣръ въ интересахъ успѣшнаго веденія дѣла.

Вообще, ни одна изъ функцій дѣятельности членовъ бюро не остается безъ надзора, и дѣла, принятые по соглашенію, въ такой же мѣрѣ подчинены контролю совѣта, какъ и прочіе предметы вѣдомства консультаціоннаго бюро.

Въ заключеніе, необходимо остановитъ вниманіе еще на одной особенностях, съ одной стороны характеризующей, вообще, отношеніе бюро къ своимъ обязанностямъ, а съ другой—объясняющей сравнительную малочисленность дѣлъ, принятыхъ нами по соглашенію. Консультаціонное бюро, въ отношеніи принятія и веденія дѣлъ, выработало за послѣдніе годы нѣсколько опредѣленныхъ положеній, которыя, хотя и не выражены ни въ какихъ обязательныхъ постановленіяхъ, тѣмъ не менѣе поддерживаются силой традиціи и общаго сознанія ихъ разумности и цѣлесообразности. Во 1-хъ, консультаціонное бюро не принимаетъ на себя *дѣла по частнымъ обвиненіямъ*, т. е. дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ, исходя изъ того взгляда, что защита подобныхъ дѣлъ не соотвѣтствуетъ, вообще, задачамъ и достоинству учрежденія. Въ исключительныхъ только случаяхъ консультація назначаетъ защитниковъ по дѣламъ о насиліяхъ, главнымъ образомъ, въ видахъ защиты слабого, напр. когда потерпѣвшими являются женщины, и когда, вообще, правота лица, къ намъ обращающагося, представляется несомнѣнною. Безусловно отвергаются, затѣмъ, просьбы относительно веденія такъ называемыхъ *дѣлъ объ имуществѣ*, т. е. по искамъ объ освобожденіи имущества отъ описи и продажи (по претензіямъ третьихъ лицъ). Громадное большинство этихъ дѣлъ, особенно въ Одессѣ, отличается такимъ характеромъ, который не дозволяетъ бюро, какъ учрежденію, выступать на ихъ защиту; если же въ рѣдкихъ случаяхъ и наблюдаются исключенія, то, вслѣдствіе крайней трудности распознать таковыя и во избѣжаніе ложнаго положенія на судѣ, членамъ консультаціи, какъ таковымъ, рекомендуется не брать подобнаго рода дѣлъ. Вообще, консультація не принимаетъ дѣлъ, въ которыхъ она усматриваетъ наличность фиктивныхъ или недобросовѣстныхъ сдѣлокъ, дѣлъ, явно неосновательныхъ и отличающихся неблагоприятной нравственной подкладкой, наконецъ, и такихъ дѣлъ, съ которыми обращаются къ ней не столько въ видахъ дѣйствительной необходимости въ помощи юристовъ, сколько изъ желанія добиться того или инаго результата въ удовлетво-

рніе чисто личныхъ цѣлей. Конечно, въ этомъ отношеніи никакихъ строго опредѣленныхъ критеріевъ не существуетъ, да и не можетъ существовать: каждое данное дѣло обсуждается на основаніи всей совокупности обстоятельствъ, которыми оно характеризуется и, затѣмъ, опредѣленіе, такъ сказать, доброкачественности его вполне зависитъ отъ собственной чуткости и проницательности члена, принимающаго дѣло. Но такъ какъ члены и должностныя лица бюро, бывая въ сѣздѣ по своимъ частнымъ дѣламъ, почти ежедневно сходятся въ консультаціи, то рѣдкое дѣло принимается дежурными безъ предварительнаго совѣщанія съ другими лицами и, такимъ образомъ, только въ немногихъ случаяхъ можетъ остаться незамѣченнымъ сколько нибудь серьезный промахъ со стороны членовъ бюро.

Во вторыхъ, консультаціонное бюро держится того неизмѣннаго начала, что члены его могутъ защищать интересы только одной изъ сторонъ, обратившихся въ бюро съ просьбой о принятіи дѣла, другими словами, что, назначивъ одной сторонѣ защитника изъ числа своихъ членовъ, консультаціонное бюро не можетъ назначать изъ своей же среды защитника и другой сторонѣ. Первоначальными правилами инструкціи (§ 30) установлено было, что „по принятымъ въ бюро дѣламъ отдѣльные его члены могутъ являться повѣренными противной стороны въ томъ лишь случаѣ, когда не участвовали въ обсужденіи дѣла или высказались противъ его принятія“. Правило это воспрещало членамъ консультаціи принимать дѣла противъ кліентовъ бюро въ тѣхъ видахъ, что при обсужденіи вопроса о принятіи дѣла могли присутствовать всѣ члены бюро, а это давало возможность узнавать здѣсь такія обстоятельства, которыхъ сторона никогда не сообщила бы кому либо, безъ увѣренности въ сохраненіи ея тайны. Очевидно, что указанное правило имѣло свой *raison d'être* въ первые годы дѣятельности бюро, когда, какъ мы уже сказали, всѣ вопросы по принятію и веденію дѣлъ обсуждались въ общихъ собраніяхъ; съ измѣненіемъ же этого порядка указанное правило, очевидно, утратило свое значеніе, и нынѣ, соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ, выработано указанное выше положеніе, въ силу котораго не могутъ быть одновременно назначаемы защитники отъ бюро обѣимъ тяжущимся сторонамъ; веденіе же членами бюро своихъ частныхъ дѣлъ допускается и противъ кліентовъ бюро, по личный тактъ каждаго члена, находящагося въ подобномъ положеніи, а

равно и правила инструкции (§ 31), требуют того, чтобы онъ устранялъ себя отъ всякаго участія въ обсужденіи того дѣла, по которому онъ является повѣреннымъ противной стороны. Таковы, въ общихъ чертахъ, главнѣйшія правила, которыми руководствуются члены консультаціи въ отношеніи принятія и веденія дѣла по соглашенію.

До сихъ поръ мы касались официальной, такъ сказать, стороны дѣятельности консультаціоннаго бюро, той стороны, которая опредѣляетъ его главнѣйшія функціи, какъ учрежденія, состоящаго при судебномъ мѣстѣ. Но за десять лѣтъ существованія консультаціоннаго бюро успѣла сложиться въ немъ и другая, весьма существенная, сторона дѣятельности, направленная къ *развитію внутреннихъ силъ и къ выработкѣ своей опредѣленной нравственности фizioноміи*, какъ адвокатской корпораціи. Въ лицѣ своихъ представителей, т. е. совѣта бюро, равно и въ лицѣ своихъ отдѣльных членовъ, консультація не переставала заботиться о поддержаніи и распространеніи лучшихъ принциповъ адвокатской дисциплины во всѣхъ областяхъ своей практической дѣятельности.

Въ этихъ видахъ совѣтъ консультаціоннаго бюро собственною властью или же по заявленіямъ гг. членовъ бюро, а также представителей судебно-мировой юстиціи и постороннихъ лицъ, возбуждалъ вопросы о тѣхъ или иныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ членовъ бюро, какъ въ сферѣ ихъ профессиональной дѣятельности, такъ и взаимныхъ товарищескихъ отношеній. При разсмотрѣніи и обсужденіи такого рода заявленій, совѣтъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него средства для тщательной провѣрки фактическихъ обстоятельствъ дѣла, послѣ чего уже дѣлались соотвѣтственные указанія, ставились на видъ замѣченные проступки, наконецъ, опредѣлялись и болѣе строгія мѣры взысканія, сводившіяся къ выраженію въ той или иной формѣ *коллективнаго осужденія инкриминируемаго дѣянія*. Если послѣднее представлялось слишкомъ незначительнымъ, то совѣтъ ограничивался только объявленіемъ своего заключенія; если же онъ находилъ, что данный проступокъ члена бюро долженъ быть предметомъ обсужденія всей корпораціи, въ видахъ предупрежденія и назиданія, то заключеніе свое представлялъ на разсмотрѣніе общаго собранія.

Необходимо пояснить, впрочемъ, что эта сторона дѣятельности наименѣе регламентирована, во первыхъ, по самому свойству пред-

мета, котораго она касается, а, во вторыхъ, и потому, что развитіе ея относится къ сравнительно недавнему времени; но вопросъ о правильной постановкѣ этого дѣла стоитъ на очереди и составить предметъ ближайшихъ занятій совѣта.

Въ тѣхъ же видахъ внутренняго совершенствованія консультаціоннаго бюро, представители послѣдняго прилагали попеченія объ установленіи научно - практическихъ чтеній и рефератовъ ¹⁾ по вопросамъ права и процесса. Къ сожалѣнію, надобно признать, что эти попеченія не увѣнчались сколько-нибудь значительнымъ успѣхомъ. Года два (1888 и 1889) въ этомъ направленіи замѣтна была довольно оживленная дѣятельность, но затѣмъ она пошла на убыль: въ 1890 г. было всего 4 чтенія, а въ 1891 и 1892 г.г. не было ни одного. Тѣмъ не менѣе, мы не теряемъ надежды на то, что со временемъ удастся вновь вызвать желательное проявленіе дѣятельности бюро въ указанномъ смыслѣ, такъ какъ ослабленіе этой послѣдней объясняется, на нашъ взглядъ, вліяніемъ тѣхъ общихъ причинъ, въ тѣсной связи съ которыми находится современный упадокъ умственныхъ интересовъ, вообще, и къ вопросамъ права, въ частности.

Прилагая заботы о научно - практическихъ занятіяхъ своихъ членовъ, совѣтъ консультаціоннаго бюро руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что возрастающая съ каждымъ годомъ численность адвокатуры, вообще, и помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ особенности, оставляетъ на долю этихъ послѣднихъ все меньше и меньше возможности имѣть самостоятельную практику, а при такихъ условіяхъ занятія въ консультаціи могутъ составить для нихъ, нѣкоторымъ образомъ, практическую школу юриспруденціи. Это именно соображеніе послужило, между прочимъ, основаніемъ къ выработкѣ въ 1891 г. особыхъ правилъ о допущеніи лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ, къ занятіямъ въ бюро подъ руководствомъ и наблюденіемъ членовъ этого послѣдняго. Молодые люди, окончившіе университетъ, не всегда вступаютъ въ адвокатское сословіе тотчасъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія: иные въ теченіи нѣкотораго времени присматриваются къ невѣдомому имъ еще дѣлу, другіе, по тѣмъ или инымъ условіямъ, не такъ скоро получаютъ свидѣтельства судебныхъ мѣстъ на право веденія дѣлъ; пока эти лица не зачислены еще въ цехъ патенто-

¹⁾ Перечень этихъ рефератовъ приведенъ ниже.

ж. гр. и уг. пр. кн. VI 1893 г.

ванной адвокатуры, они, естественно, стремятся войти въ составъ такого учрежденія, какъ наше, гдѣ помимо общихъ профессиональныхъ интересовъ, они встрѣчаются съ богатымъ разнообразіемъ практическихъ вопросовъ права и процесса. Удовлетвореніе подобнаго стремленія могло быть достигнуто только при условіи допущенія лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ, къ посѣщенію консультаціи, къ присутствованію при дачѣ совѣтовъ и даже къ составленію, подѣ наблюденіемъ членовъ бюро, дѣловыхъ бумагъ и прошеній. Совѣтъ консультаціоннаго бюро, прежде чѣмъ осуществить эту, признанную имъ въ принципѣ исполнѣ цѣлесообразною мѣру, счелъ себя обязаннымъ поставить о томъ въ извѣстность г. предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей, а также и г. непрѣннаго члена, которые отнесли къ означенному предположенію съ глубокимъ сочувствіемъ, отгѣнивъ при этомъ, какъ наиболѣе полезную сторону предложенія совѣта, то, что, при осуществленіи его, молодые люди, получивъ свидѣтельства суда на веденіе дѣлъ, будутъ уже имѣть нѣкоторыя понятія о процессѣ и веденіи дѣлъ, а это избавитъ ихъ отъ многихъ непростительныхъ промаховъ, свойственныхъ новичкамъ адвокатуры.

Выработанныя, въ силу вышесказаннаго, правила о допущеніи къ занятіямъ въ бюро, устанавливають слѣдующій порядокъ: лица, окончившія курсъ юридическихъ наукъ, желающія быть допущенными къ занятіямъ въ бюро, подаютъ о томъ заявленія въ совѣтъ консультаціоннаго бюро; заявленія эти обсуждаются въ общемъ собраніи и разрѣшаются посредствомъ закрытой баллотировки; подобно тому, какъ производится избраніе членовъ бюро. Допущенные къ занятіямъ приглашаются по очереди къ присутствованію при консультаціи, но имъ не могутъ быть поручаемы ни веденіе дѣлъ, ни обязательныя защиты лицъ, содержащихся подѣ стражею по приговорамъ мировыхъ судей. На основаніи приведенныхъ правилъ въ теченіи 1892—1893 годовъ къ занятіямъ въ бюро допущено было 15 лицъ.

Консультаціонное бюро, на ряду съ вопросами духовнаго свойства, не могло, конечно, игнорировать и матеріальныхъ нуждъ и затрудненій, испытываемыхъ отъ поры до времени его отдѣльными членами. Временныя пособія и поддержки, предусмотрѣнныя 10 пунктомъ основныхъ правилъ, далеко не исчерпывались тѣми средствами, которыми располагала касса бюро отъ доходовъ по консультаціи. На усиленіе этихъ средствъ потребовалось уста-

новленіе членскихъ взносовъ и выработка особаго положенія о выдачѣ вспомоствованій; но на ряду съ этимъ въ самой широкой формѣ практикуется система частныхъ сборовъ для удовлетворенія экстренныхъ матеріальныхъ нуждъ. За послѣдніе 2—3 года на долю бюро выпала печальная обязанность похоронить на собственные средства нѣсколькихъ своихъ сочленовъ. Консультация почерпаетъ въ этихъ грустныхъ событіяхъ отрадное сознаніе того, что она исполнила свой товарищескій долгъ по отношенію къ лицамъ, которыя, безъ ея помощи, не могли быть погребены прилично своему званію. Съ такимъ же вниманіемъ относилось бюро и къ нуждамъ живыхъ своихъ членовъ: товарищъ, испытавшій временное матеріальное стѣсненіе, никогда не оставался безъ посильной помощи.

Наконецъ, дѣятельность консультации проявлялась еще въ формѣ ходатайствъ о коллективныхъ нуждахъ своихъ членовъ, въ собираніи свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ различныхъ лицъ по порученіямъ судебныхъ мѣстъ и комиссій помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, сообщенія своихъ организаціонныхъ правилъ и ежегодныхъ отчетовъ судебнымъ мѣстамъ другихъ городовъ,—благодаря чему достигалось, съ одной стороны, возростаніе популярности нашего учрежденія, нынѣ сдѣлавшагося извѣстнымъ далеко за предѣлами Одессы, а съ другой — единеніе между послѣднимъ и однородными по задачамъ учрежденіями другихъ мѣстностей Россіи.

Преслѣдуя свои ближайшія цѣли и задачи, консультаціонное бюро не оставалось чуждымъ и общимъ интеллектуальнымъ интересамъ страны и откликалось на каждое сколько нибудь крупное событіе обще-русской и мѣстной жизни. Въ 1883 г., когда Россія оплакивала утрату И. С. Тургенева, члены консультации устроили панихиду по покойному. Точно также и смерть другаго величайшаго писателя нашего времени, М. Е. Салтыкова-Щедрина вызвала въ сердцахъ членовъ бюро соотвѣтственный отголосокъ. Вдовѣ покойнаго была послана телеграмма съ выраженіемъ соболезнованія, а г. Стасюлевичу поручено было возложить отъ имени консультации вѣнокъ на могилу покойнаго. Къ участію въ мѣстномъ торжествѣ открытія памятника А. С. Пушкину (въ 1889 г.) была отряжена депутація отъ бюро и т. д.

Таковы главнѣйшія черты дѣятельности консультаціоннаго бюро, какъ они успѣли выясниться за 10-ти лѣтній періодъ его су-

ществованія. Мы старались очертить положительную сторону этой дѣятельности, по возможности, безпристрастно, не впадая въ преувеличенія и менѣе всего имѣя желаніе выдавать самимъ себѣ похвальный листъ за усердіе. Напротивъ того, очеркомъ нашей дѣятельности за первые 10 лѣтъ мы хотѣли только показать, въ какой степени плодотворны и жизненны тѣ начала, которыя положены въ основаніе нашего учрежденія и какъ много можно было сдѣлать даже при тѣхъ, сравнительно незначительныхъ, усиліяхъ и жертвахъ, которыя, въ дѣйствительности, затрачены нами на общее дѣло. А такъ какъ истина всего дороже, то въ заключеніе должно констатировать, что мы на самомъ дѣлѣ недостаточно лелѣемъ наше прекрасное учрежденіе и посвящаемъ ему гораздо меньше времени и силъ, чѣмъ оно того заслуживаетъ. Абсентеизмъ—на дежурствахъ, въ совѣтѣ, въ общихъ собраніяхъ даетъ себя замѣтно чувствовать. Есть члены бюро, которые не только не являются на дежурство, но уклоняется также и отъ веденія дѣлъ и защиты, то передавая ихъ другимъ, то, подъ разными предлогами, избѣгая ихъ принятія. Общія собранія не всегда привлекаютъ даже и половину членовъ (изъ 48 лицъ наличнаго состава). Въ отношеніи принятія дѣлъ по соглашенію замѣчается иногда индифферентизмъ и желаніе „отдѣлаться“. Вообще, отношеніе къ общимъ нуждамъ и интересамъ оставляетъ желать очень многого. Правда, ни одно проявленіе небережнаго, индифферентнаго или прямого предосудительнаго отношенія къ обязанностямъ профессиональнаго свойства не оставляется безъ соотвѣтственной реакціи со стороны совѣта или общаго собранія, но чѣмъ чаще приходится прибѣгать къ мѣрамъ моральнаго воздѣйствія на отдѣльныхъ членовъ бюро, тѣмъ неудовлетворительнѣе, слѣдовательно, представляется ихъ дѣятельность, а это, само собою разумѣется, явленіе весьма печальное, явленіе въ значительной степени тормозящее развитіе нашего полезнаго учрежденія. Несмотря, однакоже, на всѣ эти изъяны, отражающіе на себѣ, впрочемъ, пониженіе общаго тона нашей интеллектуальной жизни, несмотря на то, утверждаемъ мы, консультаціонное бюро все же дѣлаетъ свое маленькое, но въ высшей степени благотворное дѣло, вносить въ него постоянныя улучшенія и все ревностнее стремится къ тому, чтобы члены корпораціи руководствовались въ своей практической дѣятельности нравственными началами добра и пользы ближняго, сознаніемъ своего профессиональнаго долга.

Закачивая настоящий очеркъ, не можемъ, въ заключеніе, не помянуть добрымъ словомъ всѣхъ тѣхъ дѣателей, которымъ консультационное бюро обязано своимъ существованіемъ и развитіемъ. Первое мѣсто, конечно, должно быть отведено инициатору и первому, такъ сказать, плотнику нашего сооруженія—Павлу Николаевичу Кичу, значеніе котораго достаточно обрисовано уже было выше. Въ такой же мѣрѣ заслуживаетъ нашей искренней и глубокой благодарности г. непремѣнный членъ городского съѣзда, уважаемый Сергѣй Ивановичъ Знаменскій, который съ самаго возникновенія бюро и до послѣдняго времени принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ его судьбѣ, проявлялъ глубокій и сердечный интересъ къ его нуждамъ и шелъ на встрѣчу всякому доброму и полезному начинанію. Съ тѣмъ же глубокимъ сочувствіемъ и уваженіемъ относились къ намъ и преемники Павла Николаевича—К. В. Леонардъ, который оставилъ въ средѣ членовъ самыя лучшія воспоминанія, и уважаемый А. П. Альбрантъ. А. П., всегда высказывавшій открыто свое мнѣніе о достоинствахъ и недостаткахъ бюро, по всей справедливости долженъ быть признанъ лучшимъ и вѣрнѣйшимъ другомъ нашего учрежденія. Особенно заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то довѣріе, съ которымъ относился всегда А. П. къ заявленіямъ нашихъ представителей: онъ высоко цѣнилъ ихъ дѣятельность, выражавшуюся въ нравственномъ вліяніи на товарищей, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что нерѣдко на судъ совѣта и общаго собранія передавались Александромъ Петровичемъ различные казусы и недоразумѣнія, имѣвшіе мѣсто въ профессиональной дѣятельности членовъ бюро. Наконецъ, нельзя не упомянуть и о томъ сердечномъ отношеніи къ нашему учрежденію, которое проявляли нѣкоторые изъ г.г. мировыхъ судей,—симпатія которыхъ не ослабѣла къ намъ и по настоящее время. Выражая имъ нашу сердечную признательность, мы можемъ только пожелать, чтобы намъ еще долго не приходилось разставаться съ ними, и чтобы, работая подъ ихъ покровительствомъ, мы не переставали и впредь пользоваться ихъ вниманіемъ и сочувствіемъ.

Обращаясь, такъ сказать, *pro domo suo*, мы съ глубокимъ сожалѣніемъ должны отмѣтить имена нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ въ настоящее время уже нѣтъ въ нашей средѣ, но о которыхъ сохранилась у насъ добрая память, благодаря высокимъ личнымъ качествамъ однихъ и полезной дѣятельности другихъ. Нѣкоторые

изъ этихъ лицъ теперь занимаютъ болѣе или менѣе видныя мѣста на государственной службѣ, или же продолжаютъ свою адвокатскую профессію; другіе же оставили насъ совсѣмъ и переселились въ лучшій міръ. Изъ числа этихъ покойниковъ заслуживаютъ быть отмѣченными имена И. И. Красовскаго († 1886 г.), Я. С. Альберта († 1888 г.) и А. М. Бѣтховскаго († 1890 г.). Изъ числа живыхъ, которые нынѣ не находятся въ нашей средѣ, добрую память оставили по себѣ Л. Б. Мандельштамъ (выб. въ 1884 г.), Г. И. Кирьяковъ (выб. въ 1883 г.), А. А. Башмаковъ (выб. въ 1885 г.), С. Р. Буковский (выб. въ 1889 г.) и Л. И. Лейбовичъ (выб. въ 1891 г.). Въ частности, считаемъ долгомъ отмѣтить, что Л. И. Лейбовичъ былъ старшиною нашего учрежденія съ конца 1883 г. вплоть до 1890 г. Разставаясь съ нимъ, общее собраніе выразило ему особымъ приговоромъ глубокую благодарность за его долготѣльную усердную дѣятельность. Утрата поименованныхъ лицъ, конечно, весьма тягостна и чувствительна для нашего учрежденія, но справедливость требуетъ замѣтить, что въ средѣ нашей до сихъ поръ неизмѣнно пребываютъ лица, вступившія въ члены бюро со дня его возникновенія. Эти ветераны нашего учрежденія, въ дѣйствительности, впрочемъ, еще совсѣмъ не старые люди, значительно содѣйствуютъ развитію его, поддерживаютъ въ болѣе молодыхъ членахъ добрыя традиціи и во многихъ случаяхъ являютъ собой примѣръ личной и профессиональной добропорядочности.

Пожелаемъ же, чтобы и молодые дѣятели нашего учрежденія оставили своимъ преемникамъ такую же свѣтлую по себѣ память, какая сохранилась объ ихъ предшественникахъ; чтобы не изсякала ихъ дѣятельность на пользу ближняго; чтобы въ товарищескомъ единеніи на почвѣ корпоративныхъ нуждъ и интересовъ развивались и крѣпились добрыя нравственныя начала и широкія общественныя чувства, столь необходимы для всякаго публичнаго дѣятеля, вообще и для практическихъ юристовъ—въ особенности.

II.

Краткій очеркъ развитія дѣятельности общихъ собраній и совѣта консультаціоннаго бюро за время съ 1882 по 1892 г.

Дѣятельность общаго собранія консультаціоннаго бюро открыта 27 декабря 1882 г., въ присутствіи 11 членовъ учредителей, изъ числа всѣхъ 14 учредителей бюро. Всѣхъ засѣданій общаго со-

бранія въ первый годъ существованія бюро (1883 г.) было 38 (изъ нихъ 5 экстренныхъ), которыя посвящены были, главнымъ образомъ, организаціи внутренняго распорядка, установленнаго инструкціей, вырабатывавшейся общимъ собраніемъ въ теченіи 3 мѣсяцевъ. Инструкція эта, которая съ нѣкоторыми измѣненіями дѣйствуетъ и по настоящее время, утверждена одесскимъ городскимъ съѣздомъ мировыхъ судей въ засѣданіи 27 апрѣля 1883 года.

Въ дальнѣйшемъ дѣятельность общихъ собраній можетъ быть раздѣлена на 3 періода.

Первый періодъ (со времени открытія бюро до 1887 г.) характеризуется исключительно дѣятельностью общаго собранія: существовавшій въ то же время совѣтъ является лишь точнымъ исполнителемъ постановленій общаго собранія. Въ засѣданіяхъ послѣдняго разрѣшаются всѣ возникающія въ жизни бюро вопросы, какъ хозяйственные, такъ и административные и научные. Большая часть засѣданій общаго собранія посвящается разсмотрѣнію предлагаемыхъ для веденія бюро дѣлъ, часто весьма несложныхъ; здѣсь же вырабатываются условія, на которыхъ дѣло можетъ быть принято; здѣсь же назначается и членъ бюро для веденія дѣла; общему же собранію докладывается каждымъ изъ членовъ исходъ порученнаго имъ дѣла; много времени посвящается также разрѣшенію причинъ неявки на дежурства и назначенію штрафовъ, согласно инструкціи. Этимъ объясняется то значительное число общихъ собраній, какое имѣло мѣсто въ первые годы существованія бюро (38 засѣданій). Столь значительное количество засѣданій было необходимо въ первое время, когда требовалось установить принципы, которые служили бы къ руководству въ дальнѣйшей дѣятельности бюро,—принципы, положенные въ основаніе правилъ, и инструкціи бюро—съ другой стороны; частныя собранія возможны были опять таки только въ первое время, когда большинство членовъ бюро, какъ начинающее свою дѣятельность, располагало достаточно свободнымъ временемъ и могло отдавать его дѣламъ консультаціоннаго бюро. Наконецъ, въ виду малочисленности членовъ бюро (въ засѣданіяхъ присутствовало обыкновенно не больше 10 человекъ), въ засѣданіяхъ общихъ собраній возможно было обсуждать всякіе вопросы, безъ предварительнаго ихъ подготовленія и разработки въ совѣтѣ.

Совѣтъ, состоявшій въ это время изъ трехъ лицъ, изъ коихъ каждое имѣло свои спеціальныя обязанности, являлся, какъ ука-

зано выше, лишь исполнителем постановлений общего собрания. Специальные обязанности старшины заключались въ перепискѣ съ официальными учреждениями и лицами и, вообще, во внѣшнемъ представительствѣ; на его же обязанности лежало назначеніе дежурныхъ, назначеніе засѣданій общего собрания, приглашеніе членовъ на засѣданія и проч.; одинъ изъ членовъ совѣта несъ обязанности казначея, другой имѣлъ общій надзоръ за дѣлопроизводствомъ бюро и, въ частности, надзоръ за правильностью выполнения арестантскихъ защитъ.

Къ срединѣ 1886 года замѣчается усиленный наплывъ молодыхъ силъ; въ теченіи короткаго времени въ члены бюро записываются около 20 человекъ, и число членовъ бюро такимъ образомъ увеличивается; общія собранія становятся чрезвычайно многлюдными, что дѣлаетъ невозможнымъ обсужденіе вопросовъ и разрѣшеніе ихъ въ засѣданіяхъ общихъ собраній безъ предварительной подготовки и разработки; между тѣмъ перечисленный составъ совѣта, несущій специальные обязанности, не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ общего собрания, которое выдвигаетъ массу новыхъ вопросовъ, какъ научныхъ, такъ и организаціонныхъ. Общее собраніе, уже до того отказавшееся отъ многихъ функций, какъ-то: обсужденія вопросовъ о принятіи каждаго предложеннаго дѣла, обсужденія причинъ неявокъ на дежурство и проч., и передавшее эти вопросы на усмотрѣніе совѣта, вынуждено прибѣгнуть къ другой формѣ предварительнаго подготовленія вопросовъ, подлежащихъ его обсужденію: наиболѣе сложные вопросы передаются въ особо избираемая комисіи для ихъ всесторонней подготовки. Этотъ періодъ, продолжавшійся до 1889 г., можно назвать, поѣтому, „періодомъ комисій“. Изъ такихъ комисій заслуживаютъ особеннаго вниманія три: 1) комисія для разработки вопроса объ усиленіи научныхъ занятій членовъ консультационнаго бюро, избранная въ засѣданіи 26 февраля 1888 г.; 2) для всесторонней разработки вопроса объ организаціи постоянныхъ научныхъ занятій (17 апрѣля 1888 г.), и 3) для осуществленія проекта открытія отдѣленія бюро (23 декабря 1888 г.). Работы первыхъ двухъ изъ указанныхъ комисій увѣнчались успѣхомъ: въ теченіи 1888 года прочитано было 8 рефератовъ, въ 1889 г.—5, въ 1890 г.—4; на чтеніяхъ этихъ присутствовали по приглашенію бюро, въ качествѣ почетныхъ консультантовъ, лучшіе представители мѣстной присяжной адвокатуры. Чтенія

привлекали многолюдное собраніе и выслушивались съ большимъ интересомъ, такъ какъ рефераты, большею частью, носили не спеціально научный, а практическій характеръ, хотя не исключались и теоретическія построенія; при этомъ возникали чрезвычайно оживленныя пренія по нѣкоторымъ изъ рефератовъ. Благодаря этимъ научнымъ занятіямъ, которымъ посвящалось по нѣсколько засѣданій въ годъ, число общихъ собраній, не превышавшее въ 1887 г. десяти, снова увеличивается; увеличенію числа засѣданій способствуютъ также вновь возникшіе вопросы, касающіеся реорганизациі внутреннихъ порядковъ бюро; число засѣданій, поэтому, въ слѣдующемъ 1888 году удваивается (18), а въ 1889 г. доходитъ уже до 22; вмѣстѣ съ тѣмъ является сознание необходимости имѣть постоянную комиссію, которая давала бы многолюдному общему собранію готовый матеріалъ по каждому подлежащему его обсужденію вопросу. Общее собраніе, въ виду этого, постановляетъ въ засѣданіи 23 декабря 1888 г. увеличить составъ совѣта двумя членами и на ближайшихъ выборахъ, 27 января 1889 г., совѣтъ избирается уже въ *пятичленномъ составѣ*.

Съ этого времени начинается третій періодъ въ дѣятельности общихъ собраній: всякое предложеніе, всякое заявленіе, касается ли оно хозяйственной, административной или научной стороны, вносится предварительно въ совѣтъ, гдѣ всесторонне обсуждается и засимъ уже въ разработанномъ видѣ и съ заключеніемъ совѣта вносится на утвержденіе общаго собранія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ увеличеніемъ числа членовъ совѣта, является возможность распределить занятія между членами его; нѣкоторыя обязанности, возложенныя на членовъ совѣта и отнимающія много времени, безъ ущерба для дѣла, передаются въ вѣдѣніе секретарей, которыхъ, по постановленію общаго собранія, избирается уже два, такъ: веденіе списковъ очереди дежурствъ, очередей назначеній для веденія дѣлъ. Какъ члены совѣта, такъ и члены бюро поднимаютъ новые вопросы, касающіеся организациі внутреннего порядка бюро. Изъ такихъ вопросовъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ: вопросъ о привлеченіи присяжныхъ повѣренныхъ къ участию въ дѣлахъ, особенно въ научныхъ занятіяхъ бюро. Результатомъ обсужденія этого вопроса, давшего матеріалъ для нѣсколькихъ засѣданій общаго собранія (въ 1890 г.), является измѣненіе §§ 2 и 11 правилъ бюро, сводящееся къ расширенію круга лицъ, изъ среды коихъ могутъ быть вербуемы старшина и члены бюро. (Измѣне-

нія эти утверждены съѣздомъ 23 февраля 1890 г.). Въ частности, усиливается дѣятельность совѣта по такъ называемымъ дисциплинарнымъ дѣламъ. Дѣятельность въ этомъ отношеніи прогрессируетъ какъ то само-собою: къ совѣту начинаютъ обращаться не только товарищи по поводу недоразумѣній, возникающихъ въ стѣнахъ бюро между товарищами же, но и не состоящіе въ числѣ членовъ бюро повѣренные и даже совершенно постороннія лица.

Такимъ образомъ въ послѣдній періодъ *дѣятельность общихъ собраній посвящается:*

- 1) разрѣшенію заявленій лицъ, желающихъ поступить въ члены бюро;
- 2) разрѣшенію текущихъ хозяйственныхъ дѣлъ и вопросовъ внутреннего порядка (по представленіямъ совѣта);
- 3) разрѣшенію юридическихъ вопросовъ, возникающихъ у отдѣльных членовъ бюро по ихъ текущимъ судебнымъ дѣламъ;
- 4) заслушанію и обсужденію письменныхъ консультаций по докладамъ членовъ бюро;
- 5) чтеніе и обсужденіе рефератовъ и сообщений;
- и 6) заслушанію и разрѣшенію заключеній совѣта по дѣламъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ членовъ бюро.

Дѣятельность совѣта посвящается:

- 1) разрѣшенію всѣхъ текущихъ дѣлъ (§§ 7—20 инструкц.);
- 2) разсмотрѣнію дѣлъ по заявленіямъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ членовъ бюро;
- 3) предварительному ознакомленію съ содержаніемъ предлагаемыхъ для чтенія рефератовъ и сообщений.

Въ заключеніе, считаемъ нужнымъ указать еще на одну сторону дѣятельности совѣта и общихъ собраній: какъ одесскій городской мировой съѣздъ, въ лицѣ его предсѣдателя, такъ и другіе съѣзды (какъ-то: одесскій уѣздный, аккерманскій), а также въ послѣднее время коммисія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ (с.-петербургская и московская) неоднократно обращались въ консулѣтационное бюро съ запросами о нравственныхъ качествахъ того или другаго лица, желающаго получить свидѣтельство судебного мѣста, или быть принятымъ въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Въ такихъ случаяхъ общее собраніе прилагало всяческія старанія къ тому, чтобы добыть возможно полныя свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ **каждаго**

изъ указанныхъ лицъ и, только располагая такими свѣдѣніями, собранными изъ надежныхъ источниковъ, рѣшалось давать свои отзывы: редакціи этихъ отзывовъ посвящались спеціальныя засѣданія (22 апрѣля 1883 г., 14 сентября 1884 г., 1 іюня 1885 г., 9 августа 1886 г., 27 апрѣля и 29 мая 1889 года и 11 ноября 1890 года). Съ другой стороны, нѣкоторые изъ бывшихъ членовъ бюро, переѣхавъ въ другой судебный округъ, обращались въ бюро съ просьбой о выдачѣ имъ отзыва о нравственныхъ ихъ качествахъ для представленія въ то или другое судебное мѣсто. Консультационное бюро съ удовольствіемъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что ни одно лицо, получившее отъ него благопріятный отзывъ, не встрѣтило препятствія ни въ полученіи свидѣтельства отъ судебного мѣста, въ которое отзывъ нашъ представлялся, ни въ принятіи въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ того округа, гдѣ проситель желалъ быть зачисленнымъ.

Упомянувъ объ отношеніи одесскаго городского мирового съѣзда къ бюро, нельзя не указать на слѣдующій отрадный фактъ, дающій право заявить, что представители съѣзда относятся къ бюро съ большимъ довѣріемъ: въ двухъ случаяхъ неправильныхъ дѣйствій членовъ бюро по веденію ими дѣлъ, одного по назначенію, а другаго—по соглашенію, г. г. представители съѣзда нашли возможнымъ обратиться къ совѣту бюро съ предложеніемъ рассмотреть эти дѣйствія и, въ случаѣ признанія ихъ со стороны совѣта неправильными, преподать этимъ членамъ надлежащія указанія.

Приложеніе къ отдѣлу II.

Всѣхъ засѣданій общаго собранія въ теченіи 10 лѣтъ было: учредителей—1 (27 декабря 1882 г.); членовъ бюро: въ 1883 г.—38, въ 1884 г.—21, въ 1885 г.—16, въ 1886 г.—15, въ 1887 г.—10, въ 1888 г.—18, въ 1889 г.—22, въ 1890 г.—13, въ 1891 г.—8 и въ 1892 г.—9; всего 70 засѣданій, среднимъ числомъ по 7 засѣданій въ годъ.

Протоколы засѣданій совѣта ведутся къ 1889 г.; кромѣ засѣданій совѣта, предшествующихъ каждому общему собранію, совѣтъ собирався въ 1889 году—10 разъ, въ 1890—12, въ 1891—9 и въ 1892—9.

Рефераты и сообщенія съ общихъ собраній дѣлали слѣдующія лица:

1) Блюменфельдъ Г. Ф. О жесвидѣтельствѣ по русскому праву (12 марта 1889 г.).

2) Бродскій А. Е. Коментаріи къ 991 ст. 1 ч. X т. (25 октября 1887 года).

3) Виленецъ Е. О. Къ вопросу о пользованіи общою собственностью по положительнымъ законодательствамъ (26 февраля 1888 г., присутствовалъ почетный консультантъ, присяжный повѣренный М. Г. Моргулисъ).

4) Ерошевскій Н. О. Къ вопросу о силѣ договоровъ и условій владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предприятий съ потерпѣвшими и проч. (29 мая 1888 г., присутствовалъ почетный консультантъ Моргулисъ).

5) Зейлигеръ Ф. Н. Понятіе преступленія съ точки зрѣнія позитивной школы въ уголовномъ правѣ (21 августа 1888 г., почетный консультантъ Ф. Д. Богацкій).

6) Онъ-же. Къ вопросу о вмѣненіи при полицейскихъ нарушеніяхъ (13 ноября 1888 г., почетн. консульт. В. К. Анастасьевъ).

7) Онъ-же. О виндикаціи движимаго имущества по русскому праву (25 іюня 1883 г.).

8) Зейлигеръ У. Н. О заочныхъ рѣшеніяхъ (22 апрѣля 1890 г.).

9) Коганъ-Бернштейнъ О. Л. Къ вопросу о правѣ жены требовать отъ мужа отдѣльнаго вида на жительство при раздѣльной жизни супруговъ (30 апрѣля 1888 г., почетн. консульт. В. Я. Протопоповъ и С. О. Березкинъ).

10) Подорольскій У. А. О правѣ дѣтей, прижитыхъ въ прелюбодѣянніи (16 іюня 1888 г., почетн. консульт. К. Е. Розень).

11) Рабиновичъ І. А. Тезисы текущей сенатской практики (14 апрѣля 1889 г.).

12) Онъ-же. О заочномъ разбирательствѣ по гражданскимъ дѣламъ по закону 12 іюня 1890 г. (14 октября 1890 г.).

13) Розень Л. И. Къ вопросу о квартирныхъ дѣлахъ (вопросъ разработанъ по предложенію мирового судьи Е. В. Тимонова 12 сентября 1887 г.).

14) Хитльницкій Н. А. По поводу новаго закона о заочномъ разбирательствѣ (15 февраля 1888 года) по уголовнымъ дѣламъ (14 сентября 1888 г., почетн. консульт. С. Г. Тиктинъ и Н. М. Шишмановъ).

15) Онъ-же. Реформа судебныхъ установленій по законамъ 12 іюля и 29 декабря 1889 г. (2 сентября 1891 г.).

16) Онъ-же. Законъ 7 марта 1879 г. (въ практикѣ коммерческихъ судовъ) (24 ноября 1890 г.).

Составъ совѣта консультаціоннаго бюро въ періодъ 1882—1892 г.

Старшины: 1) Кириковъ Григорій Ильичъ (съ 27 декабря 1882 г. по 8 сентября 1883 г.).

2) Лейбовичъ Левъ Исаевичъ (съ 8 сентября 1883 года по 2 февраля 1890 г.).

3) Богацкій Феликсъ Доминиковичъ (съ 26 февраля 1890 г.).

Члены совѣта: 1) Мандельштамъ Леонидъ Борисовичъ (съ 27 декабря 1882 г.).

2) Лейбовичъ Левъ Исаевичъ (съ 27 декабря 1882 года до 8 сентября 1883 г.).

3) Красовскій Иванъ Ивановичъ (съ 8 сентября 1883 года).

4) Логиновъ Гавріиль Алексѣевичъ (съ 9 января 1884 г. по 9 января 1885 г.).

5) Башмаковъ Александръ Александровичъ (съ 9 января 1883 г. по 20 декабря 1885 г.).

6) Ерошевскій Николай Осиповичъ (съ 17 января 1886 г. по 17 января 1888 г.).

7) Буковскій Станиславъ Ромуальдовичъ (съ 17 января 1888 г.).

8) Саражинъ Михаилъ Даниловичъ (съ 17 января 1888 г. по настоящее время).

9) Грановъ Владиміръ Константиновичъ (съ 27 января 1889 г. по настоящее время; со 2 февраля по 26 февраля 1889 г. исполнялъ должность старшины).

10) Стецкій Станиславъ Львовичъ (съ 27 января 1889 года по 26 февраля 1890 г.).

11) Рубинштейнъ Леонидъ Наумовичъ (съ 27 января 1889 г. по настоящее время).

12) Блюменфельдъ Германъ Фаддѣевичъ (съ 26 февраля 1890 г. по 2 марта 1892 г.).

13) Рабиновичъ Іосифъ Абрамовичъ (съ 26 марта 1892 г. по настоящее время).

Секретари: 1) Грановъ В. К. (съ 27 декабря 1882 г. по 27 января 1889 г., избранъ въ члены совѣта).

Рабиновичъ І. А. (съ 27 января 1889 г. по 26 марта 1892 г.), избранъ въ члены совѣта).

Хмѣльницкій И. А. (съ 26 марта 1892 г. по настоящее время).

2) Рабиновичъ І. А. (съ 17 января 1887 г. по 2 января 1889 года).

Хмѣльницкій И. А. (со 2 января 1889 г. по 26 марта 1892 г.).

Суворовъ И. С. (съ 26 марта 1892 г. по настоящее время).

Библіотекари: учреждена должность 22 октября 1883 г. Избранъ Башмаковъ А. А. до 23 декабря 1885 г., Брейтманъ Г. М. (съ 17 января 1886 г. по 23 июня 1887 г.), Рабиновичъ І. А. (съ 23 июня 1887 г. по 27 января 1889 г.), Хмѣльницкій И. А. (съ 27 января 1889 г. по настоящее время).

III.

Статистическія данныя, относящіяся къ дѣятельности членовъ бюро.

1) СОВѢТЫ.

а) Безплатно.

Г О Д Ы	1888	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	Всего совѣ- товъ
	—	Ко	ли	че	ство	—	со	вѣ	товъ	—	
Мѣщанамъ	148	179	237	192	183	162	199	193	171	229	1893
Крестьянамъ	76	87	96	60	98	56	58	52	35	39	597
Привилегированнымъ	20	34	23	27	16	29	29	16	21	11	226
Иностранцамъ	16	20	28	14	23	15	15	12	16	10	169
Неизв. и воинск. зван.	27	—	—	28	37	34	23	40	22	30	241
Итого . .	287	320	384	321	297	296	324	313	265	319	3125

б) За вознагражденіе.

Мѣщанамъ	49	68	63	66	71	75	132	139	126	124	917
Крестьянамъ	25	11	13	9	8	17	18	75	14	16	206
Привилегированнымъ	8	17	23	29	32	31	36	50	38	45	309
Иностранцамъ	10	13	10	8	9	15	23	21	18	13	140
Неизв. и воинск. зван.	34	—	—	15	13	7	18	23	17	19	146
Итого . .	126	109	113	127	133	145	227	308	213	217	1718

в) Размѣръ вознагражденія за совѣты.

До 50 коп.	88	70	66	80	96	82	139	170	158	143	1091
— 1 рубля	25	33	42	34	34	55	77	125	48	64	537
— 2 рублей	13	6	3	8	2	4	8	8	4	2	58
— 3 рублей	—	—	2	2	1	4	3	5	3	8	28
Свыше 3 рублей	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	3
Итого . .	126	109	113	127	133	145	227	308	213	217	1716

Выводы: Общее количество совѣтовъ за отчетный періодъ—4843, изъ числа коихъ безплатные совѣты составляютъ 64,5%.

Совѣты съ вознагражденіемъ до 50 коп. составляютъ 63,5% всего числа платныхъ совѣтовъ.

ж) ПРОШЕНІЯ И БУМАГИ.

а) Безплатно.

Г О Д Ы	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	Всего
Мѣщанамъ	70	70	60	81	93	86	171	108	78	136	953
Крестьянамъ	42	42	18	26	24	24	11	25	28	29	269
Привилегированнымъ	4	10	16	9	9	13	11	15	13	8	108
Иностранцамъ	12	15	10	7	14	14	13	7	11	13	116
Неизв. и воен. званія	12	—	—	25	36	27	16	15	14	30	175
Итого . .	137	140	104	148	176	164	222	170	144	216	1621

б) За вознагражденіе.

Мѣщанамъ	63	45	53	63	67	103	114	158	110	138	914
Крестьянамъ	28	17	11	7	11	29	24	22	16	24	189
Привилегированнымъ	8	12	10	21	24	16	20	28	21	31	191
Иностранцамъ	10	22	13	13	17	18	21	12	15	9	150
Воен. и неизв. званія	33	—	—	11	10	12	28	36	29	16	175
Итого . .	142	96	87	115	129	178	207	256	191	218	1619

в) Размѣръ вознагражденія за прошенія и бумаги.

До 50 коп.	82	51	33	69	81	104	116	160	122	144	962
— 1 рубля	40	26	38	36	39	64	73	73	50	59	498
— 2 рублей	20	8	6	6	6	2	7	14	9	10	88
— 3 рублей	—	5	6	2	3	5	6	6	9	4	46
Свыше 3 рублей	—	6	4	2	—	3	5	3	1	1	25
Итого . .	142	96	87	115	129	178	207	256	191	218	1619

Выводы: Общее количество прошеній и бумагъ за отчетный періодъ—3240, изъ числа коихъ бесплатныя составляютъ 50%.

Прошенія и бумаги съ вознагражденіемъ до 50 коп. составляютъ 59,4% всего числа прошеній и бумагъ.

в) ЗАЩИТЫ ПО НАЗНАЧЕНИЮ БЮРО.

Г О Д Ы.	Поступило дѣлъ.	Состоялось защитъ.	При чемъ:			Результаты:	
			утвержд. обвин- нит. приговоры мировыхъ судей.	оправданы под- судимые.	уменьш. нака- заніе.	успѣшно %	неуспѣшно %
1883	93	81	56	15	10	30,85	63,15
1884	104	67	32	23	12	52,24	47,76
1885	115	81	39	26	16	51,85	48,15
1886	101	73	27	26	20	63%	37%
1887	114	77	35	27	15	52%	48%
1888	86	58	34	13	11	41,4	48,6
1889	101	71	36	22	13	49,3	50%
1890	137	99	45	32	22	54,5	45,5
1891	114	81	47	27	7	42%	58%
1892	101	68	32	22	14	53%	47%
Итого . .	1066	756	383	233	140	49,34	50,66

Замѣчанія и выводы. Изъ общаго числа поступившихъ защитъ—14 не состоялось по неявкѣ защитниковъ, 142—по заявленію подсудимыми удовольствія на приговоры мировыхъ судей до или послѣ подачи апелляціонныхъ отзывовъ; остальные не состоялись по разнымъ причинамъ, какъ-то: вслѣдствіе освобожденія изъ подѣ стражи подѣ залогъ или поручительство; обращенія къ частнымъ защитникамъ, вслѣдствіе упущенія полиціи, признанія дѣлъ неподсудными мировымъ установленіямъ и т. д. Состоялось защитъ 756, причемъ приговоры мировыхъ судей (обвинительные) утверждены въ 383 случаяхъ, подсудимые оправданы съѣздомъ въ 233 случаяхъ и наказаніе, назначенное въ первой инстанціи, уменьшено съѣздомъ въ 140 случаяхъ.

4) ВѢДОМОСТЬ ДѢЛЪ, ПРИНЯТЫХЪ ПО СОГЛАШЕНІЮ.

а) Распределение дѣлъ по характеру ихъ и по роду судебныхъ мѣстъ, въ которыхъ они велись.

Г О Д Ы.	Дѣла уголовныя			Дѣла гражданскія			Общее количество за годъ.
	въ общихъ судебныхъ установл.	въ мировыхъ установл.	Всего дѣлъ.	въ общихъ судебныхъ установл.	въ мировыхъ установл.	Всего дѣлъ.	
1883	Нѣтъ свѣдѣній		20	16	73	89	109
1884	1	30	31	7	25	32	63
1885	"	21	21	15	28	43	64
1886	2	34	36	7	25	32	68
1887	1	24	25	3	20	23	48
1888	1	14	15	5	25	30	45
1889 *)	3	22	25	35	15	50	75
1890	1	9	10	5	25	30	40
1891	4	8	12	8	14	22	34
1892	"	3	3	2	16	18	21

Замѣчанія и выводы: За 10 лѣтъ принято было по соглашенію 198 уголовныхъ и 369 гражданскихъ дѣлъ, всего 567 дѣлъ **). Распределение этихъ дѣлъ по судебнымъ установленіямъ, въ которыхъ они велись, можетъ быть сдѣлано по отношенію къ уголовнымъ дѣламъ лишь за 9 лѣтъ—съ 1884 года, такъ какъ за 1883 годъ свѣдѣній не сохранилось. Въ періодъ времени съ 1884 г. по 1892 годъ, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ ведено было уголовныхъ дѣлъ—13, въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ—165; относительно гражданскихъ дѣлъ свѣдѣнія имѣются за всѣ 10 лѣтъ; а именно: въ общихъ судебныхъ мѣстахъ ведено было 103 дѣла, въ мировыхъ установленіяхъ—266 дѣлъ. Такимъ образомъ въ общихъ судахъ всего было ведено за 9 лѣтъ—116 дѣлъ, а въ мировыхъ установленіяхъ за тотъ же періодъ (исключая, слѣд., 1883 годъ)—342, т. е. почти втрое больше. Обстоятельство это, какъ уже указано выше въ общемъ очеркѣ,—находитъ свое объясненіе въ томъ, что большинство кліентовъ бюро—люди малоимущіе или совсѣмъ неимущіе; въ рѣдкихъ случаяхъ они могутъ, при помощи бюро, доводить до конца свои дѣла; большею же частью, за недостаткомъ средствъ на уплату судебныхъ пошлинъ и сборовъ, они или вовсе не вчинаютъ въ общихъ судахъ дѣлъ, или предпочитаютъ довольствоваться меньшимъ (напр., въ искахъ за увѣче, о содержаніи и т. п.) и направляютъ свои иски въ мировыя судебныя установленія.

*) Со включеніемъ отдѣленія бюро.

**) За время съ 1883—1892 г. въ бюро приняты были также 2 дѣла въ административно-судебныхъ установленіяхъ. Эти дѣла не включены въ настоящую таблицу.

а) Распределение дѣлъ по размѣру вознагражденія.

Годы и размѣръ вознагражденія.	1883				1884				1885				1886				1887			
	угол.		гр.		угол.		гр.		угол.		гр.		угол.		гр.		угол.		гр.	
	общ.	мир.	общ.	мир.	общ.	мир.	общ.	мир.	общ.	мир.	общ.	мир.	общ.	мир.	общ.	мир.	общ.	мир.	общ.	мир.
Менѣе 5 руб. и въ 5 руб.					—	1	—	3	—	2	—	2	—	11	1	7	—	7	—	4
Отъ 5 руб. до 10 и въ 10 руб.	Свѣдѣній				—	4	—	4	—	7	1	4	—	4	4	—	—	2	—	2
Свыше 10 до 15 руб.					—	1	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—
Отъ 20 до 30 руб.	не сохранилось				—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	1	—	3	—	—	1
Свыше 30 до 50 руб.					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ 50 руб.					—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Свыше 50 руб.	нилось				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ % съ присужден. или взыскан. суммы .					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Дѣла бесплатныя . . .					1	24	3	17	—	11	—	19	—	1	20	3	14	—	1	14
																				9

Замѣчанія и выводы. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія можно было собрать только за 9 лѣтъ (1884—1892), за первый же годъ распрежденіе дѣлъ по размѣру вознагражденія не могло быть выяснено. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что за 9 лѣтъ дѣлъ съ вознагражденіемъ ведено было всего 245, безъ вознагражденія 223, т. е. дѣла бесплатныя составляютъ 47,6% всего числа дѣлъ, принятыхъ въ этотъ періодъ времени. За плату менѣе 5 руб. и въ 5 руб. ведено было 84 дѣла, т. е. 34% всего числа платныхъ дѣлъ; затѣмъ слѣдуютъ дѣла съ вознагражденіемъ не свыше 10 руб., этихъ дѣлъ ведено было 80, т. е. 32,6% общаго числа платныхъ дѣлъ и отъ 10 до 15 руб. всего 17 дѣлъ. Наибольшее вознагражденіе, какъ уже говорилось въ очеркѣ, получено было лишь по одному дѣлу Крючика (около 150 руб.), за исключеніемъ же этого дѣла въ практикѣ бюро было 25 дѣлъ съ вознагражденіемъ отъ 20 до 30 руб., 8 дѣлъ за плату отъ 30 до 50 руб. и 3 дѣла съ вознагражденіемъ въ 50 руб. Такимъ образомъ за вознагражденіе, не превышающее 15 руб., ведено было всего 181 дѣло или 73,9% общаго количества платныхъ дѣлъ, за болѣе высокое вознагражденіе всего 37 дѣлъ, или 15,1%, а за вознагражденіе, определенное въ % съ присужденныхъ или взысканныхъ денегъ—27

УПОЛНОМОЧЕНА-ЛИ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА, ВЪ КАЧЕСТВѢ СУДА ПО СУЩЕСТВУ, КАКЪ СУДЕБНАЯ ИНСТАНЦІЯ, ОТМѢНЯТЬ ОПРЕДѢЛЕНІЕ О ПРЕДАНІИ СУДУ, ПОСТАНОВЛЕННОЕ СУДЕБНОЮ ЖЕ ПАЛАТОЮ, ВЪ КАЧЕСТВѢ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ КАМЕРЫ.

Саратовская судебная палата, въ качествѣ судебной инстанціи, получивъ указъ правительствующаго сената о томъ, что по данному дѣлу, постановленному судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, кассированъ только *приговоръ*, а *и не преданіе суду*, собственною властью отиѣнила и опредѣленіе о преданіи суду, постановленное судебною же палатою, въ качествѣ обвинительной камеры. Такой порядокъ, являясь очевиднымъ противорѣчіемъ основнымъ началамъ, принятымъ дѣйствующимъ уголовнымъ процессомъ — не можетъ быть признанъ ни правильнымъ, ни цѣлесообразнымъ въ данномъ случаѣ.

I.

Прежде всего, опредѣленія по вопросамъ о преданіи суду, постановляемые судебными палатами, въ качествѣ обвинительной камеры, почитаются *окончательными* и неподлежащими никакому обжалованію (534, 541 и 1 п. 543 ст. уст. угол. суд.), а отсюда тотъ логическій и юридическій выводъ, что опредѣленія эти, входя съ момента постановленія *въ законную силу*, не могутъ быть отиѣняемы въ *общемъ* порядкѣ даже правительствующимъ сенатомъ, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда. Правда, въ *исключительныхъ* случаяхъ, когда правительствующій сенатъ усмотритъ, что въ дѣяніи, подавшемъ поводъ и основаніе къ возбужденію уголовного преслѣдованія, *не заключается признаковъ преступнаго дѣянія*, что, слѣдовательно, уголовное производство начато вопреки 1 ст. улож. о нак. и 1 ст. уст. угол. суд., или же, что уголовное преслѣдованіе возбуждено *преждевременно* (ст. 27 уст. угол. суд.), то тогда, и только тогда, правительствующій сенатъ отиѣняетъ и распоряженіе о преданіи суду, т. е. отиѣняетъ опредѣленіе о преданіи суду, постановленное судебною палатою въ качествѣ обвинительной камеры, но безусловно *всякій разъ объ этомъ упоминается точно и опредѣленно въ резолютивной части рѣшенія*. Достаточно указать на практику послѣднихъ лѣтъ, а именно: на рѣшенія уголовного кассацион. департ. правит. сената: за

1887 г. № 9 по дѣлу Вильде; за 1888 г.: № 2 по дѣлу Шапиры, № 3 по дѣлу Рабея, № 8 по дѣлу Коржи, № 9, № 11 по дѣлу Томилина, № 15 по дѣлу князя Джоржадзе, № 24 по дѣлу Лаврентьева, № 28 по дѣлу Бурцева; за 1889 г.: № 16 по дѣлу Томилина, № 20 по дѣлу Коновалова, № 28 по дѣлу Фирсова и № 41 по дѣлу Смолиной и друг.; за 1890 г.: № 9 по дѣлу Пономарева, № 11 по дѣлу Вальмана, № 25 по дѣлу Бранштейна, № 29 по дѣлу Финкельштейна, № 30 по дѣлу Гарузова; за 1891 г. № 36 по дѣлу Сазонова и за 1877 г. № 68 по дѣлу Бѣлокопытова. Да и понятно, почему въ этихъ случаяхъ отмѣняется не только преданіе суду, но и все производство, предпринятое и совершенное въ порядкѣ уголовного суда: всѣ эти акты и судебныя дѣйствія уголовного суда, какъ совершенныя по поводу *мнимаго* преступнаго дѣянія, въ силу закона признаются недѣйствительными, ничтожными, какъ бы не существовавшими (*nul et non avenue*). Совсѣмъ другое дѣло, когда, по презумпціи, всѣ прочіе, остальные акты уголовного процесса, по всѣмъ предшествующимъ стадіямъ онаго, до производства самаго суда, *остаются съ силъ* и служатъ матеріаломъ для постановленія *новой* приговора.

II.

Въ обыкновенномъ, общемъ порядкѣ, правительствующій сенатъ отмѣняетъ только окончательные приговоры, постановленные судомъ въ качествѣ второй, апелляціонной инстанціи; по дѣламъ, рѣшеннымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, приговоры суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей; а по дѣламъ сословныхъ представителей — только приговоры (174, 178, 854, 885, 905, 915, 928, 1106², 1113 и 1114 ст. уст. угол. суд.). Слѣдовательно, отмѣна въ резолютивной части рѣшенія правительствующаго сената только приговора судебной палаты, никоимъ образомъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, не можетъ порождать презумпцію, что вмѣстѣ съ отмѣною приговора отмѣнено и *преданіе суду*, если въ резолютивной части рѣшенія или указа правительствующаго сената объ этомъ *точно и опредѣленно, категорически, не сказано*. Да и не влаетъ даже правительствующій сенатъ отмѣнять окончательное опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду, завершающее предварительное уголовное, до самаго суда, производство; если сенатъ, съ одной стороны, отмѣняетъ *только приговоръ* по тому или другому

недостатку, допущенному при производствѣ суда, и если, съ другой стороны, не находя самое производство уголовного суда неумѣстнымъ, предписываетъ дать дѣлу *дальнѣйшее* движеніе, такъ какъ обвинительный актъ и утвердившее таковой опредѣленіе о преданіи суду входятъ въ составъ тѣхъ существенныхъ процессуальныхъ машинъ, которыя даютъ уголовному процессу дальнѣйшее движеніе, а если эти машины не опорочены, а главное, если допущенныя въ этихъ машинахъ пороки *исправимы со стороны суда*, при самомъ производствѣ; отиѣна преданія суду, въ надлежащемъ порядкѣ уже воспослѣдовавшаго, при такихъ условіяхъ являлась бы *нецѣлесообразною* и лишнею затратою судебного труда, потребною на дѣло и дѣятельность *необходимыя и неотложныя*.

III.

Затѣмъ, совсѣмъ безспорно то положеніе, что судебная палата, дѣйствующая въ качествѣ *судебной инстанціи*, съ участіемъ сословныхъ представителей, не властна отиѣнять опредѣленія о преданіи суду, постановленнаго судебною же палатою въ качествѣ *обвинительной камеры*, ибо никакой законъ подобнаго дѣйствія не разрѣшаетъ, да и не можетъ разрѣшить. По смыслу 58 и 59 статей основныхъ положеній уголовного судопроизводства, судебной палатѣ принадлежитъ право постановлять окончательныя опредѣленія о преданіи суду или о прекращеніи слѣдствій, независимо отъ послѣдовавшаго по дѣлу обвинительнаго и оправдательнаго заключенія прокурорской власти. Изъ этого слѣдуетъ, что *верховная обвинительная власть* по преслѣдованію преступленій сосредоточивается въ судебной палатѣ, дѣйствующей по вопросу о преданіи суду въ качествѣ *камеры обвиненія* (судебн. уст. изд. госуд. канцел., 72 стр.). Кромѣ того, судебными уставами принято одно изъ главныхъ началъ современныхъ просвѣщенныхъ законодательствъ, по которому обвинительная власть отдѣляется отъ судебной (3, 4 и 5 ст. основн. полож., см. суд. уст. изд. госуд. канц. ч. II, стр. VII и 26—27). Едва ли судебная палата можетъ взять на себя право исправлять *кажущуюся* ей ошибку правительствующаго сената: не имѣя на подобное дѣйствіе никакого, по дѣйствующимъ законамъ, права, судебная палата, очевидно, выходитъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ей законами вѣдомства и власти. Сама судебная палата, дѣйствующая даже въ качествѣ *камеры обвиненія*, можетъ измѣнить свое опредѣленіе только въ

случаяхъ, точно въ законахъ указанныхъ (549 и 542 ст. устава угол. суд.).

IV.

Переходя къ толкованію 938 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой судебная палата предоставила себѣ право кассировать и опредѣленіе о преданіи суду, я полагаю, что такого права судебной палатѣ эта 938 ст. не давала: производство дѣла даннаго суда, какъ судебной инстанціи, составляютъ *всѣ принимаемая судомъ, какъ судебною инстанціею, судебныя дѣйствія, происходящія въ періодъ процесса, во всѣхъ его стадіяхъ, отъ начала до постановленія приговора*, отъ „порядка начатія дѣлъ въ окружныхъ судахъ“ до „постановленія приговоровъ“ (543—852 ст., т. е. то, что изложено въ четвертомъ раздѣлѣ второй книги уст. угол. суд.). Дальше идти нельзя, ибо этимъ дѣйствіямъ предшествуетъ порядокъ дѣйствій, трактующихъ о преданіи суду (раздѣлъ третій) и такой порядокъ, очевидно, не входитъ и не можетъ входить, въ виду указаннаго отдѣленія обвинительной власти отъ судебной, въ вѣдомство и обязанности суда, т. е. судебного органа; учрежденія, которое уполномочено *творить самый судъ*. Производство дѣлъ въ окружныхъ судахъ, а слѣдовательно и въ судебныхныхъ палатахъ, начинается по опредѣленію судебной палаты о преданіи суду, а сему производству непременно должно *предшествовать* преданіе обвиняемыхъ суду (2 п. 543 и 544 ст. уст. угол. суд.). Ясно, въ виду изложеннаго, что подъ дѣйствіями, упоминаемыми въ 928 ст. уст. угол. суд., слѣдуетъ разумѣть только дѣйствія, совершаемыя *самимъ судомъ при производствѣ дѣла*, а именно: при „приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ“ (547—555 уст. угол. суд.), при распоряженіяхъ предсѣдателя суда (556—594 ст.), при производствѣ судебного слѣдствія (595—764 ст. уст. угол. суд.) и что, слѣдовательно, относить сюда и *дѣйствія обвинительной камеры* (534 ст. уст. угол. суд.), никоимъ образомъ, безъ очевиднаго нарушенія законовъ мышленія, нельзя. Да и не властна судебная палата исправлять недостатки, допущенные обвинительной камерой, т. е. *обязывать ее исправлять нарушеніе 534 ст. уст. угол. суд.*; кромѣ того и нецѣлесообразно обращаться въ обвинительную камеру за исправленіемъ того, что можетъ быть *восполнено съ успѣхомъ* самимъ судомъ, при слушаніи дѣла въ судебномъ засѣданіи. Ничего *противнаго* толкованію сей 928 ст. уст. угол. суд. въ семъ смыслѣ, а въ особенности такого *распростра-*

нительнаго толкованія, какое ей даетъ судебная палата—не усматривается въ практикѣ правительствующаго сената (рѣш. угол. кассац. деп. прав. сен. за 1874 г. № 359 и 426; за 1875 г. № 260 и 347; за 1876 г. № 282; за 1877 г. № 29 и 68; за 1888 г. № 18 и 35 и за 1890 г. № 12).

V.

Въ обвинительномъ актѣ достаточно указать только: „какому именно преступленію соответствуютъ признаки разсматриваемаго преступнаго дѣянія“ (5 п. 520 ст. уст. угол. суд.). Вопросъ же о степени участія каждого изъ сообвиняемыхъ, о совершеніи ими преступленія *безъ предварительнаго на то согласія*, или по *предварительному на то согласію* (11—13 ст. улож. о нак.), не всегда можетъ быть съ точностью опредѣленъ въ обвинительномъ актѣ, а окончательное безошибочное установленіе сихъ фактовъ есть, безспорно, дѣло *вообще* судебного слѣдствія, ибо, во первыхъ, для окончательнаго установленія сихъ вопросовъ должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія сторонъ, въ чемъ онѣ развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы (751 ст. ус. угол. суд.). Равнымъ образомъ, *въ частности*, такимъ же путемъ можно и должно установить, при совершеніи преступленія нѣсколькими лицами степень участія каждого изъ нихъ (758 ст. уст. угол. суд.). Слѣдовательно, *правильною постановкою вопросовъ*, по окончаніи судебного слѣдствія и заключительныхъ преній, можно успѣшно восполнить всѣ недостатки обвинительнаго акта по этимъ предметамъ, а слѣдовательно, нѣтъ рѣшительно никакой надобности обращаться дѣло для составленія обвинительнаго акта и для постановленія другаго, *новаго* опредѣленія о преданіи суду обвиняемыхъ по сему дѣлу.

VI.

Разсматривая указъ правительствующаго сената по данному дѣлу, можно усмотрѣть, относясь къ дѣлу спокойно, безъ предвзятыхъ мыслей и *не тенденциозно*: во первыхъ, что правительствующій сенатъ, въ резолютивной части, отмѣнилъ только приговоръ, а объ отмѣнѣ „преданія суду“ ни въ самой резолюціи, ни даже въ соображеніяхъ ровно ничего не сказалъ; во вторыхъ, правительствующимъ сенатомъ, въ числѣ статей, нарушенныхъ судебною палатою и подавшихъ поводъ къ отмѣнѣ приговора, хотя и указана, кромѣ 11—13 ст. улож. о нак., и 534 ст. уст. угол. суд., но

правительствующій сенатъ не потому кассировалъ приговоръ, что сія 534 ст. была нарушена, а потому, что судебная палата допущенное обвинительною камерою нарушение 534 ст. *не исправила въ судебномъ засѣданіи, имѣя къ тому полную*, въ силу 751 и 758 ст. уст. угол. суд., *возможность*.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что если въ установленныхъ уже данныхъ есть достаточный матеріалъ для разрѣшенія упомянутыхъ вопросовъ, то оцѣнка сихъ данныхъ, съ точки зрѣнія двухъ актовъ обвинительной власти—обвинительнаго акта и опредѣленія о преданіи суду—въ виду новаго *разсмотрѣнія* дѣла, въ виду предстоящаго судебного засѣданія, не можетъ имѣть равно никакого значенія. Если же такихъ данныхъ нѣтъ или таковыя недостаточны, то нужно быть послѣдовательнымъ: обратить дѣло къ дослѣдованію, но едва-ли обвинительная камера возьметъ на себя эту смѣлость. Скажу больше: думаю, что обвинительная камера, будучи вполнѣ *независимой и неподчиненной судебной же палатѣ*, можетъ отвергнуть составленіе новаго опредѣленія, которое ей, по моему крайнему разумѣнію, *незаконно навязывается*.

II. *Стаматовъ*.

ОДИНЪ ИЗЪ ВОПРОСОВЪ ЗАЛОГОВАГО ПРАВА ¹⁾.

Ни одинъ правовой институтъ не является у насъ въ такомъ запутанномъ видѣ, какъ институтъ залога. Сенатская практика выработала совершенно опредѣленный институтъ, но, къ сожалѣнію, онъ оказался противнымъ какъ теоріи права, такъ и дѣйствующему законодательству. Въ виду непрочности сенатской практики, которая часто мѣняется, что вполнѣ понятно, у публики нѣтъ принципа, которымъ она могла бы руководствоваться въ своихъ юридическихъ отношеніяхъ.

Въ настоящей статьѣ мы постараемся разрѣшить одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ залоговаго права, именно — вопросъ о томъ, въ какой суммѣ долженъ принять кредиторъ заложенное и непроданное имущество, по дѣйствующему праву. Чтобы наши выводы не оказались голословными, не основанными на дѣйстви-

¹⁾ Отрывокъ изъ реферата, читаннаго въ одесскомъ юридическомъ обществѣ, подъ заглавіемъ: „Развитіе понятія залога въ русскомъ правѣ“.

щемъ правѣ, мы обратимся къ уставу о банкротахъ, источнику матеріальныхъ положеній нашихъ о залогѣ.

По уставу о банкротахъ различаются: залогъ недвижимости и закладъ движимости. Залогъ недвижимости совершается крѣпостнымъ порядкомъ, съ уплатой крѣпостныхъ пошлинъ. Въ случаѣ неплатежа въ срокъ, залогоприниматель вводится во владѣніе, въ виду котораго и взысканы были крѣпостныя пошлины. По истеченіи 6 мѣсяцевъ, если въ это время закладчикъ имѣнія не купитъ, имѣніе продается аукціоннымъ порядкомъ. Излишекъ вырученной цѣны передается закладчику. Если на торгахъ будетъ предложено меньше суммы, слѣдуемой заимодавцу, то имѣніе записывается за нимъ *даже противъ его воли*. Все это вынѣстѣ заставляеть насъ предполагать, что при залогѣ недвижимости мы имѣемъ *условную* куплю залога со стороны кредитора, условную въ томъ отношеніи, что купля считается состоявшейся, если на публичныхъ торгахъ никто не предложитъ больше того, что заимодавецъ далъ взаймы закладчику, причемъ заемная сумма есть напередъ уплаченная цѣна за имѣніе. Такимъ образомъ, условная сдѣлка, совершаемая между заимодавцемъ и закладчикомъ, можетъ обратиться въ заемъ съ залогомъ недвижимости, или же въ куплю-продажу заложенного имущества, въ зависимости отъ того, какая сумма предложена будетъ на публичныхъ торгахъ: если предложенная сумма будетъ больше или равна заемной, то мы будемъ имѣть первую сдѣлку, т. е. заемъ съ залогомъ, если же она будетъ меньше—то мы будемъ имѣть куплю, и заимодавецъ обязанъ тогда принять заложенное имущество, заемная же сумма считается тогда цѣной этого имущества.

Закладъ движимости, по уставу о банкротахъ, отличается какъ порядкомъ его заключенія, что для насъ теперь не имѣетъ значенія, такъ и тѣмъ, что аукціонная продажа при немъ не обязательна: она зависитъ отъ должника. Если онъ не потребуетъ ея, то закладъ передается въ полную собственность заимодавцу, въ противномъ случаѣ назначается публичная продажа, причемъ излишекъ вырученной суммы передается закладчику, а въ случаѣ недостачи заимодавецъ имѣетъ право искать съ остального имущества должника. Въ этомъ отношеніи одинаковое право съ закладчикомъ имѣютъ его кредиторы.

Все это довольно сложное отношеніе кредитора и должника можно конструировать какъ альтернативную сдѣлку: должникъ

береть деньги и въ назначенный срокъ обязывается считать ихъ за заемъ, и уплатить ихъ, или же платою за проданный закладъ. Выборъ принадлежитъ, такимъ образомъ, должнику. Если онъ оставить кредитору закладъ, то сдѣлка превращается, такъ какъ мы имѣемъ тогда выполненную куплю-продажу; если же онъ не захочетъ оставить закладъ заимодавцу, т. е. будетъ считать сдѣлку за заемъ съ залогомъ движимости, то онъ обязанъ уплатить долгъ; не уплатить—продается закладъ, а если вырученной суммы не хватитъ на покрытіе долга заимодавцу, то продажѣ подвергаются другія вещи должника. Право выбора помимо должника⁹ принадлежитъ и другимъ заинтересованнымъ лицамъ, именно—его кредиторамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что по уставу о банкротсахъ, при залогѣ недвижимости, идея займа отступала на задній планъ, ступавывалась, точно также какъ отсутствовала и идея обезпеченія. Заемъ съ обезпеченіемъ сливались въ одну сдѣлку—условной продажи залога. Напротивъ, при закладѣ движимости, идея займа и обезпеченія его залогомъ уже совершенно ясно просвѣчивала въ сдѣлкѣ сторонъ, и отъ одной изъ нихъ, именно—отъ должника, зависѣло обратить всю сдѣлку въ совершенно правильный заемъ, обезпеченный залогомъ движимости, со всѣми послѣдствіями, которыя вытекаютъ изъ этой сдѣлки по теоріи права.

Постановленія устава о банкротсахъ въ послѣдствіи перешли цѣликомъ частью въ 1 часть X т., частью во 2, и до изданія судебныхъ уставовъ они не подвергались никакимъ измѣненіямъ. Но не измѣнили ли ихъ судебные уставы? На этотъ вопросъ сенатъ въ рѣшеніи 1871 г. № 994 отвѣтилъ отрицательно. Напротивъ, намъ кажется, что судебные уставы радикально измѣнили весь нашъ залоговой институтъ.

По уставу о банкротсахъ, какъ мы уже видѣли, если закладчикъ движимости въ срокъ не выкупить, то отъ него зависѣло предоставить вещи въ полную собственность заимодавца и погасить этимъ все свое обязательство, или же просить о назначеніи публичныхъ торговъ, причемъ онъ обязывался удовлетворить кредитора изъ прочаго своего имущества, если на торгахъ будетъ выручено меньше заемной суммы. По уставу гражданского судопроизводства это право выбора у закладчика отнято. По всѣмъ заладамъ существуетъ одинъ порядокъ удовлетворенія—порядокъ продажи аукціоннымъ способомъ. Даже если бы стороны, при

заключеніи залоговаго договора, согласились обойти этотъ порядокъ, если, напримѣръ, закладчикъ, на случай своей просрочки, предоставить займодавцу право оставить за собою заложенную вещь, то такая оговорка, какъ это разъяснилъ самъ сенатъ, не будетъ имѣть никакого значенія.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что залогъ движимости сильно измѣнился въ своей сущности: изъ альтернативнаго обязательства онъ сталъ простымъ. Послѣ этого страннымъ является утвержденіе сената, что „вообще постановленія устава гражданскаго судопроизводства относительно порядка и способа удовлетворенія взысканій, основанныхъ на закладномъ правѣ, въ существѣ своемъ, тождественны съ постановленіями прежде дѣйствовавшихъ законовъ“ 1871 г. № 994.

Но сдѣлавшись изъ альтернативнаго обязательства простымъ, какой характеръ получилъ закладъ движимости? Выше мы видѣли, что по старому праву отъ закладчика зависѣло обратить сдѣлку въ продажу или въ заемъ, обеспеченный закладомъ. Теперь право обратить сдѣлку въ куплю-продажу у закладчика отнято, остается, слѣдовательно, заемъ, обеспеченный закладомъ. Это слѣдуетъ также изъ того, что по старому праву, при обращеніи сдѣлки въ заемъ требовалась публичная продажа, а по уставу гражданскаго судопроизводства такая продажа предполагается всегда. Другаго вывода быть не можетъ.

Краеугольнымъ камнемъ нашего вопроса служить ст. 1068 устава гражд. судопр., неясная редакція которой вызвала особенно много недоразумѣній. По второй части этой статьи залогоприниматель можетъ оставить вещь за собою, или просить о назначеніи новыхъ торговъ.

Прежде всего—о какомъ случаѣ идетъ здѣсь рѣчь?

Такъ какъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства особо о залогѣ говорится только тогда, когда производство исполненія по немъ отличается отъ производства по всякому другому описанному имуществу, то, очевидно, здѣсь говорится не о томъ случаѣ, когда на торгахъ никто не предложилъ больше оцѣнки, а о томъ, когда явились торгующіеся, но предложенная ими цѣна ниже той, которая слѣдуетъ займодавцу. Этотъ выводъ вытекаетъ также изъ сравненія этой статьи съ ст. 1187 того же устава, въ которой содержится ссылка на разбираемую нами статью, и которая относительно недвижимости прямо предусматриваетъ тотъ случай, когда

на торгахъ предложено было меньше того, что слѣдуетъ заимодавцу.

И такъ, если на торгахъ будетъ предложено меньше того, что слѣдуетъ заимодавцу, то онъ можетъ оставить за собою заложенное имущество. Въ какой суммѣ онъ долженъ оставить за собою залогъ? Въ цитированномъ выше рѣшеніи сенатъ пришелъ къ заключенію, что заимодавецъ долженъ оставить за собою залогъ во всей суммѣ долга.

Объ одномъ доводѣ сената, именно—что уставъ гражданскаго судопроизводства не ввелъ существенныхъ измѣненій въ институтъ залога, мы уже говорили выше. Второй доводъ сената заключается въ томъ, что въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ такого постановленія, которымъ бы ограничивалось дѣйствіе ст. 2148 (1364) 2 ч. X т. Но не говоря уже о томъ, что существенное измѣненіе въ институтъ залога дѣйствительно было введено судебными уставами, этотъ доводъ сената уже потому не можетъ имѣть здѣсь рѣшающаго значенія, что статья 2148 т. X ч. 2 относится къ недвижимости, между тѣмъ какъ здѣсь мы говоримъ о движимости, по отношенію къ которой даже во 2 части X т. соблюдалось правило, что заимодавецъ не ограничивалъ взысканія заложенымъ имуществомъ, если только дѣло доходило до публичной продажи.

Самый главный доводъ сената заключается въ слѣдующемъ: „Ежели бы при взысканіи по закладной имѣніе могло быть оставлено за залогодержателемъ не въ суммѣ залога, а по оцѣнкѣ, какъ это постановлено при взысканіи по простымъ долговымъ обязательствамъ (ст. 1171 уст. гражд. суд.), то въ такомъ случаѣ не было бы никакой надобности дѣлать какія либо исключенія, или вводить особый законъ по отношенію къ закладнымъ“.

Этимъ доводомъ исчерпывается все разсужденіе сената. Дѣйствительно, нѣтъ никакого основанія допускать, чтобы заимодавецъ имѣлъ право оставить за собою вещь по оцѣнкѣ. Тогда не зачѣмъ было вводить особую статью, такъ какъ тамъ, гдѣ взысканіе по закладнымъ не отличается отъ взысканія по другимъ долговымъ обязательствамъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства особыхъ статей не содержится. Да и смысла никакого статья тогда не имѣла бы, такъ какъ былъ бы полный поспехъ допустить, что на торгахъ была сдѣлана надбавка къ оцѣнкѣ, а заимодавецъ можетъ оставить за собою вещь по оцѣнкѣ.

Но все это разсужденіе сената основано на недоразумѣніи. Онъ предполагаетъ, что кредиторъ можетъ оставить за собою вещь или по оцѣнкѣ, или во всей суммѣ долга; третьяго выхода онъ не допускаетъ, между тѣмъ этотъ третій выходъ возможенъ, и здѣсь именно онъ и имѣетъ мѣсто. Онъ заключается въ томъ, что заимодавецъ можетъ оставить и дѣйствительно оставляетъ здѣсь заложенное имущество не по оцѣнкѣ и не во всей суммѣ долга, а только въ той суммѣ, которая предложена была на торгахъ. Такой выводъ вполне согласенъ даже со старымъ нашимъ правомъ, основанъ на идеѣ займа, обеспеченнаго залогомъ, и дѣлаетъ вполне понятнымъ существованіе особой статьи. Она, такимъ образомъ, дѣлаетъ различіе между кредиторомъ по залогу и по всякому другому долговому обязательству.

Залогоприниматель, главнымъ образомъ, дои́мръ залогу. Получая часть долга, предложенную на торгахъ, онъ рискуетъ потерять остальную часть. Желая облегчить, по возможности, его положеніе, законодатель даетъ ему особое преимущество предъ всѣми торгующимися: сколько бы ни давали на торгахъ за залогъ, заимодавецъ имѣетъ предъ всѣми преимущество оставить за собою вещь, такъ какъ получая вещь, онъ уменьшаетъ свою возможную потерю. Такое преимущество залогопринимателя не представляетъ ничего страннаго, такъ какъ и въ древнемъ правѣ кредиторъ по залогу имѣлъ его во всякомъ случаѣ. Вотъ дѣйствительный смыслъ разбираемой нами статьи.

Еще одно соображеніе въ пользу отстаиваемаго нами воззрѣнія заключается въ ст. 1162 уст. гражд. суд. По уставу о банкротствѣ крѣпостныя пошлины взыскивались со всей занятой суммы, такъ какъ она считалась условной платой за залогъ, между тѣмъ по ст. 1162 уст. гражд. суд. крѣпостныя пошлины взыскиваются только съ той суммы, которая была предложена на торгахъ. Въ виду категоричности ея слѣдуетъ признать, что и въ томъ случаѣ, когда имѣніе оставляетъ за собою залогоприниматель, онъ вноситъ крѣпостныя пошлины съ той цѣны, которая предложена на торгахъ. Даже сенатъ такъ толкуетъ эту статью. Правда, эта статья относится къ недвижимости, но такъ какъ различіе между залогомъ недвижимости и залогомъ движимости въ уставѣ гражданского судопроизводства уничтожено по отношенію къ порядку удовлетворенія, то она можетъ служить хорошимъ доказательствомъ и по отношенію къ движимости.

Такимъ образомъ мы видимъ, что по изданіи судебныхъ уставовъ институтъ залоговаго права относительно движимости конструируется уже не какъ альтернативное обязательство, какъ это имѣло мѣсто въ уставѣ о банкротахъ, а какъ обезпеченіе главнаго обязательства, безъ вліянія на его размѣръ и на его характеръ, т. е. такъ, какъ того требуетъ теорія права.

Возникаетъ теперь вопросъ, какая судьба постигла залогъ недвижимости?

По ст. 1187 уст. гражд. суд., право залогопринимателя въ этомъ случаѣ опредѣляется той же ст. 1068 уст. гражд. суд., о которой мы говорили выше. Отсюда уже прямо вытекаетъ, что въ томъ случаѣ, когда на торгахъ будетъ предложено меньше того, что слѣдуетъ залогопринимателю, послѣдній не обязанъ оставлять залогъ за собою. Такимъ образомъ и здѣсь мы находимъ уже отступленіе отъ стараго порядка.

Конструкція залога, какъ условной продажи, которая имѣла мѣсто въ уставѣ о банкротахъ, здѣсь никакого смысла не имѣетъ, такъ какъ здѣсь залогъ можетъ и не остаться за залогопринимателемъ, хотя бы на торгахъ и предложено было меньше того, что слѣдуетъ займодавцу. Такое существенное измѣненіе уже должно мѣшать намъ пользоваться нормами стараго права. Въ старомъ правѣ погашеніе всего обязательства принятіемъ залога, сколько бы ни предлагали за него на торгахъ, было вполне понятно, такъ какъ заемъ былъ условной платой на тотъ случай, когда залогоприниматель оставитъ за собою имѣніе. Разъ онъ его купилъ — все обязательство погашалось. Но какъ теперь объяснить, почему принятіе залогопринимателемъ заложенного имущества, или даже полученіе той платы, которая была предложена на торгахъ, хотя бы она и не достигала заемной суммы, можетъ погасить все обязательство? Нелогичность такого допущенія очевидна сама собой. И дѣйствительно, ст. 1068 уст. гражд. суд., которой, на основаніи ст. 1187 уст. гражд. судопр. мы должны руководствоваться и въ настоящемъ случаѣ, вовсе не говоритъ, что принятіе залогопринимателемъ заложенной вещи или платы, предложенной за нее на торгахъ, уничтожаетъ всѣ дальнѣйшія претензіи залогопринимателя къ должнику. Наоборотъ, изъ сопоставленія этой статьи со статьей 1162 того же устава явствуетъ, что залогоприниматель оставляетъ за собою залогъ въ той суммѣ, которая за него на торгахъ предлагалась.

И. Эйшикинъ.

На наслѣдство послѣ дяди вправѣ ли предъявить, въ охранительномъ порядкѣ, свои права племянникъ, если отецъ его умеръ или находится въ безвѣстномъ отсутствіи или вообще не явился послѣ истеченія 6 мѣсячнаго срока со дня послѣдняго пропечатанія объявленія о вызовѣ наслѣдниковъ?

Саратовская судебная палата, опредѣленіемъ своимъ отъ 12 августа 1892 г., по частной жалобѣ дворянина Александра Петина, возбудивъ вопросъ о *правѣ представленія* и примѣнивъ таковое къ данному дѣлу, разрѣшила постановленный вопросъ отрицательно, высказавъ въ опредѣленіи своемъ нижеслѣдующее: „Послѣ смерти Дмитрія Петина, его племянникъ дворянинъ Александръ Петинъ просилъ объ утвержденіи его въ правѣ наслѣдства послѣ дяди, заявивъ, что отецъ его, братъ наслѣдодателя, умеръ. Окружный судъ отказалъ Александру Петину по непредставленію имъ доказательствъ смерти отца. Въ жалобѣ на это опредѣленіе Петинъ пояснилъ, что отецъ его былъ сосланъ въ Сибирь, нынѣ находится неизвѣстно гдѣ, что за неявкой отца его не можетъ быть препятствій къ утвержденію его въ правѣ наслѣдства, какъ ближайшаго, послѣ отца, родственника наслѣдодателя.—Судебная палата съ мнѣніемъ жалобщика, однако, не согласилась, по слѣдующимъ основаніямъ. Жалобщикъ не доказалъ ни смерти отца своего, ни лишенія его правъ состоянія по имуществу, т. е. уничтоженіе правъ его отца на наслѣдство, которое нынѣ отыскивается, а между тѣмъ проситель, могущій получить наслѣдство дяди лишь по праву представленія, при наличности правъ отца, никакихъ правъ на наслѣдство дяди не имѣетъ. Ссылка въ жалобѣ на рѣшеніе сената 1876 г. № 444 совершенно не уместна, ибо сенатъ въ томъ рѣшеніи не разбиралъ вопроса о значеніи права представленія, точно также какъ и въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 210, 272; 1879 г. № 90, въ которыхъ говорится о наслѣдствѣ въ боковыхъ линіяхъ а не о правѣ представленія, разъясненія о которомъ въ рѣшеніяхъ сената нѣтъ. Побѣдоносцевъ и Мейеръ, въ своихъ учебникахъ, хотя и склоняются къ мнѣнію иностранныхъ комментаторовъ римскаго права, толкуя право представленія лишь въ смыслѣ опредѣленія доли наслѣдства, но такой взглядъ, какъ прямо противорѣчащій нашему закону о правѣ представленія, изложенному

въ ст. 1122 и 1123; X т., ч. 1, не можетъ быть принять палатой. Въ ст. 1123 X т. ч. 1 говорится, что при открытіи наслѣдства, лицо, имѣющее на таковое право по представленію, получаетъ наслѣдство, если лицо ближайшее, по степени родства, не находится въ живыхъ, и, слѣдовательно, это установленное закономъ условіе—ненахождение въ живыхъ лица, по праву котораго проситель ищетъ наслѣдства—должно быть непремѣнно установлено и доказано самимъ просителемъ, ибо иначе онъ не докажетъ свое право на наслѣдство. По симъ основаніямъ и находя, что окружный судъ поступилъ правильно, отказавъ Александру Петину, до представленія имъ доказательствъ смерти отца, или утраты послѣднимъ правъ на имущество, судебная палата опредѣлила: жалобу дворянина Александра Петина оставить безъ послѣдствій“.

Одинъ изъ членовъ судебной палаты остался при *особомъ мнѣніи*, высказавъ, что проситель Александръ Петинъ долженъ быть утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу своего дяди Дмитрія Петина и мнѣніе свое мотивировалъ нижеслѣдующими соображеніями: 1) Петинъ обратился въ окружный судъ съ ходатайствомъ признать его, какъ единственнаго наслѣдника, къ имуществу своего дяди, указавъ даже, что отецъ его Валентинъ, родной братъ наслѣдодателя, Дмитрія Петина, *умеръ*. 2) Сущность права представленія по источнику,—римскому праву, изображенному въ 118 новеллѣ Юстиніана (*Corpus juris civilis III*)—состоитъ въ томъ, что „если случится, что кто-либо изъ нисходящихъ умершаго безъ завѣщанія наслѣдодателя умереть, оставивъ дѣтей, то дѣти—сыновья, или дочери, или внуки, либо другіе нисходящіе потомки, наслѣдуютъ вмѣсто умершаго родителя своего и получаютъ изъ наслѣдства умершаго наслѣдодателя, сколько бы ихъ ни было, *такую часть, какую бы получили изъ родителей, если бы остался въ живыхъ*, т. е. что наслѣдство по праву представленія дѣлится *не по числу лицъ, а по числу колѣнъ*. 3) Институтъ этотъ *о правѣ представленія* перешолъ, путемъ каноническаго права, безъ всякихъ измѣненій и въ наше законодательство (1123, 1124, 1125, 1126 ст. X т. ч. 1). 4) Вопросъ о правѣ представленія можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда къ наслѣдству умершаго наслѣдодателя предъявляются права со стороны *двухъ и болѣе* наслѣдниковъ, а не тогда, когда заявляетъ права, какъ въ данномъ случаѣ, только *одинъ* наслѣдникъ. 5) Ближайшій наслѣдникъ умершаго Дмитрія Петина, братъ его Валентинъ

Петинъ, не только не заявляетъ своихъ правъ на наслѣдство брата, но и не явился по истеченіи 6 мѣсячнаго срока со дня послѣдняго припечатанія объявленія о вызовѣ наслѣдниковъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ, о немъ въ дѣлѣ имѣются такія свѣдѣнія, что онъ умеръ, что мѣстожителство его *неизвѣстно* и такая, наконецъ, презумпція, что онъ находится въ *безвѣстномъ отсутствіи*. 6) По буквальному смыслу 1241 ст. X т., ч. 1, разъясненной правительствующимъ сенатомъ (рѣш. за 1875 г. № 90, за 1880 г. № 210 и 272), „буде отсутствующие наслѣдники не явятся въ теченіи полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ. (учрежд. сената изд. 1886 г. ст. 329, прим. прил. ст. 11), то на лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ, по истеченіи сего срока, во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ; но симъ отсутствующие наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки,“ т. е. во владѣніе наслѣдствомъ вступаютъ *ближайшіе изъ явившихся* наслѣдниковъ, хотя бы и были другіе, *болѣе близкіе*, коль скоро тѣ по вызову не явились, и что лицо, заявляющее свое право на наслѣдство, не обязано доказывать, что у наслѣдодателя нѣтъ другихъ, *болѣе близкихъ* родственниковъ. 7) Въ судебной практикѣ извѣстенъ такой случай, что при наличности брата наслѣдодателя, не заявившаго о своихъ правахъ въ надлежащій срокъ, сестры наслѣдодателя были утверждены въ правахъ наслѣдства (рѣш. правит. сенат. за 1880 г. № 210) 8) Другой примѣръ, являемый намъ судебной практикой, состоитъ въ томъ, что у извѣстной наслѣдодательницы былъ *сынъ*, находившійся въ *безвѣстномъ отсутствіи*, такъ какъ сей сынъ наслѣдодательницы не явился въ теченіи полугода послѣ послѣдняго припечатанія объявленіемъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ, то племянница наслѣдодательницы признана по суду въ правахъ наслѣдства къ ея имуществу (рѣш. правит. сенат. за 1887 г. № 329). 9). Неявка Валентина Петина по истеченіи надлежащаго срока, назначеннаго на вызовъ наслѣдниковъ, даетъ достаточное основаніе къ легальной презумпціи, что онъ, Валентинъ Петинъ, *отказывается, выражаетъ молчаливое отреченіе отъ наслѣдства*, чѣмъ ео ipso, въ силу 2 п. 1265 ст. т. X ч. 1, открываетъ путь сыну своему, Александру Петину, къ полученію наслѣдства, какъ единственному наслѣднику Дмитрія Петина. 10) Лица, представляющія восходящаго родственника, имѣютъ *самостоятельное* право наслѣдованія,

независимо отъ права лица представляемаго, въ случаѣ отказа сего послѣдняго отъ своего права,—слѣдовательно, положеніе, что будто сначала наследуетъ представляемое лицо, а потомъ уже наследуютъ лица, представляющіе его, есть ничто иное, какъ вымысль, фикція, утратившая всякое реальное значеніе. (русск. гражд. право *Мейера*, 3 издан., (стр. 769—770). Такое положеніе является правильнымъ уже по одному тому соображенію, что оно не стоитъ въ противорѣчій съ какою либо нормою дѣйствующаго, положительнаго гражданскаго права, а затѣмъ мнѣніе большинства, что отреченіе Валентина Петина отъ наследства ео ipso устраняетъ отъ наследства просителя Александра Петина—не находитъ подтвержденія ни въ гражданскихъ законахъ, ни въ судебной практикѣ, ни даже въ доктринѣ о русскомъ наследственномъ правѣ.

11) Такого же мнѣнія держится и другой русскій цивилистъ *Побѣдоносцевъ*, высказывающій, между прочимъ, что наследство отърывается въ одномъ только лицѣ, идетъ отъ одного только лица къ извѣстному наследнику, въ силу непосредственнаго отношенія между нимъ и умершимъ наследодателемъ (*Курсъ гражд. права*, 2 ч., стр. 322—325). 12) Авторитетные комментаторы римскаго права высказываютъ такое же положеніе по сему вопросу; такъ, *Баронъ* (въ системѣ римскаго гражд. права, въ переводѣ Петражицкаго, выпускъ IV, стр. 89 § 409) говоритъ: „Прежде, обыкновенно, говорили о болѣе отдаленныхъ нисходящихъ (*geraeen-tationis*), что они наследуютъ въ силу права представленія (*jus geraeen-tationis*) и отсюда выводили слѣдствіе, что они наследуютъ только въ томъ случаѣ, если сдѣлались наследниками своего восходящаго“; это отвергнуто всѣми; болѣе отдаленные нисходящіе наследуютъ по собственному праву, но слово „*jus geraeen-tationis*“ не вышло изъ употребленія“ (смотри также: *Thibaut*, *System des Pandecten-Rechts* § 558). 13) Законодательства европейскія (французское и итальянское), принявшія ученіе римскаго права, высказываютъ по сему предмету слѣдующее: а) что болѣе отдаленные, нисходящіе родственники имѣютъ самостоятельное право наследованія при отреченіи своего восходящаго родственника отъ наследства, при его безвѣстномъ отсутствіи; б) что отреченіе отца отъ права наследства, тѣмъ самимъ открываютъ путь сыну къ наследованію,—другими словами, французское и итальянское законодательства разрѣшаютъ сей вопросъ въ смыслѣ благоприятномъ высказанному и поддерживаемому особому мнѣнію (*code civ.*

744, 745, 786, 787 art; гражд. улож. итальянск. корол. 734, 735, 745, 746 и 747 ст.—въ переводѣ Заруднаго). 14) Наконецъ, высказанное большинствомъ мнѣніе, что при отреченіи Валентина Петина отъ наслѣдства, таковое должно стать *выморочнымъ*, несмотря на наличность родного племянника наслѣдодателя Дмитрія Петина, просителя Александра Петина — представляется крайне неосновательнымъ, въ виду и въ силу 1162 ст. X т. ч. 1, по которой имущество признается выморочнымъ лишь тогда, когда послѣ умершаго владѣльца не останется *овсе* наслѣдниковъ. Развѣ отреченіе Валентина отъ наслѣдства, его смерть и вообще его игнорированіе своихъ правъ можетъ уничтожить безспорный, непререкаемый *фактъ кровнаго родства* Александра съ Дмитріемъ Петинимъ, т. е. устранить тотъ фактъ, что Александръ Петинъ есть *родной племянникъ* наслѣдодателя, Дмитрія Петина? Думается, что сей вопросъ внѣ всякаго спора и сомнѣнія. Наконецъ, заключительное положеніе судебной палаты, что Петину должно быть отказано „до представленія имъ доказательствъ смерти отца или утраты послѣднимъ правъ на имущество“, рѣшительно не выдерживаетъ никакой критики: представленіе такого доказательства со стороны Александра Петина имѣло бы мѣсто лишь тогда, когда бы онъ ходатайствовалъ о признаніи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу *отца его*, Валентина Петина, а не *дяди его*, Дмитрія Петина.

Въ настоящее время вопросъ этотъ разрѣшенъ правительствующимъ сенатомъ не совершенно тождественному случаю и разрѣшенъ въ смыслѣ тѣхъ положеній, которыя высказаны въ особомъ мнѣніи. Правительствующій сенатъ, въ рѣшеніи своемъ № 58 за 1892 г. (а не 1891 г., какъ это указано въ „Судебной Газетѣ“ за 1893 г. № 2 стр. 4), по дѣлу *Фролова*, между прочимъ, высказалъ: а) „По смыслу ст. 1123 и слѣд. т. X ч. 1, право представленія не составляетъ какого-либо особаго вида наслѣдственного права, а должно быть понимаемо лишь въ смыслѣ указанія того порядка, въ которомъ происходитъ наслѣдованіе, если при открытіи наслѣдства ближайшій наслѣдникъ не находится въ живыхъ, но имѣются нисходящіе его. Существо права представленія сводится къ указанію ст. 1125 т. X ч. 1, что, по праву представленія, наслѣдство дѣлится по числу лицъ, а не по числу колѣнъ“. б) „По смыслу ст. 1255, 1265 и 1266 т. X ч. 1, отреченіе составляетъ актъ личной воли cadaго изъ наслѣдниковъ и не связываетъ

воли послѣдующихъ наслѣдниковъ, если только въ законѣ не выражено положительнаго указанія по сему предмету (ст. 1002 т. X ч. 1). По ст. 1255 наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ него. Принявшій наслѣдство ближайшій наслѣдникъ, самимъ актомъ осуществленія наслѣдственныхъ правъ устраняетъ дальнѣйшихъ наслѣдниковъ умершаго. Наоборотъ, отрекшійся отъ наслѣдства выбываетъ изъ числа лицъ, призываемыхъ по закону къ наслѣдованію послѣ умершаго, и открываетъ дальнѣйшимъ наслѣдникамъ путь къ наслѣдству. Отреченіе отъ наслѣдства можетъ имѣть лишь характеръ *безусловный*, и отрекшійся наслѣдникъ не вправе какимъ либо образомъ повліять на дальнѣйшую судьбу наслѣдства, переходъ котораго опредѣляется прямымъ указаніемъ закона. При такомъ характерѣ отреченія и въ виду того, что по закону нисходящіе призываются къ наслѣдованію въ силу принадлежащихъ каждому изъ нихъ самостоятельныхъ правъ, опредѣляемыхъ близостью родства съ наслѣдодателемъ (ст. 1121, т. X ч. 1), отреченіе ближайшаго наслѣдника отъ наслѣдства не можетъ закрыть дальнѣйшему наслѣднику доступа къ наслѣдству. По ст. 1111 т. X ч. 1 право наслѣдованія въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, простирается на всѣхъ членовъ рода, однокровное родство составляющихъ. Посему, для права наслѣдованія необходимо принадлежать къ роду и занимать въ немъ опредѣленное мѣсто, иначе сказать—быть *онукомъ*, *племянникомъ*, или инымъ родственникомъ наслѣдодателя, но не требуется быть правопреемникомъ непосредственнаго наслѣдника“. И въ заключеніе в) что отреченіе отца отъ наслѣдства не влечетъ за собою лишеніе сына права на то же наслѣдство и что, такимъ образомъ, главный вопросъ, возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, а именно: вправе ли племянникъ наслѣдодателя предъявить право на наслѣдство, отъ котораго отрекся его отецъ—долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ“.

Надобно надѣяться, что Александръ Петинъ, не получившій удовлетвореніе въ своихъ законныхъ правахъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, будетъ, послѣ такого категорическаго разъясненія правительствующимъ сенатомъ даннаго вопроса, утвержденъ въ правахъ наслѣдства умершаго дяди его, Дмитрія Петина, въ исковомъ порядкѣ.

II. *Стаматывъ.*

БОРЬБА СЪ ДУЭЛЬЮ ВО ФРАНЦІИ.

I.

Дуэль во Франціи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, имѣетъ свою любопытную исторію, восходящую до временъ ордалій.

Будучи предразсудкомъ, мѣнявшимъ свою фізіономію въ различные эпохи, дуэль, несмотря на многочисленныя попытки изгнать ее изъ нравовъ некультурной прежде и цивилизованной теперь націи, продолжаетъ по прежнему существовать, и въ новѣйшее время является во Франціи, какъ и въ Венгріи, и Германіи, дѣломъ обычнымъ, вызывающимъ симпатіи у толпы.

Этотъ злосчастный видъ самосуда въ дѣлахъ объ оскорбленіи чести передавался, такъ сказать, вмѣстѣ съ кровью у народовъ франкскаго и германскаго происхожденія, но имѣлъ различную цѣну въ различные эпохи. Въ примитивную эпоху французской жизни, когда, какъ свидѣтельствуетъ исторія ея, физическая сила и насильственные дѣйствія проявлялись на каждомъ шагѣ, дуэль имѣла значеніе даже извѣстнаго прогресса въ соціальной жизни, торжества соціальныхъ началъ надъ эгоистическими, личными инстинктами. Упорядочивъ драки и взаимныя насильственные нападенія, законы, разрѣшавшіе дуэль, внесли въ старинную, бурную французскую жизнь, принципы лояльности и даже человеколюбія: они помѣшали людямъ проявлять дикіе инстинкты и душили другъ друга. Постепенно, затѣмъ, утвердилось убѣжденіе, что въ побѣдѣ, которую одерживаетъ одинъ изъ противниковъ, сказывается Божій судъ и уже въ этой стадіи дуэль получила значеніе элемента, восполнявшаго право. Характеръ Божьяго суда дуэль имѣетъ уже въ капитуляріяхъ Дагобера, которые устанавливають извѣстныя правила для разрѣшенія гражданскихъ споровъ. Въ случаяхъ же уголовныхъ конфликтовъ, обвиняемый и обвинитель приносили присягу, и разныя религіозныя церемоніи сопровождали самый поединокъ, разрѣшенный закономъ. Судьба побѣжденнаго, какъ видно изъ различныхъ французскихъ источниковъ, достойна была состраданія: его влекли по улицамъ въ одной рубахѣ до роковаго мѣста, гдѣ его и вѣшали живымъ и мертвымъ, потому что никто и не сомнѣвался въ томъ, что побѣжденный—это презрѣнный человѣкъ, навлекшій на себя гнѣвъ Бога принесеніемъ ложной присяги. Даже духовенство не брезгало дуэлями, а поединки аристократовъ были регламентированы актомъ

Филиппа Красиваго, по которому дуэль допускалась лишь тогда, когда доказательства, приведенныя против обвиняемаго, были недостаточны. Въ назначенный день аристократы-комбатанты выѣзжали верхомъ на своихъ коняхъ, впереди ихъ несли мечъ, топоръ, шпагу и все то оружіе, въ которомъ могла явиться нужда во время поединка. По прибытіи на мѣсто встрѣчи, стороны—вызвавшій на дуэль и принявшій вызовъ (*l'appelant et l'appelé*)—клялись на крестѣ днемъ своего рожденія, своею жизнью, душою и честью въ томъ, что споръ ихъ не праздный и справедливый. Побѣжденный, если онъ еще былъ живъ, обязанъ былъ лежать на землѣ до тѣхъ поръ, пока король прощалъ его или же велѣлъ судить, иначе говоря—конфисковать все его имущество. И долго еще, въ эпоху королей во Франціи, въ дуэли видѣли Божій судъ. Это видно изъ формулы присяги, сохранившейся въ нѣкоторыхъ источникахъ и приносившейся до поединка противниками. Позднѣе же дуэль, теряя мало по малу этотъ особенный свой характеръ, становится настоящею страстью, чѣмъ-то необходимымъ и неизбежнымъ. Любопытно, въ самомъ дѣлѣ, что не только мужчины—представители силы и отваги—видѣли въ дуэли нормальное и желательное средство къ восстановленію нарушенной чести, но ею не брезгали и женщины. У многочисленныхъ старыхъ французскихъ писателей находятсѣ сему доказательства и приведены курьезныя подробности, напримѣръ—у Ла-Коломбера, Таллеманъ-де-Рео, Сень-Фуа. Конечно, съ культурно-исторической точки зрѣнія всѣ эти женскія дуэли имѣютъ свой особенный интересъ.

Необычайное размноженіе дуэлей и ихъ фатальные исходы не могли, конечно, не вызвать реакціи. По этому пути пошелъ впервые Генрихъ III, который, огорченный смертію на дуэли одного изъ своихъ фаворитовъ, поклялся торжественно уничтожить такіа оригинальныя и опасныя побоища. Затѣмъ, мы видимъ въ французской исторіи множество попытокъ регламентировать дуэль, которыя, однако, ни къ чему не повели. Ни драконовская система Ришелье, грозившая смертію каждому, кто только брался за рапиру или пистолетъ, въ надеждѣ при помощи ихъ отмстить за личную обиду, ни въ высшей степени строгое критическое отношеніе къ дуэлямъ со стороны теологовъ и философовъ не вывели дуэлей изъ французской жизни. Ни къ чему, равнымъ образомъ, не повели разновременныя и многочисленныя попытки согласовать законъ съ усвоенными правами такимъ путемъ, чтобы удовлетво-

рять требованіямъ чести и спасти въ то же время безспорное право каждого честнаго человѣка на драгоцѣнное благо жизни. Была даже въ старину во Франціи особая юрисдикція по дѣламъ объ оскорбленіи чести. Она была извѣстна тогда подъ именемъ „La connétable“ и „Le tribunal du point d'honneur“. Свое существованіе юрисдикція эта закончила въ 1830 году. Надежды, которыя на нее возлагались, не сбылись; результаты, которые от нея ждали, не получились. Множество дуэлей, имѣвшихъ мѣсто въ монархической Франціи, на которыхъ, какъ говорятъ, погибло болѣе восьми тысячъ джентльменовъ, свидѣлствуютъ, что люди, видѣвшіе въ дуэли исключительное средство къ возстановленію чести, не часто прибѣгали къ упомянутой юрисдикціи, хотя многіе королевскіе эдикты и пытались сообщить ей черты спеціальнаго судилища въ этой деликатной области. Стоитъ, вообще, бросить взглядъ на извѣстный „Règlement des mâtchaux“, чтобы убѣдиться въ какой мѣрѣ были безсильными законодательныя попытки борьбы съ дуэлями. Этотъ „регламентъ“ содержитъ въ себѣ очень подробную, курьезную и чисто полицейскую регламентацію дуэлей. „Кто, говорится здѣсь, оскорбитъ кого на словахъ, тотъ будетъ заключенъ въ тюрьму срокомъ на 4 мѣсяца, а при выходѣ изъ нея долженъ будетъ испросить прощеніе у обиженнаго. За побои, сопровождавшіе оскорбленіе, виновный будетъ заключенъ въ тюрьму срокомъ на 2 года, а по выходѣ изъ нея долженъ будетъ получить ударъ рукою обиженнаго, подобный тому, котораго онъ авторомъ былъ. За оскорбленіе кого либо дѣйствіемъ, съ заранѣе составленнымъ намѣреніемъ (avec préméditation) или же безъ таковаго (par surprise), виновный будетъ заключенъ въ тюрьму срокомъ на 15 лѣтъ“.

Мало по малу во французскомъ обществѣ утвердилось убѣжденіе, что дуэль—это область, не допускающая законодательной регламентаціи. Убѣжденіе это ясно проглядываетъ въ преніяхъ, возникшихъ въ національномъ собраніи по поводу дуэли Рошамбо и Люса ¹⁾). Закона въ этой области, говорили тогда нѣкоторые члены собранія, нечего создавать, потому что она—всецѣло область мнѣнія; можно лишь пожалуй, какъ того хотятъ нѣкоторые публицисты, усовершенствовать законы, предусматривающіе разглашеніе

¹⁾ Cp. L'Eclair, № 1337, Paris:—„Le duel devant les assemblées républicaines“.

ложныхъ слуховъ, обиды и оскорбленія, съ цѣлю прекратить дуэли. Любопытно, что Bagé — комментаторъ резолюцій собранія, соглашався съ изложеннымъ мнѣніемъ, требовалъ моральныхъ наказаній“ („une peine morale et sentimentale“). И конвентъ занимался тѣмъ же вопросомъ, но положительныхъ результатовъ его работъ мы не знаемъ. Еще весьма недавно, въ концѣ 70 годовъ, сенаторъ Герольдъ, озлобленный размноженіемъ дуэлей, предложилъ парламенту расширить наказуемость дуэлей и по отношенію къ свидѣтелямъ ихъ, но ему возражали, что подобная законодательная система помѣшаетъ почтеннымъ и честнымъ людямъ предупреждать ссоры и возникающія отсюда дуэли. „Французское общество, говорилъ тогда же съ парламентской трибуны Guizot, должно отказаться отъ идеи недопущенія дуэлей, имѣющихъ за собою справедливыя причины“. Что же касается дуэлей, возникающихъ по летучимъ мотивамъ, то тогда думали, что ихъ число не трудно будетъ понизить путемъ упорядоченія самой дуэли, лишенія ея условій тайны и приданія ей всевозможныхъ гарантій.

Въ настоящее время во Франціи существуетъ цѣлое законодательство о дуэляхъ. Законодательство это находится, по общему признанію, въ противорѣчій съ жизнью и правами страны. Съ одной стороны, въ самомъ дѣлѣ, въ глазахъ легистовъ дуэль во французскомъ правѣ какъ бы не существуетъ, а есть лишь, въ этомъ смыслѣ, покушеніе на убійство (*tentative de meurtre*) и съ другой — согласно духу французской юриспруденціи — репрессія дуэли не имѣетъ абсолютнаго характера, а лишь только релятивный, т. е. дуэль только тогда должна быть обложена наказаніемъ, когда исходъ ея былъ фатальный. Жизнь, однако, показываетъ, что дуэли во Франціи случаются очень часто и что, въ большинствѣ случаевъ, онѣ остаются безъ наказаній. Если нѣкоторые изъ нихъ кончаются трагически, то въ прессѣ раздаются немедленно негодующіе голоса, указывающіе на невозможность такого плачевнаго порядка вещей и требующіе изысканія новыхъ мѣръ, способныхъ положить ему конецъ. Потомъ взволнованные умы успокоиваются, другая какая либо „злоба дня“ въ быстро пульсирующей французской жизни привлекаетъ къ себѣ всеобщее вниманіе и всѣ проекты, всѣ контръ-проекты регламентаціи дуэлей остаются мертвою буквою, или, какъ говорятъ парижскіе публицисты, во мракѣ парламентскихъ катакомбъ. Такова, именно, была до новѣйшаго вре-

мени судьба всѣхъ проектовъ новаго законодательства о дуэляхъ, какъ-то: Фреппеля отъ 16 іюня 1888 года и Клюзерэ отъ 3 декабря 1889 года.

II.

Чѣмъ же объясняется съ уголовно-юридической и уголовно-политической точекъ зрѣнія такое странное, повидимому, явленіе?

Главнѣйшая причина та, что дуэль, принадлежа по духу закона къ общему праву, ускользаетъ, однако, отъ силы опредѣлений послѣдняго и, оставляемая въ большинствѣ случаевъ безъ наказанія, даетъ серьезное основаніе думать, что дуэлистъ-побѣдитель, въ глазахъ юстиціи и общественнаго мнѣнія, вовсе не обыкновенный, вульгарный убійца. Отсюда много неясностей въ вопросѣ, много противорѣчій, до сихъ поръ не сглаженныхъ. Есть даже не мало во Франціи юристовъ, которые затрудняются высказаться категорически о томъ, наказывается или же не наказывается въ ихъ отечествѣ дуэль. Уже болѣе полувѣка профессора-криминалисты и судьи, доктрина и практическая юриспруденція, стараются разрѣшить возникшую контроверзу. Въ этомъ горячемъ спорѣ нерѣдко одерживаетъ побѣду практическая юриспруденція, имѣющая въ своихъ рукахъ болѣе сильное средство—мечъ Гедиды, чѣмъ перо юридическихъ факультетовъ. И если, по мнѣнію теоретиковъ-криминалистовъ, уголовный законъ не наказываетъ дуэли или же грозитъ ей только релятивною репрессіею, смотря по тому, закончилась ли она трагическимъ финаломъ или нѣтъ, то судебныя преслѣдованія дуэлей все-таки бываютъ очень часто. Вотъ почему люди, не долюбливающие во Франціи законодательныхъ реформъ, и говорятъ, что юстиція „ex officio“ сама восполняетъ пробѣлы закона. Правда, и юстиція дѣлаютъ очень часто упреки въ томъ, что она далеко не всѣ случаи дуэлей преслѣдуетъ и требуютъ, чтобы въ распоряженіе судей были даны средства репрессіи дуэлей болѣе вѣрныя, менѣе суровыя, чѣмъ тѣ, которыя извѣстны общему праву, иначе говоря, средства, позволяющія, съ одной стороны, бороться съ дуэлистами и секундантами даже въ случаяхъ простыхъ пораненій и, съ другой стороны, чуждыя особенныхъ строгостей и неспособныя заставить присяжныхъ придумать надъ альтернативою, или вынести вердиктъ, который повлечетъ за собою судебный приговоръ, не соответствующій тяжести деликта, или же, наоборотъ, освобождающій виновнаго отъ всякой рѣшительно отвѣтственности.

Пока въ прессѣ и обществѣ разсуждаютъ такъ, дуэли съ трагическими финалами продолжаютъ бывать. И вопросъ о рациональныхъ мѣрахъ борьбы съ этимъ зломъ настойчиво требуетъ разрѣшенія.

Какъ бы тамъ ни говорили, а дуэль имѣетъ болѣе вредныя, чѣмъ выгодныя или хорошія стороны. Конечно, нельзя отрицать того, какъ указываютъ нѣкоторые ¹⁾, что дуэль во Франціи является какъ бы своего рода договоромъ и что такъ какъ не всѣ бьются на дуэли, то это вопросъ среды. Дѣйствительно, съ спеціальной французской точки зрѣнія на дуэль, она, имѣя всѣ черты полюбовной сдѣлки, имѣетъ не только что силу закона, но стоитъ даже выше его, такъ какъ она удовлетворяетъ, будто бы, обѣ стороны. Въ случаѣ счастливаго исхода дуэли, маленький ударъ шпагою, конечно, менѣе щекотливъ, чѣмъ публичное обвиненіе прокурора. Выхода изъ залы суда, обиженный и обидчикъ надолго удерживаютъ ненависть и злобу, заставившія ихъ имѣть дѣло съ юстиціею. Рѣчи адвокатовъ, прокуроровъ, показанія свидѣтелей— все это выводитъ наружу самые интимныя детали дѣла и еще болѣе способно вооружить другъ противъ друга противниковъ. Съ этой, такимъ образомъ, точки зрѣнія, дуэль во Франціи ободряется почти всѣми. Однако, если взглянемъ на природу дуэли съ другой стороны, то увидимъ ясно, что она содержитъ въ себѣ много вреднаго и противнаго здоровой уголовно-юридической оцѣнкѣ. Кто станетъ отрицать, что дуэль представляетъ собою актъ, вмѣщающій въ себѣ въ одно и тоже время самоубійство и убійство? Разумнымъ средствомъ къ возстановленію нарушенной чести дуэль не можетъ быть; мужества и рыцарской доблести она неспособна проявить, потому что въ нашъ просвѣщенный вѣкъ есть много другихъ, болѣе благородныхъ средствъ для проявленія ихъ: дуэли теперь говорятъ скорѣе объ извѣстной боязни предстать передъ судомъ общественнаго мнѣнія, судомъ гласнымъ и публичнымъ. Уже давно потеряла дуэль характеръ дѣла религіознаго, перестала быть Божьимъ судомъ. Переставъ быть дѣломъ религіознымъ, дуэль, послѣ того какъ она смягчила нравы дикарей, удерживается въ современной Франціи какъ остатокъ варварства. На одну дуэль, въ которой обиженный омываетъ свою обиду кровью обидчика, можно привести десять, въ которыхъ, наоборотъ, самъ обидчикъ

¹⁾ Lepelletier, „Le Duel et la justice“, „L'Echo de Paris“, № 3030.

удачнымъ, быть можетъ совершенно случайнымъ, движеніемъ рапиры удваиваетъ силу обиды. Иногда дуэль, начатая по самымъ серьезнымъ мотивамъ, ведетъ къ траги-комическому эпизоду: англійская карриатура изображаетъ намъ результатъ дуэли оскорбленнаго въ своей супружеской чести мужа съ любовникомъ его жены; мужъ въ предсмертныхъ судорогахъ говоритъ своему оскорбителю и убійцѣ—„я удовлетворенъ“! Очень часто сами противники видятъ въ дуэли средство къ удовлетворенію своего самолюбія, средство рекламы и въ такихъ случаяхъ, имѣвшихъ не разъ мѣсто во Франціи, вмѣсто драмы получалась настоящая комедія. Дуэль поконится на какой-то аномаліи, на предразсудкѣ и правѣ, можетъ быть, *Шопенауэръ*, видящій въ ней торжество животныхъ инстинктовъ надъ разсудкомъ въ томъ смыслѣ, что люди, признавая ее, признаютъ eo ipso все безсиліе своего моральнаго права, своихъ интеллектуальныхъ средствъ, которыя они замѣщаютъ верховнымъ деспотизмомъ физическаго звѣрства. Всѣ это знаютъ; теоретически дуэль не имѣетъ серьезныхъ защитниковъ и все-таки люди образованные люди, ведущіе во Франціи толпу продолжаютъ драться на дуэляхъ.

Въ этомъ отношеніи французская жизнь, какъ намъ кажется, представляетъ большое сходство съ венгерскою. Какъ въ Венгріи, такъ и во Франціи депутаты парламента, чины министерствъ, не обращая вниманія на рангъ и общественное положеніе, всѣ дерутся съ ожесточеніемъ дѣлая изъ дуэли иной разъ комедію. Подобныя явленія повторяются здѣсь въ высшей степени часто и такъ какъ общественное мнѣніе одобряетъ, если не требуетъ дуэли, то трудно себѣ и представить такого человѣка, который владѣлъ бы въ такой степени гражданскимъ мужествомъ, чтобы отказаться отъ принятія вызова. Дуэль во Франціи является тѣмъ единственнымъ средствомъ, которое укрощаетъ традиціонный живой темпераментъ ея сыновъ. Отсюда много чисто смѣшныхъ аномалій: банковый чиновникъ и профессоръ греческой литературы сходятся другъ съ другомъ на роковомъ полѣ чести; критическая замѣтка журналиста объ игрѣ артиста даетъ въ результатъ дуэль; хлѣботорговецъ, оскорбленный покупателемъ, назвавшимъ его товаръ гнилымъ, защищаетъ свою купеческую честь съ смертоноснымъ оружіемъ въ рукахъ въ равноправномъ, яко бы, поединкѣ. То обстоятельство, что офицеры, журналисты, землевладѣльцы не чуждаются дуэлей—ясно само собою. Люди пренебрегаютъ своими

гражданскими обязанностями и забывают основную норму цивилизованной жизни, что никто не может быть судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ.

Всякій знаетъ эту норму и всякій ею пренебрегаетъ, въ убѣжденіи, что судъ неспособенъ возстановить нарушенную кѣмъ либо и какимъ бы то ни было образомъ честь. Какую цѣну имѣетъ юстиція, говорятъ партизаны дуэлей, если она не обращаетъ вниманія, потому что не можетъ, ни на тяжесть мотивовъ дуэли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ни на различную степень виновности участниковъ. Кого поразить она мечемъ Ѳемиды? Поразить ли она только побѣдителя? Но легко возможно представить себѣ случаи, когда именно побѣдитель, т. е. тотъ, который становится объектомъ соціальной репрессіи, правъ и, потому, наказаніе здѣсь будетъ грубымъ нарушеніемъ справедливости. Или, можетъ быть, та же юстиція будетъ имѣть лишь въ виду автора вызова? Но быть можетъ обида, давшая мѣсто вызову, въ самомъ дѣлѣ идетъ отъ обидчика? И если такъ, то поставить ли его юстиція, съ точки зрѣнія репрессіи, на абсолютную ногу равенства? При подобной системѣ возможно, что жертва будетъ трижды жертвою и судебный приговоръ будетъ для нея новою, совершенно незаслуженною обидою! Кромѣ того, говорятъ партизаны дуэлей и противники законодательной ея регламентаціи, сильное развитіе дуэлей во Франціи объясняется правами страны и лишь одинъ національный характеръ французовъ можетъ оправдать существованіе дуэлей, несмотря на многовѣковую съ ними борьбу, несмотря даже на весь абсурдъ, присущій дуэли и признанный всѣми и каждымъ. Есть, говорятъ нѣкоторые, такіа оскорбленія, для которыхъ у судовъ нѣтъ рѣшительно пригодныхъ средствъ, способныхъ удовлетворить обиженнаго, и послѣдній сочтетъ себя исполнившимъ задачу мщенія лишь тогда, когда публично докажетъ свою честь, хотя бы на счетъ своего блага жизни. Пусть такъ, да, на счетъ своего блага жизни! Пойдите, говорятъ, остановите его текстомъ закона! Онъ переступитъ его (*il sautera par dessus*) и три года тюрьмы не испугаютъ его, потому что даже рискъ умереть его не останавливаетъ, потому что онъ заботится исключительно объ одной вещи—о своей *чести*.

Публицистъ Марэ поражается тѣмъ, что дуэль, не имѣющая строгихъ и серьезныхъ защитниковъ съ точки зрѣнія теоретической, признаваемая всѣми неразумною, смѣшною и недостойною

цивилизованной націи мѣрою, все-таки продолжаетъ существовать и уважается во Франціи, замѣчаетъ: „подобное противорѣчіе является наилучшимъ доказательствомъ человѣческой глупости“.

Однако, интересующая насъ проблема этимъ замѣчаніемъ еще не разрѣшается. То обстоятельство, что дуэль, несмотря на всю критику ея, продолжаетъ во Франціи уважаться, имѣть глубокія уголовно-политическія основанія, сглаживающія нѣсколько силу „противорѣчія“ и „человѣческой глупости“, о которыхъ говоритъ сейчасъ названный публицистъ. Въ самомъ дѣлѣ, если глубже взглянуть на вопросъ, то окажется, что дуэль популярна во Франціи прежде всего потому, что ее рисуютъ въ симпатичныхъ краскахъ въ литературѣ. Романы, въ которыхъ рапира, револьверъ, равноправный бой, бой благородный двухъ противниковъ, воспѣваются, если не восхваляются, продолжаютъ пользоваться большимъ уваженіемъ у французской толпы. Тѣмъ знаменитыхъ дуэлистовъ, изображаемыхъ въ симпатичныхъ краскахъ фельетонистами переживаемаго нами времени, окружаются въ воображеніи толпы известнымъ ореоломъ славы. Поэтому-то, между прочимъ, дуэль во Франціи терпимое, привычное и вызывающее сочувствіе явленіе. Съ такой точки зрѣнія намъ кажется очень удачнымъ слѣдующее замѣчаніе публициста большой парижской газеты „La France“—„если бы, говоритъ онъ, писатели романовъ разбили бы своимъ перомъ предрасудокъ, на которомъ покоится дуэль; если бы они, вмѣсто того, чтобы рисовать съ любовью это оригинальное побоище, представили бы ее грубою и непріятною стычкой; если бы дуэль подвергли такому же осмѣянію, какъ донъ-Кихота, то дуэли неизбѣжно испытали бы судьбу рыцарства“. Не слѣдуетъ также забывать еще одну причину, содѣйствующую развитію дуэлей. Причина эта, указанная названнымъ публицистомъ—слабое уваженіе, которымъ всегда пользовались чины судебного вѣдомства во Франціи. „Съ тѣхъ поръ какъ Франція есть Франція, говоритъ авторъ, и даже еще раньше, судья никогда не пользовался особеннымъ уваженіемъ у французской толпы. Въ литературѣ онъ игралъ всегда роль комическихъ лицъ, а та торжественная обстановка, которою всегда окружали дѣятельность судьи во Франціи, вредила лишь интеллектуальному вліянію его на толпу. И по привычкѣ стали довѣрять судьямъ лишь разборъ дѣлъ корыстныхъ. За это имъ платили, но за то они были лишены всякой компетенціи въ дѣлахъ, касающихся чести людей, и

французъ, щепетильный до крайности во всемъ томъ, что касается даннаго пункта, рѣшилъ самъ себѣ творить судъ и расправу по такимъ дѣламъ. Въ день, когда юстиція во Франціи будетъ выше критики, въ день, когда уваженіе толпы будетъ всюду и вездѣ сопровождать судью, въ этотъ день серьезныя дуэли сдѣлаются большою рѣдкостью“.

Помимо указанныхъ причинъ, затрудняющихъ борьбу съ дуэлями во Франціи, есть еще слѣдующая, какъ намъ кажется, очень важная причина. Если, напримѣръ, спросить себя: какова цѣль всякой современной дуэли, то нельзя не видѣть, что цѣлью ея служить или же предлогъ возстановить дѣйствительно нарушенное благо чести или же мщеніе, т. е. страстный душевный импульсъ обиженнаго лица или даже оскорбителя причинить зло, страданіе недругу. Съ послѣдней точки зрѣнія дуэль является просто на просто вульгарнымъ, кровавымъ актомъ, безусловно противорѣчащимъ соціальной морали, такъ что о немъ не приходится много говорить. Иначе—съ другой точки зрѣнія! Съ другой точки зрѣнія невозможно не признать, что въ наше время во многихъ государствахъ Европы теоретически слишкомъ расширяютъ понятія чести и обиды. Фактъ этотъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ уже замѣченъ въ Германіи и, въ частности, членъ верховнаго суда, за сѣдающаго въ Лейпцигѣ, *Миттельштедтъ* обратилъ въ серьезныхъ словахъ вниманіе германскихъ легистовъ на то слишкомъ широкое толкованіе понятій „честь“ и „обида“, которое судебная практика все болѣе и болѣе проводитъ въ жизнь. Съ другой стороны, этотъ же криминалистъ первый, кажется, указалъ на чрезмѣрную чувствительность и раздражительность современнаго чувства чести у людей. Соображенія, имъ высказанныя о болѣзненности такого благороднаго чувства, какъ чувство чести, были, вѣроятно, серьезными, потому что вслѣдъ за нимъ и Карлъ *Биндинъ* въ Лейпцигѣ занялся тѣмъ же вопросомъ.

Въ своей написанной по этому поводу брошюрѣ ¹⁾ *Биндинъ* энергично порицаетъ болѣзненность и раздражительность современнаго чувства чести, называетъ его истеричнымъ и видитъ въ этомъ фактъ большую соціальную опасность.

Замѣчаніе это нельзя не признать очень кстати высказаннымъ, если обратить вниманіе на сильное развитіе дуэлей во Франціи и по ту сто-

¹⁾ Binding, Die Ehre im Rechts und ihre Verletzbarkeit, Leipzig, 1890 r.

рону Рейна. Нельзя не согласиться, въ самомъ дѣлѣ, что именно такая болѣзненность чувства чести является серьезнымъ факторомъ въ нашемъ вопросѣ. Болѣзненность эта сказывается на судебной практикѣ и она виновница того страннаго взгляда, будто существующія, напримѣръ, въ французскихъ законахъ наказанія недостаточны для возстановленія нарушенной чести лица и что, поэтому, дуэлисты заслуживаютъ поощренія. При этомъ то, что, благодаря такой болѣзненности, понимаютъ подъ честью, собственно говоря, съ настоящею честью имѣетъ очень мало общаго. Люди въ наши дни различаютъ *два* чести: честь гражданина (*l'honneur bourgeois, bürgerliche Ehre*), покоящуюся на мнѣнїи другихъ, зависящую отъ личныхъ гражданскихъ качествъ человѣка, отъ образа его жизни, поведенія, отъ его трудовъ и добродѣтелей, и особую честь, чисто рыцарскую (*l'honneur chevaleresque, ritterliche Ehre, Ehre höherer Potenz, Satisfactionsfähigkeit*), совершенно болѣзненную, которую удивительно анализируетъ *Шопенгауеръ*, утверждающій, что этотъ послѣдній, выдуманный людьми видъ чести ничто иное, какъ своего рода бандитизмъ, поставляющій человѣка съ непорочною честью, въ зависимость отъ человѣка съ капризною честью и являющагося нерѣдко отъявленнымъ мошенникомъ въ жизни.

„Я читалъ, пишетъ публицистъ „*Matin*“—*Ореліанъ Шомъ*, рассказы путешественниковъ о томъ, что у арабовъ существуетъ десятокъ словъ для обозначенія понятія лошади и ни одного слова для кваликаціи понятія чести. Во Франціи, наоборотъ, понятіе чести имѣетъ очень много синонимовъ и варіацій. Здѣсь есть военная честь, торговая, честь игрока и двадцать еще другихъ видовъ чести. Одинъ человѣкъ кичится честью чиновничества, другой честью журнализма, женщину квалифицируютъ по чести ея пола, городского квартала, гдѣ она живетъ, по чести ателъе, въ которомъ она работаетъ. О человѣкѣ, не платившемъ долговъ по своимъ векселямъ, говорятъ, что онъ не дѣлаетъ чести своей подписи; кредиторы обзываютъ его мошенникомъ, онъ бьется на дуэли и становится человѣкомъ непорочной чести. О томъ же, кто регулярно платитъ свои долги, никто ничего не говоритъ. Слово и дѣло вмѣщаютъ въ себѣ столько контрверсъ, что люди были вынуждены изобрѣсти своего рода „*point d'honneur*“, такъ сказать, понятіе относительной чести. Скажите писателю, что онъ плохой полковникъ, а послѣднему, что онъ плохой писатель и ни

тотъ ни другой не обидятся, но перемѣстите слова и васъ вызовутъ на дуэль, васъ уничтожатъ“.

Изъ такой то болѣзненной и разнovidной чести люди сдѣлали себѣ кумирь, упустивъ совершенно изъ виду, что, подѣ влияніемъ щепетильности кумира, истина очень часто не пользуется тѣмъ правомъ, какимъ она должна пользоваться. Въ дуэли видятъ средство удовлетворенія требованіямъ кумира, говорятъ, что она, хотя матеріально и не возстановляетъ поправленную честь, но морально—да, потому что обида, будто бы, смывается уже простымъ фактомъ поединка, которымъ общественное мнѣніе и удовлетворяется.

Иначе думаетъ *Биндингъ*. Въ упомянутой выше работѣ онъ старается убѣдительно показать, что идеальное правовое благо настоящей чести не можетъ быть, вообще, никѣмъ нарушено и, поэтому, реставрація его съ помощью кроваваго поединка стольже невозможна, какъ немыслима она при старинномъ испрошеніи прощенія у обиженного. Работа Биндинга имѣетъ своимъ началомъ рѣчь, которую онъ, въ качествѣ ректора лейпцигскаго университета, говорилъ въ день годоваго акта: „богиня чести—говорилъ тогда этотъ криминалистъ—держитъ въ своихъ рукахъ золотой вѣнокъ не только къ услугамъ королей, но и къ услугамъ каждаго, кто его заслуживаетъ. Одинъ за другимъ идете вы за нимъ и всегда въ рукахъ богини сверкаетъ новый вѣнокъ. Когда же она даетъ золотой вѣнокъ человѣку благородному, порядочному, знаменитому или безъ имени, одѣтому въ рабочую блузу, погруженному въ нужду, но побѣдоносно боровшемуся за свои обязанности, то тогда серьезное лицо ея улыбается: она сама радуется, когда у нея похитятъ вѣнокъ. Стремитесь къ нему постоянно, но разъ вы его получили,—перестаньте заботиться: *у богини каждый можетъ похитить вѣнокъ, у васъ же никто!*“

Если бы, въ самомъ дѣлѣ, у современныхъ цивилизованныхъ народовъ чувство и пониманіе чести освободились отъ примѣси излишней щепетильности, если бы народы эти избавили себя отъ фальшиваго фантома рыцарской, капризной и нездоровой, вообще, чести, о которой мы выше говорили, то это было бы, конечно, новымъ успѣхомъ цивилизаціи, признакомъ усовершенствованной соціальной морали, побѣдою культуры надъ некультурой, потому что дуэли съ роковыми исходами, по крайней мѣрѣ дуэли серьезные, сдѣлались бы большою рѣдкостью.

ж. гр. и уг. пр. кн. vi 1893 г.

5

III.

Въ высокой степени интереснымъ представляется рѣшеніе интересующей насъ проблемы въ Англіи. Было уже многими констатировано, что Англія—единственная страна въ Европѣ, гдѣ дуэлей не знаютъ, между тѣмъ какъ прежде онѣ здѣсь процвѣтали. Чѣмъ же объясняется этотъ феноменъ?

Дѣйствительно, исторія показываетъ, что въ старину дуэль была обыкновеннымъ явленіемъ въ Англіи. Здѣсь прибѣгали къ пей даже чаще, чѣмъ то дѣлаютъ въ современной Франціи. Въ XVII, напримѣръ, вѣкъ страсть къ поединкамъ такъ сильно развилась, что Карлъ II, пораженный этимъ своего рода психозомъ, обрекъ на смерть того изъ комбатантовъ, который побѣдитъ на дуэли. Разсказываютъ, ¹⁾, что въ 1843 г. была знаменитая дуэль лейтенанта Мунго и полковника Fawcett'a. Послѣдній былъ убитъ и правительство, подъ вліяніемъ общественнаго негодованія, предало убійцу уголовному суду. Къ смертной казни его, правда, не приговорили, но пожизненной каторги онъ не избѣжалъ. Точно также и свидѣтели этой дуэли были приговорены, какъ соучастники, къ каторжнымъ работамъ. Въ этомъ случаѣ, въ сравненіи съ тѣмъ отношеніемъ къ дуэлистамъ, которое замѣчается въ современной Франціи, можно по истинѣ сказать—„dura lex, sed lex!“

Было время, когда въ Лондонѣ существовали даже особыя клубы дуэлистовъ, представители которыхъ избирались изъ числа лицъ, отправившихъ наибольшее количество своихъ ближнихъ на тотъ свѣтъ. Всѣ попытки Кромвеля бороться съ дуэлью ни къ чему не вели.

Совсѣмъ не то видимъ мы теперь, въ той же Англіи. Репрессія дуэлей въ англійскомъ правѣ очень строгая: въ случаѣ дуэли съ смертоноснымъ оружіемъ, но безъ результата, комбатанты и свидѣтели приговариваются къ тюремному заключенію срокомъ на 10 лѣтъ, въ связи съ принудительною или тяжкою работою; за причиненіе ранъ противнику виновный наказывается галерами срокомъ на 20 лѣтъ; за убійство, даже среди условій наиболѣе лояльныхъ, виновный приговаривается къ обычному въ Англіи виду смертной казни—повѣшенію; даже за простой фактъ вызова на дуэль назначается уголовное рабство срокомъ на 7 лѣтъ.

Многіе думаютъ, что только благодаря такому драконовскому

¹⁾ „La Nation“—№ 2984. Paris.

законодательству, въ Англіи достигли тѣхъ результатовъ, которыхъ въ центрѣ Европы,—этой колыбели современной цивилизаціи, никогда не достигала просвѣщенная философія. Въ англійской прессѣ, равнымъ образомъ, не разъ высказывалось удивленіе по поводу французскихъ дуэлей. Англичане удивляются, какимъ образомъ народъ, претендующій быть передовымъ, клонить свою умную голову передъ устарѣлымъ предразсудкомъ. Ничего нѣтъ легче, говорятъ англійскіе публицисты, какъ изгнать дуэль изъ нравовъ Франціи: „пусть французы подражаютъ намъ и пусть они преслѣдуютъ того, кто убилъ своего противника на дуэли, какъ вульгарнаго, обыкновеннаго убійцу, а свидѣтелей дуэли—какъ соучастниковъ въ убійствѣ“.

Конечно, какъ тамъ на вопросъ ни смотрѣть, а перспектива быть повѣшеннымъ за лишеніе кого-либо жизни на дуэли, способна охладить пылъ самыхъ завзятыхъ дуэлистовъ. Дѣйствительно, въ дѣлахъ объ оскорбленіи чести, всегда практическіе англичане обращаются охотнѣе къ помощи меча Фемиды, чѣмъ къ своей собственной рапирѣ. Однако, строгое законодательство о дуэляхъ не есть еще единственный факторъ, содѣйствовавшій изгнанію дуэлей изъ англійскихъ нравовъ. Вѣдь и во Франціи существовала одно время въ высшей степени строгая система Рিশелье, которая одною дуэлей не уничтожила. Есть серьезное основаніе думать, что пережѣна, происшедшая въ этомъ отношеніи въ англійскихъ нравахъ, обязана также въ значительной степени пробужденію религіозныхъ идей и, въ особенности, личной просвѣщенной дѣятельности королевы Викторіи, слѣдующей по пути, намѣченному ей Альбертомъ.

Такъ, Martin, біографъ принца Альберта, рассказываетъ (т. I, стр. 169), что принцъ, придя къ мысли о необходимости изгнанія дуэлей изъ арміи, встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны многихъ вліятельныхъ лицъ. Это, однако, не остановило Альберта и 13 января 1844 года онъ отправилъ слѣдующее интересное письмо къ Веллингтону: „Абстрактно понимаемая честь недоступна для посягательствъ. Ея у насъ никто не можетъ отнять и даже мы сами не можемъ ея нарушить. Никакой актъ другаго лица не можетъ лишить насъ чести. Но существуетъ также честь, всецѣло покоящаяся на мнѣніи свѣта и, потому, зависящая отъ другихъ. Кто нибудь, чья честь въ этомъ смыслѣ слова нарушена, долженъ имѣть средство къ возстановленію отнятаго у него сокровища и

снова выиграть уваженіе въ глазахъ свѣта. Въ старину вызовъ на дуэль былъ единственнымъ для этой цѣли средствомъ. Съ успѣхомъ цивилизаціи и подъ влияніемъ христіанства этотъ безнравственный обычай былъ всѣми осужденъ и обложенъ строгими наказаніями въ законахъ. Однако, сдѣлавъ это, не создали никакого суррогата и офицеръ, вся жизнь котораго основана на чести, сталкивается съ альтернативою—или нарушить норму религіи и государства и сдѣлаться преступникомъ, или же потерять въ глазахъ товарищей профессиональную честь, составляющую предметъ его гордости. Справедливость, поэтому, требуетъ, чтобы были изысканы другія средства возстановленія чести, если единственное, нынѣ всѣми признанное, должно стать предметомъ репрессіи въ законѣ. Дѣйствительно, въ 1844 году были созданы въ Англіи особые суды чести и Martin замѣчаетъ, что принцъ Альбертъ могъ съ удовольствіемъ убѣдиться въ томъ, что вопросъ нѣтъ не былъ напрасно поднятъ. Ясно, такимъ образомъ, что личныя усилія Альберта, вмѣстѣ съ развитіемъ религіозныхъ идей, повели къ перемѣнѣ англійскихъ нравовъ въ интересующей насъ области. Точно также и королева Викторія дѣлала все, чтобы, такъ сказать, дискредитировать дуэль и такъ какъ послѣдняя является своего рода спортомъ, дѣломъ опредѣленной среды, то дуэль въ Англіи и потеряла черты акта хорошаго тона.

Исторія дуэли въ Англіи, такимъ образомъ, показываетъ намъ убѣдительно, что нравы, призывающіе ее къ жизни, могутъ измѣняться и на самомъ дѣлѣ измѣняются.

IV.

Несмотря на примѣръ Англіи, знающую въ высшей степени строгую репрессію дуэлей, „*communis opinio*“ во Франціи смотритъ весьма скептически на возможность выработки новаго и строгаго законодательства о дуэляхъ. Полагаютъ, что примѣръ Англіи мало пригоденъ для Франціи, гдѣ и нравы другіе и критерій гражданской свободы иной. „Я ничего не знаю такъ возмущающаго общественной совѣсти, говоритъ одинъ изъ противниковъ законодательной борьбы съ дуэлью—*Rette* ¹⁾), какъ законъ или юриспруденція, противорѣчащія морали. Всѣ нравственные трактаты сходятся въ томъ, что тяжесть акта должна оцѣниваться въ моментъ, когда онъ былъ учиненъ, но никакъ не послѣ того. Дуэлистъ рискуетъ

¹⁾ „La France“. Paris, 10, VII, 1892 г.

всегда умереть. Если думаютъ, что рискъ убійства есть наказуемый актъ, то дуэлистъ долженъ быть наказанъ, даже если онъ не убилъ своего противника. Если же, наоборотъ, думаютъ, что этотъ рискъ убійства засчитывается рискомъ быть убитымъ, то виновнаго слѣдуетъ освободить отъ отвѣтственности, даже если человѣкъ былъ убитъ. Преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ того, кто убилъ противника на дуэли, среди законной обстановки—абсурдъ. Если же издавать новый законъ, то онъ долженъ лишь исправить подобную ирраціональную юриспруденцію, ея капризную строгость, какимъ нибудь твердымъ правиломъ и это будетъ первымъ успѣхомъ въ дѣлѣ борьбы съ дуэлями⁴.

Другіе, признавая, что дуэль лежитъ въ нравахъ Франціи, не одобряя, равнымъ образомъ, абсолютной ея регламентаціи въ законѣ, указываютъ, что слово въ этой деликатной области должно быть дано не законодателю или законодательнымъ органамъ, а въ особенности—моралистамъ. Однако, даже съ такой точки зрѣнія на вопросъ, нельзя не замѣтить, что законодатель имѣетъ основаніе совершить актъ моралистовъ, именно—законодатель, заявивъ враждебное свое отношеніе къ дуэлямъ, можетъ ускорить появленіе новыхъ нравовъ, которые расчистятъ почву для выработки новыхъ законовъ и новой репрессіи дуэли.

Третьи, наконецъ, совершенно порицая существующее нынѣ во Франціи законодательство о дуэляхъ, находятъ, поэтому, совершенно бесполезными судебныя преслѣдованія дуэлей и отказываются видѣть въ нихъ разумныя основанія. Конечно, рассуждающіе такъ совершенно забываютъ ту аксіому въ уголовномъ правѣ, что всюду, гдѣ одно лицо становится жертвою насилія со стороны другого, тамъ есть мѣсто для публичной реакціи, соціальнаго протеста. Только и именно въ виду этой защитительной миссіи общества, дуэли во Франціи бывають предметомъ судебныхъ преслѣдованій. Однако, подобная аксіома не смущаетъ противниковъ законовъ о дуэляхъ и судебного преслѣдованія ихъ. Нравы страны—у нихъ главное; нравы страны, все объясняя, указываютъ также, по мнѣнію ихъ, что юстиція въ дѣлахъ о дуэляхъ становится въ противорѣчіе съ своимъ соціальнымъ назначеніемъ—примирять и протезировать лицъ, вмѣшиваясь въ ихъ частныя споры. „Дуэлистъ—оправданный, говоритъ одинъ изъ указанныхъ противниковъ, это законъ, осужденный присяжными; дуэлистъ, приговоренный судомъ къ наказанію—это законъ, осужденный

общественнымъ мѣнѣемъ. Поэтому, судебныя преслѣдованія въ этихъ случаяхъ не выдерживаютъ критики и право на дуэль должно быть признано за каждымъ, какъ право на самоубійство“.

Среди подобной, какъ видимъ, неблагопріятной для выработки новыхъ законовъ о дуэляхъ атмосферы, вниманію французской палаты депутатовъ были предложены два проекта новой борьбы съ дуэлями. Одинъ—сенатора Максима Леконта (Lecomte), другой—Клюзерэ (Cluseret).

Проектъ Леконта въ короткихъ словахъ слѣдующій: Дуэль есть преступленіе средняго порядка (délit); ея репрессія должна быть слѣдующею: тюремное заключеніе на срокъ отъ одного мѣсяца до одного года и денежное взысканіе—за простой фактъ дуэли; тюрьма на срокъ отъ двухъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и денежное взысканіе на сумму отъ 200 до 5 тысячъ франковъ—за причиненіе ранъ комбатанту; тюрьма на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ и денежное взысканіе на сумму отъ 500 до десяти тысячъ франковъ—за лишеніе жизни комбатанта.

Проектъ Клюзерэ болѣе строгъ. Онъ опирается на предложеніе, внесенное уже разъ въ французскій парламентъ Фреппелемъ. Мотивы необходимости изданія новаго закона у Клюзерэ слѣдующіе: въ нравственномъ отношеніи дуэль—дѣло низкое; въ видѣ общаго правила, она смѣшна; дуэлисты пренебрегаютъ опасностью, а великая нація нуждается въ мужественныхъ людяхъ на черные дни; во многихъ иностранныхъ арміяхъ дуэлей не знаютъ; Гарибальди и многіе другіе герои ни разу не прибѣгали къ дуэли. Дуэль ровно ничего не доказываетъ, а рапира—не аргументъ. Узаконить дуэль—значить не признавать общества. „Невозможно, прибавляетъ Клюзерэ, чтобы республиканская Франція публично заявила, что она останавливается въ своемъ просвѣщенномъ движеніи впередъ и возвращается къ эрѣ варварства. Французская юриспруденція 1837 года не мѣшаетъ судамъ преслѣдовать дуэлистовъ за убійства и тѣлесныя поврежденія; къ несчастью, законъ нарушается тѣми же лицами, которыя должны заставить его уважать, при соучастіи парламента и на глазахъ равнодушнаго народа“.

На основаніи такихъ мотивовъ, Клюзерэ представилъ палатѣ депутатовъ слѣдующій текстъ новаго закона о дуэляхъ: 1) вызовъ на дуэль и принятіе такового образуютъ деликтъ, который будетъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ 2 до 6 мѣся-

цевъ; 2) тому-же наказанію будутъ подвергнуты и взявшіе на себя роль свидѣтелей дуэли; 3) будетъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ 6 дней до 1 мѣсяца и денежнымъ взыска-ніемъ на сумму отъ 16 до 200 франковъ всякій, кто подстрекаетъ непосредственно другаго биться на дуэли или же дѣлаетъ ему публично упрёки, грозитъ ему презрѣніемъ и осмѣяніемъ за то, что онъ не вызываетъ оскорбителя или же не принимаетъ вызова; 4) за простой фактъ дуэли, если послѣдствіемъ ея не были ни смерть, ни тѣлесныя поврежденія, виновный будетъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не ниже 6 мѣсяцевъ; 5) тому же наказанію на срокъ отъ 2 до 3 лѣтъ будетъ подвергнутъ тотъ, кто ранитъ противника на дуэли. Тяжесть ранъ въ этомъ случаѣ опредѣлитъ продолжительность указаннаго наказанія. Нисходящимъ или восходящимъ родственникамъ раненаго предоставляется факультативное право требовать возмѣщенія убытковъ; 6) тяжкому тюремному заключенію на срокъ отъ 6 до 12 мѣсяцевъ будетъ подвергнутъ тотъ, кто убьетъ на дуэли своего противника, помимо факультативной обязанности возмѣстить убытки по гражданскому иску восходящимъ или нисходящимъ родственникамъ жертвы; 7) будетъ примѣнена репрессія общаго права, указанная въ I и II раздѣлахъ во второй главѣ французскаго уголовного уложенія за убійство и смертельныя тѣлесныя поврежденія къ тому, кто нелегально или вѣроломно убьетъ или ранитъ своего противника на дуэли; 8) во всѣхъ случаяхъ правила о соучастіи будутъ примѣнены къ свидѣтелямъ дуэли, по статьѣ 59 и слѣдующимъ французскаго уголовного уложенія.

Такова сущность проекта Клюзерэ. Въ виду своей строгости и тенденціи къ ассимиляціи дуэлистовъ съ вульгарными преступниками, проектъ этотъ былъ подвергнутъ рѣзкой критикѣ почти во всей французской прессѣ. Все-таки парламентъ, въ весеннюю свою сессію 1892 г., большинствомъ голосовъ 270 противъ 210, постановилъ: принять къ свѣдѣнію изложенный проектъ и поручилъ спеціальной комисіи обсудить его. Комисія эта признала проектъ крайностью и высказалась въ томъ смыслѣ, что лучше придержи-ваться стараго законодательства о дуэляхъ, которое далеко не такъ безсильно для борьбы съ ними, какъ принято думать. Во всякомъ случаѣ, фактъ принятія парламентомъ къ свѣдѣнію проекта Клюзерэ имѣетъ особое и, конечно, отрадное значеніе: въ немъ замѣченъ протестъ противъ существующаго положенія дѣлъ,

протестъ добраго чувства и справедливости противъ невыдерживающаго критики остатка варварства. Вотъ что говорить по этому поводу парижскій публицистъ *Rette*¹⁾: „историческая школа, изображающая намъ человѣка всегда похожимъ на себя, ищущая исключительно въ прошломъ уроковъ для будущаго, помѣщающая, поэтому, всякій идеаль среди утопій—съ недавняго времени потеряла подъ собою почву. Философія, болѣе благородная и болѣе научная, показала практическую цѣну идеала, какъ средства прогресса; такимъ путемъ она освободила будущее отъ предразсудковъ и порабощенія прошлыхъ временъ. Съ тѣхъ поръ всякій протестъ нашего разсудка или нашей совѣсти противъ наиболѣе устарѣвшихъ заблужденій и злоупотребленій пересталъ быть безполезнымъ: онъ, въ извѣстномъ смыслѣ, сокращаетъ вѣроятную продолжительность этихъ злоупотребленій. Значитъ, французская палата депутатовъ хорошо поступила, заявивъ первымъ своимъ голосованіемъ свое враждебное отношеніе къ дуэлямъ“.

V.

Будетъ ли изданъ дѣйствительно этотъ законъ — сказать съ увѣренностью трудно, такъ какъ общественное мнѣніе — противъ него. Но, во всякомъ случаѣ, трудно сомнѣваться въ томъ, что если законъ этотъ появится, то практическихъ, положительныхъ результатовъ отъ него, въ смыслѣ борьбы съ дуэлью, невозможно ожидать. Дуэль, по общему признанію, во Франціи есть необходимое или неизбежное зло, своего рода болѣзнь эпохи, микробы которой засѣли глубоко въ самыхъ нравахъ страны. Всѣ, въ самомъ дѣлѣ, сходятся въ томъ, что законъ не въ силахъ устранилъ людей тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ интимной, деликатной и почти что священной во Франціи области чести.

Если, такимъ образомъ, дуэль является чѣмъ-то необходимымъ въ французской жизни, если новый законъ не оправдаетъ тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагаетъ незначительное большинство, если, съ другой стороны, общество заинтересовано, все-таки, въ охраненіи жизни своихъ сочленовъ, то проблема наша перестаетъ быть уголовно-юридическою и принадлежитъ, отнынѣ, всецѣло къ области уголовной политики.

¹⁾ „La France“. Paris. 1892, VII, 10.

Съ точки зрѣнія же этой послѣдней, рѣшеніе проблемы будетъ слѣдующимъ: необходимо въ томъ смыслѣ бороться съ дуэлями, чтобы сдѣлать ихъ какъ можно болѣе рѣдкими.

Для этой цѣли слѣдуетъ исходить изъ слѣдующихъ соображеній: невозможно отрицать, что въ роковыхъ встрѣчахъ противниковъ съ оружіемъ въ рукахъ, по большей чести изъ за неважныхъ, летучихъ мотивовъ, нѣтъ разумнаго соответствія между кровавою катастрофою, которая ихъ завершаетъ, и причиною, повлекшею за собою встрѣчу. Ясно, что въ подобныхъ случаяхъ благовременное вмѣшательство въ дѣло лицъ, способныхъ помочь противникамъ выйти изъ щекотливаго положенія, могло бы *предупредить* дуэль. Эти, такъ сказать, примирители могли бы составить собою особый *третейскій судъ чести*. Дѣятельность такого суда должна быть, по преимуществу, примирительною. Въ случаяхъ нарушенія резолюцій этого спеціальнаго суда, судъ настоящій, по французской терминологіи „Le Parquet“, преслѣдовалъ бы деликвентовъ въ той мѣрѣ, въ какой они нарушили резолюцію третейскаго суда.

Правда, какъ мы выше упомянули, во Франціи прежде были подобныя суды; правда и то, что дѣятельность ихъ, въ смыслѣ предупрежденія дуэлей, была совершенно безплодною, однако; въ настоящее время, люди компетентные склоняются къ тому, что хорошо организованные третейскіе суды способны будутъ ослабить интенсивность той страсти къ дуэлямъ, того психоза, который квалифицируютъ болѣзью эпохи. Въ современной Франціи большинство дуэлей имѣетъ свои причины въ прессѣ и, поэтому, въ особенности, многіе думаютъ, что третейскій судъ, составленный изъ наиболѣе почтенныхъ и добросовѣстныхъ представителей печатнаго слова, сумѣетъ регламентировать разлады, возникающіе между лицами, посвятившими себя тому же дѣлу.

Одинъ французскій писатель ¹⁾, спеціально обработавшій въ самое послѣднее время вопросъ о дуэляхъ, посвятилъ въ своемъ трудѣ особую главу институту жюри, въ дѣлахъ объ оскорбленіи чести. Авторъ подробно развиваетъ идеи, говорящія въ пользу такого института. Жюри, по мнѣнію автора, способно ока-

¹⁾ Letainturier-Fradin, Duel à travers les ages. 1892, Paris, издание Flammarion.

затъ благотѣльное вліяніе на уменьшеніе числа дуэлей, на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что свидѣтели дуэли неспособны, за неимѣніемъ, въ большинствѣ случаевъ, такта и опытности, составить себѣ вѣрное представленіе о качествахъ лица обиженного и свойствахъ обиды. Дѣйствительно, свидѣтели дуэли бывають, въ большинствѣ случаевъ, слишкомъ замѣшаны въ конфликтъ и нерѣдко теряють необходимое въ подобныхъ случаяхъ спокойствіе. Этихъ недостатковъ избѣгаетъ жюри.

Не только во Франціи, но и въ сосѣдней Германіи были въ новѣйшее время предложены сходныя же мѣры. Такъ, недавно одинъ юристъ, въ своей специальной работѣ ¹⁾ о дуэляхъ, критикуя послѣднія съ чисто человѣческой и религіозной точекъ зрѣнія, анализируя основанія социальнаго характера, удерживающія дуэли въ современной жизни цивилизованныхъ народовъ, дѣлаетъ и положительныя предложенія относительно способовъ изгнанія ихъ изъ правовъ страны. Сославшись на германскій декретъ 3 мая 1874 г. о судахъ чести, нѣмецкій авторъ является энергичнѣе своего французскаго собрата и предлагаетъ совершенно запретить дуэли въ арміи, доказывая, что такая мѣра ничуть не помѣшаетъ жизни военной корпораціи. Третейскій судъ долженъ серьезно изслѣдовать конфликтъ и дать офицеру лучшее средство къ возстановленію чести, чѣмъ рапира или пуля. Подобный же институтъ можетъ, по мнѣнію этого юриста, оказать свою пользу въ дѣлахъ объ оскорбленіи чести, возникающихъ между лицами военнаго класса и представителями гражданскихъ профессій. Этого мало: авторъ даже находитъ справедливымъ удалить такого офицера отъ исполненія служебныхъ обязанностей, котораго честь окажется сомнительною. „Лучше, говоритъ онъ, такая жертва, чѣмъ поощреніе обычая, противорѣчащаго морали, съ точки зрѣнія просвѣщеннаго чувства чести, безцѣльнаго, разрушающаго благо человѣческой жизни и сокрушающаго счастье многихъ семействъ“.

Конечно, справедливость подобной мѣры можетъ быть оспариваема, но суть дѣла въ томъ, что именно, благодаря системѣ, которую защищаетъ нѣмецкій юристъ, дуэль была, мало по малу, изгнана изъ англійской арміи и, можетъ быть, поэтому, ее не знаютъ тамъ въ гражданской жизни. Можетъ быть справедлива

¹⁾ E. Balan, Duell und Ehre, 1891.

та точна зрѣнія, что если дуэль будетъ изгнана изъ офицерской корпораціи, члены которой по своей профессіи имѣютъ постоянно дѣло съ оружіемъ, то ту же судьбу испытаетъ привилегированный рыцарскій самосудъ и въ гражданскомъ обществѣ.

Намъ, затѣмъ, думается, что при условіи существованія особой юрисдикціи по дѣламъ объ оскорбленіи чести, при условіи, что военное министерство запретитъ формальнымъ образомъ дуэли въ арміи, *институтъ условнаго осужденія* можетъ быть примѣненъ съ пользою въ дѣлѣ борьбы съ дуэлями. Институтъ условнаго осужденія, по нашему мнѣнію, можетъ быть примѣняемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заинтересованныя въ конфликтѣ лица нарушаютъ рѣшеніе третейскаго суда и стануть, поэтому, подвѣдомственны суду общей юрисдикціи. Полезность этой мѣры будетъ, думается намъ, слѣдующая: во первыхъ, дуэлистъ, условно осужденный, будетъ владѣть, очевидно, меньшею честью, чѣмъ его будущій противникъ, ни разу подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоявшій; во вторыхъ,—система условнаго осужденія дастъ возможность избавить дуэлиста отъ суровой карательной мѣры общаго права—тюрьмы и, такимъ путемъ, дуэлистъ, въ глазахъ юстиціи, не будетъ поставленъ на ряду съ вульгарнымъ преступникомъ; въ третьихъ—система условнаго осужденія будетъ имѣть въ подобныхъ случаяхъ роль средства предупредительнаго. Прибавимъ, что можетъ быть нигдѣ такъ, какъ въ дѣлѣ борьбы съ дуэлями, не настоятельно то положеніе, что наилучшая репрессія есть та, которая предупреждаетъ противную соціальной морали дѣятельность.

Этого, однако, еще мало. Если уже констатировано безспорнымъ образомъ, что причины дуэлей кроются въ правахъ страны, то само общество должно вступить съ ними въ борьбу. Въ этомъ смыслѣ, извѣстный союзъ противъ дуэли могъ бы быть очень полезенъ. Подобные союзы должны преслѣдовать цѣли воспитательныя, цѣли обновленія правовъ страны; они должны приучить современныхъ людей больше уважать благо человѣческой чести, воздерживаться отъ нарушеній ея, когда нѣтъ матеріальныхъ доказательствъ, а существуютъ лишь моральныя и, наконецъ, избавить людей отъ фантома больной чести, въ указанномъ выше смыслѣ. И когда, съ теченіемъ времени, задачи эти будутъ осуществлены, то и рыцарскіе поединки потеряютъ подъ собою почву.

Обществу долженъ, однако, помочь и законодатель. Къ сожалѣ-
нію, въ настоящее время, многіе европейскіе уголовные кодексы
отражаютъ въ своихъ постановленіяхъ скорѣе предразсудки, въ
которыхъ кроется причина дуэлей, чѣмъ средства къ ихъ искор-
рененію.

Б. Гурвичъ.

У КОММИСИОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ

И. П. АНИСИМОВА

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Спеціальная продажа книгъ законовъ и другихъ изданій Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Советѣ, узаконеній и распоряженій Правительства, и всѣхъ вообще изданій по русской юридической литературѣ.

Поступили въ продажу:

Гражданская практика кассационнаго сената за 1885—1892 г.г.
Спб. 1892 г. Ц. 3 р.

Гороновичъ Н. Объ исправительныхъ заведеніяхъ для преступныхъ и порочныхъ дѣтей. Х. 1893 г. Ц. 40 коп.

Адресъ-календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской Имперіи, на 1893 г. Спб. 1893 г. Ц. въ переплетѣ 3 р. 75 к.

Анциферовъ Н. О возобновленіи уголовныхъ дѣлъ. С. 1893 г. Ц. 35 к.

Врюль Н. Четвертый выпускъ дополненій по 1 февраля 1893 г. къ систематическому сборнику дѣйствующихъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ узаконеній и распоряженій правительства. Спб. 1893 г. Ц. 3 руб.

Его же. Перечень всѣхъ узаконеній и распоряженій правительства, а также положеній, правилъ, инструкцій и соглашеній, относящихся до русскихъ желѣзныхъ дорогъ, опубликованныхъ по 1 февраля 1893 г. и помѣщенныхъ въ трехъ частяхъ систематическаго сборника и четырехъ выпускахъ дополненій. Спб. 1893 г. Ц. 1 р.

Его же. Льготный проѣздъ учащихся по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ съ 15 мая 1893 г. Спб. 1893 г. Ц. 30 коп.

Вульфъ А. Антрополого-позитивная школа уголовного права въ Италіи. Критическое изслѣдованіе. Вып. 2 и послѣдній. Я. 1893 г. Ц. 3 р. 50 к.

Долговъ А. Краткій очеркъ государственнаго права въ Россіи. Руководство для гардемариновъ морскаго кадетскаго корпуса. Спб. 1893 г. Ц. 1 р.

Загурскій Д. Элементарный учебникъ римскаго права. Пособіе къ лекціямъ. Общая часть. I изд. 2-е. Х. 1893 г. Ц. 2 р. 50 к.

Ивановскій Я. Обзоръ церковно-гражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству. Изд. 2-е. Спб. 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.

- Лихтенштадтъ О. и Путиловъ П.** Руководство къ примѣненію волостными судами устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Н. 1893 г. Ц. 80 к.
- Мышь М.** Городовое положеніе 11 іюня 1892 г. съ относящимися къ нему узаконеніями, судебными и правительственными разъясненіями. Спб. 1893 г. Ц. 3 руб.
- Нассе Э.** Земледѣліе и аграрныя отношенія въ Англіи, перев. съ нѣмецкаго І. Юровскаго, подъ редакціей и съ предисловіемъ В. Левитскаго. Я. 1893 г. Ц. 80 к.
- Рейнке Н.** Какимъ гражданскимъ законамъ подвѣдомы русскіе уроженцы, прибывающіе въ Царство Польское? изд. 2-е испр. и дополн. В. 1892 г. Ц. 40 к.
- Сазоновъ Г.** Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію (1865—1892 гг.) т. II Спб. 1893 г. Ц. за 2 тома 4 руб.
- Сборникъ обязательныхъ постановленій для гор. С.-Петербурга и пригородныхъ полицейскихъ участковъ, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ правилъ и разъясненій.** Спб. 1893 г. Ц. 1 р. 30 к.
- Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. Труды юридическаго общества, состоящаго при Императорскомъ московскомъ университетѣ т. I.** Спб. 1893 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Сергѣевичъ В.** Русскія юридическія древности. Т. II Власть, вып. I Вѣче и князь. Спб. 1893 г. Ц. 2 р.
- Скоровъ А.** Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся до уставовъ горныхъ Изд. 2-е дополн. М. 1893 г. Ц. 4 р.
- Студентскій М.** Краткій словарь техническихъ словъ и выраженій вексельнаго права и вексельныхъ операцій, русско-нѣмецко-французско-англо-итальянскій. Спб. 1893 г. Ц. 50 к.
- Суворовъ Н.** Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне русское право. Я. 1893 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Уставъ гражданского судопроизводства и правила о производствѣ гражданскихъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.** Спб. 1893 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Чагинъ.** Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Спб. 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Яисонъ Ю.** Сравнительная статистика населенія. Спб. 1893 г. Ц. 2 р.

Книги пересылаются чрезъ почту и конторы транспортовъ съ наложеннымъ платежомъ за стоимость ихъ съ пересылкою.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторѣ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и читать, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятые обратно—уничтожаются.

2) Гоноратъ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) О *перемѣнѣ* адреса сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи **никакъ не позже** полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіе листовъ кассационныхъ рѣшеній** приписываются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

В. М. Е. С.
4/22/05
5/9/05

Объ изданіи въ 1893 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею В. М. Володимірова, при ближайшемъ участіи въ редакціи отдѣла гражданскаго права К. П. Змирова.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 р. || съ пересылкой въ другіе города 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. || за-границей 12 р.
отдѣльно книга журнала 2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 13 руб.

Подлинныя листы оффиціального изданія рѣшеній кассационныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящіе въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассацион. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны сумма. Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к. а съ касс. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военносудебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“. С.-Петербургъ, уполъ Мойки и Фонарного, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова, рядомъ съ Публичною Библиотекою, Мартынова, Б. Морская, 28; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской улицѣ и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскіи линіи—а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта развѣ въ недѣлю, въ субботахъ, отъ 2 до 4 часовъ.

Оставшіеся (въ количествѣ четырехъ комплектовъ) экземпляры журнала продаются за 1879, 1881, 1883, 1884, 1886, 1889, 1890, 1891 и 1892 г.г. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкою.

Редакторъ **В. М. Володиміровъ.**

